

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (18) Июнь 2016 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор

С. В. Грисько – кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

О. К. Биктасов – доктор юридических наук

В. А. Ковалев – доктор экономических наук, доцент

В. Г. Пузиков – доктор философских наук, профессор

М. Г. Родионов – кандидат экономических наук, доцент

С. Р. Удалов – доктор педагогических наук, профессор

А. В. Уланов – доктор филологических наук (ответственный редактор)

Дата выхода в свет – 30 июня 2016 г.

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

**Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук (редакция: декабрь 2015)**

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 29.06.2016. Формат 84x108/8. Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ № 2

Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала
и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2016

ISSN 2225-8264

Herald

of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 2 (18) June 2016

Published four times a year

Founded in 2011

Founder: non-state educational institution
higher professional education "Siberian Institute of Business and
Information Technologies"

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko – candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

O. K. Biktasov – doctor of legal sciences
V. A. Kovalev – doctor of economic sciences, associate professor
V. G. Puzikov – doctor of philosophical sciences, professor
M. G. Rodionov – candidate of economic sciences, associate professor
S. R. Udalov – doctor of pedagogical sciences, professor
A. V. Ulanov – doctor of philology (editor)

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" – 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 29.06.2016. Circulation 100 copies of Order No. 2

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аджич София – доктор, профессор факультета экономики Нови-Садского университета (г. Суботица, Республика Сербия).

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремينا Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Космина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Безвиконная Елена Владимировна – доктор политических наук, и.о. заведующего кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Деришев Юрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Муравченко Виктор Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Букатов Александр Алексеевич – кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович – директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Савотченко Сергей Евгеньевич – доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Чуркина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

- Adzhich Sofia** – doctor, professor, Department of Economics University of Novi Sad (Subotica, Republic of Serbia).
- Barchukov Alexey V.** – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).
- Brovko Natal'ya A.** - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).
- Burda Aleksei G.** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).
- Eremina Sofya L.** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).
- Ivanova Olga Y.** - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).
- Kosmina Elena A.** – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).
- Pilipenko, Elena V.** – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).
- Simonova Natalia Y.** – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

- Baburin Vasily V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).
- Bezvikkonnaja Elena V.** – Doctor of Political Sciences, acting Head of the Department of the Law, State and Municipal Management, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).
- Wolf Svetlana P.** - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).
- Derishev Yury V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).
- Maleev Yuri N.** - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).
- Muravchenko Viktor B.** – Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).
- Khomenko Anatoly N.** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).
- Shatalov Alexander S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Belogurov Anatoliy Y.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).
- Bukatov Alexander A.** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Deputy Director, South-Russian Regional Center of Informatization of the Southern Federal University (Rostov-on-don, Russian Federation)
- Bulavkin Ivan A.** – Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).
- Dalinger Viktor A.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).
- Savotchenko Sergey E.** – Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)
- Smolin Oleg N.**- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation.

Churkina Natalia I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	10
<i>С.Н. Апенько, Г.В. Лямин (Омск). Влияние кадрового ядра на вовлеченность и мотивацию персонала медицинского учреждения</i>	10
<i>Е.С. Грисько (Омск). Организация взаимодействия предпринимательских структур с использованием интернет-технологий</i>	17
<i>Л.Г. Брылева, А.В. Барчуков (Хабаровск). Роль кодекса корпоративной этики в системе управления персоналом предприятий железнодорожного транспорта</i>	21
<i>Е.В. Исаева (Омск). Использование исследований интернет-аудитории для развития предпринимательской деятельности в он-лайн среде</i>	27
<i>Т.Б. Кувалдина (Омск). Управление государственными финансами: разработка и реализация государственных программ в Российской Федерации</i>	34
<i>М.В. Кудряшова, Н.Ю. Симонова (Омск). Совершенствование производственно-хозяйственной деятельности коммерческой организации в современных условиях развития экономики (на примере ОАО «Акконд»)</i>	40
<i>О.М. Куликова (Омск). Анализ эффективности взаимодействия процессов оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения РФ</i>	45
<i>Ю.Л. Муравьев (Омск). Современный менеджмент: технология или искусство</i>	53
<i>Н.Б. Пильник, Е.А. Бушина, М.С. Макарова (Омск). Анализ динамики качества продовольственных товаров, реализуемых на российском рынке.....</i>	58
<i>М.А. Романенко (Омск). Отличия управления человеческими ресурсами проекта от классического управления персоналом организаций</i>	64
<i>О.В. Сергиенко, С.Е. Метелев (Омск). Новый экономический курс российской экономики: от рецессии к стабилизации.....</i>	69
<i>О.С. Торопченко (Омск). Использование и взаимодействие инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в бюджетном процессе Российской Федерации</i>	75
Раздел II. Юридические науки.....	81
<i>Д.А. Баянов (Омск). Понятие и классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности.....</i>	81
<i>Т.С. Волох (Омск). Правовая основа организации базовой кафедры педагогического вуза в образовательных организациях.....</i>	87
<i>П.С. Данилов (Омск). Критерии построения системы преступлений против военной службы в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект</i>	91
<i>Н.А. Иванов (Омск). Ст. 81 УПК РФ: гносеологические и терминологические ошибки в названии и содержании</i>	96
<i>А.М. Каземиров (Омск). Принципы пенализации.....</i>	101
<i>М.Л. Кузнецов (Омск). К вопросу о наследовании оружия.....</i>	105
<i>К.Д. Николаев (Омск). Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: «Русская правда»</i>	109
<i>А.В. Тебеньков (Омск). Проблемы законодательной регламентации специальных правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств.....</i>	113
Раздел III. Педагогические науки.....	118
<i>В.Л. Акапьев, С.Е. Савотченко (Белгород). Сущность и содержание ориентационной основы информационной деятельности педагогических работников</i>	118
<i>Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик (Омск). Цели и задачи формирования межкультурной коммуникативной компетентности у студентов-менеджеров</i>	124
<i>Л.В. Быкасова (Таганрог). Когнитивная коммуникация в образовательной среде</i>	129
<i>Е.А. Константинова (Омск). Оценка двигательного развития детей старшего дошкольного возраста с учётом коммуникативного компонента</i>	133
<i>В. В. Попова (Красноярск). Формирование алгоритмической компетенции у студентов профессиональных образовательных организаций в процессе обучения математике</i>	138
<i>Н.И. Чуркина (Омск). Педагогическое сообщество Сибири в XIX – начале XX вв. как объект исследования. 143</i>	143

Научный обзор	148
Книжная полка.....	150
Рецензия на учебник И.Л. Бачило «Информационное право»	151
Требования к авторам	154

CONTENT

Section I. Economics	10
S.N. Apenko, G.V. Lyamin. The influence of HR core to involvement and motivation of healthcare staff	10
E.S.Grisko. Use of Internet technologies for interaction of business structures	17
L.G. Bryleva, A.V. Barchukov. The role of the Code of conduct in the personnel management system of enterprises of railway transport.....	21
E.V. Isaeva. Use of the internet audience research for the development of entrepreneurial activity in the online environment	27
T.B. Kuvaldina. Management of public finances: development and realization of state programs in the Russian Federation	34
M.V. Kudryashova, N.Yu. Simonova. Improvement of production and economic activity of commercial organizations in modern conditions of development of economy (on the example OAO «AKKOND»).....	40
O.M. Kulikova. Analysis of the effectiveness of the interaction processes of the medical services in the field of health of the Russian Federation	45
Y.L. Muravyov. Modern management: technology or art	53
N.B. Pilnik, E.A. Buchina, M.S. Makarova. The analysis of the dynamics of the quality of the food products sold on the Russian market	58
M.A. Romanenko. Differences of human resource management of the project from the classic personnel management of organizations	64
O.V. Sergienko, S.E. Metelev. The new economic course of the Russian economy: from recession to stabilization	69
O.S. Toropchenko. Result oriented budgeting instruments interrelation in the budgetary process of Russian Federation.....	75
Section II. Legal Sciences	81
D.A. Bayanov. Definition and classification of crimes in the sphere of entrepreneurial activity	81
T.S. Volokh. Legal grounds for organizing basic chair of Pedagogical University in educational establishments	87
P.S. Danilov. Criteria for the construction of the system of crimes against military service in domestic and foreign legislation: comparative-legal aspect	91
N.A. Ivanov. St. 81 Code of criminal procedure: epistemological and terminological errors in the title and the content	96
A.M. Kazemirov. The principles of penalization.....	101
M.L. Kuznetsov. To the question of the inheritance of arms.....	105
K.D. Nikolaev. Regulation confiscation of property the criminal legislation of Russia: Russkaya Pravda.....	109
A.V. Tebenkov. Problems of legislative regulation of special rules of sentencing in the presence of extenuating circumstances	113
Section III. Pedagogical science	118
V.L. Akap'ev, S.E. Savotchenko. The Essential and Content of the Orientation Foundations of Information Activities of Teachers	118
N.L. Ashirbagina, O.V. Frik. Goals and objectives of formation of intercultural communicative competence in students-managers	124
L.V. Bykasova. Cognitive communication in the educational environment.....	129
E.A. Konstantinova. The assessment of motor skills of senior preschool children with the consideration of the communication component	133
V.V. Popova. Formation of algorithmic competence in students professional educational organization in learning mathematics	138
N.I. Churkina. Pedagogical community of Siberia of XIX – early XX centuries as a research object.....	143
Scientific review	148
Bookcase	150
A review of a textbook I.L. Bachilo "Information law"	151
Requirements for authors.....	154

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.108 © С.Н. Апенько, Г.В. Лямин

С.Н. Апенько
Г.В. Лямин

**ВЛИЯНИЕ КАДРОВОГО ЯДРА НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И МОТИВАЦИЮ
ПЕРСОНАЛА МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Работа проведена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках государственного задания вузам в части проведения научно-исследовательских работ на 2014-2016 гг., проект № 2378

Статья посвящена проблеме формирования вовлеченности и мотивации с помощью кадрового ядра медицинского учреждения. Новизна обусловлена отсутствием глубоких разработок по тематике, связанной с кадровым ядром организации; слабым научным обоснованием теории вовлечения персонала. Предложена авторская трактовка сущности кадрового ядра, приведены функции кадрового ядра, показана роль кадрового ядра в формировании вовлеченности на разных стадиях жизненного цикла команды.

Ключевые слова: кадры, кадровое ядро, вовлеченность, мотивация, работники медицинских учреждений, команда, стадии развития команды.

Введение. Современное состояние медицинских учреждений характеризуется противоречивыми признаками. С одной стороны, в этой сфере, как и в иных сферах деятельности в России, наблюдаются кризисные явления. Они сопровождаются недостаточным финансированием, отсутствием единых и эффективных механизмов реализации государственной стратегии развития медицины, погрешностями кадровой политики и, как следствие, недостаточной мотивацией и текучестью кадров, не до конца проработанными организационно-экономическими механизмами управления. С другой стороны, перспективы этой сферы представляются оптимистичными. Государство уделяет внимание стратегии развития медицинских учреждений, предлагаются отдельные обоснованные способы совершенствования этой сферы. Кроме того, объективной тенденцией является высокий спрос во всех странах на преобразование в медицине, осознание медицины в качестве ключевого фактора обеспечения качества жизни людей в мировом сообществе. Поэтому всё чаще ученые говорят о прогнозах, связанных с технологическим взрывом в области медицины.

В этой связи вопросы кадрового обеспечения медицинских учреждений можно отнести к приоритетным. Качество человеческих ресурсов становится важнейшим фактором эффективности деятельности медицинских учреждений. Однако проблема заключается в том, что, во-первых, в теории пока еще недостаточно исследований, посвященных методам и технологиям формирования высокопрофессионального и компетентного кадрового состава с учетом специфики медицинской отрасли. Во-вторых, на практике не всегда наблюдается наличие кадрового ядра, способного внедрить прогрессивные и обоснованные во всех отношениях приемы работы с медицинским персоналом и инновационные технологии. Поэтому задача формирования кадрового ядра и создания ме-

ханизмов его функционирования в медицинских учреждениях представляется актуальной с научной и прикладной точек зрения.

Обзор литературы.

Современной научной литературы, посвященной вопросам кадрового ядра, крайне мало. Термин «кадровое ядро» является наследием периода развития отечественной науки и практики, когда уделяли внимание кадровой работе и работе с первичными трудовыми коллективами. По своей сущности кадровое ядро приравнивали к той части коллектива, которая выступала помощником управленцев. Также кадровое ядро рассматривалось в рамках анализа рынка труда, при котором выделялась наиболее устойчивая часть персонала с развитыми качествами рабочей силы. Косвенно о кадровом ядре писали такие авторы, как В.В. Адамчук, С.Г. Атаманчук, Е.Д. Гаврилов, Л.А. Еловиков, Е.В. Маслов, В.И. Матирко, О.В. Ромашов и др. [2, 3, 4, 5, 10]. Они затрагивали вопросы наиболее мотивированной части персонала, групп, выступающих пособниками в управленческих вопросах, членов коллектива, являющихся лидерами во многих вопросах жизни трудового коллектива.

Часть авторов, занимающихся проблематикой команд и командообразования, также говорит о важности наличия движущей силы развития команды в виде группы наиболее инициативных сотрудников. Иногда кадровое ядро позиционируется в качестве команды управления в организации. Исследователи, работающие в данном направлении, – это Ю.М. Жуков, В.Г. Куликов, С.Д. Резник, В.А. Спивак, Л. Томпсон, А.Д. Чанько и др. [6, 8, 13, 14, 15].

Достаточно много авторов, занимающихся вопросами управления персоналом, мотивации персонала, инновационного поведения персонала, антикризисной кадровой политики, также говорят о наличии особой страты персонала, которая обладает рядом отличительных черт – повышенной мотивацией, ин-

новационностью, активностью, конкурентоспособностью. Например, эти вопросы рассматривают Л.К. Аверченко, С.Н. Апенько, А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, С.И. Сотникова и др. [1, 7, 11, 12, 16].

Вместе с тем, подчеркнем, что глубоких исследований, связанных с раскрытием современной сущности кадрового ядра, его функций, структуры, методов формирования, на данный момент нет. В этой связи, наше исследование восполняет пробел в теории управления персоналом и качества рабочей силы.

Цель и методология исследования.

Основной целью данного исследования является обоснование направлений и способов влияния кадрового ядра на мотивацию и вовлечение медицинского персонала. Для этого представлено уточнение сущности кадрового ядра и его основных признаков, описаны функции кадрового ядра. Показано, что мотивация и вовлечение персонала – это одна из ведущих функций кадрового ядра. Далее представлены подходы к вовлечению и мотивации посредством командообразования.

Методологическим подходом избран функциональный подход. Он позволяет показать роль и предназначение кадрового ядра в обеспечении качества рабочей силы медицинских учреждений.

Методическими приемами исследования выступили методы анализа и синтеза теоретических подходов, методы классификаций и группировок. На данном этапе исследование строится на теоретическом анализе. В дальнейшем предполагается эмпирический анализ данных, демонстрирующих функции кадрового ядра в медицинских учреждениях.

Результаты исследования.

Как отмечалось ранее, традиционно под кадровым ядром понимали:

- небольшую часть наиболее сознательного персонала, причастного к делам управления предприятием; при этом кадровое ядро отождествлялось с командой управления;
- наиболее стабильную и устойчивую часть сотрудников, имеющих длительный стаж работы на данном предприятии;
- часть рабочей силы предприятия, обладающей выраженным и развитым трудовым потенциалом;
- группу руководителей и специалистов, представляющих особую ценность для организации и требующих своего сохранения в условиях кризиса;
- команду организации, характеризующуюся высокой степенью стабильности трудовых отношений, профессионализмом для исполнения ролей в команде, высоким уровнем конкурентоспособности и профессиональной мобильности.

Не отрицая важности всех перечисленных сущностных черт и атрибутов кадрового ядра, считаем важным уточнить признаки отнесения сотрудников к ядру. По сути, кадровое ядро сегодня – это команда управляющего звена организации. Данную команду составляют сотрудники, не обязательно занимающие руководящие должности, но исполняю-

щие функции управления процессами учреждения. При этом, в отличие от доминирующих ранее определений, «кадровое ядро по структуре и назначению шире, чем команда управления, то есть группа лиц, соподчиненных руководителю, разделяющих его ценности и обеспечивающая координационную эффективность при разработке и реализации управленческих решений. Кроме команды управления в кадровое ядро входят специалисты организации, которые отличаются от остальных высоким уровнем вовлечения в происходящие события и процессы, проявляющие высокий уровень интереса и равнодушия к изменениям в компании, отзывавшиеся на потребности компании и реагирующие на необходимость совместными усилиями решать возникающие проблемы» [9, с. 156].

В настоящее время сущность понятия «кадровое ядро» наполняется новыми дополнительными смыслами. В частности, атрибутами кадрового ядра можно назвать повышенную лояльность и приверженность компании, вовлеченность и мотивированность, установки на инновационность и позитивные изменения в компании, соучастие в управлении организацией и оказание помощи управленческой команде, а зачастую и вхождение в состав команды управления организацией. То есть, в отличие от имеющихся трактовок критериев отнесения персонала к ядру, сводящихся к стажу работы, наличию развитого трудового потенциала, конкурентоспособности и профессиональной мобильности, нами расширены атрибуты кадрового ядра.

В медицинских учреждениях кадровое ядро составляет команда руководителей и специалистов по управлению, медицинских работников, которые через своё соучастие в делах управления создают основу для партисипативности, формируют культуру и нормные поведения персонала, поддерживают инновационные процессы, определяют и реализуют стратегические ориентиры роста медицинского учреждения.

Функции, выполняемые кадровым ядром, разнообразны и крайне важны для медицинских учреждений. Нами выделены следующие функции кадрового ядра:

1. Функция инновационных изменений и поддержки стратегии учреждения.
2. Функция формирования и упрочения корпоративной культуры, поддержания благоприятного социально-психологического климата.
3. Функция стабилизации и поддержки персонала.
4. Функция управления знаниями.
5. Функция участия в управлении.
6. Функция обеспечения самоорганизации и самоуправления.
7. Функция формирования единой макрокоманды.
8. Функция формирования особой сети коммуникаций и социально-трудовых отношений в учреждении.
9. Функция экономии ресурсов – временных, кадровых, информационных и прочих.

10. Функции обеспечения брэнда и позитивного имиджа учреждения во внешней среде.

Несмотря на то, что выделенные нами функции кадрового ядра универсальны и применимы для организации любого типа и любой сферы деятельности, анализ практического опыта медицинских учреждений позволяет утверждать, что все они проявляются в данном секторе экономики.

Еще одной важнейшей функцией является формирование мотивации и вовлеченности персонала. Рассмотрим, каким образом кадровое ядро способно повлиять на мотивацию и вовлечение сотрудников медицинского учреждения.

Прежде всего, обратимся к понятию вовлеченности персонала. Вовлеченность – это устойчивая установка на труд, которая выражается в стабильном и сильно выраженном положительном эмоционально окрашенном отношении к целям и ценностям организации, воплощается в активном поведении сотрудника по достижению значимых организационных целей, по обеспечению эффективности организации. Вовлечение для медицинского персонала – одна из наиболее значимых профессиональных компетенций, от которой зависит качество предлагаемых медицинских услуг и характер отношений с их потребителями.

Признаками вовлеченности персонала необходимо назвать:

1. Проявление в поведении. Вовлеченность работников в первую очередь имеет деятельностное проявление, её, как правило, связывают с реальным поведением персонала.

2. Проявление в эмоциях. Вовлеченность характеризуется сильно выраженным позитивным эмоциональным отношением к целям, ценностям, нормам, процессам инноваций и прочему в учреждении.

2. Сформированность установки на добровольное использование энергии по причине наличия не денежных мотивов. Вовлеченность характеризуется количеством физической и психологической энергии, которую работники дополнительно посвящают организационным процессам, не вызванную рациональными предпосылками.

3. Длительность и высокая, выраженная сила эффектов от вовлеченности в виде ярко выраженного активного поведения работника долгое время.

4. Может меняться. Уровень вовлеченности зависит от многих внутренних и внешних факторов. При изменении факторов, меняется и вовлеченность. В одних и тех же условиях разные работники могут иметь разную степень вовлеченности, что объясняется внутренними факторами. Один и тоже работник может быть с разной степенью вовлеченности в разные периоды своей деятельности в учреждении, что объясняется влиянием внешних факторов.

5. Вовлеченность должна выражаться в интересе к работе, а групповая вовлеченность в схожести интересов команды.

Мотивация персонала имеет определенные связи с вовлеченностью. При этом под мотивацией понимается внутреннее состояние работника, выра-

жающее готовность действовать определенным образом, прилагать усилия и преодолевать препятствия на пути к поставленным целям. Вовлеченность невозможна без наличия внутренней мотивации, подкрепленной не денежными мотивами и стимулами. При этом вовлеченность и мотивация различаются. Мотивированный сотрудник может быть и не вовлеченным. Вовлеченность обязательно проявляется в активном поведении, мотивация может быть какое-то время без проявлений в активности. Следовательно, через формирование мотивации формируется вовлеченность и, наоборот, через формирование вовлеченности развивается мотивация. Но вовлеченность более глубокое и активное состояние работника по сравнению с мотивацией.

Вовлеченность особенно важна для медицинских учреждений в ситуациях инноваций и изменений, в кризисных ситуациях, в условиях партисипативного (соучаствующего) управления, в условиях командных форм деятельности, например, проектных, при решении сложных и нестандартных задач. Для кадрового ядра вовлеченность – это обязательное состояние.

Кадровое ядро занимает двойственную позицию по отношению к процессу вовлечения персонала. С одной стороны, кадровое ядро является продуктом или результатом вовлечения персонала. С другой стороны, оно способно стать главным субъектом управления вовлеченностью сотрудников. Приведем обоснование данного тезиса.

Вовлечение персонала медицинских учреждений формируется с помощью следующих последовательных действий:

– информирование персонала о целях и задачах учреждения;

– установление обратной связи с персоналом о правильном понимании им задач и целей учреждения;

– формирование заинтересованности персонала через поддержку и принятие им задач, активное участие во внедрении инноваций;

– развитие перспективного видения сотрудников, привлечение их к продвижению задач и к инновациям, изменениям, появление лидеров мнений и «агентов изменений»;

– привлечение персонала к разработке задач, делегирование персоналу полномочий по соучастию в выработке стратегии и планов её реализации.

В результате всех этих действий появляется вовлеченность персонала. Причем на последних двух этапах формируется именно кадровое ядро, для которого характерно выступление в статусе активистов по реализации инноваций, лидерство и соучастие в разработке и воплощении стратегии. Важно, что для успешности всех этих действий важна внутренняя мотивация персонала.

Являясь результатом вовлеченности, кадровое ядро в дальнейшем становится еще и субъектом формирования вовлеченности у других работников через их информирование, обратную связь, заинтересованность. В итоге можно наблюдать эффект цепной ре-

акции или эффект «волны»: те, кто стал вовлеченным и элементом кадрового ядра постепенного делает вовлеченными и, при определенных условиях, такими же участниками кадрового ядра других сотрудников.

Признание того, что вовлеченность является мощным инструментом формирования кадрового ядра и влияния кадрового ядра на иных сотрудников, заставляет обратить пристальное внимание на способы вовлечения медицинского персонала. Этим способом много, например, вовлечение с помощью создания условий для удовлетворения потребностей персонала, лидерства, эффективных коммуникаций, делегирования полномочий, механизмов инновационной активности и прочие. Рассмотрим подробнее вовлечение через командообразование.

Командой называют небольшую совокупность людей, которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности, имеют взаимодополняющие навыки, принимают на себя ответственность за конечные результаты, имеют взаимопределяющую принадлежность свою и партнеров к данной общности людей. Кадровое ядро можно назвать командой. Небольшим отклонением от командных признаков является то, что кадровое ядро часто – достаточно большая группа людей. Хотя во многих случаях это может быть и небольшое сообщество людей. Всё зависит от степени развитости командного ядра в конкретном учреждении.

Представляя собой команду, кадровое ядро способно формировать вовлечение посредством командообразования, то есть превращения обычных групп в команды. Происходит это в ходе управления групповой динамикой. Динамика представляет собой переход группы из одного состояния в другое и постепенное её преобразование в команду в полном смысле этого слова. Команда должна пройти определенные стадии от создания, простого собрания людей, до совместной эффективной деятельности. Рассмотрим роль кадрового ядра в управлении процессом командообразования через прохождение группой своих стадий.

Группы в любых организациях, включая и медицинские учреждения, проходят следующие стадии развития.

Стадия формирования. На этой стадии члены группы впервые собираются вместе. Еще нет полной уверенности относительно целей группы, ролей ее отдельных членов и того, как будет функционировать группа, могут возникать разногласия. Могут даже возникать сомнения, нужна ли группа вообще. Люди присматриваются друг к другу. В этот период кадровое ядро способно сформировать у членов группы видение роли и предназначения данного сообщества, помочь согласовать потребности и цели всей группы, проинформировать участников о целях учреждения. Это первые шаги на пути вовлечения персонала.

Стадия борьбы. Когда люди познакомились друг с другом и признали, что группа существует, начинаются споры о целях, ролях и процессе работы. Сначала споры могут быть довольно бурными. Люди борются

за положение в группе. Несколько человек могут претендовать на роль лидера. Возникают разногласия по поводу целей и способов их достижения. Если группа довольно большая, могут образовываться подгруппы и временные коалиции. Иногда призывают людей со стороны, чтобы они выступили в качестве арбитров. Таким арбитром может стать кадровое ядро, задачами которого в этот период выступают регулирование отношений между участниками группы, формирование основ для продуктивного лидерства, снятие напряженности и конфликтов, дальнейшее согласование индивидуальных целей и целей группы, организации. Преодоление конфликтов, препятствий и консенсусы помогают продвижению к вовлеченности.

Стадия определения норм. Если группа пережила стадию борьбы, она приходит к консенсусу. Будет установлено, какие роли исполняют члены группы, будут определены общие цели группы и процесс взаимодействия друг с другом. В этот период наблюдается повышенной сложности процессы нормотворчества. Кадровое ядро активно участвует в зарождении и институционализации норм группы. Очень важно эти нормы согласовать с ценностями и нормами всей организации. Разделение норм, принятие ценностей – это уже признаки хорошего уровня вовлеченности персонала.

Стадия выполнения работы. Когда определены нормы, группа может приступить к выполнению рабочих заданий. Она может продолжать постепенно развиваться по мере того, как она учится лучше делать свою работу. Это наиболее благоприятный период для того, чтобы кадровое ядро начало активно вовлекать персонал в инновационные процессы, в разработку и реализацию стратегии, в процессы самоуправления и самоорганизации. На этой стадии появляется наиболее полный эффект деятельности кадрового ядра в виде высокой степени вовлеченности и мотивации персонала.

То есть, вовлеченность – это один из признаков развитой команды, атрибут перехода к высшей стадии развития группы. Кроме этого признаками команды являются:

- непрерывный коммуникационный обмен членов команды,
- поддерживаемые всеми членами команды коллективные решения,
- самостоятельность членов команды,
- рационализация совместной деятельности через разделение труда,
- взаимные обязательства и доверие,
- равноправие членов команды как специалистов и пр.

Многие эти признаки представляют собой составные части вовлеченности персонала.

Показав связь командообразования и формирования вовлеченности персонала с помощью действий кадрового ядра, необходимо сказать и о том, что вовлечение – это более широкий процесс по сравнению с командообразованием. Работник может быть вовлеченным, но не входить в состав развитой

команды. Вовлеченность может проявляться не только на уровне первичной группы, но и на уровне всей организации в целом.

Заключение. Таким образом, кадровое ядро находится в тесной взаимосвязи с процессами формирования вовлеченности и мотивации персонала медицинских учреждений. Оно, с одной стороны, представляет собой результат вовлеченности. По своей сущности кадровое ядро – есть наиболее вовлеченная часть персонала. С другой стороны, кадровое ядро вызывает эффект «волны», распространяя свои действия на весь остальной персонал и вызывая у него ответную реакцию в виде вовлечения в дела компании. Поэтому одной из функций кадрового ядра является формирование вовлеченного персонала. Эту функцию кадровое ядро может реализовывать разными способами. Один из них – участие в развитии группы и управление переходом её со стадии на стадию, обеспечение на каждой стадии определенного набора мер по вовлечению. Мы представили те меры и задачи, которые должно кадровое ядро выполнять на каждой стадии развития команды.

В медицинских учреждениях роль кадрового ядра в формировании вовлеченности и мотивации персонала еще более значима, чем в иных организациях. Вовлеченность для медицинских работников – это один из мощных ресурсов эффективности деятельности на фоне незначительных иных ресурсов, дефицита иных инструментов побуждения персонала к плодотворному труду. Кадровое ядро также именно в медицинских учреждениях играет особую роль интегратора всех групп и слоев персонала, двигателя инновационных процессов и внедрения передовых приемов работы.

В этой связи задача поиска новых технологий формирования вовлеченности со стороны кадрового ядра – это актуальная задача, требующая продолжения научного поиска. Считаем перспективными такие вопросы в данной области, как разработка практических приемов формирования вовлеченности с учетом специфики медицинских учреждений, повышение эффективности этих приемов и инструментов.

Библиографический список

1. Аверченко, Л.К. Система работы с персоналом в организации: учебное пособие [Текст] / Л.К. Аверченко. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. – 177 с.
2. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда: учебное пособие [Текст] / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 407 с.
3. Атаманчук, С.Г. Государственная служба: кадровый потенциал: учебное пособие [Текст] / С.Г. Атаманчук, В.И. Матирко. – М.: Дело, 2001. – 216 с.
4. Гаврилова, Е.Д. Анализ подходов к формированию и оценке трудового потенциала предприятия // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвузов. сб. науч. трудов. Выпуск № 1 / под ред. Н.А. Горелова и О.П. Литовка. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – 178 с.
5. Еловигов, Л.А. Экономика труда: учебное пособие [Текст] / Л.А. Еловигов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. – 335 с.
6. Жуков, Ю.М. Технологии командообразования: учеб. пособие [Текст] / Ю.М. Жуков. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 319 с.
7. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: учебник; 4-е изд., доп. и перераб. [Текст] / А.Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 695 с.
8. Куликов, В.Г. Эффективная команда менеджера / Серия «Бизнес-класс» [Текст] / В.Г. Куликов, С.Д. Резник. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 312 с.
9. Лямин, Г.В. Функции кадрового ядра персонала в условиях стратегического развития медицинского учреждения // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XLVII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова [Текст] / Г.В. Лямин. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – С. 155–160.
10. Маслов, Е.В. Высвобождение персонала как организационная проблема // Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции [Текст] / Е.В. Маслов. – Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. – 366 с.
11. Одегов, Ю.Г. Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 423 с.
12. Одегов, Ю.Г. Мотивация персонала. Практические задания (практикум): учебное пособие [Текст] / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, С.Н. Апенько, А.И. Мерко. – М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2010. – 640 с.
13. Спивак, В.А. Командообразование: система ключевых компетенций современного менеджера. [Текст] / В.А. Спивак // Управление развитием персонала. – 2008. – №3 (15). – С. 196–208.
14. Томпсон, Л. Создание команды [Текст] / Лей Томпсон. – М.: Вершина, 2006. – 544 с.
15. Чанько, А.Д. Команды в современных организациях: учебник [Текст] / А.Д. Чанько. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2011. – 407 с.
16. Экономика и управление персоналом: энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. С.И. Сотниковой. – Новосибирск: НГУЭУ, 2012. – 468 с.

References

1. Averchenko, L. K. *Sistema raboty s personalom v organizatsii: uchebnoe posobie* [System of work with personnel in the organization: textbook] [Text] / L. K. Averchenko. Novosibirsk, Sapa Publishing house, 2008, 177 p.
2. Adamchuk, V. V. *Ekonomika i sotsiologiya truda: Uchebnoe posobie*. [Economics and sociology of labour: textbook]. [Text] / V. V. Adamchuk, O. V. Romashov, M. E. Sorokina. M., UNITY, 1999, 407 p.
3. Atamanchuk, C. G. *Gosudarstvennaya sluzhba: kadrovyy potencial: Uchebnoe posobie*. [Public service: human resources: Training manual]. [Text] / S. G. Atamanchuk, V. I. Matiko. M., Delo, 2001, 216 p.
4. Gavrilova E. D. *Analiz podkhodov k formirovaniyu i otsenke trudovogo potentsiala predpriyatiya*. [Analysis of approaches to the formation and evaluation of labour potential of enterprise] // Actual problems of labour and the development of human capacity: Interuniversity. Sat. scientific. works. Issue 1 / Under the editorship of N. A. Gorelova, O. P. Litovka. SPb., Publishing house Spbguef publ., 2003, 178 p.
5. Elovikov, L. A. *Ekonomika truda. Uchebnoe posobie*. [Economics of labor. Training manual] [Text] / L.A. Iovikov. Omsk, publishing house OmSU, 2000, 335 p.
6. Zhukov, Yu. M. *Tekhnologii komandoobrazovaniya: ucheb. posobie*. [Teambuilding Technology: Training manual]. [Text] / Y. M. Zhukov. M., Aspect Press, 2008, 319 p.
7. Kibanov, A. Y. *Upravlenie personalom organizatsii: Uchebnik 4-e izd., dop. i pererab.* [Personnel Management in organization: a Textbook 4th ed., Ext. and Rev]. [Text] / A. J. Kibanov. M., INFRA-M, 2010, 695 p.
8. Kulikov, V. G. *Effektivnaya komanda menedzhera/ Seriya «Biznes-klass»* [Effective team of Manager / Series "Business class"]. [Text] / V. G. Kulikov, And S. D. Resnick. Rostov n/D, Phoenix, 2005, 312 p.
9. Lyamin, G.V. *Funktsii kadrovogo yadra personala v usloviyakh strategicheskogo razvitiya meditsinskogo uchrezhdeniya. Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk: sbornik materialov XLVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Functions of recruiting core staff in the strategic development of the medical institution. Topical issues of economic Sciences: proceedings of the XLVII International scientific-practical conference] / ed. by S.S. Chernov. [Text] / G. V. Lyamin. – Novosibirsk, Publishing house CRNS, 2015, pp. 155-160.
10. Maslov, V. E. *Vysvobozhdenie personala kak organizatsionnaya problema* [Release of personnel as an organizational problem] // Problems of enterprise development: theory and practice: Materials of International scientific-practical conference. [Text] / E. V. Maslov. Samara, Publishing house of Samarsk. state economic. Acad., 2002, 366 p.
11. Odegov, Y. G. *Ekonomika truda: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata*. [Economics of labor: tutorial and workshop for the academic undergraduate]. [Text] / Y.G. Odegov, G.G. Rudenko. 2-e Izd., Rev. and extra - M., urait, 2014, 423 p.
12. Odegov, Y. G. *Motivatsiya personala: Uchebnoe posobie. Prakticheskie zadaniya (praktikum)*. [Motivation of the personnel: manual. Practical exercises (workshop)] [Text] / Y.G. Odegov, G.G. Rudenko, S.N. Apenko, A.I. Marko. M., Publishing house "Alpha-Press", 2010, 640 p.
13. Spivak, V. A. *Komandoobrazovanie: sistema klyuchevykh kompetentsiy sovremennogo menedzhera*. [Team Building: the system of key competences of the modern Manager] [Text] / V.A. Spivak // Personnel Development Management, 2008, №3 (15), pp.196-208.
14. Thompson, L. *Sozdanie komandy* [Making the team] [Text] / Lei Thompson. M., Vertex, 2006, 544 p.
15. Chanko, A. D. *Komandy v sovremennykh organizatsiyakh: uchebnik*. [Teams in modern organizations: textbook]. [Text] / A. D. Chanko. SPb, graduate school of management, 2011, 407 p.
16. *Ekonomika i upravlenie personalom: entsiklopedicheskiy slovar'* [Economics and personnel management: encyclopedic dictionary] [Text] / ed. by S. I. Sotnikova. Novosibirsk, NSUEM, 2012, 468 p.

THE INFLUENCE OF HR CORE TO INVOLVEMENT AND MOTIVATION OF HEALTHCARE STAFF

Svetlana N. Apenko,

Professor, F.M. Dostoevsky Omsk State University

Gennady V. Lyamin,

Prorector, Omsk state medical University

Abstract. The article is devoted to the problem of involvement and motivation formation through HR core of medical institution. The novelty is due to: the lack of in-depth research on topics related to the HR core of the organization; a weak scientific basis for the personnel involvement theory. The authors' interpretation of the HR core essence and involvement of staff, identified functions of HR core shows the role of the HR core in the formation of involvement at different stages of the life cycle of the team.

Keywords: HR, HR core, engagement, motivation, health workers, team, team development stages.

Сведения об авторе:

Апенко Светлана Николаевна – доктор экономических наук, зав. кафедрой «Инновационное и проектное управление» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: apenkosn@yandex.ru.

Лямин Геннадий Валерьевич – проректор по внеучебной и социальной работе Омского государственного медицинского университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: lyamin@omsk-osma.ru.

Статья поступила в редакцию 14.03.2016.

УДК 338.49 © Е.С. Грисько

Е.С. Грисько
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В статье рассматриваются проблемы интеграции инструментов Интернет-продвижения в разработку и реализации программ партнерских взаимоотношений предпринимательских структур. В частности, описываются основные принципы построения программ партнерских отношений, которые следует учитывать при выборе и использовании Интернет-технологий. Также проанализированы Интернет-технологии, позволяющие увеличивать эффективность взаимодействия в программах партнерских отношений.

Ключевые слова: Интернет-технологии, партнерские взаимоотношения, взаимодействие, маркетинг партнерских отношений, предпринимательские структуры.

Современное взаимодействие предпринимательских структур трудно сейчас представить без активного использования цифровых технологий, и, прежде, всего без интернет-технологий. Этот факт значительно меняет правила взаимодействия между основными участниками рынка – производителями, продавцами и покупателями. Потребители и покупатели становятся все более информированными участниками, которые среди многочисленных предложений стараются найти наилучшее с точки зрения соответствия своим предпочтениям. В этой связи проблема удержания потребителей (покупателей) и установление с ними долгосрочных отношений становится для многих предпринимательских структур основой для выживания и укрепления своих рыночных позиций.

В этой связи необходимо серьезно переосмыслить вопрос о том, как интернет-технологии меняют процесс взаимодействия предпринимательских структур, и в особенности – при построении программ партнерских отношений. Для этого компании могут использовать целый ряд инструментов интернет в своей маркетинговой деятельности.

Если понимать маркетинг партнерских отношений (МПО) как непрерывный процесс определения и создания новых ценностей вместе с индивидуальными покупателями, а затем совместного получения и распределения выгоды от этой деятельности между участниками взаимодействия, то он включает понимание, фокусирование внимания и управление текущей совместной деятельностью поставщиков и избранных покупателей для взаимного создания и совместного использования ценностей через взаимозависимость и адаптацию организаций [2, с.15].

МПО исходит из принципов традиционного маркетинга, однако он значительно от него отличается. Маркетинг можно определить как процесс определения и удовлетворения потребностей покупателей лучше, чем это делают конкуренты, для достижения целей организации. МПО основывается на этом, но обладает еще шестью параметрами, которые по существу расходятся с историческим определением маркетинга. Взятые вместе, эти различия могут изменить взгляд компании на маркетинг, который она реализует, понимание предприятия, начиная от работы, которую оно осуществляет, технологии, которую исполь-

зует, товаров, которые производит, структуры, с помощью которой достигает своих целей.

Разберем основные принципы построения программ партнерских отношений, которые следует учитывать, в том числе, при выборе и использовании интернет-технологий взаимодействия.

Во-первых, задача всех инструментов партнерских отношений – создать новую ценность для покупателя, а затем распределить ее между производителем и потребителем.

Во-вторых, любые инструменты и технологии должны признавать ключевую роль индивидуальных клиентов не только в качестве покупателей, но и в определении той ценности, которую они хотят получить. Ранее предполагалось, что компании определяют и обеспечивают эту ценность тем, что они считают «продуктом». В рамках партнерских отношений покупатель помогает компании получить доход, связанный с реализацией потребительских ценностей. Таким образом, ценность создается вместе с покупателями, а не для них.

В-третьих, стратегия партнерства требует от компании, чтобы она, следуя своей деловой стратегии и концентрации внимания на покупателях, создавала и согласовывала свой бизнес-процесс, коммуникации, технологию и подготовку персонала для обеспечения той ценности, которую желает получить покупатель. Это длительная совместная работа покупателя и продавца, функционирующая в реальном времени.

В-четвертых, необходимо признать, что ценность постоянных покупателей выше, чем отдельных покупателей или организаций, которые меняют партнеров при каждой покупке. Признавая ценность постоянства, МПО стремится к тому, чтобы устанавливать в будущем более тесные связи с покупателем.

И, наконец, маркетинг партнерских отношений стремится построить цепочку взаимоотношений внутри организации для создания той ценности, которую хочет получить покупатель, и между организацией и ее основными партнерами на рынке, включая поставщиков, посредников в канале распределения и акционеров.

Отсюда следует ряд важных выводов. Используя технологии маркетинга партнерских отношений, компания сосредоточивает свое внимание на шести областях: технологии и индивидуальных покупате-

лях, масштабах своей деятельности, отборе и ранжировании покупателей, цепочке взаимоотношений, переосмыслении комплекса маркетинга и использовании менеджеров по партнерским программам для того, чтобы вместе с другими способствовать созданию новых ценностей компании. Использование интернет-технологий в системе коммуникации и обслуживания индивидуальных клиентов, предпринимательские структуры способны значительно усилить клиентский потенциал компании.

Активное проникновение интернет-технологии во все рынки приводит к тому, что фактически больше не существует рыночных сегментов, то есть покупателей необходимо обслуживать индивидуально. Компании могут предоставить группам или отдельным покупателям (где эксклюзивное обслуживание не имеет значения ни для покупателя, ни для поставщика) ту ценность, которую они хотят получить, соответствующим образом применяя технологии по цепочке создания ценностей. Часто это означает разложение на части существующих бизнес-процессов и внедрение технологии в процесс.

Например, когда интернет используется в компании для оформления заказов онлайн, процесс совершения покупки изменен, и технология введена для того, чтобы исключить промежуточный процесс, внедрить технологию между покупателем и поставщиком (что могло закончиться тем, что посредники распределительного канала могли быть не приняты во внимание), и для общего согласования. Компании, которые поступают подобным образом, имеют возможность не только стать ближе к своим конечным покупателям, но также получить конкурентное преимущество, конкретную возможность для инновационной деятельности.

Amazon.com, например, был пионером в торговле книгами через Интернет. В этом виртуальном книжном магазине находится более 2,5 млн наименований, более 600 тыс. клиентских счетов, годовой объем продаж превышает \$80 млн. Сейчас появилось огромное количество конкурентов, некоторые из них крупные, такие как Barnes and Noble и Book Stacks Unlimited, и другие более специализированные, такие как canadabooks.com и cvbooksstore.com, которые в основном имеют дело с канадскими книгами. В задачу этих компаний больше не входит демонстрация того, что товар может быть продан в интернете, но они свидетельствуют о возможности получения значительных доходов от инвестиций в эту сферу деятельности.

Например, amazon.com несет значительные убытки частично в результате высоких затрат на рекламу, меньших скидок для издателей, чем в супермаркетах и цепях, кроме того потому, что сам процесс часто требует выполнения заказов, по большей части от частных единиц, а не со стороны издателей и оптовиков.

Обычные книжные магазины находят, что интернет может быть выгодным каналом распределения товара, поскольку он расширяет их аудиторию и уве-

личивает оборачиваемость их товарных запасов. Например, The City of Books – это огромный розничный магазин в Портланде, Орегон, известный в национальном масштабе, где продаются новые и подержанные книги. Когда The City of Books компьютеризировал реестр своих товаров и вошел в Web как rowells.com, то объем продаж вырос и продолжал расти примерно на 20% в месяц [2].

Покупатели по всему миру обнаруживают небывалый ассортимент наименований, которые находятся на этом сайте, и компания процветает, тогда как другие книжные магазины, на которые оказывается давление с многих сторон, начиная с супермаркетов и заканчивая розничными магазинами, размещенными в сети, терпят неудачу и идут ко дну.

Компании, которые обслуживают покупателей по своему усмотрению, могут прийти к мысли, что нужно сделать нечто новое, чтобы обслужить покупателей так, как они сами хотят. Некоторым компаниям приходится расширять ассортимент своих товаров и услуг, предоставляя покупателям больше того, что производит компания.

В ходе этого предпринимательские структуры все чаще будут распределять товары и услуги других фирм или сотрудничать с компаниями более сильными или имеющими соответствующую базу клиентских взаимоотношений для того, чтобы распределять свои собственные товары и услуги. Это представляет собой отправную точку в стратегии развития тех компаний, которые построили свой бизнес на экономии от масштабов производства. Может также потребоваться, чтобы компании переориентировали фокус своих взаимоотношений с обслуживанием покупателей на рассмотрение других компаний как своих первоначальных покупателей или партнеров.

Это является частью партнерских программ и означает, что компании могут образовывать нетрадиционные объединения и партнерства даже и со своими конкурентами для того, чтобы лучшим образом обслужить покупателей.

Применяя принцип выбора или отказа от клиентов, компании будут уделять внимание покупателям соответственно своей стратегии, и отказываться от тех, которые больше им не подходят. Многие компании думают о том, как усовершенствовать системы поставок, изменяя их внутри определенных рамок времени, качества и цены. Возможно, большую пользу компаниям, среди других соображений, принесет рассмотрение того, как потребности и поведение покупателей могут управлять снабжением, производством и материально-техническим обеспечением.

Для того, чтобы цепочка отношений сработала эффективно, предпринимательским структурам необходимо разработать и согласовать цепочку взаимоотношений, ориентированную на изменяющийся спрос. Эта цепочка объединяет взаимосвязанных по видам деятельности акционеров, таких как посредники, сотрудники, поставщики, партнеры и инвесторы. У каждого из них будут разные потребности и каждый захочет получить выгоду от создания и совместного

использования ценности, разработанной компанией и ее конечным покупателем.

В современных условиях развития маркетинга взаимоотношений, потребностей производства в своевременных поставках для успешной маркетинговой деятельности крайне важна эффективная связь с покупателями (фактическими и потенциальными), поставщиками, агентами и дистрибьюторами [4, с. 118]. Интернет обеспечивает различные инструментальные средства для улучшения или обеспечения связи с партнерами в сети фирмы, включая электронную почту (e-mail); электронные доски объявлений, упорядоченные по группам новостей Сети (usenet); и почтовые реестры в электронной почте (группы listserv); ретрансляция беседы в Интернете (IRC – Internet Relay Chat); многопользовательский диалог (MUDS – multi-user dialog service); проведение видеоконференций (Video conferencing); речевая почта, корреспондирующая в системе электронной почты (Voice-mail); и т.д.

Для поддержания программ взаимоотношений с партнерами, предпринимательские структуры могут воспользоваться следующими технологиями интернет [1, с. 23]:

- списками рассылки (mailing lists, «opt-in» e-mail marketing). В Интернете существует множество списков рассылки, которые посвящены самым различным темам. Ведут их, как правило, люди, хорошо осведомленные в данном вопросе, регулярно рассылая по e-mail очередные выпуски рассылки. Получатели подобных писем в любой момент имеют право и возможность отменить свою подписку. Для этого существуют открытые рассылки (для всех желающих), закрытые (для людей определенного круга), бесплатные (существующие за счет энтузиазма создателей, спонсорской поддержки, платных рекламодателей), платные;

- дискуссионными листами. Они создаются для обмена информацией, обсуждения вопросов на определенные темы. В отличие от списков рассылки писать в дискуссионный лист могут не только непосредственно его создатели, но и все желающие. Маркетологи компании могут подписаться и проводить мониторинг всех дискуссионных листов, которые прямым или косвенным образом касаются их бизнеса. Проводя анализ публикуемых сообщений, можно найти своих потенциальных партнеров и клиентов, связаться с ними. Кроме продвижения собственной компании, специализированные дискуссионные листы обеспечивают маркетологов полезной практической информацией и новостями;

- услугами по комплектованию материалов прессы, причем поиск интересующих клиента статей также ведется в онлайн. Клиент говорит, что ему нужно, и ему высылаются результаты ежедневных поисков на его электронный почтовый ящик. Это могут быть материалы о клиентах, возможных потребителях, конкурентах, а также информация общего характера;

- рассылками новостей сервера. Заинтересованным посетителям сайта предлагают подписаться на специальную рассылку, информирующую об обновлениях и размещении нового материала на нем;

- рекламными услугами на досках объявлений. Доски объявлений сгруппированы по темам и работают по принципу газет бесплатных объявлений;

- услугами по созданию групповых соглашений и сообществ. Такие услуги широко распространены за рубежом.

Также для развития партнерских программ следует отметить, что на сегодня в предпринимательском сообществе существуют четыре типа организационных связей в сети интернет [3]:

- 1) конфедерации, в которых фирмы продолжают конкурировать друг с другом, но имеют некоторое горизонтальное договорное сотрудничество типа совместной рекламы, совместного использования транспорта, совместных покупок, создания совместного предприятия и т.д. Общее правление предоставляет ресурсы членам партнерской сети для торговли продуктами и услугами в Интернете;

- 2) объединение коллективов (т.е. закрытые групповые соглашения между поставщиком и покупателем), при котором организовано вертикальное сотрудничество через цепочку добавленных стоимостей, включая объединенные исследования и формальные сети продавцов и покупателей;

- 3) агломеративные союзы (т.е. торговые ассоциации), в которых предполагается взаимовыгодное сотрудничество между членами ассоциации, включая отраслевое ценообразование, соглашения по промышленным стандартам и т.д. Торговые ассоциации предоставляют информацию о рынке на своих страницах в Интернете для использования членами союза;

- 4) органические союзы (сообщества сервисных групп), представляющие собой «традиционную» работу в Сети типа участия в совместном правлении. Реклама продуктов членов Сети сообщества в Интернете осуществляется по сниженным ценам или бесплатно (LinkNet).

Также для поддержания деловых связей между партнерами, можно воспользоваться следующими инструментами интернет-продвижения:

- списками рассылки (mailing lists, «opt-in» e-mail marketing),

- дискуссионными листами,

- услугами по комплектованию материалов прессы,

- рассылками новостей сервера,

- рекламными услугами на досках объявлений,

- услугами по созданию групповых соглашений и сообществ,

В заключении стоит отметить, что в современном мире предпринимательские структуры могут использовать целый ряд ресурсов и технологий интернет в своей маркетинговой деятельности. Однако, одной из главных задач их использования было и остается создание надежной и интересной для потребителей партнерской программы, которая позволяла бы всем участникам этой программы получать свои выгоды путем повышения эффективности взаимодействия.

Библиографический список

1. Адрианов, В. Современные тенденции в развитии мировой торговли [Текст] / В. Адрианов // Маркетинг. – 2008. – № 6. – С. 21-29.
2. Багрин, Ю. Интернет как новый маркетинговый канал [Текст] / Ю. Багрин // Маркетинг и реклама. – 2009. – № 11, с. 13-24
3. Isaeva E.V., Verlup E.V. Methodology of Marketing policy build-ing based on Relationship Marketing in an industrial company // Research Journal of International Studies. – 2013. – №6 (13), p. 34-40.
4. Касатонова, А.С. Локальные сети и их маркетинговая интеграция в глобальные сети [Текст] / А.С. Касатонова. – СПб: ДуксНет, 2009. – 244 с.

References

1. Adrianov V. *Sovremennye tendencii v razvitii mirovoj trgovli* [Modern trends in the development of global trade]// Marketing, 2008, №6, pp. 21-29.
2. Bagrin Ju. *Internet kak novyj marketingovyj kanal* [Internet as a new marketing channel]// Marketing i reklama, 2009, № 11, pp. 13-24.
3. Isaeva E.V., Verlup E.V. *Methodology of Marketing policy build-ing based on Relationship Marketing in an industrial company* [Methodology of Marketing policy build-ing based on Relationship Marketing in an industrial company]// Research Journal of International Studies, 2013, №6 (13), pp. 34-40.
4. Kasatonova A.S. *Lokal'nye seti i ih marketingovaja integracija v global'nye seti* [Local area network and marketing integration in the global network]. SPb., DuksNet, 2009, 244 p.

USE OF INTERNET TECHNOLOGIES FOR INTERACTION OF BUSINESS STRUCTURES

Eugene S. Grisko,

Graduate Student, Omsk Academy of the Humanities

Abstract. The article deals with the problems of integration of Internet tools promoting the development and implementation of partnerships of business structures. In particular, it describes the basic principles of partnership programs, which should be considered when selecting and using Internet technologies. Internet technologies are also analyzed, allowing to increase the effectiveness of cooperation in the partnership program.

Keywords: Internet-technology, partnerships, cooperation, relationship marketing, business structures.

Сведения об авторе:

Грисько Евгений Сергеевич – аспирант Омской гуманитарной академии (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: greix13@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19.04.2016.

УДК 005.95:656.2 © Л.Г. Брылева, А.В. Барчуков

Л.Г. Брылева, А.В. Барчуков
**РОЛЬ КОДЕКСА КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

В статье приводится характеристика актуальных на сегодняшний день видов Кодексов корпоративной этики и подходов к их созданию. Данная статья раскрывает теоретические аспекты исследования проблемы конфликтного регулирования в системе корпоративного менеджмента применительно к предприятиям железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: корпоративное управление, этика делового общения, этические проблемы, управление конфликтами, предприятия железнодорожного транспорта.

В отличие от зарубежного менеджмента, практика корпоративного управления и вместе с тем попытки внедрения Кодексов корпоративного управления имеют в России относительно небольшой опыт. Несмотря на это, многие крупные компании сегодня активно внедряют в свою работу данный документ, призванный повысить эффективность управления организацией [3, 6].

Значимость данного регламента подчеркивается тем, что он является элементом международного стандарта и представляет собой свод рекомендаций, применение которых должно быть добровольным, основанным на стремлении повысить имидж и коммерческую привлекательность компании в глазах других участников экономических отношений. Отправной точкой для массового внедрения Кодексов корпоративного управления стало Распоряжение от 4 апреля 2002 года № 421/р Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения», представляющее сегодня национальный стандарт передовой практики корпоративного управления.

Несмотря на то, что практика создания Кодексов является общедоступной, в частности, в самом нормативном акте раскрываются основные принципы наилучшей практики корпоративного поведения, в соответствии с которыми российские компании могут строить свою систему корпоративного поведения, а также содержатся рекомендации по практической реализации данных принципов и раскрытию соответствующей информации, однако на сегодняшний день существует множество проблем, связанных с практикой исполнения этих норм.

Заметим, что главной целью формирования Кодекса корпоративного поведения является соблюдение интересов собственников и, тем самым, сокращение возможных конфликтов, связанных с корпоративным поведением, которое, как указывается в документе, «представляет собой широкое понятие, охватывающее разнообразные действия, связанные с

управлением хозяйственными обществами» [2]. Несмотря на этот факт, в нем представлены рекомендации по урегулированию конфликтов исключительно с акционерами, чему посвящена последняя глава Кодекса корпоративного поведения. На наш взгляд, игнорирование вопросов, связанных с управлением иных конфликтов, возникающих в организации, является противоречащим упущением заявленному тезису о понятии корпоративного управления.

По нашему мнению, на сегодняшний день наиболее действенной попыткой регламентации в компаниях вопросов социально-этического характера должно стать закрепление в Кодексе корпоративной или деловой этики правил и норм, принятых в организации, устанавливающих определенные сценарии поведения в процессе совместной деятельности на различных уровнях межличностного взаимодействия, в частности, в вопросах конфликтного регулирования.

Далее считаем целесообразным представить обзор актуальных на сегодняшний день видов Кодексов корпоративной этики, освещенных в трудах ученых. По мнению специалистов, в области менеджмента персонала в настоящее время наиболее популярными являются следующие виды кодексов: профессиональные и корпоративные [7, 8, 9, 14].

Профессиональные этические кодексы регламентируют взаимоотношения людей внутри профессионального сообщества и, по мнению специалистов, наиболее эффективны для профессиональных коллективов, где наиболее ярко выражены профессиональные этические дилеммы [12, 14].

Корпоративные кодексы этики направлены на регулирование возможных противоречий в интересах заинтересованных групп: персонала, акционеров, поставщиков, контрагентов, государства. Основной задачей подобных документов является установление приоритетов в отношении указанных выше целевых групп и путей согласования их интересов [13, 14]. В связи с этим, данный документ призван выполнять три основные функции, характеристика которых представлена в табл. 1.

Характеристика функций Кодекса корпоративной этики

Функция	Содержание деятельности в рамках указанной функции
Репутационная	Создание условий доверия к организации со стороны внешней среды, повышающих ее надежность и инвестиционную привлекательность
Управленческая	Разработка политики и тактики поведения в условиях напряженности, возникающей в различных этических вопросах. Установление приоритетов; описание процедур принятия решений в сложных этических ситуациях, исключение неправомочных форм поведения в вопросах регулирования возникающих проблем
Развитие корпоративной культуры	Закрепление в Кодексе единых целей, задач и стандартов организации, способствующих единению и сплоченности в рамках корпоративной организационной культуры

Информация в табл. 1 демонстрирует наличие взаимодополняемых функций Кодекса корпоративной этики, выполнение которых способствует гармоничному и эффективному развитию компании, а также позволяет обеспечивать благоприятные условия для работы персонала, с точки зрения защиты и удовлетворения их интересов. Совместная реализация указанных выше функций, на наш взгляд, может способствовать эффективному управлению персоналом и минимизации негативных последствий, вследствие возникающих конфликтов, неизбежность которых подчеркивается многими исследователями [5, 13, 15].

В работах иностранных авторов находит свое отражение описание различных подходов к созданию этических кодексов, закрепившихся с начала развития корпоративного менеджмента за рубежом, к которым следует отнести: профессиональный; декларативный и развернутый [7, 8, 14].

Профессиональный подход основывается на кодексах профессиональной этики, предназначенных для определенного круга организаций, имеющих профессиональную однородность. Такие Кодексы ориентированы на всех сотрудников организации и содержат в себе описание процессов регулирования возможных профессиональных этических проблем. Такие кодексы, как правило, отражают все три функции Кодекса корпоративного поведения, имеют относительно большой объем и написаны с применением профессиональной лексики.

Декларативный подход к формированию Кодекса корпоративной этики, или «Кредо», получил свое распространение с начала двадцатого столетия, с целью закрепления этических принципов. Данный вид Кодекса предназначен для описания идеологии и общих правил и норм поведения в организации. Предназначение декларативного Кодекса корпоративной этики заключается в выполнении функции развития корпоративной культуры организации с элементами управленческой функции. Подобные кодексы получили свое распространение в крупных и профессионально разнородных организациях, и предназначаются в основном для всех категорий персонала организации. При этом отличительной особенностью данного документа является наличие сложной, для восприятия широкого круга аудитории, профессиональной лексики, и представлен относительно небольшим объемом информации.

С начала 80-х годов двадцатого века получил признание развернутый подход разработки Кодекса корпоративной этики. Особенность данного подхода заключалась в том, что такой Кодекс содержал в себе углубленные сведения об этических правилах поведения персонала в конкретных вопросах, представляющих этические трудности. Данный вид регламентов включает в себя достаточно большой объем информации с применением специальной терминологии. Развернутый вариант Кодекса корпоративной этики направлен на реализацию управленческой и репутационной функций и предназначен, в основном, для определенных категорий работников, в частности, для среднего и высшего звена управления. Вместе с тем, необходимо отметить, что данное обстоятельство противоречит нормам корпоративного управления, требующим установление и соблюдение единых норм корпоративного поведения работников. Однако, в виду различного статуса и уровня подготовленности персонала крупных организаций, установление единых норм и правил корпоративного поведения, достаточно проблематично.

Несмотря на то, какой именно подход к разработке Кодекса корпоративного поведения для себя выбирает компания, ее главной задачей, одновременно представляющей собой особую трудность, является обеспечение эффективной реализации изложенных в документе норм и принципов, принимаемых ею с момента внедрения Кодекса. Для этого необходимо полное понимание и разделение указанных обстоятельств большинством персонала компании, и достижение таких результатов, на наш взгляд, является весьма проблематичным и требует от менеджмента компании организации масштабной работы по повышению информированности персонала.

Поскольку, как указывается в Распоряжении от 4 апреля 2002 года № 421/р Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» «стандарты корпоративного поведения применимы к хозяйственным обществам всех видов, но в большей степени они важны для акционерных обществ, в связи с тем, что именно в акционерных обществах, где часто имеет место отделение собственности от управления, наиболее вероятно возникновение конфликтов, связанных с корпоративным поведением». Данное обстоятельство подчеркивает актуальность исследования этого вопроса на примере анализа существующе-

го Кодекса деловой этики ОАО «РЖД», введенного в действие распоряжением ОАО «РЖД» от 6 мая 2015 года № 1143р.

Отметим, что целью нашего исследования не является изучение Кодекса деловой этики ОАО «РЖД» на соответствие или несоответствие положений, изложенных в документе, положениям, рекомендованных Кодексом корпоративного поведения, утвержденным Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения».

Область наших интересов заключается в анализе сведений, характеризующих возможность регулирования конфликтных ситуаций, возникающих в компании на различных уровнях межличностного взаимодействия, вероятность которых неоспорима современной наукой, и в связи с этим обстоятельством, на наш взгляд, должны иметь обязательное отражение в Кодексе корпоративной или деловой этики. Анализ подобного документа представлен в табл. 2.

Таблица 2

Анализ Кодекса деловой этики ОАО «РЖД»

Структура	Содержание
1. Общие положения	Сведения о назначении и характеристике документа
2. Этические принципы	Раскрытие этических принципов, применяемых в холдинге
3. Ценности бренда	Характеристика традиций и ценностей бренда ОАО «РЖД»
4. Взаимная ответственность холдинга и работников	Определение ответственности работодателя и работников
5. Общие принципы поведения работников	Характеристика принципов поведения работников холдинга
6. Общие принципы поведения руководителей	Характеристика принципов поведения руководителей холдинга
7. Информация конфиденциального характера	Оценка требований, предъявляемых к работе с информацией конфиденциального характера
8. Соблюдение коммерческих интересов	Характеристика требований по соблюдению коммерческих интересов холдинга
9. Предотвращение конфликта интересов ОАО «РЖД» и работников	Характеристика требований, предъявляемых к работникам и руководителям по отношению к возможному конфликту интересов между ОАО «РЖД» и работниками
10. Получение, дарение деловых подарков и иная выгода	Регламентация действий, связанных с получением подарков или иных выгод
11. Противодействие коррупции	Регламентация действий по противодействию коррупции
12. Защита имущества	Определение целей использования имущества холдинга
13. Охрана труда	Характеристика требований по охране труда и защите здоровья работников холдинга
14. Защита окружающей среды	Определение направлений работы холдинга по охране окружающей среды
15. Отношения с юридическими и физическими лицами	Характеристика отношений холдинга с юридическими и физическими лицами
16. Отношения с акционерами	Характеристика принципов работы с акционерами
17. Отношения с дочерними обществами	Характеристика принципов работы с дочерними обществами и их предназначением
18. Отношения с клиентами	Характеристика отношений холдинга с клиентами
19. Отношения с контрагентами	Характеристика отношений холдинга с контрагентами
20. Отношения с инвесторами	Характеристика отношений холдинга с инвесторами
21. Отношения с конкурентами	Характеристика отношений холдинга с конкурентами
22. Взаимодействия с представителями государства, представителями иностранного государства, представителями публичных международных организаций, представителями публичных международных организаций и представителями некоммерческих организаций	Определение требований работы с представителями государства, представителями иностранного государства, представителями публичных международных организаций, представителями публичных международных организаций и представителями некоммерческих организаций
23. Социальная ответственность	Характеристика направлений работы холдинга в рамках реализации социальной политики
24. Соблюдение норм настоящего Кодекса	Регламентация требований по соблюдению Кодекса
25. Заключительные положения	Регламентация применения документа

Как видно по сведениям, представленным в табл. 2, в анализируемом документе частично присутствуют элементы функции регулирования конфликтных ситуаций, описанные исключительно на внешнем уровне, то есть исключительно с позиции возникновения конфликтов между организацией и акционерами, что, по нашему мнению, недостаточно. Высказанное умозаключение продиктовано исследованиями деструктивного влияния организационных конфликтов на мотивацию и вовлеченность работников предприятий железнодорожного транспорта в работу организации. Негативное влияние организационных конфликтов не способствует достижению единых корпоративных целей и затормаживает процесс эффективного развития организации, что особенно актуально в условиях организационных изменений [4].

Как показывают результаты проводимого исследования в 2012–2013 гг., среди работников предприятий железнодорожного транспорта 87 % опрошенных оценивают взаимоотношения между работниками и руководством организации, в которой они работают, как напряженные, но не доходящие до открытых конфликтов [4].

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует необходимость совершенствования Кодекса деловой этики ОАО «РЖД», разработки и внедрения комплекса мер, направленных на своевременное предупреждение конфликтов, посредством выявления причин, способствующих их возникновению, а также применение соответствующих мероприятий по их управлению.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26. 12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» от 4 апреля 2002 года № 421/р // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Барчуков, А.В. Финансовая оценка сделки M&A в процессах формирования холдинговых образований [Текст] / А.В. Барчуков // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 5. – С. 3–18.
4. Брылева, Л.Г. Исследование вовлеченности персонала в процессе организационных изменений на примере структурных подразделений ДВЖД – филиала ОАО «РЖД» [Текст] / Л.Г. Брылева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 24). – С. 5523–5529.
5. Брылева, Л.Г. Модификации конфликта интересов собственников акционерных обществ в управлении финансами [Текст] / Л.Г. Брылева, Р.Г. Леонтьев // Труды Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Научно-технические проблемы транспорта, промышленности и образования» – Т. 3. – Хабаровск: ДВГУПС, 2012. – С. 24–28.
6. Веретенников, Н.П. Корпорации: организационные формы, принципы и функции управления: монография [Текст] / Н.П. Веретенников, Р.Г. Леонтьев. – М.: ВИНТИ РАН, 2003. – 624 с.
7. Из исследований кодексов корпоративного управления российских компаний [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/zhuk/2004-8/14.shtml>, свободный.
8. Клепалова, Ю.И. Кодекс этики как регулятор трудовых отношений в ОАО «РЖД» [Текст] / Ю.И. Клепалова // Управление персоналом в инновационной среде: сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрГУПС, 2011. – Вып. 99 (182). – С. 85–89.
9. Лимитовский, М. Конфликт интересов крупных и мелких акционеров в управлении финансами российских корпораций [Текст] / М. Лимитовский // Консультант директора. – 2006. – № 13. – С. 2–6.
10. Погудин, О.А. О совершенствовании поощрения активности персонала хозяйственных операций [Текст] / О.А. Погудин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 6. – С. 97–105.
11. Полухина, А.Н. Управление конфликтами в сфере кадрового менеджмента в сервисно-туристской организации [Электронный ресурс] / А.Н. Полухина. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/elibrary/vestnik/99990193_west.../84.pdf, свободный.
12. Рамазанов, А. Роль менеджмента в корпоративном бизнесе [Текст] / А. Рамазанов // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 69–76.
13. Рутицкая, В. Конфликты в организации: пути их преодоления [Текст] / В. Рутицкая // «Справочник кадровика». – 2009. – С. 13–16.
14. Стерин И., Панферова Н. Кодекс корпоративной этики: каждой компании – свой кодекс [Электронный ресурс] / И. Стерин, Н. Парфенова. – Режим доступа: // www.e-executive.ru/knowledge/announcement/331601, свободный.
15. Яценко, В. Поведение человека в производственных конфликтах [Текст] / В. Яценко // Менеджер по персоналу. – 2011. – С. 11–14.

References

1. Federalnyy zakon ot 26. 12.1995 № 208-FZ (red. ot 29.06.2015) «*Ob aktsionernykh obshchestvakh*» [Federal Law of 26. 12.1995 № 208 -FZ (ed. By 06.29.2015) "On Joint Stock Companies"] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Garant».
2. Rasporyazheniye Federalnoy komissii po rynku tsennykh bumag «*O rekomendatsii k primeneniyu Kodeksa korporativnogo povedeniya*» ot 04 aprelya 2002 goda № 421/r [Order of the Federal Commission for the Securities Market "On the recommendations of the application to the Corporate Code of Conduct " on April 4, 2002 № 421 / r] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Garant».
3. Barchukov, A.V. *Finansovaya otsenka sdelki M&A v protsessakh formirovaniya kholdingovykh obrazovaniy* [Financial evaluation of M & A transactions in the formation of the holding entities] / A.V. Barchukov // *Finansovii menedzhment*, 2005, № 6, pp. 44–55.
4. Bryleva, L.G. *Issledovaniye вовлеченности personala v protsesse organizatsionnykh izmeneniy na primere strukturnykh podrazdeleniy DVZhD – filiala OAO «RZhD»* [Research staff involvement in the process of organizational changes on the example of structural units of the Far Eastern Railway – branch of JSC "Russian Railways"] / L.G. Bryleva // *Fundamentalnyye issledovaniya*, 2015, № 2 (chast 24), pp. 5523–5529.
5. Bryleva, L.G. *Modifikatsii konflikta interesov sobstvennikov aktsionernykh obshchestv v upravlenii finansami* [Modifications to the conflict of interests of owners of joint stock companies in financial management] / L.G. Bryleva. R.G. Leontyev // *Trudy Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauchno-tehnicheskiye problemy transporta, promyshlennosti i obrazovaniya»*, T. 3, Khabarovsk: DVGUPS, 2012, pp. 24–28.
6. Veretennikov, N.P. *Korporatsii: organizatsionnyye formy. printsipy i funktsii upravleniya: monografiya* [Corporation: organizational forms, principles and functions of management : monograph] / N.P. Veretennikov, R.G. Leontyev, M.: VINITI RAN, 2003, 624 p.
7. *Iz issledovaniy kodeksov korporativnogo upravleniya rossiyskikh kompaniy* [From studies of corporate governance codes of Russian companies] // Rezhim dostupa: <http://www.cfin.ru/press/zhuk/2004-8/14.shtml>.
8. Klepalova, Yu.I. *Kodeks etiki kak regulyator trudovykh otnosheniy v OAO «RZhD»* [Code of Ethics as a regulator of labor relations in the JSC "Russian Railways "] / Yu.I. Klepalova // *Upravleniye personalom v innovatsionnoy srede: sb. nauch. st. Vyp. 2. – Ekaterinburg: UrGUPS, 2011, Vyp. 99 (182), pp. 85–89.*
9. Limitovskiy, M. *Konflikt interesov krupnykh i melkikh aktsionerov v upravlenii finansami rossiyskikh korporatsiy* [Conflict of interests of large and small shareholders in the management of the finances of Russian corporations] / M. Limitovskiy // *Konsultant direktora, M.: INFRA-M, 2006, № 13, pp. 2–6.*
10. Pogudin, O.A. *O sovershenstvovanii pooshchreniya aktivnosti personala khozyaystvennykh operatsiy* [On improving the activity of promoting business operations personnel] / O.A. Pogudin // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2011, № 6, pp. 97–105.
11. Polukhina, A.N. *Upravleniye konfliktami v sfere kadrovogo menedzhmenta v servisno-turistkoy organizatsii* [Conflict management in the field of human resource management in service-tourism Organization] // A.N. Polukhina. Rezhim dostupa: http://www.unn.ru/pages/elibrary/vestnik/99990193_west.../84.pdf.
12. Ramazanov, A. *Rol menedzhmenta v korporativnom biznese* [The role of management in the corporate business] / A. Ramazanov // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2007, № 4, pp. 69–76.
13. Rutitskaya, V. *Konflikty v organizatsii: puti ikh preodoleniya* [Conflicts in organizations : how to overcome them] / V. Rutitskaya // *Spravochnik kadrovika*, 2009, pp. 13–16.
14. Sterin, I. *Kodeks korporativnoy etiki: kazhdoy kompanii – svoe kodeks* [Code of Conduct: every company - its code] // I. Sterin, N. Parfenova. Rezhim dostupa: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/331601>.
15. Yatsenko V. *Povedeniye cheloveka v proizvodstvennykh konfliktakh* [Human behavior in industrial disputes] / V. Yatsenko // *Menedzher po personalu*, 2011, pp. 11–14.

**THE ROLE OF THE CODE OF CONDUCT IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM
OF ENTERPRISES OF RAILWAY TRANSPORT**

Lyubov G. Bryleva,

Postgraduate, Senior Lecturer, Far Eastern State Transport University

Aleksey V. Barchukov,

Professor, Far Eastern State Transport University

Abstract. The article presents the characteristics of topical today forms the Code of Conduct, and approaches to their creation. This article reveals the theoretical aspects of the study of the problem of conflict regulation in the system of corporate management in relation to rail transport enterprises.

Keywords: corporate governance, ethics of business communication, ethical problems, conflicts management, enterprises of railway transport.

Сведения об авторе:

Брылева Любовь Геннадьевна – аспирант, старший преподаватель Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация); e-mail: lgbryleva@mail.ru.

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, профессор Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация); e-mail: barchukov_alex@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2015.

УДК 334.78 © Е.В. Исаева

Е.В. Исаева
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИИ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОН-ЛАЙН СРЕДЕ**

В данной статье проводится анализ имеющихся исследований по аудиторией пользователей сети Интернет, с пояснением некоторых особенностей её структуры и динамики развития. На основе этих данных автор выделяет три наиболее крупных направления для развития предпринимательской деятельности в он-лайн среде, разясняя особенности ведения бизнеса по каждому из этих направлений.

Ключевые слова: Интернет-бизнес, электронная коммерция, предпринимательство, Интернет-аудитория, онлайн-среда, Интернет-среда.

В современных условиях все больше предпринимательских структур рассматривают интернет-среду не только как инструмент сопровождения и продвижения текущего бизнеса, но и как возможности развития новых направлений деятельности и выхода на новые рынки. Более того, многие компании даже активно предпринимают такие попытки, которые оказываются в разной степени результативными. Например, опрос предпринимателей, проведенный нами в г. Омске в октябре-ноябре 2015 года, по изучению их опыта интернет-активности показал, что только 18% предпринимателей и компаний считают свою деятельность в сети интернет стабильно эффективной; около 47% ответили, что доля эффективных и неэффективных мероприятий примерно равная; 31% отменили свою работу в интернет-среде как скорее неэффективную и около 4% затруднились с оценкой.

Среди основных причин, которая, по мнению предпринимателей, влияет на эффективность деятельности в сети интернет – это непонимание своего потребителя (56%), незнание самих интернет-технологий и их возможностей (41%), а также отсутствие специалистов по интернет-маркетингу (29%). Удивительно в этом исследовании, по мнению автора, было то, что 73% предпринимательских структур, которые принимали участие в исследованиях – это были предприниматели и компании, которые ведут свой бизнес более 10 лет. Из этих данных можно сделать два вывода. Первый – это то, что даже компании с таким значительным сроком работы на рынке не всегда четко понимают своих целевых клиентов и могут их описать (что, вообще говоря, важно не только для интернет-продвижения, но и для организации всей системы маркетинга). Второе – это то, что у предпринимательских структур нет четкого видения того, какие технологии интернет-маркетинга можно использовать для конкретных целевых задач в отношении конкретной группы клиентов. Более того, как поясняли в комментариях некоторые респонденты, они вообще не уверены в том, что их потребители – активные пользователи интернет и не знают, как и для чего, эти клиенты используют он-лайн ресурсы.

В этой связи крайне актуальным вопросом для развития предпринимательской деятельности в он-лайн среде становится изучение интернет-аудитории и

последующее преломление результатов этих исследований к конкретному бизнесу.

Первыми к использованию репрезентативных методов и социологических опросов не внутри российского интернета, а вне его приступили маркетинговые компании, изучающие средства массовой информации и, естественно, имеющие опыт изучения «медийной» аудитории. Эти методики в основном базируются на опросах населения по месту жительства или телефонных интервью. Первые социологические исследования Интернет-аудитории были проведены в 1996–1998 гг., однако их результаты были опубликованы только в 1999 г.

Данные, обнародованные компаниями КОМ-КОН и Monitoring.ru [8, с. 45], имели настолько существенные различия, что породили дискуссию в профессиональной среде (публикации в Интернете, на страницах специализированных компьютерных журналов, в выступлениях на семинарах и конференциях). В центре внимания находились два вопроса: 1) кто и в каких случаях может рассматриваться в качестве пользователя Интернета; 2) какие социологические методики наиболее адекватны изучению Интернет-аудитории в России. Некоторый эмоциональный накал дискуссии придавали выступления отдельных публицистов из российского интернет-сообщества, полагавших, что социологи либо намеренно занижают данные о составе пользователей интернета, либо применяют неадекватные методики в силу непонимания специфики сети. Однако постепенно страсти улеглись, и дискуссия перешла в профессиональную область.

Актуальность выработки адекватных методик была в немалой степени связана с тем, что интернет начал всерьез рассматриваться как средство продвижения товаров и услуг, а интернет-аудитория приобрела привлекательность с точки зрения маркетинга. Проникновение на российский рынок популярной на Западе электронной коммерции стимулировало проведение маркетинговых исследований интернет аудитории в России, а проблема достоверности их результатов стала весьма актуальной. П. Залесский (в то время руководитель исследовательского проекта «Web-vector» компании КОМ-КОН) в выступлении на конференции «Интернет-медиа XXI века» (март 2000 г.), констатируя возросший интерес инвесторов, рекламодателей и рекламных агентств к исследованиям

аудитории российского Интернета, обозначил важность учета проблемы сопоставимости данных различных исследований. П. Залесский, первым из российских социологов начавший изучение аудитории Интернета не веб-опросами, а «вне сети» (опросы населения), так описывал ограничения «внутрисетевой» методики: «Сейчас наиболее распространены онлайн-анкетирование, телефонные интервью и опросы по месту жительства респондентов. Каждый из методов имеет право на существование, однако нужно четко представлять себе возможности и ограничения, присущие тому или иному способу изучения Интернет-аудитории. Онлайн-опросы очень удобны и привлекательны в силу своей простоты. Такие экспресс-опросы позволяют поддерживать любопытство у части посетителей веб-ресурса». П. Залесский приводит свое определение пользователя Интернета: «Это человек, который лично пользовался персональным компьютером в течение последних трех месяцев и лично пользовался хотя бы одним из сервисов Интернета в течение того же периода» [4]. Данное обстоятельство представляется весьма важным, поскольку позволяет анализировать состав, характеристики, поведение и предпочтения именно тех людей, которые имеют реальный опыт работы в Сети.

В настоящее время Россия находится на пути понимания того, что интернет-технологии одновременно и мощное орудие деятельности в современном мире, и метафоры свободы и творчества как образа жизни, и приходит это понимание «снизу». Молодое поколение воспринимает Сеть как основное средство образования, личной коммуникации, профессиональной деятельности, реализации свободы и независимости.

История онлайн исследований в нашей стране довольно короткая, но с момента выхода первого сборника [6] в 2007 году в этой отрасли уже произошли значимые изменения:

1. По данным отчета Европейской исследовательской ассоциации ESOMAR за 2009 год, доля онлайн проектов составляет 7% от общего объема проводимых в России маркетинговых исследований (в стоимостном выражении). Это означает, что за последние два года сегмент онлайн исследований вырос более чем на 300% (в 2007 году данный показатель составлял всего 2%). А. Шашкин в связи с этим считает, что «потенциал у российского рынка интернет-исследований весьма велик. Во всяком случае, в обозримой перспективе» [9, с.6].

2. Если раньше онлайн исследованиями пользовались в основном компании-производители автомобилей, потребительской электроники, алкоголя, а также банки и страховщики, то сейчас онлайн вошел в привычный методический набор исследователей из крупнейших FMCG компаний. Более того, крупным игроком интернет-рынка Google запущен открытый сервис www.thinkwithgoogle.com, который постоянно обновляет данные по изменению динамики и структуры интернет-аудитории, а также особенностям её он-лайн поведения.

3. Ведущие исследовательские компании разработали методики, специально предназначенные для сбора данных через Интернет. Эти методики, в частности, предполагают работу респондента с имиджами, видео, симуляторами торговых полок и т.д.

4. В университетах Москвы появились программы по интернет-маркетингу.

5. В России стал активно развиваться сегмент качественных онлайн исследований: фокус-группы в формате чата и форума, модерлируемые блоги и сетевые сообщества.

6. Усилилась конкуренция среди провайдеров панелей и компаний, занимающихся проведением онлайн исследований: на российский рынок вышли западные агентства, появилось несколько локальных игроков, ведущие исследовательские организации стали создавать собственные онлайн панели.

По данным ФОМ [7] на осень 2012 года, месячная аудитория Интернета в России составляет 61,2 миллионов человек старше 18 лет – это более 52% всего совершеннолетнего населения страны. Для большинства пользователей Интернет стал повседневным, привычным явлением. Три четверти выходящих в сеть (почти 47 миллионов человек) делают это ежедневно. По данным TNS, в городах с населением более ста тысяч жителей практически у всех пользователей (94%) есть выход в Интернет из дома, причем у большинства из них – широкополосный.

Рост Интернет-аудитории замедляется – с осени 2011 по осень 2012 она увеличилась на 12%, а год назад рост составлял 17%.

В 2012 году аудитория по-прежнему росла в основном за счет регионов – 86% новых пользователей живут за пределами двух столиц. Это чуть меньше, чем в предыдущие годы – тогда на регионы приходилось более 90% новой аудитории.

По данным ФОМ на осень 2012 года, проникновение Интернета за год выросло на 5 процентных пунктов и составило 52%. Наибольший вклад в рост этого показателя внесли города с населением менее 100 тысяч человек. В столицах проникновение практически перестало увеличиваться, остановившись в районе 70%.

По данным TNS на декабрь 2012 года, за год аудитория мобильного Интернета в крупных российских городах выросла на 35% и составила 16,7 млн. Это почти 27% всего населения этих городов.

Большинство пользователей мобильного Интернета (49%) выходят в сеть с помощью смартфонов. За 2012 год доля обычных сотовых телефонов сократилась в полтора раза и составила 34%.

Доля планшетов, наоборот, выросла – с 6% до 16%. По данным Яндекс.Метрики, на долю Android и iOS приходится около 60% мобильных устройств, с помощью которых выходят в Интернет (год назад было 42%). Более наглядно разницу можно увидеть на рисунке 1.

Ф.Ю. Вирин [1, с. 44] утверждает, что в отчетах исследовательских компаний можно встретить другие данные, обычно более высокие. По его мне-

нию, в этом нет ничего удивительного, так как компании говорят о полугодовой аудиторией – людях, которые пользуются Интернетом хотя бы раз за пол-

года. Другие социологические компании могут опираться на другие интервалы времени: месячную (TNS), квартальную (Comcon).

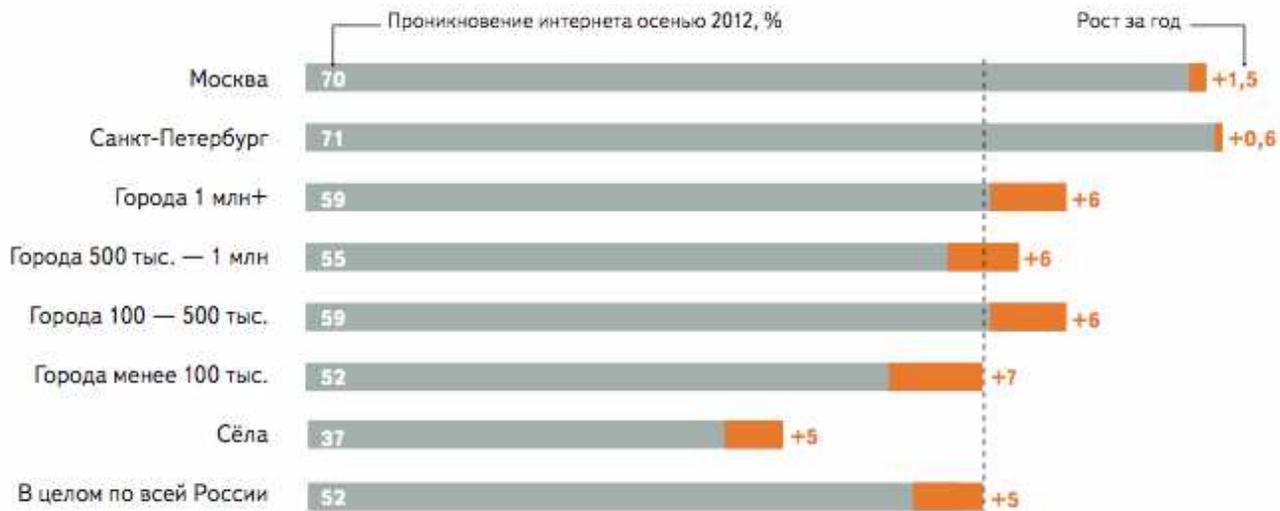

Рис. 1. «Развитие Интернета в регионах России»
Источник: [7]

Самым серьезным сдерживающим фактором для роста аудитории Интернета в нашей стране, по мнению многих специалистов, является отсутствие потребности населения в интернете. Дело в том, что интернет – это в первую очередь информация, много информации. Однако большинству жителей нашей страны, к сожалению, не нужна информация в таком объеме, им достаточно той, что они получают из телевизионных передач, радио, газет, т.е. из простых и привычных источников информации. И в этом смысле интернет – это функция образования. Именно образование создает у человека критичность ума и потребность в информации, даже можно сказать, непрерывную жажду этой самой информации. А уровень образования в нашей стране, к сожалению, не такой высокий. Другими словами, главный конкурент интернета – это телевизор, он проще, понятнее и не требует никаких усилий, кроме нажатия на кнопку.

Кроме того, по мнению Ф.Ю. Вирина [1, с. 44], развитие интернета в России определяется наличием у населения денег и уровнем образования населения. Чем больше денег и чем выше уровень образования в каком-либо регионе, тем больше в этом регионе доля пользователей интернета. Самые развитые с точки зрения интернета регионы – это две столицы и наукограды. Здесь больше денег и много образованных людей, которые умеют использовать интернет, имеют для этого достаточно средств, и у них уже сформировалась привычка использования интернета в повседневной жизни.

При определении характеристик пользователей интернета, специалисты также сталкиваются с проблемами. Ф. Ю. Вирин в этой же публикации считает неверным определять пользователя интернета, как человека, «у которого есть доступ в интернет», поскольку не все, у кого он есть, в действительности его используют. В качестве примера автор приводит маленьких детей. Другая точка зрения, что большинство пользователей – это подростки и молодые люди, тоже не является верной. Все больше пожилых людей начинает пользоваться интернетом в качестве одного из каналов общения. Так же Ф. Ю. Вирин не согласен с мнением, что пользователи интернета – это люди, с достатком выше среднего, поскольку интернет доступен сейчас всем, кроме самых бедных слоев населения. В итоге он дает определение пользователей интернета с маркетинговой точки зрения: «Пользователи интернета – это те люди, с которыми дешевле и надежнее всего устанавливать коммуникации именно через интернет. Маркетинг – это в первую очередь эффективность, а, следовательно, нам нужно устанавливать с разными целевыми группами контакт через разные медиа, так чтобы контакт был, с одной стороны, качественным (результативным), а с другой – дешевым».

Для уточнения характеристик пользователей обратимся к статистике.

По данным журнала «Маркетолог» [2, с. 23] структура аудитории Интернета существенно отличается от структуры населения России. Специфику этих отличий можно увидеть на приведенных ниже графиках.

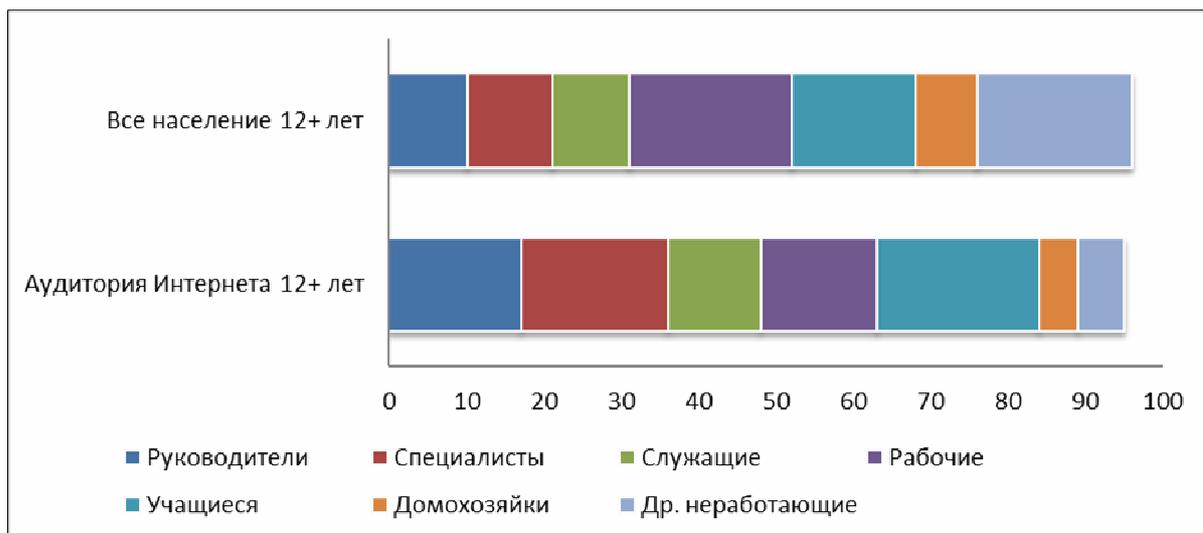

Рис. 2. Структурные различия между аудиторией Интернета и всем населением России. Род занятий Источник: [7, с.23]

На рис. 2 мы можем видеть статус пользователей, характеризующийся родом занятий. Аудитория Интернета представлена в основном руководителями, специалистами и учащимися. Доля этих слоев в структуре пользователей Сети на много превышает их долю во всем населении России. Меньше представлены в Интернете рабочие, домохозяйки и другие неработающие категории людей. Таким образом, аудитория Интернета представлена скорее людьми с уже полученным или получаемым в текущий момент образованием, предположительно высшим. Однако население России имеет другую структуру, в связи с

чем, формируя выборку для исследования, следует учитывать этот аспект.

Из рис. 3 можно увидеть, что больше половины пользователей Интернета – это мужчины и женщины в возрасте от 18 до 34 лет, при этом мужчины преобладают. В остальном структура Интернет-пользователей похожа на структуру населения России за исключением того факта, что аудитория Интернета почти не представлена людьми старшего возраста, а именно людьми старше 55 лет, в то время как в населении России эта категория людей составляет около 20%.

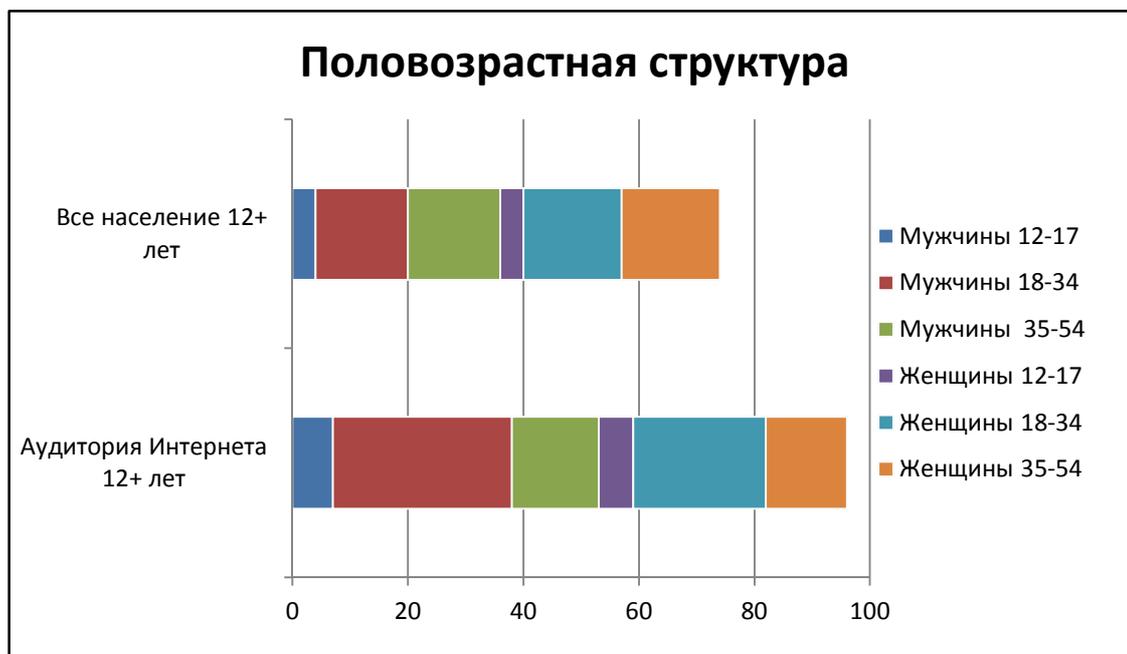

Рис. 3. Структурные различия между аудиторией Интернета и всем населением России. Половозрастная структура Источник: [2, с. 23]

А.В. Шашкин [10] отмечает, что «онлайн не подходит для есопому брендов, но если нужны экономически активные люди с доходом выше среднего, жители крупных городов - это другое дело. Также онлайн удобно опрашивать некоторые группы респондентов, например, людей с высокими доходами, молодых мам и беременных женщин, автомобилистов, пользователей банковских услуг, игрков и

т.п.». Таким образом, его слова вполне подтверждаются статистикой.

На рисунке 4 мы можем наблюдать более точное возрастное распределение пользователей Сети. И можно сказать, что стереотип о том, что Интернет представлен преимущественно молодой аудиторией, является наблюдаемой действительностью.

Рис. 4. Доля пользователей среди людей разных поколений
Источник: [2, с. 23]

По мнению Л.Л. Делицына [3, с.41], для того чтобы не допустить продолжительной стагнации в использовании интернета в России, необходимо обеспечить бесперебойное финансирование доступа российских школ к интернету.

Все описанные выше исследования позволяют выделить несколько потенциально интересных направлений для развития предпринимательской деятельности в он-лайн среде.

Направление 1 – это территориальное распространение электронной коммерции (интернет-магазины, он-лайн сервисы, электронные кошельки и пр.) «вглубь» – то есть расширение этих сегментов рынка за счет охвата ими населенных пунктов с относительно небольшой численностью населения (малые города и далее) [5]. Это направление также потребует дополнительно развития и офф-лайн инфраструктуры для этих рынков, например, пунктов выдачи заказов и пр. Также это может дать возможность сохранить и некоторые текущие бизнесы (убыточные почтовые отделения и отделения банков) за счет расширения оказываемых ими услуг.

Направление 2 – это распространение он-лайн технологий и разработка специальных он-лайн продуктов (сервисов, контента и пр.) для целевой ауди-

тории «55+» и других целевых групп, где потенциал проникновения достаточно большой. Эти направления бизнеса крайне интересны в долгосрочной перспективе, поскольку аудитория современных российских пенсионеров довольно активная и в ближайшие 5-10 лет значительно «продвинется» в этих технологиях. Свидетельством этого является тот факт, что всех регионах страны довольно активно включается в различные программы обучения пользования ПК, интернет и др. Однако, стоит признать, что бурного роста этого рынка в ближайшие 2-3 года не будет, поэтому его стоит разрабатывать как «потенциально перспективный».

Направление 3 – это собственно предпринимательская деятельность по созданию различных элементов электронной коммерции и он-лайн продуктов – это сайты, посадочные страницы, группы в социальных сетях, игровые решения и др. Это направление будет наиболее динамично растущим, поскольку практически весь бизнес сейчас так или иначе рассматривает присутствие в интернете как объективную необходимость. В связи с этим именно это направление и будет наиболее конкурентным.

В заключение стоит отметить, что перечисленные выше направления развития предпринимательст-

ва в полной мере не исчерпывают всего многообразия возможной, которые открывают для бизнеса цифровые технологии. В то же время, компаниям, которые собираются осваивать эти направления предпринима-

тельской деятельности следует постоянно отслеживать происходящие изменения, поскольку эти рынки сейчас наиболее динамичные.

Библиографический список

1. Вирин, Ф.Ю. Интернет-маркетинг: полный сборник практических инструментов [Текст] /Ф.Ю. Ви-рин. – М.: Эксмо, 2010. – 160 с.
2. Выборка с поправкой: как социально-демографический состав Интернет-пользователей отличается от структуры населения России [Текст] / Маркетолог. – №1. – 2009.
3. Делицын, Л.Л. Скоро ли пользователь Интернета станет похож на среднего россиянина? [Текст] / Л.Л. Делицын / Онлайн-исследования в России 2.0. - М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. С. 31–42.
4. Залесский, П. Измерение российской Интернет-аудитории методом личных опросов [Электронный ресурс] / П. Залесский / Synovate Comcon. – Режим доступа: <http://www.comcon-2.ru/default.asp?artID=36>
5. Зеркалий, Н.Г. Трансформация взаимоотношений с потребителем в условиях развития интернет-бизнеса [Текст] /Н.Г. Зеркалий // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – №2. – С. 118–125.
6. Онлайн исследования в России 2.0. [Текст] / Сборник статей под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. – М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. – 336 с.
7. Развитие Интернета в регионах России. Весна 2013[Электронный ресурс] / Информационные бюллетени Яндекса. – Режим доступа: http://company.yandex.ru/researches/reports/2013/ya_internet_regions_2013.xml, свободный.
8. Чугунов, А.В. Социология Интернета: методика и практика исследований Интернет-аудитории: учебное пособие [Текст]. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 130 с.
9. Шашкин, А. В. Онлайн исследования в России: Конкуренция обостряется! [Текст] / А.В. Шашкин / Planung & analyse. - № 1.- 2011.
10. Шашкин, А. В. Онлайн-исследования – антикризисный вариант? [Электронный ресурс] / А.В. Шашкин / Каталог статей Sostav.ru. – Режим доступа: <http://www.sostav.ru/columns/crisis/2009/0003/>, свободный.

References

1. Virin F. Y. *Internet-marketing: polnyj sbornik prakticheskikh instrumentov* [Internet Marketing: The complete collection of practical tools]. M., Eksmo, 2010.
2. *Vyborka s popravkoj: kak social'no-demograficheskij sostav Internet-pol'zovatelej otlichaetsja ot struktury naselenija Rossii* [Sampling adjusted: a socio-demographic structure of Internet users is different from that of Russia] / Marketolog, №1, 2009.
3. Delitsyn L.L. *Skoro li pol'zovatel' Interneta stanet pohozh na srednego rossijanina?* [Soon there will be an Internet user is similar to the average Russian?] / Online research in Russia 2.0, M., RIP "Northeast", 2010.
4. Zaleski P. *Izmerenie rossijskoj Internet-auditorii metodom lichnyh oprosov* [Measurement of Russian Internet audience by personal interviews] [electronic resource] / Synovate Comcon, Access mode: <http://www.comcon-2.ru/default.asp?artID=36>
5. Zerkaliy N.G. *Transformacija vzaimootnoshenij s potrebitелем v uslovijah razvitija internet-biznesa* [The transformation of the relationship with the consumer in terms of development of the Internet business] // Marketing in Russia and abroad, №2, 2016.
6. *Onlajn issledovanija v Rossii 2.0.* [Online research in Russia 2.0] / Collection of articles edited. Shashkin A.V., Devjatko I.F., Davydov S.G. – M., RIP "Northeast", 2010.
7. *Razvitie Interneta v regionah Rossii. Vesna 2013* [The development of the Internet in the Russian regions. Spring 2013] [electronic resource] / Newsletters Yandex, Access mode: http://company.yandex.ru/researches/reports/2013/ya_internet_regions_2013.xml
8. Chugunov A.V. *Sociologija Interneta: metodika i praktika issledovanij Internet-auditorii* [Sociology of the Internet: Methodology and Practice Internet audience research. Tutorial] – SPb., SPbSU, 2007.
9. Shashkin AV *Onlajn issledovanija v Rossii: Konkurencija obostrjaetsja!* [Online research in Russia: Competition intensifies!] / Planung & analyse, № 1, 2011.
10. Shashkin A.V. *Onlajn-issledovanija – antikrizisnyj variant?* [Online studies – the anti-crisis version?] [Electronic resource] / catalog Sostav.ru articles, Access mode: <http://www.sostav.ru/columns/crisis/2009/0003/>

**USE OF THE INTERNET AUDIENCE RESEARCH FOR THE DEVELOPMENT
OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE ONLINE ENVIRONMENT**

Elena V. Isaeva,

Professor, F.M. Dostoevsky Omsk State University

Abstract. This article analyzes the existing research on Internet users audience, explaining some of the features of its structure and dynamics. On the basis of these data, the authors identified three major areas for business development in the online environment, explaining the peculiarities of doing business in each of these areas.

Keywords: internet business, e-commerce, entrepreneurship, the Internet audience, online environment.

Сведения об авторе:

Исаева Елена Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического маркетинга Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация); e-mail: ev_isaeva@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 14.04.2016.

УДК 336.1 © Т. Б. Кувалдина

Т.Б. Кувалдина
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ: РАЗРАБОТКА
И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы управления государственными финансами с помощью применения государственных программ в бюджетном процессе РФ. На основании портала госпрограмм РФ представлена структура бюджетных средств, направляемых на реализацию государственных программ, вскрываются проблемы в программном бюджетировании и предлагаются мероприятия по совершенствованию оценки реализуемых государственных программ.

Ключевые слова: бюджетный процесс, бюджетирование, бюджетные расходы, управление, государственные финансы, государственные программы, целевые индикаторы

В настоящее время основной задачей федерального и регионального Правительства является повышение качества управления государственными финансами, достижение устойчивого социально-экономического развития регионов и страны в целом, а также выполнения взятых на себя социальных обязательств перед гражданами. В 2012 году, обращаясь к Федеральному собранию, Президент Российской Федерации В. В. Путин призывал изменить подходы к планированию и расходованию бюджетных средств. В частности, он отметил, что пора уходить от ставшего уже привычным измерения исполнения бюджета лишь фиксацией расходования средств на те, или иные цели. Критерием должно стать достижение целей социально-экономической политики, на финансовое обеспечение которых направляются бюджетные средства [2]. Вслед за этим появилось Распоряжение Правительства РФ от 30.12.13 № 2593-р, которым была утверждена Программа повышения эффективности управления общественными (государственными, муниципальными) финансами на период до 2018 года, содержащая мероприятия по улучшению качества финансового менеджмента и уровня эффективности государственных программ при планировании бюджетных затрат [1].

Одним из инструментов реализации государственной социально-экономической политики стали государственные программы, которые используются как на федеральном уровне, так и при формировании региональных бюджетов. Вместе с тем, в настоящее время отсутствует единое методическое обеспечение по формированию государственных программ в субъектах Российской Федерации, что приводит к разной эффективности и результативности их выполнения по регионам. Кроме того, существующие на сегодняшний день методики оценки эффективности и результативности государственных программ в регионах требуют применения сложных расчетов, что приводит к появлению трудностей в практике планирования, учета и контроля денежных средств и финансовых ресурсов. Это обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Цель статьи – рассмотреть вопросы управления государственными финансами через разработку и реализацию государственных программ в Российской Федерации. В связи с этим были поставлены и реше-

ны следующие задачи: исследовать практику применения и реализации государственных программ, выявить существенные проблемы при их планировании и реализации, а также предложить рекомендации по улучшению программного бюджетирования.

В экономической литературе представлено значительное количество работ, связанных с разработкой и совершенствованием государственных программ, как на федеральном, так и региональном уровнях. Существенный вклад в исследование теоретических и практических вопросов применения государственных программ внесли: А. В. Братанова, П.П. Денисова, К.Е. Захарова, В.Н. Карташева, В.Б. Колядо, С. Н. Рукина, С. И. Трубинского и др. Особо следует остановиться на исследованиях молодых ученых по совершенствованию методических подходов к формированию и оценке государственных программ. Так, Е. Ю. Евстафьева дополнила классификацию государственных программ новыми признаками, а также предложила методику интегральной оценки результативности программ не только на государственном, но и на муниципальном уровне управления [5]. А. А. Михайлова рассматривая программно-целевые методы бюджетного финансирования, предложила авторскую методику унифицированной оценки эффективности и результативности реализации государственных программ по оказанию социальных услуг в Российской Федерации [8].

Вместе с тем, обзор специальной литературы показал, что вопросы управления государственными финансами через разработку и реализацию государственных программ в Российской Федерации изучены недостаточно полно, в связи, с чем необходимо дополнительное исследование конкретных аспектов результативности программ применительно к сложившимся российским условиям.

Применение государственных программ в Российской Федерации закреплено в статье 179 Бюджетного Кодекса, а также в законах и постановлениях Правительства РФ. Это, в частности:

– Распоряжение Правительства РФ от 11 ноября №1950-р (с изменениями от 06.06.2015 №1033-р) «Об утверждении перечня государственных программ РФ»;

– Постановление Правительства РФ от 2 августа №588 (с изменениями от 21.07.2014 №679) «Об

утверждении порядка, разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ»;

– Приказ Минэкономразвития России от 20 ноября №690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября №1794-р «О дополнении перечня государственных программ» и другие.

Из содержания перечисленных нормативных актов следует, что при планировании государственных программ независимо от уровня государственной власти необходимым является отражение следующих элементов: цели и задач программы; сроков программы; мероприятий и бюджетных ассигнований на ре-

лизацию программы; целевых индикаторов и ожидаемых результатов; ответственных исполнителей программы; методики оценки эффективности реализуемой программы; выявленных рисков и их анализ. После реализации программы составляется отчет об основных мероприятиях и достигнутых результатах деятельности государственных учреждений.

В настоящее время в перечень государственных программ входят 44 программы, однако пока на территории Российской Федерации реализуются только 40, из них 39 утверждены Правительством, а одна – Президентом. Реализуемые государственные программы РФ сгруппированы в 5 блоков. Структура бюджетных средств, направляемых на реализацию государственных программ за 2013-2016 гг. представлена на рисунке 1 [9].

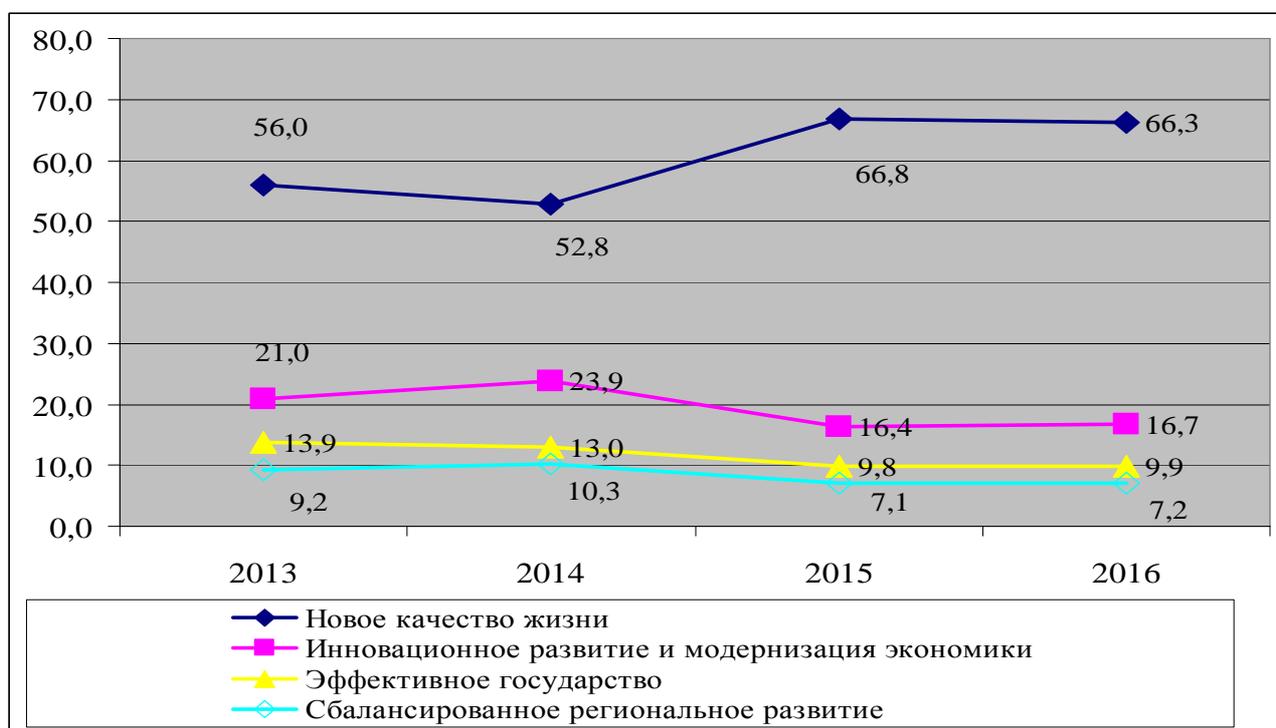

Рис. 1. Структура бюджетных средств, направляемых на реализацию государственных программ (рассчитано автором на основании портала госпрограмм РФ) [9]

Стоит обратить внимание, что на рисунке представлено лишь 4 блока реализуемых программ, поскольку в настоящее время блок «Обеспечение национальной безопасности» относится к данным ограниченного доступа. В 2013-2016 гг. наибольшая часть бюджетных средств была направлена на программный блок «Новое качество жизни», куда входят следующие государственные программы: «Развитие здравоохранения», «Социальная поддержка граждан», «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», «Развитие образования», «Содействие занятости населения» и другие. Меньше всего бюджетных средств направляется на программный блок «Сбалансированное региональное развитие», в который входят следующие государственные программы: «Развитие федеративных отношений и

создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», «Социально-экономическое развитие Калининградской области», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». В целом с 2013 года по 2015 год наблюдается небольшое увеличение средств, направляемых на реализацию государственных программ.

Сегодня также ведется активная работа по разработке и реализации государственных программ в различных субъектах РФ. Так, например, в Республике Алтай насчитывается 12 государственных программ, в Республике Хакасии – 27, в Республике Бурятия и Новосибирской области реализуется 19 программ, в Томской области – 21, в Омской области –

18, а в Кемеровской области – 19. Кроме того, доказательством применения программного принципа в управлении государственными финансами служит

наличие программных расходов в бюджетах субъектов Российской Федерации (рис. 2).

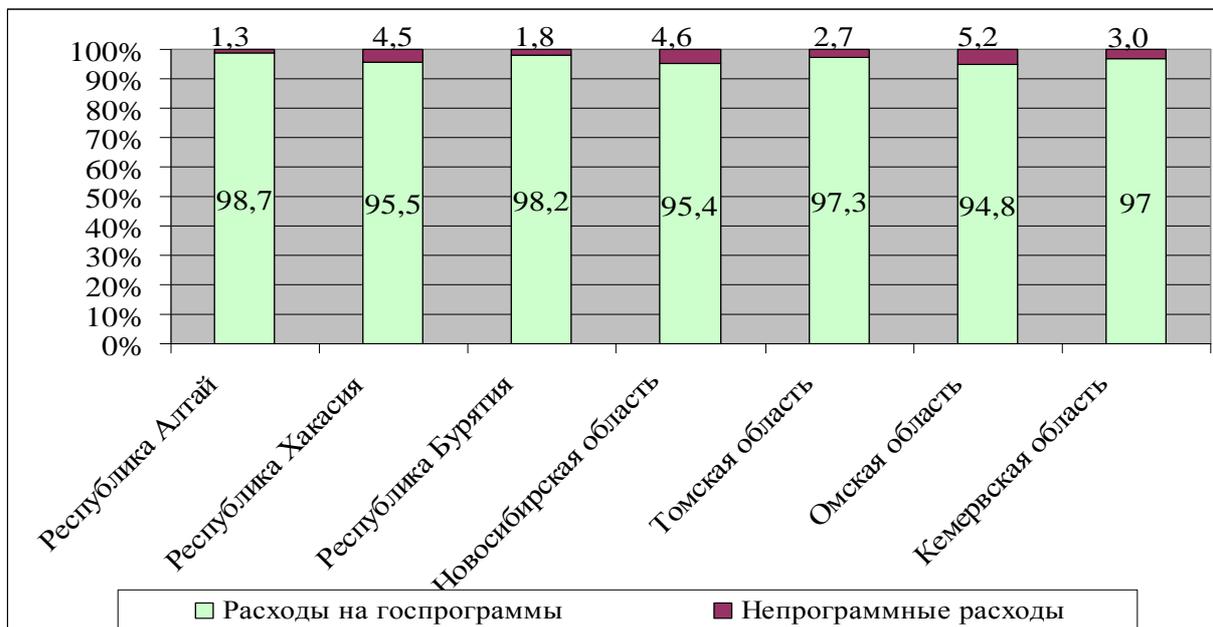

Рис. 2. Доля бюджетных расходов в 2015 году некоторых субъектов РФ (рассчитано автором на основании законов о бюджете)

Присутствие непрограммных статей затрат связано с наличием расходов на некоторые мероприятия по улучшению функционирования органов исполнительной власти, созданию резервов и т.п.

По мнению ряда ученых, переход на программный формат бюджета является положительной тенденцией на пути к улучшению качества управления государственными финансами и реформированию бюджетного процесса РФ. Например, И. В. Сугарова считает, что применение государственных программ позволяет использовать «широкий спектр инструментов государственного управления, среди которых: бюджетное финансирование, меры государственного регулирования, взаимодействие со всеми субъектами бюджетных отношений» [10]. А. А. Маркова полагает, что внедрение государственных программ в бюджетный процесс РФ поспособствовало «повышению прозрачности и результативности государственных расходов» [7]. По мнению Ю. В. Арбатской «несомненный плюс «программного» бюджета – необходимость включения в бюджет только тех расходов, по которым в программе предусмотрены критерии (индикаторы) их эффективности, что впоследствии можно будет проконтролировать» [2]. Свыше перечисленными мнениями авторов, можно согласиться, поскольку применение государственных про-

грамм действительно позволяет эффективно распределять имеющиеся в распоряжении государства средства, концентрируясь на приоритетных направлениях расходования бюджетных средств.

Большое внимание со стороны ученых уделяется проблемам, которые возникают в формировании бюджета на основе государственных программ. По мнению Л.В. Богословцевой «в условиях программного бюджетирования расширяются границы взаимодействия участников бюджетного процесса и, как следствие, актуализируется проблема разработки регламентов обмена информацией финансовых органов с другими министерствами и ведомствами» [4]. Г.С. Копыченко полагает, что основной проблемой является до сих пор «не полностью сложившаяся система стратегического планирования и управления» [6]. Экономист Т.П. Ярошенко ключевой проблемой внедрения программного бюджета видит размытость механизмов стимулирования органов государственной власти [11].

По мнению автора, особую актуальность при планировании и реализации государственных программ приобретают вопросы, связанные с оценкой их результативности, а именно с целевыми индикаторами и ожидаемыми результатами (рис. 3).

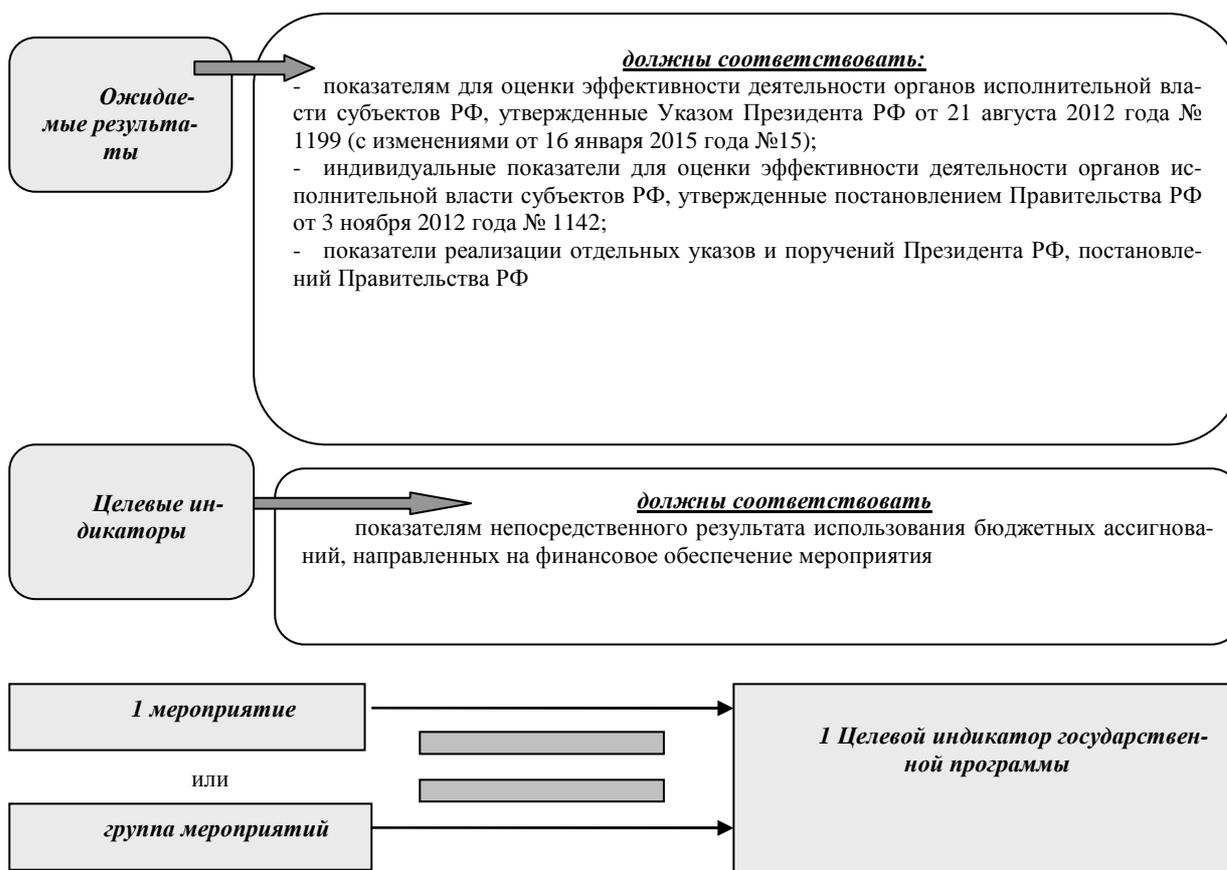

Рис. 3. Система результативности государственных программ (составлено автором)

В частности, вызывает сомнения выбор некоторых индикаторов экономической и социальной эффективности, а также целевых значений каждого из таких показателей, необходимых и достаточных для предварительной, текущей и завершающей оценки программы. В большинстве государственных программ целевые индикаторы планируются от достигнутых показателей прошлого года, что не соответствует методологии формирования программного бюджета, а тем самым, и принципам стратегического планирования.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в разработке и внедрении качественной и эффективной методики оценки программ, что будет способствовать выполнению требований, вытекающих из Постановлений Правительства РФ и ряда других нормативно-правовых актов. В целях устранения существующих недостатков и совершенствования программного бюджетирования, автором предложена матрица оценки реализуемых государственных программ (таб.1).

Таблица 1

Матрица оценки реализуемых государственных программ (составлено автором)

№	Показатели	Значение показателя	Итоговый оценочный показатель	Пояснения (причины отклонения показателя)
1	Взаимосвязь программы со стратегическим планированием (вклад программы в социально-экономическое развитие)	0-10		
2	Четкая постановка цели, задач и мероприятий программы	0-10		
3	Обоснованность и объективность выделяемых средств на реализацию программы	0-10		
4	Соответствие выделенных бюджетных средств на реализацию программы в паспорте программы и в законе о бюджете	0-10		
5	Адекватность запланированных индикаторов программы	0-10		
6	Степень достижения реализации программы	0-10		

7	Доля отклонения запланированных индикаторов программы от достигнутых индикаторов программы	0-10		
8	Учет и достоверность выявленных рисков в программе	0-10		
9	Своевременность предоставления отчета о реализации программы и достигнутых результатах деятельности	0-10		
10	Выявленные недостатки и нарушения в ходе планирования и реализации программы	0-10		

Значение показателя может варьироваться от 0 до 10:

- 10 – высокий уровень оценки;
- 5 – средний уровень оценки;
- 0 – низкий уровень оценки.

Итоговый оценочный показатель будем рассчитывать, как отношение фактической суммы баллов к максимально возможной сумме баллов:

$$\sum I_n = \frac{\sum \text{факт}_n}{\sum \text{max}_n} * 100\%$$

если $\sum I_n = 100\%$ – высокий уровень оценки (программа не требует доработок);

если $\sum I_n \geq 50\%$ – средний уровень оценки (программа требует значительных доработок);

если $\sum I_n < 50\%$ – низкий уровень оценки (программа требует немедленных доработок и поправок).

В заключении следует отметить, что государственным органам необходимо сосредоточиться на повышении качества межбюджетных отношений и совершенствовании финансового менеджмента, а также проведении структурных реформ, в части качественного управления государственными финансами. Более того нужно:

- повышать уровень финансового аудита;
- повышать процедуру планирования государственных программ;
- устанавливать целевые индикаторы на весь срок реализации программы с невозможностью их корректировок;
- раскрывать информацию о взаимосвязи со смежными реализуемыми программами.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.13 № 2593-р. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными, муниципальными) финансами на период до 2018 года // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Бюджетное Послание Президента РФ Федеральному собранию от 28.06.12 «О бюджетной политике на 2013–2015 годы» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Арбатская, Ю. В. Введение и реализация программного бюджета: правовые проблемы [Текст] / Ю.В. Арбатская // Известия Иркутской государственной академической академии. – 2013. – №3. – С. 99–100.
4. Богославцева, Л. В. Перспективы внедрения программного бюджета как инновационного метода бюджетного планирования [Текст] / Л.В. Богославцева // Финансовые исследования. – 2011. – №3 (32). – С. 14–17.
5. Евстафьева, Е.Ю. Совершенствование методов разработки и оценки государственных программ субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст]. Улан-Удэ, 2014. – 26 с.
6. Копыченко, Г. С. Программный бюджет – формальность или эффективный механизм устойчивого развития? [Текст] / Г. С. Копыченко // Региональная экономика (59) УЭкС. – 2013. – №11. – С.1–2.
7. Маркова, А. А. Разработка и реализация государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. А. Маркова // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №6(19). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-realizatsiya-gosudarstvennyh-programm-rossiyskoy-federatsii>, свободный.
8. Михайлова, А.А. Программно-целевые методы бюджетного финансирования предоставления социальных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст]. Москва, 2013. – 24 с.
9. Портал госпрограмм РФ. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru>, свободный.
10. Сугарова, И. В. Программный бюджет: вопросы внедрения и применения [Текст] / И. В. Сугарова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 4(64). – С. 10–13.
11. Ярошенко, Т. П. Программный бюджет муниципального образования: проблемы и перспективы развития [Текст] / Т. П. Ярошенко // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – № 16. – С. 175–177.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of 30.12.13 No. 2593-r. The program of increase of management efficiency public (state, municipal) finance for the period till 2018//the Legal reference Guarantor system
2. The budgetary Message of the Russian President to Federal Assembly of 28.06.12 «About the budgetary policy for 2013-2015»//the Legal reference Guarantor system.
3. Arbat, Yu. V. *Introduction and implementation of the program budget: legal problems* [News of Irkutsk state academic academy], 2013, No. 3, pp. 99-100.
4. Bogoslavtseva, L. V. *Prospects of introduction of the program budget as innovative method of budget planning* [Financial researches], 2011, No. 3 (32), pp. 14-17.
5. Evstafyeva, E.YU. *Improvement of methods of development and assessment of state programs of subjects of the Russian Federation: yew. ... edging. экон. sciences.* Ulan-Ude, 2014, 26 p.
6. Копыченко, G. S. The program budget – formality or the effective mechanism of a sustainable development? [Regional economy (59) UEKS], 2013, No. 11, Page 1-2.
7. Markova, A. A. *Development and realization of state programs of the Russian Federation [Electronic resource]* [Science of science Internet magazine] 2013, No. 6(19), Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-realizatsiya-gosudarstvennyh-programm-rossiyskoy-federatsii>, free.
8. Mikhaylova, A.A. Program and target methods of the budgetary financing of providing social services: автореф. yew. ... edging. экон. sciences. Moscow, 2013, 24 p.
9. Portal of state programs of the Russian Federation, Access mode: <http://programs.gov.ru>, free.
10. Sugarova, I. V. *Program budget: questions of introduction and application* [Management of economic systems: electronic scientific magazine], 2014, No. 4(64), pp. 10-13.
11. Yaroshenko, T. P. *Program budget of municipality: problems and prospects of development* [Economy and management in the 21st century: development tendencies], 2014, No. 16, pp. 175–177.

MANAGEMENT OF PUBLIC FINANCES: DEVELOPMENT AND REALIZATION OF STATE PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyna B. Kuvaldina,

Professor, Omsk State Transport University

Abstract. In article questions of management of public finances by means of application of state programs in the budgetary process of the Russian Federation are considered. On the basis of a portal of state programs of the Russian Federation the structure of the budgetary funds allocated for realization of state programs is presented problems in program budgeting are opened and actions for improvement of an assessment of the realized state programs are offered.

Keywords: budgetary process, budgeting, budgetary expenses, management, public finances, state programs, target indicators

Сведения об авторе:

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, зав. кафедрой «Финансы, кредит, бухгалтерский учет и аудит» Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kuvaldina2004@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.03.2016.

УДК 338.242.2© М.В. Кудряшова, Н.Ю.Симонова

М.В. Кудряшова, Н.Ю. Симонова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ОАО «АККОНД»)

В работе изучены особенности осуществления производственно-хозяйственной деятельности предприятий перерабатывающей промышленности на примере ОАО «АККОНД». В рамках проведенного анализа были выявлены основные хозяйственной деятельности за период 2010-2014 гг. и определены направления повышения эффективности в краткосрочном периоде в рамках совершенствования методологии анализа, оптимизации технологического процесса и финансовой деятельности на исследуемом предприятии.

Ключевые слова: эффективность деятельности, методология анализа, оптимизация и резервы повышения эффективности хозяйственной деятельности.

На современном этапе хозяйствования основной экономической политики является повышение эффективности и качества работы всех звеньев промышленного производства. Развитие рыночных отношений повышает ответственность и самостоятельность предприятий всех форм собственности в выработке управленческих решений по обеспечению эффективности их производственно-хозяйственной деятельности. Действенность этих решений зависят от разнообразных факторов, находящихся в разной степени взаимодействия не только между собой, но и с конечными результатами производства.

Рыночная экономика и новые формы хозяйствования ставят ряд важнейших проблем по дальнейшему совершенствованию теории, методологии и методики экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия, раскрытию причинно-следственного механизма формирования рентабельности производства, его критериев и оценок. Принципы измерения и анализа закономерностей формирования высокоэффективной производственно-хозяйственной деятельности на современном этапе должны рассматриваться с позиций системного подхода. При этом качественные и количественные приемы анализа указанных закономерностей наилучшим образом сочетаются при применении прикладных аспектов статистического моделирования экономических показателей.

В настоящее время практика требует разработки целого комплекса вопросов, связанных с особенностями изучения отдельных научно-теоретических и практических проблем повышения эффективности производственно-хозяйственной

деятельности в условиях рыночных отношений. Заслуживает внимания точка зрения тех специалистов, которые считают необходимым сосредоточить исследования в области экономики предприятий с учетом влияния внешних факторов [2].

Основной целью производственно-хозяйственной деятельности любого предприятия перерабатывающей промышленности является выпуск конкурентоспособной продукции. В условиях нестабильности национальной экономики формирование тактики развития ОАО «АККОНД» с учетом собственных возможностей при уменьшении влияния негативных последствий внешних факторов является объективной необходимостью [1].

В целях повышения достоверности и эффективности проводимого анализа хозяйственной деятельности ОАО «АККОНД» использовать в стандартной методологии анализ внешней среды как обязательный элемент, что позволит в кризисном и посткризисном периоде обеспечить конкурентоспособность анализируемого предприятия в краткосрочном периоде с наименьшими финансовыми затратами.

Усовершенствованный методический подход к оценке эффективности хозяйственной деятельности ОАО «АККОНД» учитывает среднюю динамику изменения показателей деятельности ОАО «АККОНД» за анализируемый период (количественные показатели), а также использует переменные показатели, коррелирующие между собой (качественные показатели). Учет влияния всех составляющих хозяйственной деятельности предприятия (внутренних и внешних факторов) при анализе способствует формированию точного прогноза дальнейшего развития и определения эффекта от внедрения разработанных мероприятий с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности ОАО «АККОНД» (рис. 1.)

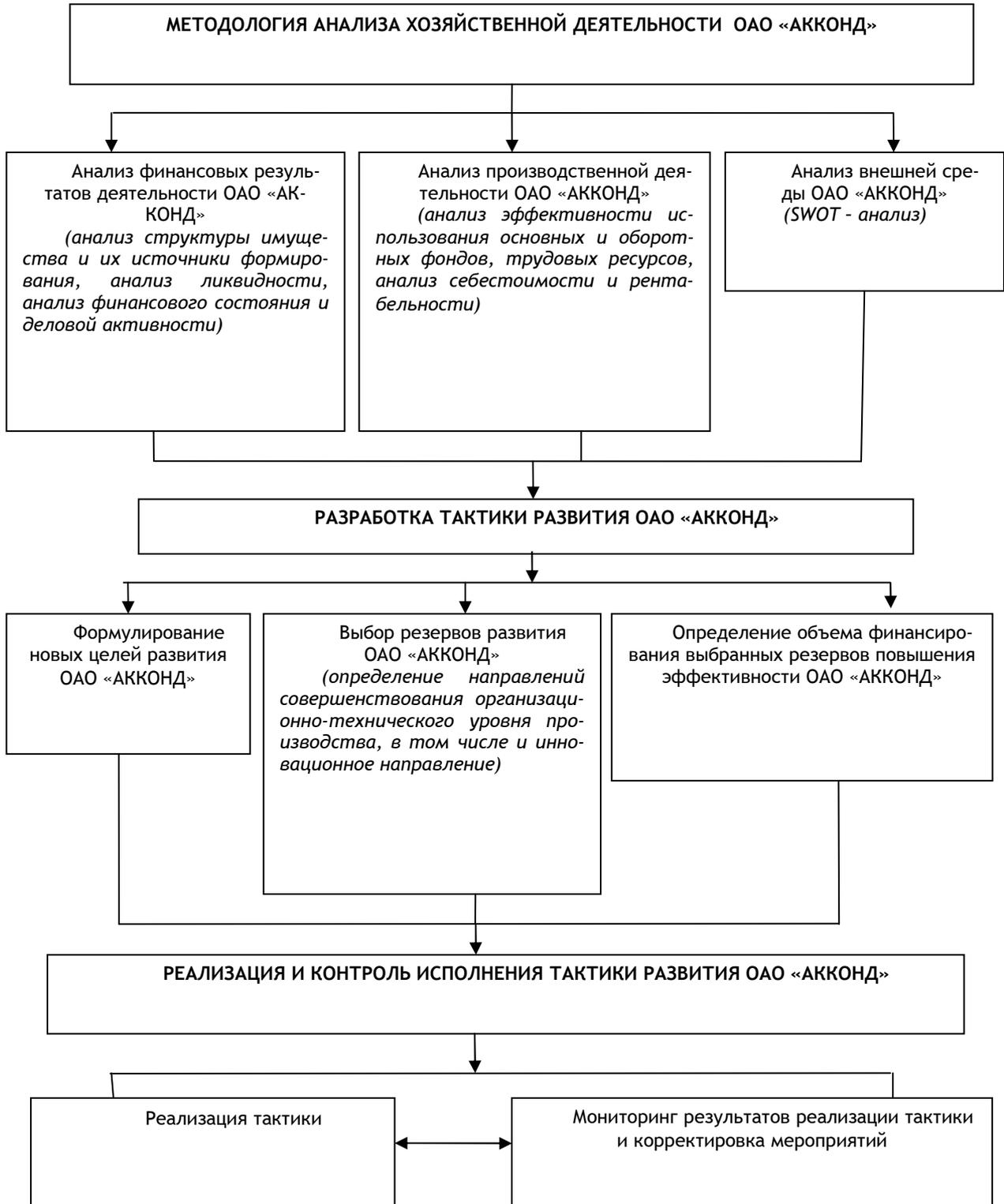

Рис. 1. Тактика развития ОАО «АККОНД» в краткосрочном периоде

Корреляция количественных и качественных показателей на наш взгляд проявляется в выборе наиболее оптимального направления. К примеру, выявленный в ходе анализ производственной деятельности высокий уровень материальных затрат снижают темпы роста прибыли предприятия при выполнении финансового анализа. В рамках проведенного SWOT

– анализа выявляются резервы снижения сумм материальных затрат с целью обеспечения роста темпов прибыли путем замены вида сырья и материалов, снижение стоимости материальных затрат у новых поставщиков и т.д.

SWOT–анализ – это оценка состояния предприятия на основе общего анализа ее внутренних

сильных и слабых сторон и внешней среды, которая представляется в виде возможностей и угроз [2].

Анализ сильных сторон ОАО «АККОНД» выявляет отличительные особенности, которые усиливают конкурентоспособность и дают предприятию преимущества на рынке. Выявление слабых сторон ОАО «АККОНД» связаны в основном с отсутствием чего-то важного для функционирования фирмы или с тем, что у нее получается хуже в сравнении с прямыми конкурентами, и не дают использовать существующие возможности внешней среды. Слабые стороны в большинстве случаев делают ОАО «АККОНД» уязвимым в конкурентной борьбе. Тактика ОАО «АККОНД» может быть направлена на устранение слабых сторон.

Возможности нужно рассматривать, прежде всего, с точки зрения анализа рыночной привлекательности ОАО «АККОНД», которая может обеспечить максимальный рост прибыли и конкурентное преимущество. Выбор тактики должен быть максимально ориентирован на отраслевые возможности и использование других внешних возможностей.

Оценка угроз (опасностей) ОАО «АККОНД» определяет влияние факторов внешней среды, которые могут отрицательно повлиять на благосостояние и препятствовать ее успешному развитию.

Для общей оценки возможностей ОАО «АККОНД» с целью повышения эффективности деятельности проведем SWOT – анализ (рис. 2).

Сильные стороны:	Слабые стороны:
- Высокое качество продукции, работ, услуг - Высокий производственный потенциал - Наличие постоянных клиентов - Квалифицированные кадры - Высокая доля рынка - Развитая транспортная инфраструктура - выгодное географическое положение предприятия	- Отсутствие усилий по брендингу - Отсутствие четко выраженного позиционирования - Сбытовая ориентация - Слабо развита маркетинговая деятельность
Возможности:	Угрозы:
- Появление новых быстрорастущих сегментов рынка - Бренд-технологии существенно увеличивают сбыт - Наличие собственного производства основных видов сырья (ОАО «АККОНД-Агро»)	- Рост конкуренции - «Сильные бренды» на рынке у конкурентов - Санкционные издержки - Высокие инфляционные процессы - Высокие процентные ставки по заемным средствам

Рис. 2. SWOT-анализ ОАО «АККОНД» с учетом текущей экономической обстановки

Использование SWOT – анализа позволит руководству ОАО «АККОНД» помимо проведенных экономических оценок учитывать все виды экспертных заключений: официальные статистические данные, деловые отчеты, средства массовой информации, специальные периодические издания, интернет, разнообразные научно-практические конференции, производственные совещания и т. п.

Проведенный SWOT-анализ позволил нам детерминировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития ОАО «АККОНД», выявить наличие значительного потенциала предприятия, ко-

торый, безусловно, должен быть реализован в полной мере.

В ходе анализа были выявлены резервы роста прибыли ОАО «АККОНД» за счет нескольких факторов:

- увеличения объема реализации продукции;
- снижения себестоимости товарной продукции;
- повышения среднереализационных цен вследствие оптимизации структуры реализации продукции (табл.).

**Резервы улучшения деятельности ОАО «АККОНД»
за счет повышения прибыльности деятельности [4]**

Направления оптимизации	Резервы и мероприятия
1. Увеличение объема реализации продукции	1.1. Производство на имеющемся оборудовании дополнительной продукции 1.2. Совершенствование маркетинговой деятельности
2. Снижение себестоимости продукции	2.1. Снижение издержек на единицу продукции за счет увеличения объема выпуска продукции 2.2. Улучшение уровня предприятия производства: - применение производительной техники; - повышение сменности работы оборудования; реорганизация управления производством; - оптимизация снабжения, хранения и расходования материалов 2.3. Слаженная работа всех составляющих производственного процесса 2.4. Оптимизация потоковых процессов 2.5. Снижение затрат на электроэнергию
3. Оптимизация структуры сбыта	3.1. Повышение удельного веса продукции, реализуемой по договорным ценам 3.2. Сокращение доли продукции, реализуемой в порядке взаимозачетов

По результатам проведенного нами анализа во второй главе с учетом анализа влияния внешних факторов в период нестабильности национальной экономики в стратегии развития ОАО «АККОНД» необходимо использовать следующие предложения:

1) Во-первых, для получения максимальной прибыли ОАО «АККОНД» должно наиболее полно использовать находящиеся в его распоряжении ресурсы, и в первую очередь оно должно использовать резерв по производству на имеющемся у него оборудовании дополнительной продукции. Увеличение выпуска снижает издержки на единицу продукции, т.е. затраты на ее изготовление в расчете на единицу продукции снижаются, а следовательно, снижается себестоимость, что в конечном итоге ведет к увеличению прибыли от реализации продукции.

Ну а кроме этого, дополнительное производство рентабельной продукции уже само по себе дает дополнительную прибыль. Таким образом, при увеличении выпуска и, соответственно, реализации рентабельной продукции увеличивается прибыль в расчете на единицу продукции, а также увеличивается количество реализуемой продукции, каждая дополнительная единица которой увеличивает общую сумму прибыли. Вследствие этого, увеличение выпускаемой рентабельной продукции при условии ее реализации дает значительный прирост объема прибыли.

2) Снижение себестоимости также значительно может увеличить получаемую ОАО «АККОНД» прибыль. Как описывалось в предыдущем пункте, одним

из факторов снижения себестоимости является увеличение объема выпускаемой продукции. Другими факторами являются:

– улучшение финансовой дисциплины в условиях дефицита собственных средств и «дорогих» заемных средств;

– улучшение уровня предприятия производства, имеющее своей целью свести к минимуму или вообще ликвидировать нерациональные издержки;

– слаженная работа всех составляющих производственного процесса (основного, вспомогательного, обслуживающего производства);

– оптимизация потоковых процессов на предприятии.

3) Немаловажным фактором получения дополнительной прибыли является оптимизация структуры сбыта ОАО «АККОНД». При проведении данной оптимизации удельный вес продукции, реализуемой по договорным, более высоким ценам, должен увеличиться до своего максимального уровня, а в идеале – до 100%. Соответственно, доля продукции, реализуемой предприятием другим организациям по линии взаимозачетов по более низким ценам должна быть как можно ниже.

Таким образом, результатом проведения мероприятий станет существенное снижение издержек хозяйственной деятельности предприятия, рост прибыли, а, значит, увеличение собственного капитала и повышение финансовой устойчивости предприятия.

Библиографический список

1. Кудряшова, М.В., Симонова, Н.Ю. Особенности методологии экономического анализа производственно-хозяйственной деятельности на примере ОАО «Акконд» [Текст] / М.В. Кудряшова, Н.Ю. Симонова // Современные тенденции развития науки и технологии. – 2015. – №6-8. – С. 55–58.
2. Официальный сайт ОАО «АККОИД» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akkond.ru>.
3. Экономический анализ. Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник [Текст] / [Н. В. Войтоловский и др.]. – Москва: Юрайт: ИД Юрайт, 2012. – 507 с.
4. Экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст] / В.И. Герасимова, Г.Л. Харевич. – Минск: Право и экономика, 2008. – 513 с.

References

1. Kudryashov M.V., Smirnova N.Yu. Features of the methodology of the economic analysis of industrial and economic activity on the example of "Akkond" [Modern trends in science and technology]. Belgorod. 2015. №6-8, 55-58 p.
2. Economic analysis. Fundamentals of the theory. A comprehensive analysis of economic activity of enterprise: textbook / [N. V. Voytolovsky, etc.]. Moscow, yurait: publishing house yurait, 2012, 507 p.
2. Economic analysis of economic activity / V. I. Gerasimova, G. L. Hurevich. Minsk, Law and Economics, 2008, 513 p.
3. Official site of ОАО «АККОИД» [electronic resource]. Access mode: <http://www.akkond.ru>.

IMPROVEMENT OF PRODUCTION AND ECONOMIC ACTIVITY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF ECONOMY (ON THE EXAMPLE ОАО «АККОИД»)

Natalia Simonova,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Maria V. Kudryashova,

Master, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. We studied characteristics of the industrial and economic activity of the processing industry as an example of "Akkond." As part of the analysis we identified the main economic activity for the 2010-2014 period. and identify ways to improve efficiency in the short term within the framework of improving the methodology for the analysis, process optimization and financial activity in the target company.

Keywords: efficiency activities, the methodology of the analysis, optimization and reserves increase the efficiency of economic activity.

Сведения об авторах:

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Кудряшова Мария Васильевна – магистрант Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.12.2015.

УДК 330.46 © О.М. Куликова

О.М. Куликова

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ

В статье разработан алгоритм оценки эффективности взаимодействия основного и вспомогательных (обеспечивающих) процессов в сфере отечественного здравоохранения. С применением разработанного алгоритма выявлено, что взаимодействие процесса оказания медицинских услуг и подготовки медицинских кадров эффективно, остальные процессы либо не взаимодействуют между собой или взаимодействуют неэффективно по причине их неустойчивости.

Ключевые слова: оказание медицинских услуг, основные и вспомогательные процессы, здравоохранение РФ, взаимодействие процессов в сфере отечественного здравоохранения.

Введение. В настоящее время в России активно дискутируются вопросы повышения качества и доступности медицинских услуг, их обеспеченности различными видами ресурсов. Но в тоже время не уделяется достаточного внимания взаимосвязям между процессами оказания медицинских услуг и вспомогательными процессами, в рамках которых создаются ресурсы, необходимые для обслуживания пациентов в учреждениях здравоохранения РФ. Это не позволяет эффективно решать задачи управления запасами, стандартизации и внедрения систем качества, снижения медицинских рисков.

Все это актуализирует вопросы построения модели, описывающей взаимосвязи между основным процессом – процессом оказания медицинских услуг и вспомогательными процессами в сфере отечественного здравоохранения и алгоритма оценки эффективности их взаимодействия.

Агентно-процессная модель оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения РФ. В сфере отечественного здравоохранения для основных и вспомогательных процессах оказания медицинских услуг характерно сложное взаимодействие не только самих процессов, но и их участников, от которых в значительной степени зависит качество и доступность медицинского обслуживания, его ресурсообеспеченность. Это обусловило выбор сочетания процессного и агентного подходов к построению модели оказания медицинских услуг в здравоохранении РФ [2, 5, 6, 7, 8, 9].

На рис. 1 приведена построенная автором агентно-процессная модель оказания медицинских услуг в сфере отечественного здравоохранения.

Моделью определяются показатели деятельности участников, а также показатели самих процессов, эффективность их взаимодействия.

В настоящее время в сфере отечественного здравоохранения осуществляется реализация основного процесса, связанного с оказанием медицинских услуг, в рамках которого происходит взаимодействие между участниками (агентами) – пациентами и медицинскими учреждениями (медицинским персоналом) [2, 8]. Деятельность участников-агентов основных процессов задается следующими показателями: медицинский персонал характеризуется показателями медицинской эффективности и эффективности про-

фессиональной коммуникации с пациентом; пациенты – показателями здоровья и медицинской активности, удовлетворенности обслуживанием в медицинских учреждениях [2, 8].

Реализация основного процесса обеспечивается наличием вспомогательных процессов: производство медицинской продукции, создание медицинских инноваций, подготовка медицинских кадров для сферы здравоохранения [2, 8]. В рамках этих процессов происходит взаимодействие между участниками (агентами) – предприятиями, выпускающими медицинскую продукцию, организациями, осуществляющими НИОКР, образовательными учреждениями. Деятельность участников-агентов вспомогательных процессов и процессов управления характеризуется следующими показателями: а) KPI (результат, затраты, функционирование, производительность, эффективность); б) поведение во внешней среде (данные показатели определяют стратегию игры на рынке, например, определяющие правила поведения с конкурентами, поставщиками ресурсов и потребителями продукции).

Взаимодействие участников-агентов определяет реализацию основных и вспомогательных процессов оказания медицинских услуг, которые характеризуются следующими показателями: а) состояние и реализация; б) ресурсообеспеченность; в) результативность/эффективность.

Эффективность взаимодействия основного и вспомогательных процессов в сфере здравоохранения определяется показателями их взаимодействия с учетом параметра времени. Взаимодействие двух процессов будет эффективным в случае, если повышение эффективности (результативности) одного ведет к повышению эффективности (результативности) другого на временных промежутках (лагах) 0 – 5 (выбор данного временного промежутка обусловлен принципами оперативного и стратегического планирования в менеджменте здравоохранения) [2, 4, 5, 6] и при этом уровень устойчивости реализации процесса лежит в допустимых значениях [10].

Управление процессами оказания медицинских услуг осуществляется субъектами управления в сфере здравоохранения, которое строится на сохранении здоровья нации и повышение уровня благополучия населения путем реализации государственной программы развития отечественного здравоохранения до

2020 года и характеризуется показателями эффективности и качества [1, 8].

Алгоритм оценки эффективности взаимодействия основного и вспомогательных процессов в сфере здравоохранения РФ. Главными особенностями реализации всех процессов в сфере отечественного здравоохранения является их социальная

направленность и значительное влияние на них поведения их участников [2]. Это обусловило выбор параметров оценки реализации данных процессов и разработки алгоритма оценки эффективности взаимодействия процессов в сфере здравоохранения РФ.

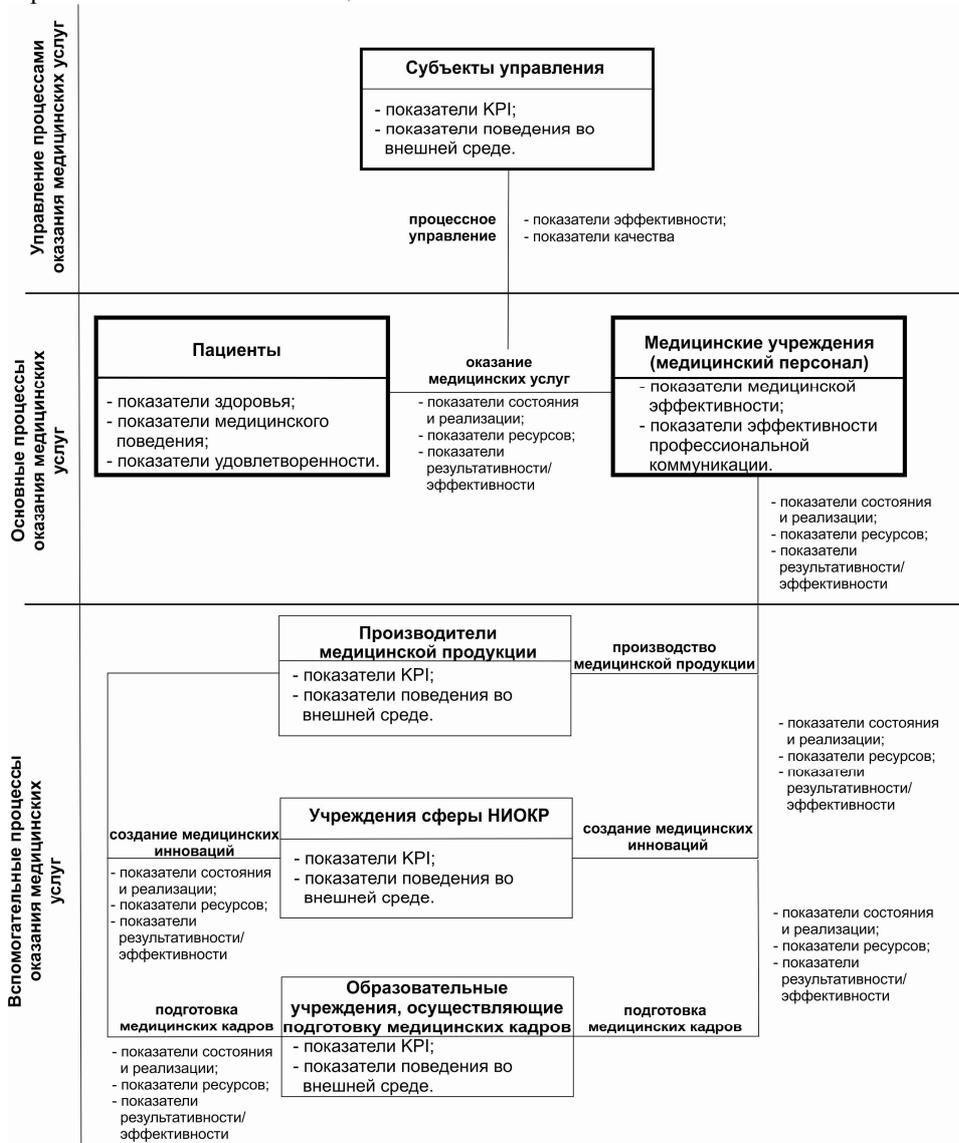

Рис. 1. Агентно-процессная модель оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения РФ

Разработанный алгоритм включает следующие этапы:

1. Выбор параметров оценки реализации процессов в сфере отечественного здравоохранения (поскольку одна из главных целей функционирования сферы здравоохранения РФ – сохранение здоровья нации, следовательно, в исследовании используются показатели оценки результативности данных процессов).

2. Расчет кросскорреляционной функции по временным рядам [11], задающим динамику измене-

$$Э_{ij} = \begin{cases} \text{эффективно} - \text{если } r_{ij} > 0 \text{ и значим, } k_{\text{упрощ}} \geq 0,8 \\ \text{неэффективно} - \text{в остальных случаях} \end{cases} \quad (1)$$

где r_{ij} - коэффициент кросскорреляции;

ния показателей результативности реализации процессов сферы здравоохранения РФ.

3. Расчет коэффициентов устойчивости по исследуемым временным рядам по методике, приведенной в [10].

4. Оценка эффективности взаимодействия процессов в сфере отечественного здравоохранения. На основании вышесказанного, взаимодействие двух процессов эффективно в случае:

k_{yij} - коэффициент устойчивости.

5. Расчет вспомогательных показателей по исследуемым временным рядам для разработки реко-

мендаций по управлению процессами в сфере здравоохранения РФ (наличие/ отсутствие тренда во временном ряде, среднее значение темпа прироста за исследуемый период).

Оценка эффективности взаимодействия основного и вспомогательных процессов в сфере здравоохранения РФ. В качестве оценки результативности реализации основного процесса – процесса оказания медицинских услуг использован показатель «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет», являющийся одним из главных индикаторов здоровья и благополучия нации. Для оценки результативности процесса «Производство медицинской продукции» использован показатель «Счет производства по виду экономической деятельности «Здравоохранение и предоставление социальных услуг, в текущих ценах, млн. руб.». Реализация процесса «Создание медицинских инноваций» оценивается по показателю «Объем инновационных товаров, работ, услуг (для сферы здравоохранения), тыс. руб.»¹. Результативность реализации процесса «Подготовка медицинских кадров» оценивалась по показателю, определяющему количество выпускников средних и высших образовательных учреждений для сферы здравоохранения РФ².

Для расчетов использованы статистические данные Росстата за период 2009-2014 гг. [3]. На предварительном этапе расчетов выполнена парциальная обработка данных.

На рис. 2 приведена диаграмма, показывающая изменение показателя результативности реализации основного процесса в сфере отечественного здравоохранения.

На рис. 3 приведена диаграмма, показывающая значения результативности реализации вспомогательного процесса «Производство медицинской продукции» в год.

На рис. 4 приведены значения результативности реализации вспомогательного процесса «Создание инноваций медицинских инноваций» в год.

На рис. 5 приведены значения показателя результативности вспомогательного процесса «Подготовка медицинских кадров» в год.

¹ Суммарное значение по показателю «объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг включает продукцию, произведенную в отчетном году на основе разного рода технологических инноваций» по видам деятельности: «Производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото и кинооборудования; часов», «Производство лабораторных, фармацевтических и гигиенических изделий из стекла; производство ампул и прочих изделий из стекла медицинского назначения», «Производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование, и ортопедических приспособлений», «Производство фармацевтической продукции».

² Данный показатель определяется как сумма по показателям «Подготовка специалистов со средним профессиональным образованием для сферы «Здравоохранения», тыс. чел.» и ««Подготовка специалистов со высшим профессиональным образованием для сферы «Здравоохранения», тыс. чел.».

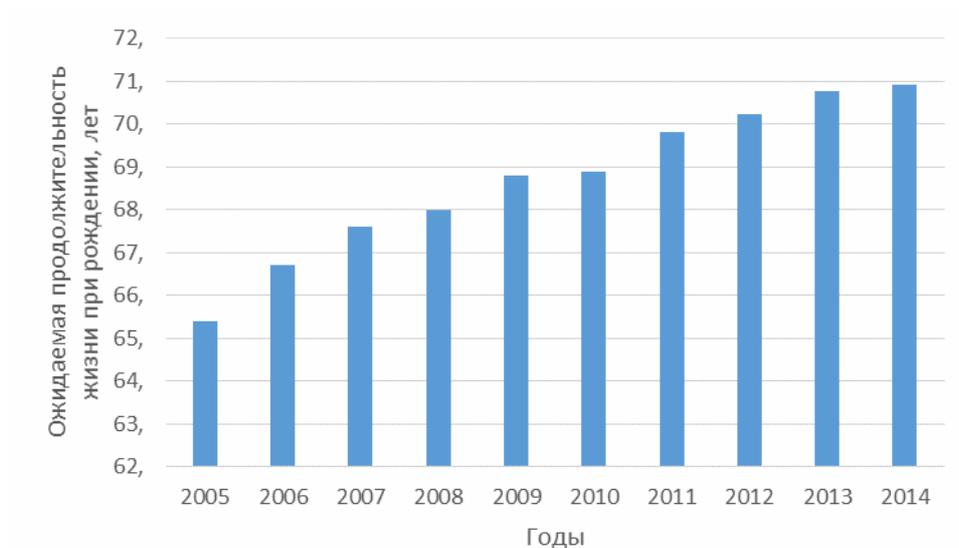

Рис. 2. Значения результативности реализации основного процесса в сфере отечественного здравоохранения РФ

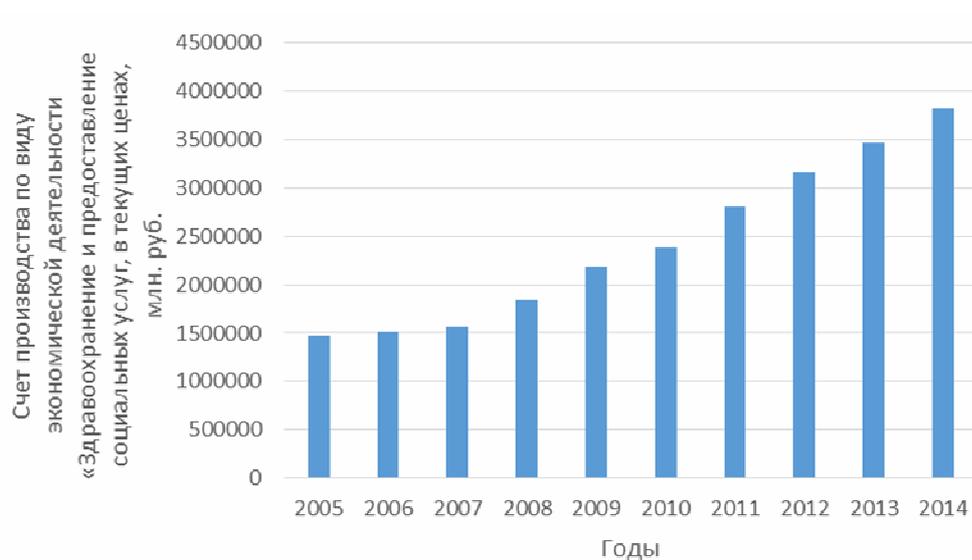

Рис. 3. Значения результативности реализации вспомогательного процесса «Производство медицинской продукции»

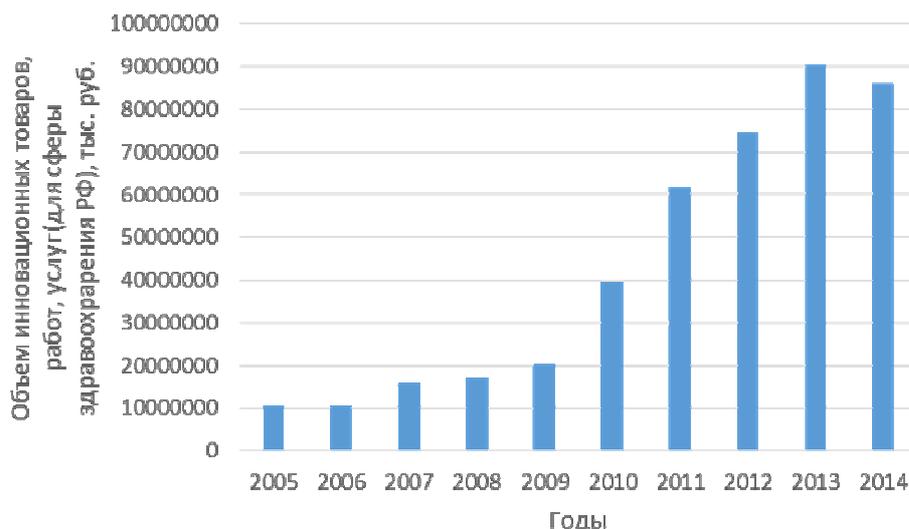

Рис. 4. Значения результативности реализации процесса «Создание медицинских инноваций»

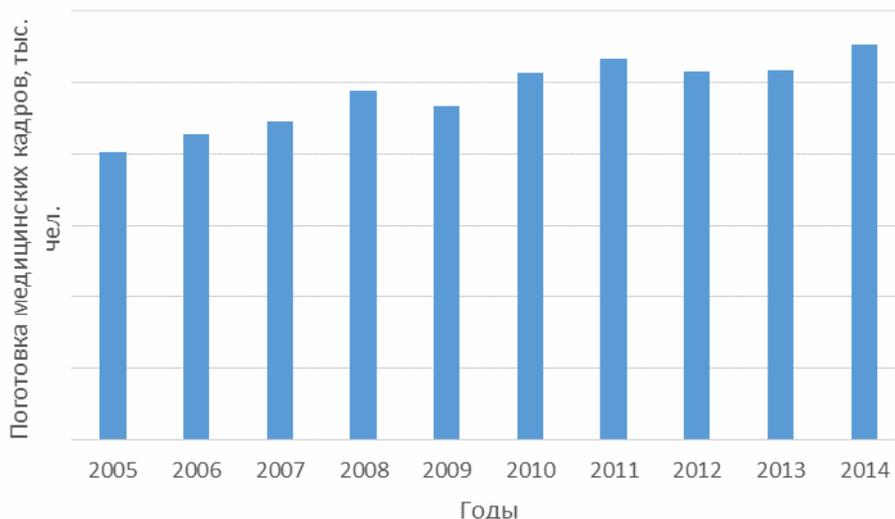

Рис. 5. Значения результативности реализации процесса «Подготовка медицинских кадров»

В табл. 1 приведены показатели эффективности взаимодействия процессов в сфере здравоохранения РФ. Табл. 1 заполнена следующим образом: по-

следовательно анализировалось взаимодействие процессов в сфере здравоохранения РФ в горизонтальной и вертикальной строках.

Таблица 1

Показатели эффективности взаимодействия процессов в сфере здравоохранения РФ

	Процесс оказания медицинских услуг	Производство медицинской продукции	Создание медицинских инноваций	Подготовка медицинских кадров
Процесс оказания медицинских услуг ($k_{упрощ} = 0,97$)	-	Неэффективен (коэф. устойчивости процесса «Производство медицинской продукции» меньше 0,8.	Неэффективен (коэф. устойчивости процесса «Создание медицинских инноваций» меньше 0,8.	Эффективно, без эффекта запаздывания (лаг 0).
Производство медицинской продукции ($k_{упрощ} = 0,65$)	Связей нет	-	Неэффективен (коэф. устойчивости процессов меньше 0,8)	Связей нет
Создание медицинских инноваций	Связей нет	Неэффективен (коэф. устойчивости процессов меньше 0,8)	-	Связей нет

$(k_{упрощ} = 0,24)$				
Подготовка медицинских кадров $(k_{упрощ} = 0,90)$	Эффективно, без эффекта запаздывания (лаг 0).	Неэффективен (коэф. устойчивости процессов меньше 0,8).	Неэффективен (коэф. устойчивости процессов меньше 0,8)	-

В табл. 2 приведены вспомогательные значения по исследуемым временным рядам, описывающим результативность реализации процессов сферы здравоохранения РФ.

Таблица 2

Вспомогательные показатели результативности реализации основного и вспомогательных процессов

Процесс	Налич/отсут. тренда во врем. ряде	Средн. знач. темпа прироста, %
Оказание медицинских услуг	Да	0,91
Выпуск медицинской продукции	Да	11,36
Создание медицинских инноваций	Да	29,60
Подготовка медицинских кадров	Нет	3,70

На основании проведенных расчетов можно сделать следующие выводы.

1. Процесс оказания медицинских услуг имеет слабую тенденцию к положительному росту (средний темп прироста равен 0,94 % и характерно наличие тренда). Процессы «Выпуск медицинской продукции» и «Создание медицинских инноваций» имеют наибольшую динамику роста (имеют наибольшие значения среднего темпа прироста результативности), но не устойчивы (табл. 2), что затрудняет управление ими. Процесс «Подготовка медицинских кадров» - устойчивый процесс с незначительной динамикой роста.

2. Взаимодействие эффективно только между процессом оказания медицинских услуг и процессом «Подготовка медицинских кадров». Повышение результативности одного из процессов обеспечивает устойчивое повышение результативности другого процесса. Данная закономерность является проявлением синергетического эффекта между данными процессами и может быть использована для повышения качества и доступности медицинского обслуживания в учреждениях здравоохранения РФ.

3. С применением кросскорреляционного анализа выявлены связи между большинством процессов в сфере отечественного здравоохранения, но данные

процессы не устойчивы, что затрудняет управление ими. Разработка мероприятий по повышению устойчивости вспомогательных процессов таких как «Производство медицинской продукции» и «Создание медицинских инноваций» позволит повысить управляемость процессами в сфере здравоохранения и будет способствовать усилению синергетического эффекта. Этому же способствует и наличие тренда в показателях результативности данных процессов и положительная динамика, задаваемая темпами прироста.

4. Единственный процесс, у которого отсутствует тренд во временном ряде, задающем изменение результативности является процесс «Подготовка медицинских кадров». Это объясняется традиционностью сферы отечественного образования и несильными тенденциями внедрения инновационных технологий. Повышение интенсивности внедрения инновационных технологий в данный процесс при условии сохранения его устойчивости позволит повысить результативность оказания медицинских услуг в здравоохранении РФ.

Заключение. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки механизмов и мероприятий развития отечественного здравоохранения, повышения качества и доступности медицинских услуг населению.

Библиографический список

1. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294 // Портал государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/1, свободный.
2. Вялков А.И. Управление и экономика здравоохранения: учеб. пособие. [Текст] / А.И. Вялков, Б.А. Райзберг, Ю.В. Шиленко. – М.: ГЭОТАР-МЕДИА, 2002. – 328 с.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>, свободный.
4. Казаковцев В.П. Ретроспективный анализ показателей хронической заболеваемости болезнями органов дыхания трудоспособного населения Омской области / В.П. Казаковцев, В.А. Ляпин [Текст] // Вестник современной клинической медицины. – 2013. – Т.6. Вып. 2. – С. 16–22.
5. Куликова, О.М. Сценарное стратегическое планирование: математическая постановка задачи и алгоритм [Текст] // Математические структуры и моделирование. – 2014. – № 4(32). – С. 74-78.

6. Куликова, О.М. Процессный менеджмент: разработка управленческих решений с применением методов эконометрии и теории опционов [Текст] / О.М. Куликова // Математические структуры и моделирование. – 2014. – № 3(31). – С. 109-120.
7. Куликова О.М. Имитационное моделирование деятельности медицинских учреждений на примере Омска [Текст] / О.М. Куликова, Н.В. Овсянников, В.А. Ляпин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (18). – С. 219-225.
8. Куликова О.М. Онтологическая модель процессного управления оказанием медицинских услуг в здравоохранении РФ / О.М. Куликова, Г.Д. Боуш // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1 (23). – С. 215-220.
9. Овсянников Н.В. Анализ показателей заболеваемости распространенности бронхиальной астмы среди населения Омской области [Текст] / Н.В. Овсянников, В.А. Ляпин и др. // Пульмонология. – 2012. – № 1. – С. 79-81.
10. Суслова С.А. Методика региональной оценки экономической устойчивости сельскохозяйственного производства [Текст] / С.А. Суслов, И.В. Громова // Вестник НГИЭИ. – 2012. – № 5. – С. 100-115.
11. Мастер временных рядов [Электронный ресурс] // IBM Knowledge Centre. – Режим доступа: http://www.ibm.com/support/knowledgecenter/SSLVMB_22.0.0/com.ibm.spss.statistics.help/spss/trends/idh_idd_tab_vars.htm?lang=ru, свободный.

References

1. *Gosudarstvennaja programma razvitija zdavoohranenija Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g. № 294* [State program of development of health of the Russian Federation. Approved by the government of the Russian Federation of 15.04.2014, No. 294]. Mode of access: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/1>.
2. Vjalkov A.I., Rajzberg B.A., Shilenko Ju.V. *Upravlenie i jekonomika zdavoohranenija: Uchebnoe posobie* [Management and economy of health care: a Training manual]. Moskva, GJeOTAR-MEDIA, 2002, 328 p.
3. *Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema* [Unified interdepartmental information and statistical system]. Mode of access: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
4. Kazakovtsev V.P., Lyapin V.A. *Retrospektivnyj analiz pokazatelej hronicheskoj zaboлеваemosti boleznyami organov dyhaniya trudosposobnogo naselenija Omskoj oblasti* [Retrospective analysis of indicators of chronic diseases of the respiratory organs of the working-age population of the Omsk region]; *Vestnik sovremennoj klinicheskoj mediciny*. 2013, vol. 6, no 2, pp. 16-22.
5. Kulikova O.M. *Stsenarnoye strategicheskoye planirovaniye: matematicheskaya postanovka zadachi i algoritm* [Scenario-based strategic planning: mathematical formulation of the problem and algorithm]. *Matematicheskie struktury i modelirovanie*. 2014. no 4(32), pp. 74-78.
6. Kulikova O. M. *Processnyj menedzhment: razrabotka upravlencheskih reshenij s primeneniem metodov jekonometrii i teorii opcionov* [Scenario-based strategic planning: mathematical formulation of the problem and algorithm]. *Matematicheskie struktury i modelirovanie*. 2014. no 4(32), pp. 74-78.
7. Kulikova O.M., Ovsjannikov N.V., Ljapin V.A. *Imitacionnoe modelirovanie dejatel'nosti medicinskih uchrezhdenij na primere Omska* [Simulation of activity of medical institutions on the example of Omsk]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*. 2014. no 4(18), pp. 219-225.
8. Kulikova O.M., Boush G.D. *Ontologicheskaja model' processnogo upravlenija okazaniem medicinskih uslug v zdavoohranenii RF* [The ontological process management model for the provision of medical services in healthcare of the Russian Federation]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*. 2016. no 1 (23), pp. 215-220.
9. Ovsjannikov N.V., Ljapin V.A., Antonov N.S., Avdeev S.N., Bagisheva N.V. *Analiz pokazatelej zaboлеваemosti rasprostranennosti bronhial'noj astmy sredi naselenija Omskoj oblasti* [Analysis of the prevalence of asthma incidence among the population of the Omsk region]. *Pul'monologija*. 2012. no 1, pp. 79-81.
10. Suslova S.A., Gromova I.V. *Metodika regional'noj ocenki jekonomicheskoy ustojchivosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva* [Methodology the regional assessment of economic sustainability of agricultural production] *Vestnik NGIJeI*. 2012. no 5. pp. 100-115.
11. *Master vremennyh rjadov* [Master series]. Mode of access: http://www.ibm.com/support/knowledgecenter/SSLVMB_22.0.0/com.ibm.spss.statistics.help/spss/trends/idh_idd_tab_ars.htm?lang=ru.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE INTERACTION PROCESSES OF THE MEDICAL SERVICES IN THE FIELD OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

Okxana M. Kulikova,

Ass. Professor, Siberian State Automobile and Highway Academy

Abstract. In the article the algorithm of evaluating the effectiveness of interaction between the main and auxiliary (supporting) processes in the field of national health care. With the application of the developed algorithm revealed that the interaction between the process of medical services and medical training effectively, or other processes do not interact or react ineffectively because of their instability.

Keywords: medical services, basic and auxiliary processes, the health of the Russian Federation.

Сведения об авторе:

Куликова Оксана Михайловна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Управление качеством и производственными системами» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии «СибАДИ» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: aaaaa11@rambler.ru.

Статья получена редакцией 19.04.2016.

УДК 316.25 © Ю.Л. Муравьев

Ю.Л. Муравьев СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕХНОЛОГИЯ ИЛИ ИСКУССТВО

В статье анализируется эволюция содержания понятия «менеджмент». Автор считает, что в современных условиях управление утрачивает свою технологическую сущность, превращаясь в искусство решения оригинальных творческих задач. Учитывая данные тенденции, российская управленческая наука должна сформировать модель управления, основанную на отечественных управленческих традициях.

Ключевые слова: управление, менеджмент, наука, технология, искусство, эволюция, рациональность, творчество, импровизация, модель управления.

Понятия «менеджмент», «менеджер» широко используется в российской науке и практике, вытесняя более традиционные для русского языка «руководство», «управление», «руководитель». Активное вторжение данного англоязычного термина произошло в девяностые годы двадцатого века при переходе российской экономики на рыночные принципы управления. Сегодня данное понятие прочно закрепилось в научном и бытовом обороте, включено в квалификационный справочник должностей, подготовкой менеджеров занимается около четырех сотен российских высших учебных заведений. По подсчетам исследователей в российской литературе существует более 200 определений менеджмента, большинство из которых сходятся на том, что менеджмент представляет собой особый тип управления, обладающий следующими характерными чертами:

1. менеджмент – это система взаимоувязанных действий, принципов, подходов;
2. менеджмент осуществляется в условиях рыночной экономики;
3. менеджмент подразумевает свободу принятия управленческого решения, основанную на хозяйственной самостоятельности предприятия;
4. менеджмент ставит своей целью извлечение коммерческой прибыли;
5. менеджмент – это управление в рамках одной конкретной организации;
6. менеджмент осуществляется наемными профессиональными управленцами. [3, 4, 5, 6, 13, 16].

На первый взгляд приведенный набор существенных характеристик менеджмента может показаться исчерпывающим. Однако при более вдумчивом обращении к понятию «менеджмент» выясняется, что все не так однозначно. С одной стороны, как любое живое понятие категория «менеджмент» изменяется под воздействием происходящих общественных перемен. С другой, очевидна определенная неадекватность данного понятия по отношению к российской практике. Управленческая деятельность, осуществляемая на большинстве российских предприятиях, с большими натяжками может называться менеджментом и дело не только в низкой квалификации российских управленцев, не совпадает сам смысл данного понятия с сутью происходящих управленческих процессов.

Необходимость уточнения содержания понятия «менеджмент», на наш взгляд, является весьма актуальной. Не разобравшись с этой задачей, не понять многих современных проблем менеджмента, не определить правильное направление и содержание подготовки современных управленческих кадров. Решение проблемы, или хотя бы ее правильная постановка чрезвычайно важна как для преподавателей и студентов, задействованных в процессе подготовки специалистов в области менеджмента, так и руководителей предприятий, на практике осуществляющих функции российского менеджмента.

Обратимся к истокам теории менеджмента. Изначально термин «менеджмент» появился в США, в 1886 году, когда президента “Эйле энд Таун Манифактуринг Генри Р. Таун предпринял попытку привести в систему имеющиеся знания в сфере управления производством. Настоящую популярность термин «менеджмент» получил после публикации в 1911 году книги Фредерика У. Тейлора «Принципы научного управления». Данная работа положила начало менеджменту как науке об управлении. Сущность научного управления (менеджмента), в понимании Ф. Тейлора, сводилась к рационализации производственной деятельности за счет внедрения в нее принципов регламентации и контроля, отделения управленческой деятельности от исполнительской, планирования, отбора и обучения персонала, материального стимулирования работников [15].

Дальнейшее развитие менеджмента связано с продолжателями школы научного управления Ф. и Л. Гилбрет, Г. Ганттом, доказавшими, что благодаря внедрению методов рационализации (совершенствование трудовых операций, хронометраж, подбор инструмента, графики планирования трудовых заданий) можно существенно повысить эффективность труда.

Наиболее полно суть классической школы менеджмента получила отражение в знаменитых 14 принципах французского инженера А.Файоля: разделение труда, власть и ответственность, дисциплина, единоначалие, единство целей и руководства, подчинение личных интересов общим, вознаграждение персонала, соотношение централизации и децентрализации, иерархия, порядок, справедливость, стабильность, инициатива, корпоративный дух. Файоль же впервые сформулировал основные управленческие функции, выражающие суть западной системы управления: "Управлять - это значит предвидеть, планиро-

вать, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать" [17].

Суть философии классической теории управления можно выразить одним словом – *рационализм*. Внутренней причиной формирования теории менеджмента явилась особенность ментальности западного человека, склонного к рационализации своего поведения, стремлению к активной преобразовательной деятельности на основе четкой постановки целей и продуманного выбора средств их достижения. Внешней причиной подстегнувшей развитие научного управления, послужила промышленная революция, первоначально охватившая передовые страны Запада и распространившаяся в 20 веке по всему миру.

Появление крупных промышленных предприятий, использующих машинное производство, массовое применение малоквалифицированного физического труда, потребовали коренного изменения традиционной системы управления. Нарождающемуся индустриальному обществу потребовались тысячи управленцев, способных организовать производство в новых условиях. Принципы новой системы управления были сформулированы основателями научной школы менеджмента, предпринимателям оставалось внедрять и развивать их в практике повседневного управления.

Отличительной особенностью данного периода стало *превращение управления в технологию*, включающую в себя набор стандартных мероприятий по планированию, разделению и кооперации труда, нормированию, стимулированию, обучению рабочей силы, организации контроля. Схожие экономические и социальные условия позволяли во многом алгоритмизировать управленческий процесс. Менеджмент превратился в идеологию, а профессия менеджера стала массовой профессией индустриального общества. В западных вузах и колледжах в кратчайшие сроки была налажена подготовка управленцев на базе принципов научной школы.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что к специфическим чертами менеджмента в его классическом виде следует добавить, как минимум, две очень важные характеристики:

1. рационализация процесса управления;
2. использование в управленческой деятельности технологий.

Справедливости ради стоит сказать, что в некоторых из определений менеджмента присутствуют элементы, указывающие на его рационально-технологическую природу. Например, И.Н.Герчикова, определяя менеджмент, подчеркивает его рациональность в использовании ресурсов [5], в учебнике О.А. Зайцевой приводится определение менеджмента как процесса оптимизации человеческих, материальных и финансовых ресурсов [11]. Авторы Популярной экономической энциклопедии [12] представляют менеджмент как совокупность принципов, методов, средств, приемов, указывая, таким образом, на технологическую сторону данного явления.

К сожалению, указанные аспекты менеджмента слабо отражены в российской литературе и поэтому остаются плохо осознанными не только практическими управленцами, но и преподавателями, занимающимися подготовкой в области менеджмента. Суть менеджмента как западной рационально-технологической модели управления остается не понятой.

В последние годы под напором глобальных изменений в экономической, политической, культурной жизни общества в западной теории менеджмента происходит определенная ревизия классической парадигмы. Бурное развитие науки и техники, революция в области информационных технологий, международные спекуляции в финансово-кредитной сфере сделали жизнь сложной и мало предсказуемой. Планомерная деятельность западного общества то и дело нарушается кризисами и катастрофами, не случайно классик современного менеджмента П.Друкер назвал современную постиндустриальную эпоху «эпохой без закономерностей».

В сложившихся условиях традиционному менеджменту становится все сложнее выполнять традиционные функции по прогнозу, планированию, контролю. Привычные технологии в области организации труда: нормирование, стимулирование, обучение персонала не дают должного эффекта в условиях неопределенности. Чтобы быть успешным современному менеджеру из технолога, каким он был в эпоху индустриализма, приходится превращаться в исследователя организации, находить решения, адекватные быстро изменяющейся среде. Неслучайно, к традиционным функциям классического менеджмента сегодня стали добавляться такие составляющие, как сбор и обработка информации, налаживание коммуникаций, вовлечение персонала в процесс принятия решений, внедрение инновационных подходов, координация, корректировка задач, разработка собственных концепций управления [8, 14].

Питер Друкер так определяет деятельность руководителя, управляющего организациями на рубеже XX и XXI вв.: «У менеджера две специфические задачи. Перед менеджером стоит задача создания истинного целого, которое есть больше, чем сумма всех его частей, - производительной организации...Вторая специфическая задача менеджера заключается в гармонизации каждого своего решения и действия с краткосрочными и долгосрочными планами предприятия» [7].

В японской профессиональной литературе сущность и роль менеджмента определяются так: "Рост производительности производства достигается в первую очередь не внедрением передовых технологических методов, хотя они, несомненно, чрезвычайно важны, а организацией менеджмента. Этим термином именуется координация и объединение в процессе производства индивидуальных усилий и создания побудительных мотивов работников, которые, во-первых, стимулировали бы координацию и объединение и, во-вторых, способствовали бы сближению

взглядов и цели всех или, по крайней мере, большинства участников производства "[2].

В качестве реакции на происходящие изменения в менеджменте возникли теории, пытающиеся соединить планирование и деятельность в условиях неопределенности, положения классического управления с идеями самоуправления. Новой философией менеджмента становятся органический подход рассматривающий предприятие как живой организм, постоянно обновляющийся и адаптирующийся к меняющейся внешней среде. Рядом авторов современный процесс управления представляется чем-то вроде «балансирования между порядком и хаосом», джазовой импровизацией в области управления. Если традиционный менеджмент сосредотачивал свое внимание на анализе, предсказании, управлении, то новая управленческая наука переносит акценты на способности к *адаптации, импровизации, координации*. Управление из отработанной за годы промышленной революции технологии все больше и больше превращается в искусство решения оригинальных творческих задач.

Восприятие менеджмента как искусства и ранее существовало в теории управления. В Оксфордском словаре английского языка менеджмент определяется как способ, манера обращения с людьми, власть и **искусство** управления, особого рода умения и административные навыки. Взгляд на менеджмент как сочетание науки и искусства присутствует в работах многих зарубежных и российских исследователей [1, 2, 7, 9]. Вот, например, как определяет менеджмент А.И.Орлов: «Менеджмент – это не только наука, но и **искусство** управления. Управленческая наука дает скорее общие ориентиры, чем конкретные инструкции на каждый конкретный акт управления. Реальное управление, особенно оперативное – скорее искусство, чем наука» [10].

Тезис о сочетании в менеджменте элементов науки и искусства вряд ли нуждается в дополнительных доказательствах. Действительно, управленческая деятельность это не только применение профессиональных знаний и опыта, но и, во многом, творческий процесс, основанный на интуитивном понимании сущности происходящих явлений, реализации природных способностей, таланта управленца. Формула менеджмента может быть представлена в следующем виде: МЕНЕДЖМЕНТ = Наука + Искусство.

Вопрос заключается в том, в каком соотношении между собой находятся составляющие правой части данного уравнения. На заре менеджмента, когда его основные положения только формировались, управление, несомненно, являлось искусством. По мере накопления управленческих знаний и опыта, менеджмент стал превращаться в науку, а затем в технологию управления. Под технологией понимается совокупность знаний и навыков (методов, приемов), используемых в управленческой деятельности, для достижения поставленных задач с оптимальными затратами. Искусство в научном менеджменте стало играть подчиненную, второстепенную роль. Наконец,

по мере возрастания сложности и оригинальности управленческих задач управление снова стало все больше и больше приближаться к искусству. Круг замкнулся, управление начиналось как искусство и вновь превратилось в искусство.

Означает ли сказанное, что сегодня мы имеем дело с «закатом» традиционного менеджмента? По всей вероятности, да. Несмотря на все еще достаточно сильные позиции рационально-технологической парадигмы, общая философия менеджмента принципиально меняется. Проблема творческого импровизационного подхода, становится мейнстримом современного управления. Конечно, можно по-прежнему называть это менеджментом, а людей, профессионально занимающихся этой деятельностью – менеджерами, но необходимо понимать, что мы имеем дело совсем с иными явлениями, основанными на других методологических принципах.

Проделанный выше анализ имеет важное прикладное значение для российского управления. Несмотря на продолжающийся на протяжении всех постперестроечных лет бум в подготовке экономистов, юристов, менеджеров, в стране хронически не хватает хороших управленцев. Попытки создать по западному образцу новую управленческую элиту не принесли должного результата. Основная причина, на наш взгляд, заключается в неверной ориентации существующей системы подготовки. Заточенная на устаревшую западную модель школа российского менеджмента пытается учить технологиям управления, возникшим много лет назад в условиях развивающегося индустриального производства. Однако данная модель не соответствует сути российского общества, не соответствовала эпохе 90 годов, когда в нашу жизнь начал внедряться менеджмент, не соответствует сегодня и, наверное, не будет соответствовать никогда. Попытки привить «вчерашний» западный опыт обречены на провал, неслучайно в нашем обществе появился уничижительный термин «эффективные менеджеры».

В России отсутствуют подходящие условия для развития менеджмента: нет стабильной экономической и политической ситуации, нет соответствующих западному обществу традиций, а, самое главное, у россиян иной менталитет, иная управленческая культура. Исторический опыт, в том числе советского периода, показывает, что российское управление всегда было сродни творчеству как по дерзости и масштабу постановки задач, так и по методам их решения. Российские управленцы вынуждены действовать в условиях повышенного риска, непостоянства внешней среды, политической конъюнктуры. Неопределенность, с которой Запад столкнулся в 21 веке, в России существует всегда, часто вообще гранича с хаосом.

Учитывая сказанное, современное российское общество нуждается не в менеджменте, а в новой модели управления, объединяющей отечественные традиции и лучшие современные мировые наработки. При этом упор необходимо делать на опыт Японии,

Китая, создавших уникальные, выходящие за грани «здорового смысла» западного человека, модели управления. (В китайском языке, например, вообще не используется понятие «менеджмент», впрочем, как и другие иностранные слова).

Российской школе управления необходимо изменить вектор подготовки, нужно учить будущих специалистов мыслить творчески, широко, а не на-таскивать их по схеме «знания - умения – навыки», следует учить не технологиям, а искусству поиска нетривиальные решения для нетривиальных управленческих ситуаций. Главной задачей учебных заведений является формирование базы энциклопедического образования, способствующего полету творческой мысли, развитие у молодых людей здоровых амбиций, стремления к творчеству. Узкая профессионализация, практическая направленность, в наших условиях ведут управленческую подготовку в тупик, обеспечивают подготовку специалиста на уровне низшего звена управления.

Рассматривая управление как искусство, мы вынуждены будем осознать, что заниматься управ-

ленческой деятельностью могут далеко не все. Чтобы стать настоящим руководителем нужно иметь природные задатки, поэтому нужна селекция будущих управленцев. Целесообразно ввести положение об обязательном стаже работы на производстве, наличии рекомендаций с места работы для поступления на управленческие специальности. Очевидна необходимость перехода от количественной к качественной стороне подготовки управленцев, - людей занимающихся искусством не может быть много. Число вузов, осуществляющих подготовку по направлению менеджмент за счет бюджетного финансирования, следует существенно сократить, а высвободившиеся средства направить на развитие более сильных вузов.

Перечень перспективных направлений развития российской системы подготовки управленческих кадров, можно продолжить, однако это задача другого исследования. Цель данной статьи – привлечь внимание читателя к проблеме современного содержания понятия «менеджмент», подтолкнуть к размышлениям о необходимости формирования национальной российской модели управления.

Библиографический список

1. Адизес, И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует [Текст] / И. Адизес. – М.: Альпина Паблшерз, 2011. – 231 с.
2. Арская, Л.П. Япония: наука и искусство управления [Текст] / Л.П. Арская. – М.: Знания, 1992. – 186 с.
3. Басовский, Л.Е. Менеджмент: учебник [Текст] / Л.Е. Басовский. – М.: Инфра-М, 2007. – 240 с.
4. Веснин, В.Р. Менеджмент: учебник [Текст] / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2006. – 504 с.
5. Герчикова, И.Н. Менеджмент: учебник [Текст] / И.Н. Герчикова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 512 с.
6. Дафт, Р.Л. Менеджмент [Текст] / Р.Л. Дафт. – СПб.: Питер, 2002. – 802 с.
7. Друкер, Питер Ф. Энциклопедия менеджмента [Текст]: Пер. с англ. / Питер Ф. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
8. Маленков, Ю.А. Современный менеджмент: учебник [Текст] / Ю.А. Маленков. – М.: Экономика, 2010. – 439 с.
9. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов. – 4-е изд., дополненное – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
10. Орлов, А.И. Менеджмент: учебник [Текст] / А.И. Орлов. – М.: Изумруд, 2003. – 298 с.
11. Основы менеджмента: учебник [Текст] / под ред. Зайцева О.А. – М.: Центр, 1998. – 356 с.
12. Популярная экономическая энциклопедия [Текст] / Гл.ред. А.Д. Некипелов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 367 с.
13. Райченко, А.В. Общий менеджмент: учебник [Текст] / А.В. Райченко. – М.: Инфра-М, 2006. – 384 с.
14. Саликов, Ю.А. Анализ функциональной картины современного менеджмента [Текст] / Ю.А. Саликов // Управление персоналом, - 2008. - №17. - С.44-46.
15. Тейлор, Ф. Принципы научного менеджмента [Текст] / Ф. Тейлор. – М.: Букинист, 1992. – 140 с.
16. Толковый словарь рыночной экономики [Текст] / Под общ.ред. Ф.А. Крутикова. – М.: Глория, 1993. – 301 с.
17. Файоль, А. Общее и промышленное управление [Текст] / А. Файоль. – М.: Наука, 1991. – 216 с.

References

1. Adizes I. *Ideal'nyj rukovoditel': Pochemu im nel'zja stat' i chto iz jetogo sleduet* [The ideal head: Why can not it be, and what follows from this]. Moscow, Wiley Publishers, 2011, 231 p.
2. Arskaya L.P. *Japonija: nauka i iskusstvo upravlenija* [Japan: the science and art of management]. Moscow, Knowledge, 1992, 186 p.
3. Basovskii L.E. *Menedzhment* [Management]. Moscow, INFRA-M, 2007, 240 p.
4. Vesnin V.R. *Menedzhment* [Management]. Moscow, Prospekt, 2006, 504 p.
5. Gerchikova I.N. *Menedzhment* [Management]. Moscow, UNITY-DANA, 2011, 512 p.
6. Daft R.L. *Menedzhment* [Management]. SPb, Peter, 2002, 802 p.
7. Drucker, Peter F. *Jenciklopedija menedzhmenta*. [Encyclopedia of Management : Trans. from English]. Moscow, Publishing House "Williams", 2004, 432 p.
8. Y.A. Malenkov *Sovremennij menedzhment: uchebnik* [Modern Management: textbook]. Moscow, Publishing. "Economy", 2010, 439 p.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij* [Dictionary of Russian language 80 000 words and idiomatic expressions. - 4th ed, supplemented]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p.
10. A.I. Orlov *Menedzhment* [Management]. Moscow, Emerald, 2003, 298 c.
11. *Osnovy menedzhmenta* [Osnovy management]. / Ed. Zaitseva O.A. et al]. Moscow, Publishing House "Centre", 1998, 356 p.
12. *Populjarnaja jekonomicheskaja jenciklopedija* [Popular economic /Gl.red.A.D.Nekipelov encyclopedia] . Moscow, Great Russian Encyclopedia, 2001, 367 p.
13. A.V. Raichenko *Obshhij menedzhment* [General Management]. Moscow, INFRA-M, 2006, 384 p.
14. Salikov, Y. *Analiz funkcional'noj kartiny sovremennogo menedzhmenta* [Analysis of the functional picture of modern management] // Human Resources, 2008, №17, p. 44-46.
15. Teylor F. *Principy nauchnogo menedzhmenta* [The principles of scientific management]. Moscow, Rare, 1992, 140 p.
16. F.A. Krutikov *Tolkovyj slovar' rynochnoj jekonomiki* [Tolkovy Dictionary of market economy]. Moscow, Gloria, 1993, 301 p.
17. A. Fayolle. *Obshhee i promyshlennoe upravlenie* [General and industrial management]. Moscow, Science, 1991, 216 p.

MODERN MANAGEMENT: TECHNOLOGY OR ART

Yuri L. Muravyov,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article analyzes the evolution of the content of the "management" concept. An author considers that in modern terms a management lost the technological essence in a great deal, grew into the art of decision of original creative tasks. Given these trends, the Russian management science should form their own management model, based on local management traditions.

Keywords: management, science, technology, art, evolution, rationality, creativity, improvisation, management model.

Сведения об авторе:

Муравьев Юрий Леонидович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой стратегического и операционного менеджмента Омского государственного педагогического университета (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: myr.yr_@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.05.2016.

УДК 332.01 © Н.Б. Пильник, Е.А. Бушина, М.С. Макарова

Н.Б. Пильник, Е.А. Бушина, М.С. Макарова
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ,
РЕАЛИЗУЕМЫХ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В статье выполнен анализ динамики изменения качества продовольственных товаров, реализуемых на российском рынке. Проведенное исследование позволило выявить, что доля качественных товаров российского производства в общем объеме реализуемых товаров в целом ниже, чем у товаров зарубежного производства. Анализ показателей изменения качества показал неустойчивость качества продовольственных товаров, поступивших на потребительский рынок России за 2010–2014 года.

Ключевые слова: качество, качество пищевых продуктов, продовольственные товары, анализ, структурные сдвиги качества продукции, колеблемость.

В настоящее время российская экономика характеризуется неравномерным развитием. Вопросы структурного развития отечественной экономики определяются появлением качественных изменений в экономике страны, происходящих под влиянием различных факторов, где результирующей составляющей структурных изменений является появление «структурных сдвигов», которые характерны для всех типов экономики.

С точки зрения экономической теории «структурные сдвиги» являются «сложной системой изменений взаимосвязанных пропорций, протекающих под воздействием существующего технологического базиса, механизмов воспроизводства, распределение и обмен в соответствии с региональными потребностями, имеющимися в распоряжении ресурсами и достигнутым уровнем производительности труда» [4]. Базисный критерий выявления структурного сдвига в экономике - это сдвиг в системе потребностей и доступе к ограниченным экономическим ресурсам. Хотя структурный сдвиг выступает экономической категорией макроуровня, но ее проявление находит свое отображение на всех уровнях хозяйствования (микроуровне, мезоуровне и макроуровне) [3].

На фоне структурных изменений отечественной экономики становятся актуальными вопросы исследования качества продукции, реализуемой на отечественном рынке. Это обусловлено повышением уровня нестабильности отечественной экономики, снижением количества импортных товаров и необходимостью решения вопроса импортозамещения. Что создает предпосылки для развития отечественной промышленности и совершенствования методов управления ими в условиях кризисов и экономической неустойчивости [1,2].

Стандарты серии ISO 9000 дают следующее определение: «*Качество (quality)* – степень, соответствия совокупности присущих характеристик требованиям». В Федеральном законе РФ от 02.01.2000 №29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» дано следующее определение качества продовольственных товаров: «*Качество пищевых продуктов* – совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования».

Качество продукции оказывает непосредственное влияние на стоимостные показатели деятельности предприятий (объем выпуска продукции, выручка, прибыль), чем устойчивее динамика этих показателей, тем стабильнее положение отрасли и экономики страны в целом.

В условиях импортозамещения российским предприятиям необходимо не только расширять ассортимент выпускаемой продукции, но и повышать ее качество. Одним из отображений «структурных сдвигов» в экономике страны на микро и мезо уровнях является расширение ассортимента выпускаемой продукции, что ведет к «структурным сдвигам» в составе предлагаемой потребителям продукции и в определенной степени к «структурным сдвигам» в качестве продукции.

Под структурными сдвигами в качестве продукции, авторами предлагается, понимать изменение удельных весов качества отдельных видов продукции в базисном и отчетном периодах.

Выбор расчетных показателей обусловлен необходимостью выявления динамики изменения качества товаров по отдельным товарным группам, составляющих структуру ассортимента продукции представленной на российском рынке. Данный выбор основан на важности решения проблем управления качеством продукции в условиях импортозамещения.

Анализ динамики изменения качества продукции (продовольственных товаров), реализуемой на отечественном рынке, проводился с применением частных и обобщающих показателей структурных сдвигов в экономике, таких как масса структурного сдвига и квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов.

Масса структурного сдвига:

$$M = \Delta F = F_1 - F_2, \quad (1)$$

где F_1 , F_2 – соответственно удельные веса элементов структуры в базисном и отчетном периодах.

Масса структурного сдвига показывает скорость изменения удельного веса структурных элементов экономики за длительный период. Показатель выражается в натуральном, стоимостном выражении [5].

Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов:

$$\delta_{F_2-F_1} = \sqrt{\frac{(F_2 - F_1)^2}{n}}, \quad (2)$$

Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов позволяет выявить наиболее устойчивые тенденции в изменении структуры экономики. Дает возможность классификации структурных сдвигов [5].

Дополнительно проведен расчет колеблемости через относительный показатель вариации. Коэффициент вариации – это отношение среднеквадратиче-

В исследовании использованы статистические данные, характеризующие качество товаров, поступивших на потребительский рынок РФ за период 2010-2014 гг. В качестве исследуемого показателя использован показатель «Качество товаров, поступивших на потребительский рынок, по Российской Федерации (по данным Роспотребнадзора), в процентах от количества отобранных образцов (проб) товаров по каждой товарной группе, %».

Масса структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров, реализуемых на российском рынке, характеризуется в большей степени отрицательным значением, что для исследуемого показателя является положительной тенденцией (рис.1 и рис. 2).

Однако следует отметить, что сравнение массы структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров российского и зарубежного производства, показывает, что доля качественных товаров российского производства, в общем объеме реализуемых

ского отклонения к среднеарифметическому, рассчитывается в процентах:

$$V = \frac{\sigma}{x} \cdot 100\% \quad (3)$$

Коэффициент вариации позволяет судить об однородности совокупности:

- < 17% – абсолютно однородная;
- 17–33% – достаточно однородная;
- 35–40% – недостаточно однородная;
- 40–60% – это говорит о большой колеблемости совокупности [6].

товаров, в целом ниже, чем у товаров зарубежного производства.

Анализ массы структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров российского производства по отдельным группам товаров показал рост доли качественной продукции по товарной группе мясо и птица и снижение по таким группам, как масло животное, продукция маргариновая и майонезная, водка и ликерные изделия. Относительно товаров зарубежного производства следует отметить рост доли качественной продукции по товарной группе изделия кондитерские и резкое снижение по таким группам, как продукция рыбная пищевая товарная, колбасные изделия, крупа, продукция маргариновая и майонезная.

Расчет и анализ квадратического коэффициента «абсолютных» структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров российского и зарубежного производства (результаты расчета представлены на рис. 3), позволил выявить насколько устойчивым является качество продовольственных товаров реализуемых на российском рынке.

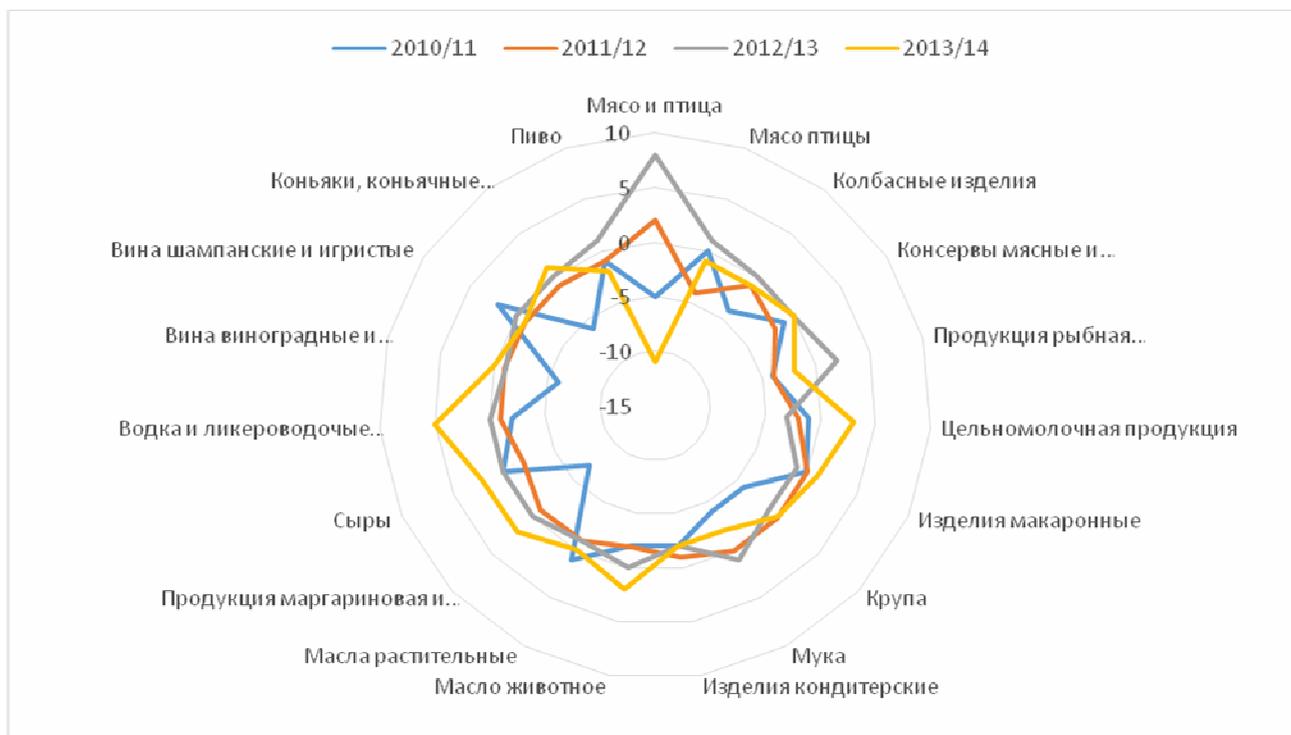

Рис. 1. Масса структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров российского производства

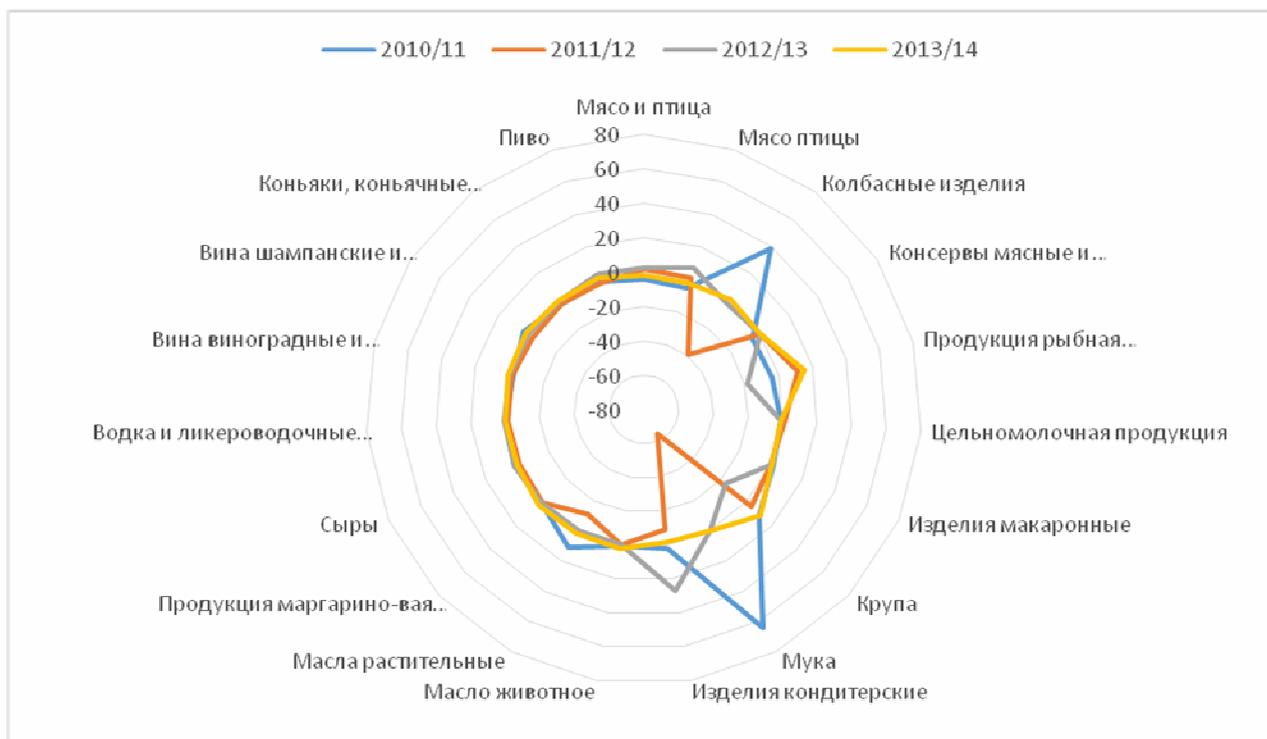

Рис. 2. Масса структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров зарубежного производства

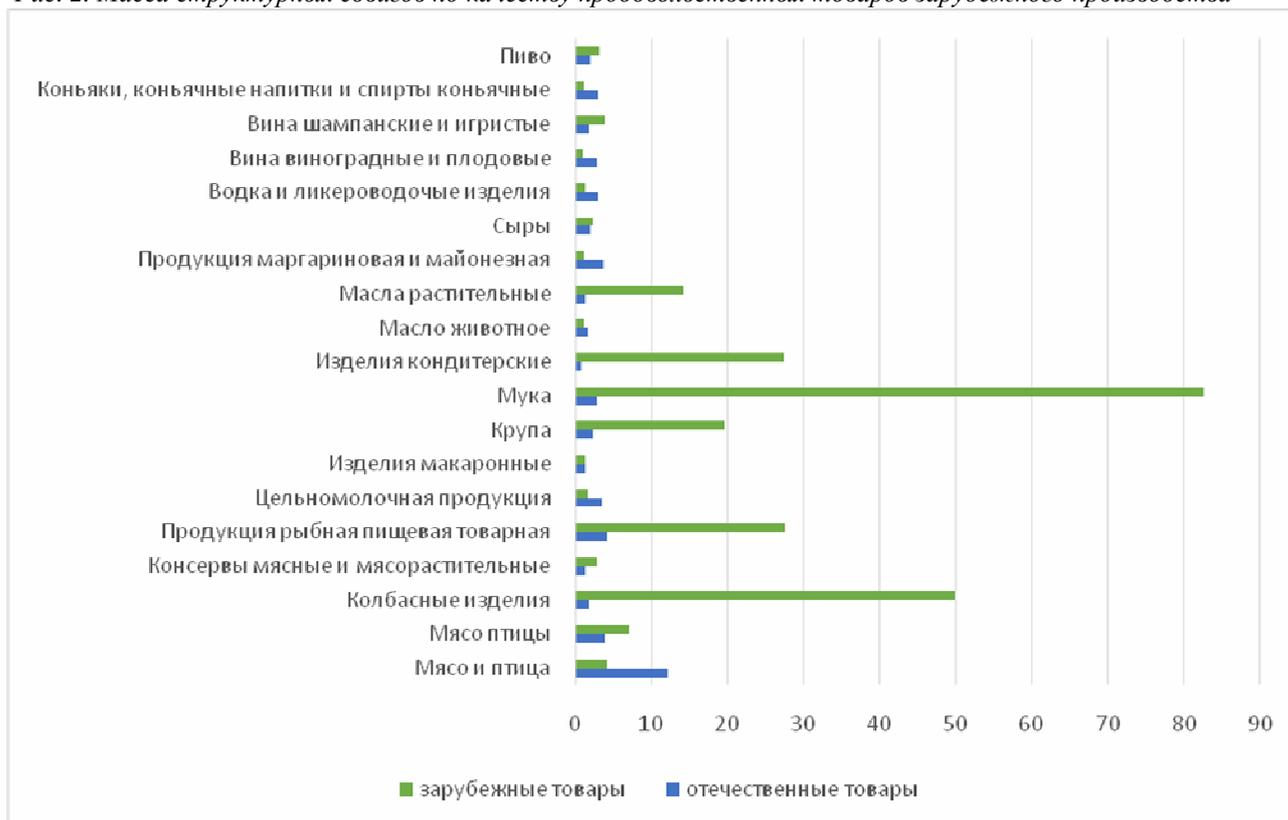

Рис. 3. Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов по качеству продовольственных товаров российского и зарубежного производства

Следует отметить, качество продовольственных товаров выпускаемых отечественными производителями является более устойчивым, чем у зарубежных производителей, даже при условии, что доля

качественных товаров российского производства в целом ниже, чем у товаров зарубежного производства.

Расчет колеблемости через относительный показатель вариации (результаты представлены на рис. 4) за период 2010–2014 гг свидетельствует о очень

большой колеблемости качества продовольственных товаров российского и зарубежного производства, представленных на отечественном рынке, что указывает на неоднородность совокупности. При этом уро-

вень колеблемости качества товаров российского производства ниже, чем у товаров зарубежного производства.

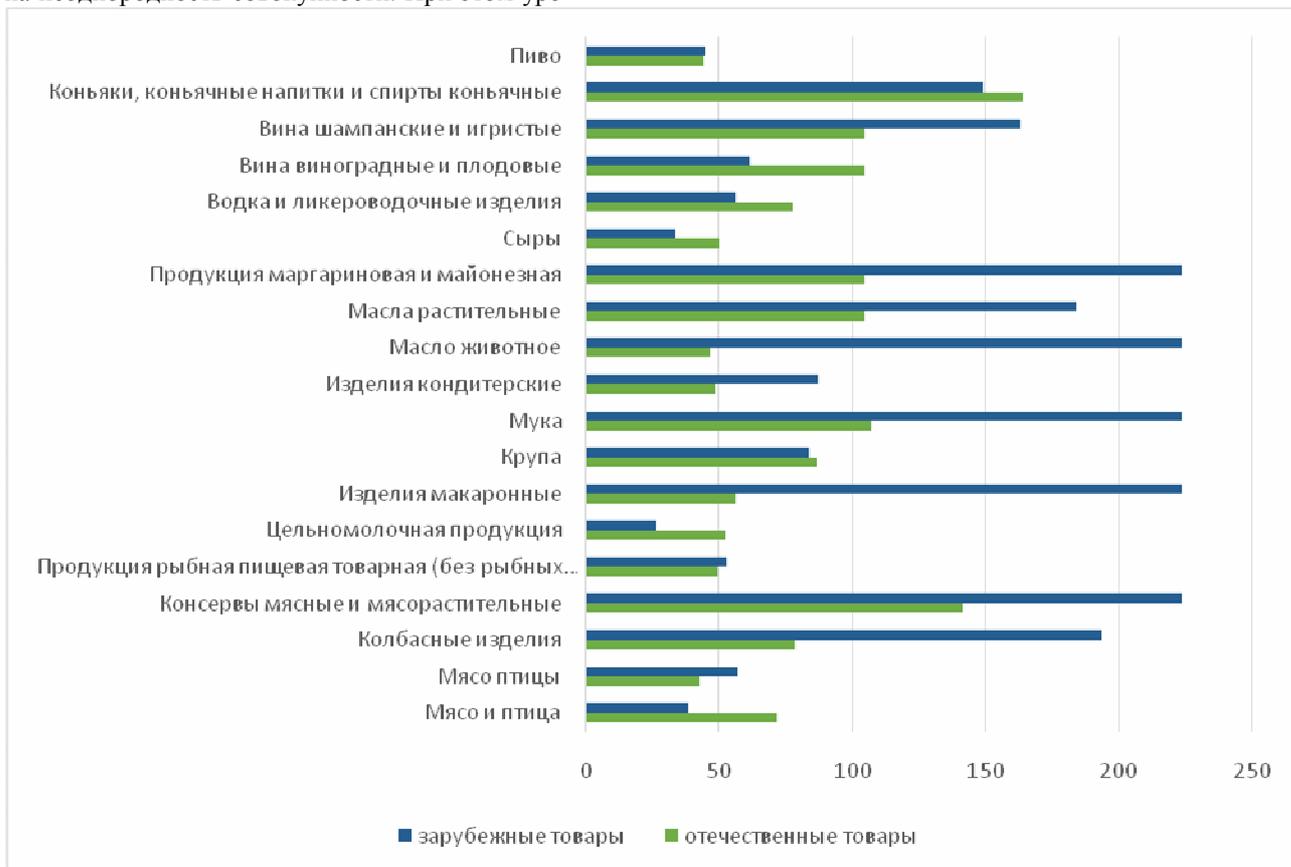

Рис. 4. Результаты расчета колеблемости через относительный показатель вариации

Анализ данного показателя по отдельным группам продовольственных товаров показал, что колеблемость таких групп как, коньяки, коньячные напитки и спирты коньячные, вина виноградные и плодовые, сыры, цельномолочная продукция, мясо и птица у российских товаров чем у зарубежных. При этом колеблемость таких групп товаров российского производства как, продукция маргариновая и майонезная, масла растительные, масло животное, изделия кондитерские ниже, чем у зарубежных.

Проведенный анализ динамики изменения показателей структурных сдвигов качества продукции и колеблемости качества, свидетельствует о недостаточном качестве продовольственных товаров реализуемых на российском рынке. Изменения показателей свидетельствует о неравномерности изменения качества различных групп продовольственных товаров.

Учитывая то, что показатели качества продовольственных товаров являются важными при обеспечении их конкурентоспособности, как на отечественном, так и на международном рынке, российским производителям следует более ответственно подходить к данной проблеме.

Одним из направлений повышения качества продовольственных товаров должно стать внедрение в деятельность предприятий пищевой промышленности систем менеджмента, обеспечивающих на всех этапах производства безопасность продуктов питания за счет анализа и контроля биологических, химических и физических рисков, а так же снижение рисков для потребителей. В большинстве случаев такие системы строятся на принципах *НАССР (Hazard Analysis and Critical Control Point)* – анализ рисков и определение критических контрольных точек. Системы на основе НАССР распространяются как на производителей, так и на поставщиков и дистрибуторов при производстве сырья, поставке и реализации продовольственных товаров.

Повышение качества продовольственных товаров позволит российским производителям не просто решить вопросы импортозамещения, тем самым снижая продовольственную зависимость России, но и занять более высокие конкурентные позиции на мировом уровне, решая проблемы продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Иванов, В.Н. Методика анализа внешней и внутренней среды предприятия для принятия оптимальных управленческих решений [Текст] / В.Н. Иванов, О.М. Куликова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 1 (11). – С. 252–256.
2. Куликова, О.М. Алгоритм поддержки принятия оптимальных управленческих решений в условиях неопределенности для экономических симуляторов [Текст] / О.М. Куликова // Тенденции и перспективы развития легкой промышленности и сферы услуг: сб. тр. науч.-практич. конф., под общ. ред. Д.П. Маевского. – Омск: ОГИС, 2013. – С.88–90.
3. Самонова, К.В. Структурный сдвиг: сущность, причины, параметрические характеристики [Электронный ресурс] / К.В. Самонова. – Режим доступа: web.snauka.ru/issues/2014/10/38711, свободный.
4. Сухарев, О.С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения [Текст] / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 192 с.
5. Шмит, Ю.И. Показатели оценки структурных сдвигов в аграрном секторе экономики [Текст] / Ю.И. Шмит // Альманах современной науки и образования. –2013. – № 6 (73). – С. 190–193.
6. Юдина, А.В. Статистика: учебное пособие [Электронный ресурс] / А.В. Юдина, Л.И. Александрова. – Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/statistika_up/page0010.asp, свободный.

References

1. Ivanov V.N. *Metodika analiza vneshnej i vnutrennej sredy predpriyatija dlja prinjatija optimal'nyh upravlencheskih reshenij* [The method of analysis external and internal environment of the enterprise to make the best management decisions]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, 2013, no 1 (11), pp. 252-256.
2. Kulikova O.M. *Algoritm podderzhki prinjatija optimal'nyh upravlencheskih reshenij v usloviyah neopredelennosti dlja jekonomicheskikh simuljatorov* [The algorithm of support of making optimal management decisions under uncertainty for economic simulations]. *Tendencii i perspektivy razvitija legkoj promyshlennosti i sfery uslug: sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii*, Omsk, OGIS, 2013, pp. 88-90.
3. Samonova K.V. *Strukturnyj sdvig: sushhnost', prichiny, parametricheskie harakteristiki* [Structural shift: the nature, causes, parametric characteristics]. Mode of access: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38711>.
4. Suharev O.S. *Strukturnye problemy jekonomiki Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie reshenija* [Structural problems of Russian economy: theoretical basis and practical solutions], Moscow, Finance and statistics, 2010, 192 p.
5. Shmit Ju.I. *Pokazateli ocenki strukturnyh sdvigo v agrarnom sektore jekonomiki* [Performance evaluation of structural changes in the agricultural sector]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, 2013, no 6 (73), pp. 190-193.
6. Judina A.V. *Statistika: uchebnoe posobie* [Statistics: a tutorial]. Mode of access: http://abc.vvsu.ru/Books/statistika_up/page0010.asp.

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE QUALITY OF THE FOOD PRODUCTS SOLD ON THE RUSSIAN MARKET

Natalya B. Pilnik,

Associate Professor, Siberian State Automobile and Highway Academy

Ekaterina A. Buchina,

Student, Siberian State Automobile and Highway Academy

Maria S. Makarova,

Student, Siberian State Automobile and Highway Academy

Abstract. In the article the analysis of dynamics of changes in the quality of the food products sold in the Russian market. The study has revealed that the proportion of quality Russian goods in the total volume of traded goods, in General, lower than that of foreign-made products. Additionally, the analysis of indicators of quality change showed the instability of the quality of food products received into the Russian consumer market during the analyzed period.

Keywords: quality, food products, analysis, dynamics, structural change, variability, standards, market.

Сведения об авторах:

Пильник Наталья Борисовна – доцент, доцент кафедры «Управление качеством и производственными системами» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии «СибАДИ» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: pnb65@yandex.ru.

Бушина Екатерина Александровна – студент Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии «СибАДИ» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: katyshka737@mail.ru.

Макарова Мария Сергеевна – студент Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии «СибАДИ» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: masha799@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.02.2016.

УДК 65.01 © М.А. Романенко

М.А. Романенко
**ОТЛИЧИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ПРОЕКТА ОТ КЛАССИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Статья предлагает к обсуждению проблему построения управления человеческими ресурсами проектов с учетом проектной специфики. Автор выдвигает и доказывает гипотезу о наличии различий между классическим управлением персоналом предприятий и управлением человеческими ресурсами проектов. Различия проводятся по цели и предназначению этих систем управления, по содержанию и методологическим основаниям, по технологиям и инструментам.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, проект, управление проектами, управление персоналом.

В последнее десятилетие в российской науке и практике получила особую популярность тематика проектного менеджмента. Связано это с объективными процессами развития проектной формы организации деятельности, доказавшей на практике свою эффективность. Многие предприятия осознают важность профессионального управления проектами. При этом есть понимание важности человеческих ресурсов, от которых зависит успешность проекта и управления им. Как следствие, насущна потребность в построении качественной системы управления человеческими ресурсами проекта. При этом актуальная научная и практическая проблема заключается в том, что имеющиеся наработки в области управления персоналом не дают ожидаемого эффекта в условиях проектной деятельности. Необходимы их адаптация к специфике проектов и формирование нового содержания основ управления человеческими ресурсами проектов организаций.

Рассматривая управление человеческими ресурсами как часть проектного менеджмента, многие нормативные документы и публикации в области управления проектами предпринимают попытку придать данному управлению особое содержание в соответствии с проектной спецификой. Например, во всех профессиональных стандартах по управлению проектами управление человеческими ресурсами позиционируется как важнейший элемент всей системы управления проектами, программами и портфелями проектов [8, 10, 13]. В работах таких авторов, как: В.И. Воропаев, И.И. Мазур, Н.Г. Ольдерогге, А.В. Полковников, М.Л. Разу, Б.М. Разу, Г.И. Секлетова, С.А. Титов, А.С. Товб, Г.Л. Ципес, В.Д. Шапиро и др., говорится о необходимости построения интегрированного в проектный менеджмент управления человеческими ресурсами [1, 3, 4, 7, 9]. Однако, заявляя важность адаптации управления человеческими ресурсами к проектной специфике, тем не менее, авторы публикаций не предлагают глубоких разработок на этот счет. В значительной же части публикаций можно наблюдать лишь декларацию о том, что управление персоналом – это элемент управления проектами, но при этом используется прием простого переноса теории и практики классического управления персоналом на платформу проектного управления.

Основной гипотезой предлагаемого исследования является предположение о том, что классическое управление персоналом нельзя без изменений и придания ему специфики использовать в управлении проектами. Несмотря на то, что на практике, во многих обучающих программах и даже в научной литературе такие попытки предпринимаются, их ошибочность очевидна и на практике это оборачивается низкой эффективностью области управления человеческими ресурсами. Поэтому стоит актуальная цель, ставшая целевым ориентиром нашего исследования, – преобразовать теорию управления человеческими ресурсами с соответствующим уточнением его сущности и содержания под специфику проектной деятельности, проектной методологии и проектного менеджмента. При этом под классическим управлением персоналом понимается традиционная теория и практика управления персоналом, сформированные и используемые в рамках управления предприятием, обладающие признаками универсальности и не учитывающие специфические особенности, в частности, особенности проектной деятельности и методологии управления проектами. Это то управление персоналом, которое представлено во всех классических учебных и научных изданиях, например, в публикациях Ю.Г. Одегова, А.Я. Кибанова, В.С. Половинко, С.А. Шапиро, С.В. Шекшни [2, 5, 6, 11, 12].

В качестве методологии избран системный анализ и системный методологический подход. Он позволит представить содержание управления человеческими ресурсами проекта как совокупность элементов, взаимовлияющих друг на друга и находящихся во взаимосвязи с внешней средой. Также применены методы теоретического анализа и синтеза.

Представим позицию автора по поводу ответа на вопрос о том, почему нельзя переносить классическую теорию и практику управления персоналом в проектное управление, почему её надо адаптировать. Принципиальные отличия классического управления персоналом от управления человеческими ресурсами в проектах обусловлены особенностями контекста их реализации – организации или проекта (программы, портфеля проектов). Именно этот контекст формирует ряд следующих значимых отличий.

1. Отличие в статусе и цели. Цель классической системы управления персоналом – удовлетво-

ритель потребность предприятия в персонале определенного количества и качества для достижения стратегии предприятия и социально-экономических результатов его деятельности. Для подавляющего количества предприятий классическое управление персоналом занимает статус вспомогательной подсистемы, обеспечивающей функционирование всей организационной системы. Выделение средств на управление персоналом часто осуществляется по остаточному принципу, отношение к нему сформировано как к элементу второстепенной значимости. Цель управления человеческими ресурсами проекта – также обеспечение проекта требуемыми человеческими ресурсами и регулирование всех вопросов, связанных с персоналом на всех этапах жизненного цикла проекта. Специфика цели заключается в ориентации на цели проекта и жесткое подчинение этим целям, гораздо более жесткое, прямое и непосредственное, чем подчинение управления персоналом предприятия целям этого предприятия. Вместе с этим, в проектах цель не является конечным ориентиром. Имеется более значимое и весомое понятие для проектной методологии – создание ценности проекта. Проект, достигший цель, но не создавший ценность для стейкхолдеров, сегодня признается не удачным, не эффективным. Ценности, которые призвано создать управление человеческими ресурсами проекта, – это командная философия, проектное мышление, развитие проектно-ориентированного управления, личностный рост и самоактуализация членов команды, межпроектное сообщество, потребительская полезность результатов проекта и многие другие. В силу сказанного, управление человеческими ресурсами базируется на концепции управления по ценностям, ценностном менеджменте. Если в классическом управлении персоналом только начали говорить об управлении по ценностям, то в теории и практике управления проектами обеспечение ценностей стейкхолдеров – давно существующий базовый принцип методологии проектного менеджмента.

2. Отличие в сущности. Классическое управление персоналом чаще всего позиционируется как подсистема управления предприятием или гораздо реже как один из бизнес-процессов в ландшафте бизнес-процессов предприятия. Подсистема или процесс управления персоналом играет вспомогательную роль в достижении целей организации. Управление человеческими ресурсами представляет собой одну из функциональных областей системы управления проектом, направленных на достижение целей, результатов и ценностей проекта.

3. Отличие в содержании. Управление человеческими ресурсами проекта, включая все содержательные элементы классического управления персоналом, такие как отбор персонала, адаптация, обучение, оценка, мотивация, стимулирование и прочие, привносит в них свою специфику. Кроме того, меняется не только содержание этих элементов, но и их статус. К примеру, системообразующими элементами управления персоналом являются оценка персонала,

организация труда и мотивация персонала [6]. Системообразующим элементом управления человеческими ресурсами проекта, по мнению автора, становится командообразование. Именно этот элемент охватывает все остальные и формирует единый процесс создания и развития команды проекта с помощью отбора, ролевой организации команды и прочего. Также отличие от классического управления персоналом заключается в том, что управление человеческими ресурсами, взаимодействуя с другими функциональными областями, сращивается с ними и посредством такого сращивания появляются принципиально новые направления работы с людьми, которых нет в классическом управлении персоналом. Например, появляются направления: формирование ролевой идентичности человеческих ресурсов в соответствии с организационной структурой проекта и иерархическими структурами работ, управление рисками человеческих ресурсов проекта, обеспечение качества человеческих ресурсов проекта в рамках менеджмента качества проекта. Обогащается и наполняется новым содержанием управление человеческими ресурсами проекта еще и в результате его реализации на разных этапах жизненного цикла проекта и жизненного цикла управления проектом. Например, управление человеческими ресурсами полностью подчиняется развитию проекта по стадиям, как следствие появляются такие содержательные элементы как обоснование человеческих ресурсов на этапе инициации проекта, организация человеческих ресурсов на этапе реализации проекта, высвобождение и перемещение человеческих ресурсов в рамках закрытия проекта, развитие человеческих ресурсов посредством ретроспективного анализа проекта и т.д.

4. Отличие в базовых методологических парадигмах. Существует набор наиболее популярных методологий организации и функционирования различных объектов. Речь идет о системной, структурно-функциональной, процессной и иных методологиях в рамках соответствующих подходов. Все они используются в отношении управления персоналом предприятия и управления человеческими ресурсами проекта. Но классическое управление персоналом чаще представлено как подсистема в рамках системы управления предприятием. Процессная, функциональная, компетентностная методологии используются в основном как дополнительные для акцентирования внимания на определенных содержательных аспектах системы управления персоналом. В отношении управления человеческими ресурсами проектов в равной степени и масштабно применяются такие методологии как процессная (позиционируется стандартом РМВОК), компетентностная (международный стандарт IPMA и национальный российский стандарт НТК), функциональная и инструментальная (методология PRINC). Они хорошо согласованы с системной методологией, сосуществуют как равноправные, в некоторых частях взаимодополняющие, в некоторых – конфликтующие. По мнению автора, важно дополнить имеющиеся методологические парадигмы и раз-

вить в отношении как в целом управления проектами, так и в отношении управления людьми в проектах ресурсный подход и соответствующую методологию. Ресурсный подход позволит сосредоточиться на таких крайне актуальных для проектного менеджмента вопросах: что представляют люди как ресурсы, как должны быть организованы эти ресурсы, каким образом они должны образовывать единый пул ресурсов проектов, программ и портфелей проектов.

5. Отличие в границах реализации. Классическое управление персоналом создается и функционирует в рамках организационной системы, в границах предприятия. При этом в непроектных организационных структурах, например функциональной, дивизиональной, матричной и прочих, границы подсистемы управления персоналом достаточно четкие, связи ограничены только задачами управления персоналом. Управление человеческими ресурсами осуществляется в границах проектов. Вся специфическая среда конкретно взятого проекта предопределяет и специфику управления человеческими ресурсами данного проекта. В каждом проекте появляется своя специфическая система управления человеческими ресурсами, не повторяющая иные подобные системы в иных проектах. Формируется особая система управления данным проектом и в ней размываются границы управления человеческими ресурсами. Хотя данное управление и выделяется в отдельную функциональную область, однако оно проникает во все остальные области. Многие элементы управления человеческими ресурсами существуют в целом в системе управления проектом, а не жестко прикреплены к конкретной функциональной области управления, а именно, к управлению непосредственно человеческими ресурсами. Например, планирование ресурсов, включая человеческие, организация ресурсов, включая человеческие, командообразование, формирование проектного лидерства, управление ресурсными рисками в рамках риск-менеджмента проекта и иные направления реализуются во всей системе управления проектами, пронизывая сразу много функциональных областей. Эти направления лишь отчасти прикреплены к области управления человеческими ресурсами, а иногда выходят за границы данной области, захватывая иные элементы системы управления проектом.

6. Отличие в микро и макросреде реализации, во взаимосвязях с факторами и элементами среды. Как отмечалось ранее, управление персоналом реализуется в границах предприятия и вступает во взаимосвязи с подсистемами управления предприятия или с бизнес-процессами предприятия. Управление человеческими ресурсами функционирует в рамках проекта и вступает во взаимосвязи с элементами проекта. При этом проект может быть не ограничен одним предприятием, в состав команды проекта могут входить сторонние предприятия, подрядчики и субподрядчики. Поэтому область взаимосвязей управления человеческими ресурсами с внешней средой гораздо шире. Управление человеческими ресурсами также оказывается в тесной связи с заказчиком

проекта, с материнской организацией, которая может отличаться от той, в которой реализуется проект, с инвесторами, потребителями продукта проекта. Все эти стейкхолдеры и их структуры могут оказывать существенное влияние на управление человеческими ресурсами проекта. Проекты и управление их ресурсами находится в сильной зависимости от политических, экономических, социальных и иных факторов макросреды. Управление человеческими ресурсами проекта гораздо более уязвимо и подвержено влиянию факторов среды, чем классическое управление персоналом, которое, условно говоря, относительно защищено оболочкой предприятия. Влияние внешней среды на управление персоналом опосредовано через предприятие. Проект и управление человеческими ресурсами этого проекта вступает в прямые связи с внешней средой и оказывается в зоне высокого взаимного влияния.

7. Отличие в субъектах. В классическом управлении персоналом субъектами данного управления выступают, прежде всего, специалисты по управлению персоналом, а также функциональные и линейные руководители, высшее звено управления предприятием, комиссии по трудовым спорам, профсоюзные комитеты и иные. В управлении человеческими ресурсами проектов главным управляющим субъектом является менеджер проекта, а также куратор проекта (программы, портфеля проектов), заказчик проекта, представители проектного комитета и проектного офиса. Роль менеджера по человеческим ресурсам может быть выделена в проекте, но исполнитель этой роли в большей степени зависим в своих действиях от менеджера проекта, по сравнению со специалистом по персоналу в отношениях с функциональными и линейными руководителями. Специалисты по персоналу, входящие в службу по управлению персоналом предприятия, могут войти в проектный офис, но их роль и в этом случае будет в крайней степени сервисная – обслуживающая проекты. Они будут оказывать методическую и консультативную помощь менеджерам проектов.

8. Отличие в технологиях и методах управления. В управлении человеческими ресурсами используются методы и технологии классического управления персоналом предприятия. Но появляются и сугубо проектные методы и технологии. Например, в управлении проектами обязательны и имеют свою специфическую технологию проектные совещания как, в том числе, форма развития персонала. Разработка и использование ролевых инструкций, обоснование плана обеспечения проекта персоналом, вовлечения и высвобождения персонала в проекте, технология ретроспективного анализа как метод мотивации и стимулирования человеческих ресурсов проекта и многие другие технологии и приемы – это изобретение именно методологии проектного менеджмента.

Отмечая различия, автор не отрицает, что между классическим управлением персоналом предприятия и управлением человеческими ресурсами проекта существуют устойчивые и неопровержимые связи. Во-

первых, классическое управление персоналом универсально, на его основе формируется управление человеческими ресурсами проекта. Сущность того и другого управления одинакова, она заключается в наличии определенных единых принципов, технологий, методов и инструментов работы с людьми для достижения эффективности и результативности того объекта, в отношении которого проявляются свою активность люди – будь то предприятие или проект, программа или нечто другое.

Во-вторых, содержание управления человеческими ресурсами проекта во многом повторяет содержание управления персоналом предприятия, речь идет об общих функциях, технологиях, методах. Однако, базируясь на классическом управлении персоналом, детерминируясь под влиянием факторов классического управления персоналом, управление человеческими ресурсами проекта под влиянием специфических проектных факторов модифицируется. Следовательно, управление человеческими ресурсами – это модифицированный вариант управления персо-

налом предприятия, в результате модификации приобретший новые содержательные черты.

Таким образом, анализ литературы показал, что в настоящее время отсутствуют глубокие исследования, посвященные специфике управления человеческими ресурсами проектов. Наблюдается тенденция к переносу основ управления персоналом в проектное управление. Это не совсем верно. Проектная деятельность и сами проекты накладывают отпечаток на управление людьми. В частности, обнаружены и продемонстрированы различия между классическим управлением персоналом и управлением человеческими ресурсами проектов по их цели и статусу, по их содержанию, субъектам и технологиям. При этом нельзя отрицать, что классическое управление персоналом лежит в основе управления человеческими ресурсами проектов. Однако понимание различий между ними позволяет на практике выстроить такие системы управления человеческими ресурсами, которые максимально будут удовлетворять потребности проектов и организаций, реализующих проекты.

Библиографический список

1. Апенько, С.Н. Формирование профессиональных компетенций команды проекта в контексте проектной деятельности и внутреннего маркетинга персонала [Текст] / С.Н. Апенько // Вестник Омск. универ. Серия «Экономика». – Выпуск 4/ Омск: ОмГУ, 2013. – С. 71-79.
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: учебник; 4-е изд., доп. и перераб. [Текст] / А.Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М. 2010. – 695 с.
3. Мазур, И.И., Шапиро, В.Д., Ольдерогге, Н.Г., Полковников, А.В. Управление проектами: учеб. пособие для вузов [Текст] / под общ. ред. И.И. Мазура. – М.: Экономика, 2009. – 960 с.
4. Математические основы управления проектами: учебное пособие [Текст] / С.А. Баркалов, В.И. Воропаев, Г.И. Секлетова и др. Под ред. В.Н. Буркова. – М.: Высшая школа, 2005. – 423 с.
5. Одегов, Ю. Г., Абдурахманов, К. Х., Котова, Л. Р. Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход: Учебно-практическое пособие. [Текст] / Ю. Г. Одегов, К. Х. Абдурахманов, Л. Р. Котова. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011. – 752 с.
6. Половинко, В.С. Управление персоналом: системный подход и его реализация [Текст] / В.С. Половинко. – М.: Информ-Знание, 2002. – 484 с.
7. Разу, М.Л., Якутин, Ю.В., Разу, Б.М., Бронникова, Т.М., Титов, С.А. Управление проектом: Основы проектного управления [Текст] / Под ред. Разу М.Л. М.: Кнорус, 2012. – 760 с.
8. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). [Текст] / В. Даве, Д. Кестел и др. 5-е изд. Project Management Institute, 2013. – 614 с.
9. Товб, А.С., Ципес, Г.Л. Стандарты и нормы в управлении проектами [Текст] / А.С. Товб, Г.Л. Ципес // Управление проектами и программами. Февраль 2010. – №1. – С. 76–79.
10. Управление проектами: основы профессиональных знаний национальные требования к компетенции специалистов. Версия 3.0 [Текст] / А.А. Андреев, В.Н. Бурков, В.И. Воропаев и др. под ред. д.т.н., проф. Воропаева В.И. // Ассоциация управления проектами СОВНЕТ. – Национальные требования к компетентности специалистов. – М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010. – 256 с.
11. Шапиро, С.А. Основы управления персоналом в современных организациях: учебное пособие. [Текст] / С.А. Шапиро. – М.: Высшая школа, 2006. – 199 с.
12. Шекшня, С.В. Управление персоналом современной организации: учеб.-практ. пособие.- 5-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.В. Шекшня. – М.: Бизнес-школа: Интел-Синтез, 2002. – 368 с.
13. International Competence Baseline (ICB) – Version 3.0 (International Project Management Association – IPMA, 2006.

References

1. Apenko, S. N. *Formirovanie professional'nykh kompetentsiy komandy proekta v kontekste proektnoy deyatel'nosti i vnutrennego marketinga personala* [The formation of professional competence of the project team in the context of the project activity and internal marketing of the personnel] [Text] / S. N. Apenko // Bulletin of Omsk Univer. Series «Economics», Issue 4/ Omsk: OmSU, 2013, pp. 71-79.
2. Kibanov, A. Y. *Upravlenie personalom organizatsii: Uchebnyk- 4-e izd., dop. i pererab.* [Personnel Management of Organization: a Textbook - 4th ed., EXT. and Rev]. [Text] / A. J. Kibanov. M.: INFRA-M. 2010, 695 p.
3. Mazur I. I., Shapiro V. D., Olderogge, N. G., Colonels, A. V. *Upravlenie proektami: ucheb. posobie dlya vuzov* [Project Management: textbook. The manual for high schools] [Text] / ed. by I. I. Mazur. M.: Economics, 2009, 960 p.
4. *Matematicheskie osnovy upravleniya proektami: Uchebnoe posobie* [Mathematical foundations of project management: textbook] [Text] / S. A. Barkalov, V. I. Voropayev, G. I. Sekletov, etc. Under the editorship of V. N. Burkova. - M.: Higher school, 2005, 423 p.
5. Odegov, Y. G., Abdurakhmanov, K. H., Kotova, L. R. *Otsenka effektivnosti raboty s personalom: metodologicheskii podkhod: Uchebno-prakticheskoe posobie.* [Assessment of the efficiency of work with personnel: a methodological approach: a Training manual]. [Text] / Y. G. Odegov, K. H. Abdurakhmanov, R. L. Kotova. - M.: Publishing House «Alpha-Press», 2011, 752 p.
6. Polovinko, V. S. *Upravlenie personalom: sistemnyy podkhod i ego realizatsiya.* [Personnel Management: a system approach and its implementation] [Text] / V. S. Polovinko. M.: Inform-Znanie, 2002, 484 p.
7. Rasu, M. L., Yakutin, J. V., Rasu, B. M., Bronnikova, T. M., Titov, S. A. *Upravlenie proektom: Osnovy proektnogo upravleniya.* [Project Management: Fundamentals of project management]. [Text] / ed. by Razu M. L. Moscow: KnoRus, 2012, 760 p.
8. *Rukovodstvo k Svodu znaniy po upravleniyu proektami (Rukovodstvo PMBOK).* [A guide to body of knowledge project management (PMBOK® Guide)] [Text] / V. Dave, D. and others Kestel 5th ed. Project Management Institute, 2013, 614 p.
9. Tovb, A. S., Sipes, G. L. *Standarty i normy v upravlenii proektami.* [Standards and norms in project management] [Text] / A. S. Tovb, G. L. Sipes // Management of projects and programs. February 2010, No. 1, pp. 76 – 79
10. *Upravlenie proektami: osnovy professional'nykh znaniy natsional'nye trebovaniya k kompetentsii spetsialistov. Versiya 3.0* [Project management: fundamentals of professional knowledge, national requirements for the competence of specialists. Version 3.0] / A. A. Andreev, V. N. Burkov, V. I. Voropayev, etc. under the editorship of doctor of technical Sciences, Professor Voropaev, V. I. // Russian project management Association SOVNET. – National requirements to competence of experts. M.: JSC «Project PRACTICE», 2010, 256 p.
11. Shapiro, S. A. *Osnovy upravleniya personalom v sovremennykh organizatsiyakh: uchebnoe posobie.* [Fundamentals of HR management in modern organizations: a training manual]. [Text] / S. A. Shapiro. M., Higher school, 2006, 199 p.
12. Shekshnya S. V. *Upravlenie personalom sovremennoy organizatsii: ucheb.-prakt. posobie.- 5-e izd., pererab. i dop.* [Personnel Management of modern organizations: textbook-practical. allowance.- 5-e Izd., revised and enlarged]. [Text] / S. V. Shekshnia. M., Business-school Intel-Sintez, 2002, 368 p.
13. International Competence Baseline (ICB) – Version 3.0 (International Project Management Association - IPMA, 2006.

DIFFERENCES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT OF THE PROJECT FROM THE CLASSIC PERSONNEL MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS

Mikhail A. Romanenko,

General Director, LTD «Innovative Coal Technologies»

Abstract. The article offers to discuss such theoretically and practically significant issue, as building human resource management of projects based on project specifics. To do this, the author puts forward and proves the hypothesis about the existence of differences between classical personnel management of enterprises and management of human resources of projects. The differences are on purpose of these management systems, the content and methodological grounds of technology and tools.

Keywords: human resources, human resource management, project, project management, personnel management.

Сведения об авторе:

Романенко Михаил Алексеевич – кандидат юридических наук, докторант Омского государственного университета, генеральный директор ООО «Угольные инновационные технологии» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: mihail.romanenko@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 14.03.2016.

УДК 338.2 © О.В. Сергиенко, С.Е. Метелев

О.В. Сергиенко
С.Е. Метелев
НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ОТ РЕЦЕССИИ К СТАБИЛИЗАЦИИ

В данной статье приводится экономический анализ тенденций развития российской экономики, уточняются её основные ориентиры и пути достижения для принятия масштабных и согласованных действий в целях долгосрочного развития страны. Целью статьи является систематизирование научных и практических основ стабилизации и роста экономики страны в условиях кризиса. В работе авторы акцентируют внимание на приоритетах развития экономики и путей преодоления негативных последствий рецессии.

Ключевые слова: кризис, антикризисная программа, модели развития, экономическая политика, девальвация, рецессия, стагнация.

Актуальность выбранной тематики определяется сложившимися условиями российской экономики, ее зависимостью от импорта технологий и оборудования, доходов бюджетной системы страны от уровня и динамики цен на нефтегазовое сырье. Признавая этот результат одним из главных следствий неспособности преодолеть преимущественно сырьевую модель развития, а также то, что данная зависимость угрожает национальной безопасности, большинство экспертов поддерживает идею реструктуризации экономики. В докладе Всемирного банка озвучены основные тенденции 2016 года, где прогнозируется дальнейшее замедление темпов экономического роста в Китае, продолжится рецессия в России и Бразилии. Неблагоприятная экономическая ситуация в странах с формирующимся рынком скажется на темпах развития глобальной экономики в целом. Последствия глобального кризиса, обусловленные разрывом между финансовым сектором и реальной экономикой, поставили новые задачи перед каждой страной по разработке системы антикризисных мер. В 2016 году темпы роста мировой экономики составят 2,9 %. В 2015 году они не превысили 2,4 %. При этом наблюдается ослабление экономики большинства крупнейших стран с формирующимся рынком, которые вносили значительный вклад в общемировой экономический рост. В 2016 году темпы снижения цен на нефть замедлятся или стабилизируются, положение в экономике РФ улучшится. Социально-экономическая ситуация России в 2015 – начале 2016 гг. характеризуется устойчивым трендом снижения основных экономических показателей. Экономика России из рецессии переходит в застой. Санкции Запада и ответные меры стоили России в 2015 году 1,5% ВВП или 25 млрд. евро. Падение ВВП составило 3,7%. Индекс промышленного производства в январе 2016 г., по сравнению с январем 2015 г. составил 97,3%, а по сравнению с декабрем 2015 г. - 80,3%. Реальные располагаемые доходы россиян в январе 2016 года упали на 52,2 % по сравнению с декабрем 2015-го. Размер доходов составил 21 365 рублей (месяцем ранее - 45 212 рублей)*. Уровень безработицы составил 5,8 % от

экономически активного населения страны (7,58 миллиона человек). Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по России в конце января 2016г. составила 3627,1 рубля и за месяц выросла на 1,4%.

В 2015 году в российскую экономику в форме прямых инвестиций было вложено всего 21 млрд. долларов, что является абсолютным антирекордом за всю историю современной России. Прямые иностранные инвестиции составили 2,8 млрд., что примерно на 48% ниже показателей предыдущего периода. Падение инвестиций в сферу финансов и страхования составило порядка 40%, в добычу энергоносителей - 27%, строительство - 18%, торговля - 13%, транспорт и связь - 12%. В период глобального кризиса 2008-2009 годов коренным образом изменились условия, факторы и источники экономического роста в нашей стране. Примерно наполовину наше социально-экономическое развитие в период 10-летнего подъема 1999-2008 годов было связано с форсированными инвестициями, которые ежегодно увеличивались на 11-12%. В 2009 году эти инвестиции снизились на 16% и восстановились на уровне 2008-го только в 2012-м. Затем опять стали сокращаться: в 2013 году - на 0,3%, в 2014 году - на 2,5%, в 2015 году - на 13,7%** . Сокращающиеся инвестиции тянут нашу экономику к стагнации и рецессии, и поэтому вместо притока капитала, который мы имели перед кризисом 2008-2009 годов (в 2006 году приток составил \$43 млрд., а в 2007 году - \$82 млрд.), начался интенсивный отток капитала: в 2008 году \$133 млрд., а всего за период, включая 2014 год, около \$600 млрд. Отдачу инвестиции дают года через четыре, когда запускается производство. Значит, сегодняшний рост должны были бы обеспечить инвестиции в 2010 - первом послекризисном году, когда экономика еще не оправилась от кризиса. В 2009 году инвестиции снизились на 17%, в 2010 году - на 11%. Все предшествующие годы инвестиции были очень низкими, включая и 2014 год, а значит и в 2017 -2018 годах никаких темпов роста не ожидается.

Без решения фундаментальных проблем выход из кризисной ситуации невозможен. Экономическое

* Источник Росстат.

** Источник Минэкономразвития.

сообщество прогнозировало в 2015-м дно кризиса, но реальность такова, что, спад будет продолжаться и в 2016, и в 2017 году. При этом стоит учитывать этапы жизненного цикла кризиса, во всем мире кризис перепроизводства, это кризис дефляционного шока. Америка, Европа, Китай, Япония, Великобритания, испытывают избыток накопления капитала, падение предельной отдачи на вложенный капитал. У них перепроизводство товаров, услуг, инвестиций и поэтому они включают печатные станки, девальвируют валюту, вводят фискальные меры стимулирования, денежно-кредитные. В России кризис строго противоположный - это кризис недопроизводства, недоинвестиций, в том числе недопотребления. В сложившейся реальной картине в настоящее время специалисты выделяют шесть кризисов, из них три кризиса российские, и три кризиса глобальные.

1. Конъюнктурный кризис, результат достижения предела потенциального роста экономики при имеющихся ресурсах и уровне развития производительных сил. В 2012 году в России завершился выход из циклического системного спада 2009 года. Для дальнейшего роста экономики необходимо было резко наращивать норму инвестиций в основной капитал. Из конъюнктурного кризиса нужно выходить с дешевым кредитом, низкими процентными ставками, налоговыми стимулами. В реальной действительности государственная политика РФ была направлена в обратную сторону: ставки, налоги повышены, введены торговые сборы, кадастровая оценка, процентные ставки достигли 16% [1].

2. Системный, структурный кризис российской экономики – это дефолт экономики трубы, и смерть нефтегазового «Титаника», который устойчиво погружается на дно с 2012 года. В 2011 году цены на нефть выросли на 40% с 77 до 109 долларов за баррель, а наша экономика стала затухать с 4,5 до 4,3%, и с тех пор мы падаем на 3,5%, 1,6% и ниже, ниже, ниже. За последние семь лет упал курс рубля к доллару в три раза – с 22 до 70 рублей за доллар, а по прогнозам упадет до 85 и 110, это говорит о том, что скрытый дефолт набирает уже обороты.

3. Кризис власти и собственности. Как говорили классики еще 100 лет назад, он не решается, потому что у нас по-прежнему еще низкопереломный сырьевой офшоризованный криминально-олигархический криминализм. И пока эта система и структура собственности сохраняется, реального выхода из кризиса не будет.

И три глобальных кризиса, на которые мы повлиять не можем.

1. Глобальный демографический переход, темпы роста мирового народонаселения падают устойчиво последние 30 лет. Сегодня мировое население растет темпами в 1,1%. Темпы роста мировой экономики – это примерно квадрат от темпов роста мирового населения, поэтому то, что мы сегодня имеем - эти 3,3% роста экономики, они раздуты, они будут сокращаться.

2. В целом затухание мировой экономики и реинкарнация кризиса 2002 года.

3. Закат эпохи нефтедоллара. Для нас это самый опасный кризис, потому что мы экономика низкопереломная, экономика деиндустриализованная. Заканчивается 40-летний цикл снижения процентных ставок в Америке сейчас инвесторы на Wall Street делают ставку на разворот процентных ставок, уже взлетела доходность американских казначейских бумаг в 6,5 раз по месячным, трехмесячным бумагам, и эпоха дешевого доллара или дорогого сырья закончилась. Вся система и модель экспортного развития развивающихся экономик заканчивается. Те, кто был на природно-сырьевой, а не на интеллектуальной ренте обречены на катастрофу.

Существующие экономические условия хозяйствования повышают опасность реализации сценария, по которому процессы стагнации и снижения темпов роста национальной экономики приобретут долговременный характер. Процесс стабилизации экономики с точки зрения методологии его исследования органически связан с общим содержанием проводимых в стране экономических реформ. При этом основными являются следующие методологические принципы:

1. Принцип единого (целостного) финансово-экономического пространства. Невозможно стабилизировать экономику без системного и комплексного подхода в целом.

2. Принцип системно-структурного (уровневого) отражения содержания процесса стабилизации экономики в формах его осуществления. Целесообразно классифицировать формы осуществления процесса стабилизации экономики, исходя из того, какие конкретно процессы стабилизации – существенные, вторичные или третичные.

3. Принцип многообразия форм осуществления стабилизации экономики при акцентированном использовании на практике, прежде всего форм, которые перешли из предшествующей системы хозяйствования, и продолжают свои реализацию и развитие в условиях действующей системы.

4. Принцип обусловленности форм осуществления стабилизации экономики. Логика исследования процесса стабилизации экономики должна повторять логику практики, но опосредованную системой научных категорий.

5. Принцип взаимозависимости и кооперации стран в глобальном мире [2].

С позиций методологических принципов исследования стабилизация экономики по своей сущности означает процесс ее приведения в устойчиво-равновесное состояние. Экономическое сообщество находится в постоянном поиске наиболее адекватной модели развития. В каждом историческом периоде доминировали различные теории. Так, 1940 - 1960-е гг. прогрессировала теория кейнсианства, доктрина данной концепции была положена в основу «нового курса» Ф. Рузвельта в США, затем экономической политики Великобритании, Канады, Австралии, Ни-

дерландов, а в 1960-е гг. - Японии. Модель Кейнса применима в экономике с существенным резервом неиспользуемых ресурсов и предполагает активную макроэкономическую политику для сглаживания циклических колебаний. Однако в начале 1970-х гг. темпы роста падали, а в результате дефицитного финансирования инфляция резко возросла. Президент США Р. Рейган и премьер-министр Великобритании М. Тэтчер поменяли экономическую политику на неоклассическую (монетарную), заключающуюся в максимизации свободы частного предпринимательства и ограничении государственного вмешательства в экономику. Современники ориентируются на неoinституционализм, в основе которого заложены теории институтов, общественного выбора, прав собственности и контрактов. Саймон Кузнец показал, что в основе процесса экономического роста лежат длительные отраслевые структурные сдвиги, определяемые технологическими сдвигами, действующими в промышленных секторах. Он придавал огромное значение ускорению технического прогресса как основному источнику долгосрочного экономического роста, структурных изменений в экономике и повышению производительности факторов роста[4].

Современный экономический рост возможен, только если эти конфликты разрешаются без чрезмерных потерь и без долгосрочного ослабления политической системы общества. С. Кузнец: «...В той мере, в которой экономический рост сопровождается разрешением постоянно возникающих конфликтов, вызванных быстрыми изменениями в структуре экономики и общества, его можно представить как процесс управляемой революции. Постоянное появление технологических нововведений являются главными факторами воздействия на структуру экономики и общества...». Для выхода из нынешнего экономического кризиса необходимо начать внедрение эффективных социальных инноваций. Прежде всего, требуется начать с выравнивания неравенства, путем возрождения сильно прогрессивной налоговой системы и эффективных механизмов справедливого перераспределения доходов и богатства, чтобы возродить повышенный совокупный спрос [5].

В настоящее время экономика развитых стран в XXI веке базируется в сфере производства и услуг на наукоемких технологиях, как движущей силе развития отрасли хозяйства. Страны БРИКС используют следующие модели экономического развития:

- а) новая индустриализация (Китай - «фабрика мира»);
- б) информатизация (Индия - «всемирный офис информационных услуг»);
- в) формирование наукоемких высокотехнологичных секторов.

Место России в мировом разделении труда в XXI веке – это создание гибкой высокотехнологичной промышленности, способной производить наукоемкие инновационные товары и услуги. Смена экономической политики подразумевает смену идеологии, программы, целей и задач, исполнителей, ответ-

ственных лиц. России нужна экономическая политика здравого смысла, нацеленная на демонополизацию, деофшоризацию, декоррупциацию, детеневизацию, деолигархизацию экономики, на борьбу с долларизацией. В таких условиях важно сконцентрировать внимание на внутренних возможностях, которые способны привести к укреплению российской экономики. Особую остроту приобретает выбор из двух альтернатив, на чем сделать упор в нынешних условиях: на финансовой консолидации, либо экономическом росте. Этот выбор разделит экономистов на два лагеря, Сегодня, казалось бы, выбор сделан. О нем твердо заявил Президент Путин, определив однозначно акцентировать внимание на экономическом росте и через развитие нашей экономики сохранить ее социальную ориентацию. Однако переориентация макроэкономики и создание условий для экономического роста невозможно без финансовой консолидации. По мнению С. Глазьева необходимо соблюдать «...банальную монетарную закономерность: с повышением процентных ставок идет замедление экономического развития, со снижением процентных ставок идет ускорение экономического развития. Если рентабельность ниже процентной ставки, то брать кредиты предприятие не может...». Половина оборотных средств предприятий промышленности в мировой практике сформирована за счет заемных денег, поэтому, когда ставки процентов повышаются сверх рентабельности, автоматически предприятие вынуждено сокращать оборотный капитал, отказываться от кредитов, а, следовательно, сворачивать производство. Но для развития бизнеса необходимы еще и инвестиции, для которых требуются долгосрочные кредиты под низкие процентные ставки. Когда процентная ставка оказывается выше средней нормы рентабельности, автоматически начинается сжатие производства, которое в свою очередь подстегивает инфляцию[3]. Если нет возможности наращивать производство за счет заемных средств, у хозяйствующего субъекта остается единственный способ удержать приемлемый уровень рентабельности – поднять цены вслед за повышением цен на импорт, данная ценовая политика и была реализована отечественным бизнесом. Когда Центральный банк переводит цену денег намного выше средней нормы рентабельности, деньги перестают поступать в реальный сектор экономики, наоборот, деньги освобождаются из реального сектора и перетекают в сферу финансовых спекуляций. При этом резко ускоряется скорость их обращения, и в итоге мы имеем инфляционный шок, что и произошло у нас в конце 2014 года. А перейдя к таргетированию инфляции, Центробанк фактически допустил ее резкое повышение, она взлетела в два раза вместо того, чтобы опуститься в два раза.

В 1998 году обвал национальной валюты, девальвационный шок – был успешно использован премьер-министром Примаковым и главой Центробанка Геращенко как мощнейший рычаг преодоления кризиса. Сегодня Правительство РФ в условиях девальвации проводит жесткую кредитную и бюджетную

политику. При такой политике причиной спада экономики является уже не девальвация, а закручивание финансовых гаек в условиях девальвационного шока.

Когда мы говорим об экономическом кризисе, мы должны проводить четкую грань между виртуальным миром (это, прежде всего, финансовый сектор) и реальным миром (это, прежде всего сектор услуг и сектор обрабатывающей промышленности). Сегодня рубль оказался самой недооцененной валютой и огромная волатильность рубля никак не связана с фундаментальными факторами. Это чисто спекулятивная игра, которая привела в хаотическое состояние наш финансовый рынок. Она манипулируется финансовыми спекулянтами, которые имеют неограниченную кредитную подпитку со стороны мировых финансовых центров. В ситуации, которая складывалась на российском рынке весь предыдущий период, мы фактически перевели нашу денежную систему на внешнее финансирование из-за высоких денежных ставок, которые уже длительное время у нас на рынке намного выше мировых. Все платежеспособные заемщики уходили за границу, там кредитовались, и в итоге 2/3 денежной базы сегодня сформированы под иностранные источники. При этом параллельно росту внешнего долга шла утечка капитала. В той мере, в которой набирался внешний долг, в этой мере увеличивался кумулятивный вывоз капитала. Мы ежегодно теряем примерно 50-60 млрд. долларов, которые растворяются, а остальные 50 млрд. из 120-140, которые

мы теряем каждый год, возвращаются в страну, проходя через офшорный фильтр фактически из иностранной юрисдикции, вызывая у нас иллюзию притока иностранных инвестиций. В результате такого не эквивалентного обмена мы уже давно финансируем окружающий мир, и поток денег, которые уходят за границу в оплату на 85% псевдоиностранных инвестиций уже давно превышает приток денег извне.

Российская академия наук предлагает перейти к системе целевого кредитования экономики, гибкой системе предоставления реальному сектору кредита с обязательным условием жесткого контроля за их целевым использованием. Для перехода российской экономике к экономическому росту, необходимо увеличить норму накопления как минимум в два раза. Единственным источником для этого по международному опыту является расширение внутреннего кредита.

В целях преодоления кризисных тенденции 2014 года Правительством РФ утверждено распоряжение от 27.01.2015 № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». Антикризисный план Правительства РФ основывался на тех же принципах, что и программа 2008-2009 гг. Но экономический спад 2008-2009 года Россия так и не преодолела. Не восстановлены докризисные инвестиции, так что в новый кризис мы вошли не справившись с последствиями предыдущего (табл.1).

Таблица 1

Динамика ВВП, промышленного производства, производства продукции сельского хозяйства и инвестиций в 2007-2014 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к пику роста
ВВП	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,7*	106
Промышленное производство	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,5*	106
Продукция сельского хозяйства	103,3	110,8	101,4	88,7	123	95,2	105,8	97,9***	107,6
Инвестиции в основной капитал	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	95,2***	103,4
Строительство	118,2	112,8	86,8	105	105,1	102,5	100,1	95,3***	93,7
Добыча полезных ископаемых	103,3	100,4	97,2	103,8	101,8	101	101,1	101,2**	106,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	99,4	100,6	97,3	102,2	100,2	101,3	97,5	99,5**	97,9

* - данные за 3 квартал; ** - за 11 мес. 2014 года; *** - ноябрь к ноябрю.

В 2015 году Правительство расценило происходящее как финансовый кризис, декларируя: кризис неизбежен, он продлится от полугода до двух лет – ровно столько, сколько продержится низкая цена на нефть, – и его надо просто тихо переждать. В этой связи фактически предлагалась программа «примире-

ния с кризисом»: дожидаться повышения цены на нефть. Если суммировать все антикризисные меры, принятые в 2015 году, то объем их финансирования составит 1 трлн. 950 млрд. рублей. Из этих денег банкам предоставляется 1 трлн. 665 млрд. рублей или 85 %. Стимулирование высокотехнологичного экспорта

в условиях санкций, затруднительно, потому что новых ниш на рынке в области обрабатывающей промышленности в данных условиях найти практически невозможно. А стимулирование сырьевого экспорта сейчас в условиях девальвации рубля может привести к эскалации сырьевого экспорта, вымыванию сырьевых ресурсов из страны, и повышению цены на них внутри страны. Все эти действия вкупе с безденежьем и отсутствием внутреннего рублёвого кредита привели к параличу реального сектора и промышленности, а также стремительному росту теневого сектора экономики с официальных 23 до 27% ВВП.

Таким образом, надежды преодолеть негативные тенденции с использованием исключительно механизмов рыночного саморегулирования себя не оправдали. И в качестве альтернативы этих механизмов предлагается переход к системе стратегического планирования. Данный переход не возможен без отказа от устоявшихся за последние два десятилетия, представлений о формах и источниках накопления общественного богатства. Он потребует иного понимания места и роли государства в современной экономике, переосмысления как критериев оценки «эффективного собственника», так и «эффективного государства». Начало этому переосмыслению положило принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172 ФЗ, Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488 ФЗ, Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и вне-

сени изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации» № 224 ФЗ.

В качестве приоритетных направлений России в сложившейся экономической ситуации должны быть определены следующие.

1. Финансовая поддержка государства направленная на расширение объемов кредитования по определенным приоритетам при жестком контроле использования выделенных кредитных ресурсов.

2. Системные решения задач импортозамещения. По приоритетным направлениям импортозамещения, необходимо настроить контрактную систему (систему госзаказа) при которой товары российского происхождения получили бы максимально возможные преференции при закупках (учитывая при этом условия ЕАЭС).

3. Повышение инвестиционной привлекательности регионов.

4. Корректировка тарифной и налоговой политики с учетом стимулирующей функции налогов.

5. Преобразование и расширение системы НИОКР. Необходимо кардинально повысить производительность труда в системе НИОКР, требуются новые формы организаций НИОКР на базе компьютерных технологий и ИКТ.

Стержнем новой разумной экономической политики должны быть: создание условий для производства в не сырьевых секторах, адекватная денежно-кредитная политика, поддержка товаропроизводителей на внутренних и внешних рынках, ориентированность на потребности производства.

Библиографический список

1. Антикризисное управление: учебник [Текст]. – 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 620 с.
2. Антикризисное управление: учебник для бакалавров [Текст] / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Омега-Л, 2014. – 514 с.
3. Глазьев, С. Жить своим умом [Текст] // Трибуна. 2015. – Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/437/, свободный.
4. Горегляд, В. Искусство баланса [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://russianmind.org/iskusstvo-balansa>, свободный.
5. Управление в условиях неустойчивости финансово-экономической системы: стратегия и инструменты [Текст] // под ред. А.З. Бобылевой. Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – Выпуск № 44. С. 82–87.

References

1. *Crisis management* [Crisis management]. Textbook. - 2 nd ed., Ext. and rev. / Ed. prof. EM. Korotkov. M., INFRA-M, 2014, 620 p.
2. *Crisis management*. [Crisis management]. Textbook for undergraduate / EP Zharkovskaya, BE Brodsky. - 8th ed.. and ext. M., Omega-L, 2014, 514 p.
3. Glazyev S. *Live your mind* [Live your mind]. // "Tribune" published in the edition. 2015 http://www.glazev.ru/econom_polit/437/.
4. Goregliad V. *Balance Art* [Balance Art]. <http://russianmind.org/iskusstvo-balansa> Access free.
5. *Management in conditions of instability of financial and economic systems: strategy and instruments* [Management in conditions of instability of financial and economic systems: strategy and instruments]. // Ed. AZ Bobylev. Public administration. Electronic Bulletin. – 2014. – Issue number 44, pp. 82-87.

NEW ECONOMIC RATE OF THE RUSSIAN ECONOMY: FROM RECESSION TO STABILIZATION

Oksana V. Sergienko,

Associate Professor, Omsk Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics

Sergei Y. Metelev,

Professor, Omsk Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. This article provides an economic analysis of the development trends of the Russian economy, it clarifies its basic guidelines and achieving acceptance for large-scale and coordinated actions for long-term development of the country. The aim of the article is the systematization of scientific and practical bases of stabilization and growth of the economy during the crisis. In the paper, the authors emphasize the priorities of economic development and ways to overcome the negative effects of the recession.

Keywords. Crisis, anti-crisis program, the model of development, economic policy, economic reforms.

Сведения об авторах:

Сергиенко Оксана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, зам. директора по научной и инновационной работе Омского института РЭУ им Г.В. Плеханова (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sergienkooks@mail.ru.

Метелев Сергей Ефимович – доктор экономических наук, профессор, директор Омского института (филиала) РЭУ им Г.В. Плеханова (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sergienkooks@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.03.2016.

УДК 336.132 © О.С. Торопченко

О.С. Торопченко
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ,
ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ,
В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы использования и взаимодействия инструментов бюджетирования, ориентированного на результат. На основании научных публикаций предложена схема взаимосвязи инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в бюджетном процессе Российской Федерации. Добавлен новый авторский инструмент «оценка рисков в реализации государственных (муниципальных) программ». Предлагается авторская трактовка понятия «риск в реализации государственных (муниципальных) программ».

Ключевые слова: бюджетирование, ориентированное на результат, риск в реализации государственных (муниципальных) программ.

В России процесс реформирования бюджетной системы начался с 2004 года с целью повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также внедрения метода бюджетирования, ориентированного на результат (далее – БОР). Применение такого сложного метода, как БОР потребовал создания единой системы инструментов в бюджетном процессе.

В настоящее время наиболее дискуссионными остаются вопросы о применяемых инструментах БОР и их взаимосвязи. Это объясняется тем, что отсутствуют методические рекомендации о применении в бюджетном процессе инструментов БОР. По мнению ученых Д.В. Жигалова, Л.В. Перцова и Ю.Ю. Чалой «применение современных методов и инструментов БОР нередко вызывает затруднения, обусловленные отсутствием федеральных методических рекомендаций по внедрению и практическому использованию большинства инструментов» [1]. Это обстоятельство задает направления для дальнейших исследований.

Общие вопросы использования инструментов бюджетирования в практике государственного и муниципального управления представлены в работах отечественных ученых: Е.В. Боровиковой, Н.Г. Вагизова, Ю.А. Гринева, Д.В. Жигалова, С.П. Кюрджиева, А.В. Михайлова, О.Ю. Паршуковой, Л.В. Перцова, А.В. Сафиной, О.И. Тишутинной, Ю.Ю. Чалой, О.А. Черной, Т.П. Ярошенко и так далее. Большое количество научных публикаций свидетельствует о значимости и актуальности выбранной темы исследования. Вместе с тем существуют ряд проблем, связанных с бюджетированием, которые требуют дальнейших исследований и разработок со стороны научного сообщества. В частности, необходимо исследовать и дополнить систему бюджетирования новыми инструментами, позволяющими эффективно управлять государственными ресурсами.

В научных изысканиях, посвященных государственным финансам, представлены различные альтернативные подходы к структурированию и разделению инструментов бюджетирования. Например, специалисты Института экономики Д.В. Жигалов,

Л.В. Перцов и Ю.Ю. Чалая подразделяют инструменты БОР на две группы: 1) инструменты целеполагания и планирования, основанные на использовании программно-целевого метода управления, – долгосрочные и ведомственные целевые программы, доклады о результатах и основных направлениях деятельности главных распорядителей бюджетных средств; 2) инструменты реализации установленных целей и задач – реестр государственных (муниципальных) услуг (работ), стандарты качества услуг, оценка потребности в услугах, оценка стоимости услуг, государственное (муниципальное) задание на оказание услуг (выполнение работ) [1]. Указанная классификация, несомненно, полезна в области бюджетирования, однако с учетом изменений бюджетного законодательства она требует уточнения и конкретизации.

К.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Государственного университета управления М.Б. Траченко провела сравнительный анализ инструментов корпоративных систем бюджетного управления и бюджетирования, ориентированного на результат. В ходе исследования автор выделяет следующие инструменты бюджетирования, ориентированного на результат: государственное (муниципальное) задание, реестр государственных (муниципальных) услуг, стандарт (паспорт) государственных (муниципальных) услуг, распределение предельных объемов на оказание государственных (муниципальных) услуг, обоснование бюджетных ассигнований, реестр расходных обязательств, ведомственные и долгосрочные целевые программы, доклад о результатах и основных направлениях деятельности главных распорядителей бюджетных средств (распорядителей бюджетных средств) [4]. В предлагаемой классификации не учтены требования приказа №817 от 26.12.12 по проведению анализа риска при реализации государственных программ.

А.С. Чулков в своем диссертационном исследовании дополнил группу инструментов «оценкой эффективности предоставления муниципальных услуг» [5], а также проиллюстрировал взаимосвязь основных инструментов бюджетирования (рис. 1). К

сожалению, А.С. Чулков упускает из виду планирование и формирование потребности в бюджетных

ассигнованиях, а также не рассматривает взаимосвязь инструментов БОР в системе бюджетного процесса.

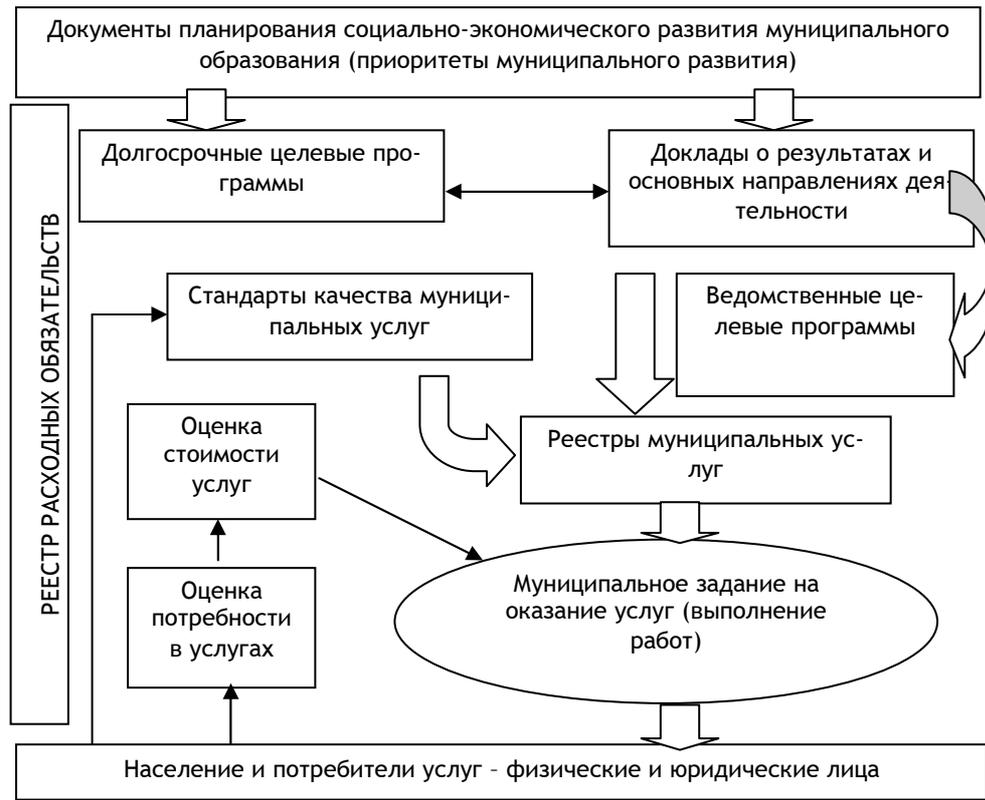

Рис. 1. Взаимосвязь основных инструментов бюджетирования, ориентированного на результат (рекомендовано А.С. Чулковым)

Другой автор, Ю.В. Мефодьева, изучила проблемы внедрения инструментов результативного бюджетирования на региональном уровне (рис. 2) [2].

Автор достаточно упрощенно представила свое мнение относительно взаимосвязи инструментов бюджетирования, ориентированного на результат.

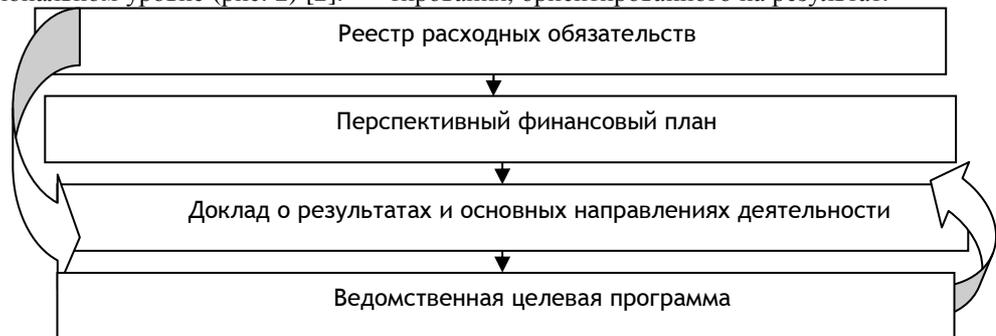

Рис. 2. Взаимосвязь инструментов планирования в системе БОР, предлагаемая Ю.В. Мефодьевой

В отличие от работ А.С. Чулкова и Ю.В. Мефодьевой, в исследовании И.В. Терентьевой была предпринята попытка проследить взаимосвязь инструментов бюджетирования и их роль в бюджетном процессе, но, к сожалению, автор исследует и выделяет всего 4 инструмента бюджетирования:

- доклады о результатах и основных направлениях деятельности;
- муниципальное задание;
- реестр муниципальных услуг;
- муниципальные программы (рис. 3) [3].

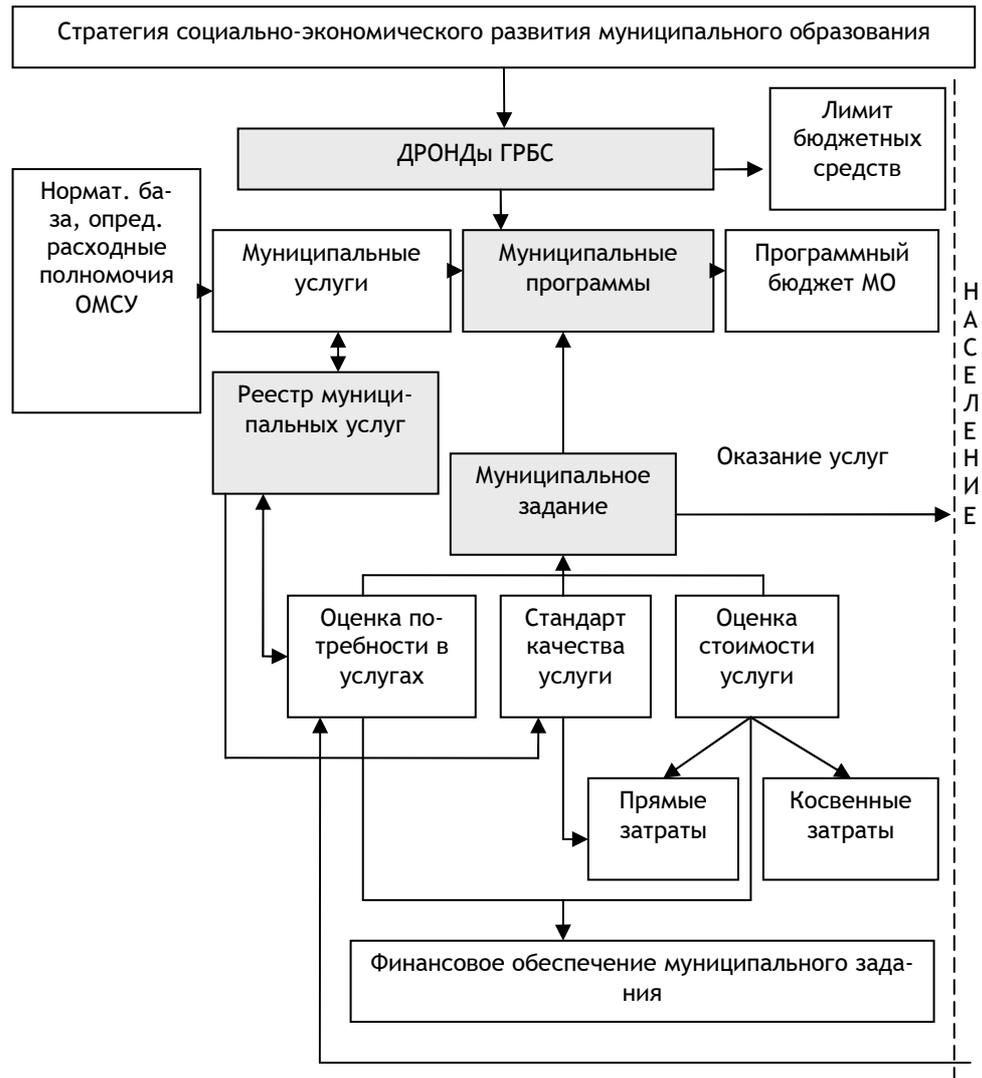

Рис.3. Схема взаимосвязи основных инструментов бюджетирования на муниципальном уровне, предлагаемая И.В. Терентьевой

Вышесказанное подтверждает тот факт, что все авторы по-разному представляют процесс взаимодействия основных инструментов, не учитывая при этом конечные и непосредственные результаты, формирование цели и задач главных распорядителей бюджетных средств, планирование потребности в бюджетных ассигнованиях.

В ходе исследования автором была разработана схема взаимосвязи инструментов бюджетирования в бюджетном процессе Российской Федерации (рис.4), отличающаяся от известных тем, что демонстрирует применение и роль каждого из инструментов бюджетирования в бюджетном процессе, а также способствует разработке законопроекта о бюджете на следующий финансовый год.

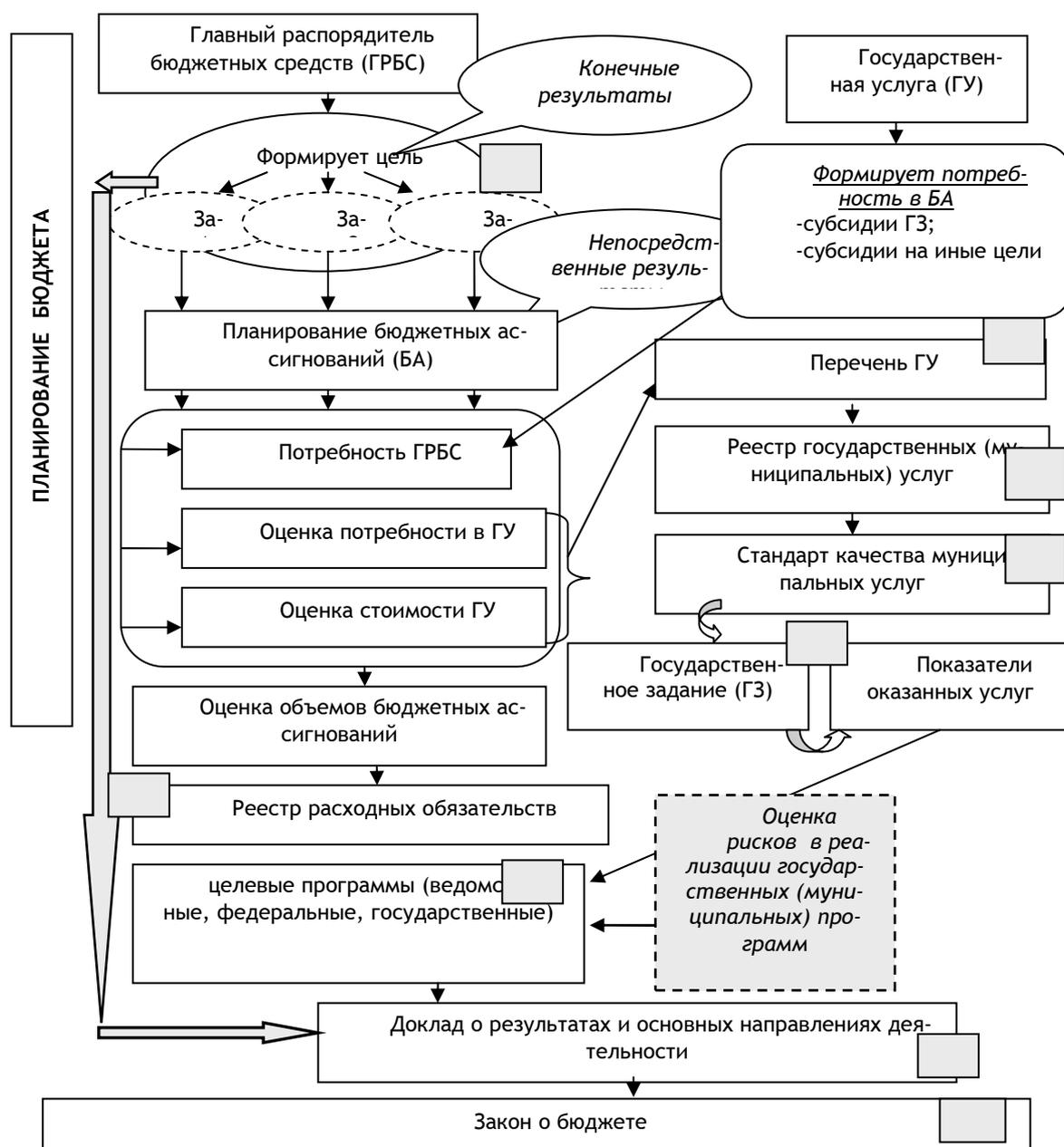

Рис. 4. Схема взаимосвязи инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, в бюджетном процессе Российской Федерации (составлено автором)

Взаимосвязь инструментов бюджетирования состоит в следующем:

1. В соответствии с БК РФ статьи 160.2-1. главный распорядитель бюджетных средств (далее – ГРБС) осуществляет внутренний контроль методологии бюджетного учета, соблюдает стандарты, процедуры составления и исполнения бюджетов и бюджетной отчетности. Опираясь на документы социально-экономического развития федерации и региона, а также особенности территории, ГРБС формирует цель, планирует задачи, устанавливает конечные результаты.

2. ГРБС формирует потребность в бюджетных ассигнованиях для формирования перечня государственных услуг на основании статьи 69.2 БК РФ.

3. При создании перечня государственных услуг производится оценка потребности и стоимости услуги с целью выделения необходимого количества бюджетных средств и формирования реестра расходных обязательств, закрепленного статьей 87 БК РФ.

4. После создания перечня государственных услуг формируется реестр государственных (муниципальных) услуг, который служит основой единого перечня услуг для каждого ведомственного учреждения.

5. С целью установления единых, четких параметров и требований государственной услуги, ведомственными учреждениями разрабатываются стандарты качества, в которых приводятся описание услуги, категория потребителей, краткий перечень основных мероприятий в рамках действующей услуги, сроки ее предоставления, а также требования к материально-

техническому, организационному и кадровому обеспечению. Особое внимание уделяется контролю качества и процедуре рассмотрения жалоб.

6. В соответствии с установленными стандартами качества услуг и на основе федеральных отраслевых документов ГРБС формирует государственное задание и включает показатели оказанных услуг.

7. Государственные, федеральные и ведомственные программы, утвержденные статьями 179, 179.1, 179.3 БК РФ применяются для достижения стратегических целей и задач Правительства с целью социально-экономического развития территории.

Приказом Министерства экономического развития РФ №690 от 20.11.13 пунктом 34.3 предусмотрено анализировать, выявлять и оценивать риски при реализации государственных программ, а также применять меры позволяющие управлять ими. Однако в большинстве применяемых государственных (муниципальных) программ, независимо от субъекта Российской Федерации, редко можно встретить упоминание о рисках, а тем более анализ, выявление, оценку и меры по их устранению. В связи с этим автор считает, что оценка рисков в реализации государственных (муниципальных) программ РФ должна стать еще одним инструментом бюджетирования в государственных финансах.

Считаем необходимым, в целях исключения разночтений в трактовке данного определения, использовать в нормативных документах, научных исследованиях понятие «риск в реализации государственных программ». Под риском в реализации государственных программ автор подразумевает наступление неблагоприятных событий, влекущих за собой уменьшение средств государственных (муниципальных) финансов в связи с недостижением запланированных результатов и планируемых показателей.

8. После окончания срока реализации программы в средствах массовой информации публикуется отчет о ее реализации и достигнутых показателях.

9. После публикации отчета формируется законопроект о бюджете на очередной финансовый год.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод, что к основным инструментам БОР в Российской Федерации можно отнести: федеральные, ведомственные и государственные целевые программы; реестр расходных обязательств; реестр государственных (муниципальных) услуг; государственное (муниципальное) задание; государственную (муниципальную) услугу, стандарты качества услуг, доклады о результатах и основных направлениях деятельности, а также оценку рисков в реализации государственных (муниципальных) программ (рис.5).

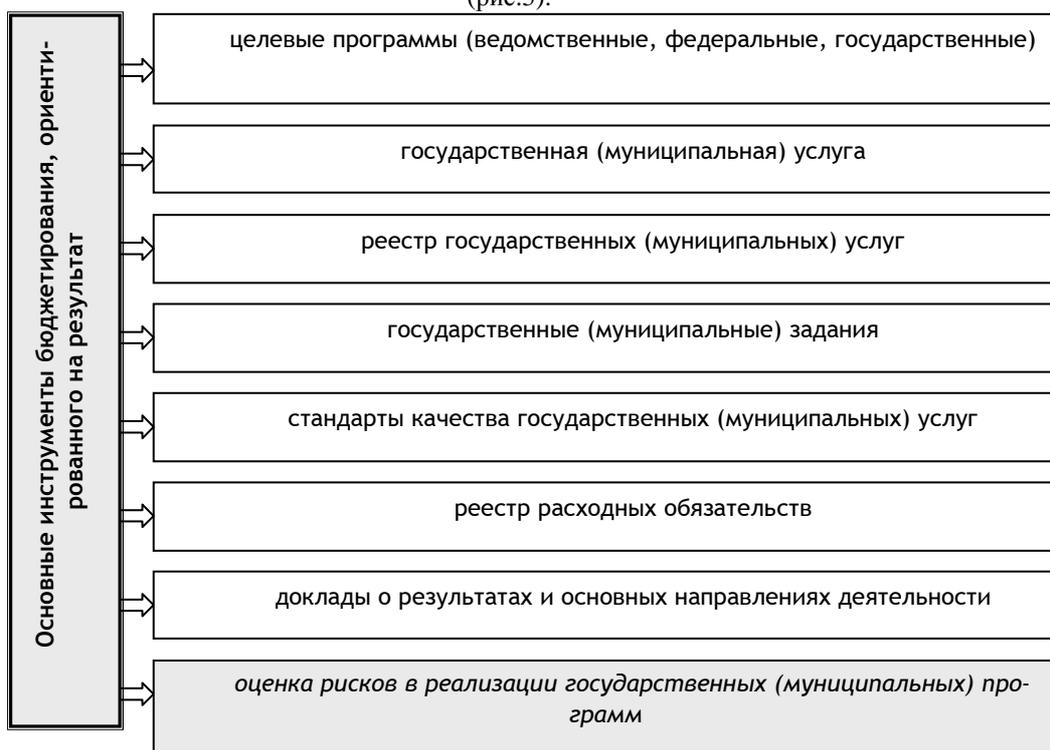

Рис. 5. Основные инструменты внедрения бюджетирования, ориентированного на результат

Результаты настоящего исследования могут являться теоретической и практической основой для разработки методических и методологических положений в управлении государственными финансами.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что сегодня необходимо предпринимать шаги по

улучшению метода бюджетирования, ориентированного на результат, в том числе с помощью внедрения новых эффективных инструментов, позволяющих повысить уровень бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной власти.

Библиографический список

1. Жигалов, Д.В. Применение инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, как метода программно-целевого управления в разрезе государственных программ [Текст] / Д.В. Жигалов, Л.В. Перцов, Ю.Ю. Чалая // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2009. – № 12. – С. 28–45.
2. Мефодьева, Ю.В. Проблемы внедрения инструментов результативного бюджетирования в управление финансово-экономической подсистемой на региональном уровне [Текст] / Ю.В. Мефодьева // Вестник ЧГУ. – 2011. – №1. – С.422.
3. Терентьева, А.С. Взаимосвязь инструментов бюджетирования по результатам и их роль в бюджетном процессе муниципального образования [Текст] / А.С. Терентьева // Проблемы учета и финансов. – 2013. – №3 (11). – С.50.
4. Траченко, М.Б. Развитие методологии бюджетирования в системе общественных финансов [Текст] / М.Б. Траченко // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2012. – № 1. – С. 73–74.
5. Чулков, А.С. Бюджетирование ориентированное на результат, в системе планирования муниципальных финансов: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / А.С. Чулков // Краснодар. – 2011. – С. 15–16.

References

1. Zhigalov D.V., Pertsov L.V., Roan YU.YU. Primenenie instrumentov bjudzhetirovanija, orientirovannogo na rezul'tat, kak metoda programmno-celevogo upravlenija v razreze gosudarstvennyh programm [Result oriented budgeting instruments using as the method of a program-focused management broken down by state programs] / D. V. Zhigalov, L.V. Pertsov, Yu.Yu. Chalaya//Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. 2009. No. 12, pp. 28-45.
2. Mefodyeva Yu.V. Problemy vnedrenija instrumentov rezul'tativnogo bjudzhetirovanija v upravlenie finansovo-jekonomicheskoy podsystemoj na regional'nom urovne [The problems of implementation of effective budgeting tools in managing the financial and economic issues on regional level] / Yu.V. Mefodyeva//Vestnik ChGU. 2011, No. 1, p. 422.
3. Terentyeva A.S. Vzaimosvjaz' instrumentov bjudzhetirovanija po rezul'tatam i ih rol' v bjudzhetnom processe municipal'nogo obrazovanija [Result oriented budgeting instruments relations and their role in the budgetary process of municipality] / Terentyeva//Problemy ucheta i finansov. 2013, No. 3 (11) , p. 50.
4. Trachenko M. B. Razvitie metodologii bjudzhetirovanija v sisteme obshhestvennyh finansov [Budgeting methodology dynamics in system of public finances] / M. B. Trachenko//Nauchno-issledovatel'skij finansovij institut. Finansovoj zhurnal. 2012, No. 1, pp. 73-74.
5. Chulkov A.S. Bjudzhetirovanie orientirovannoe na rezul'tat, v sisteme planirovanija municipal'nyh finansov. Dissertation ...PhD in economics [The result oriented budgeting in system of planning of municipal finances: autoabstract] / Chulkov//. Krasnodar. 2011, pp. 15-16.

RESULT ORIENTED BUDGETING INSTRUMENTS INTERRELATION IN THE BUDGETARY PROCESS OF RUSSIAN FEDERATION

Olga S. Toropchenko,

Postgraduate, Omsk State Transport University

Abstract. In the article, the questions of using and interaction of result oriented budgeting tools are considered. Based on scientific publications the scheme of interrelation of result oriented budgeting instruments in the budgetary process of the Russian Federation offered. New authoring tool «risk assessment in the implementation of the state (municipal) programs» added. The author's interpretation of the "risk in implementation of the state (municipal) programs" concept offered.

Keywords: budgeting, result oriented, risk, the state (municipal) programs

Сведения об авторе:

Торопченко Ольга Сергеевна – аспирант кафедры «Финансы, кредит, бухгалтерский учет и аудит» Омского государственного университета путей сообщения (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: oliga_90@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.2/7 © Д.А. Баянов

Д.А. Баянов
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о понятии преступлений в сфере предпринимательской деятельности, существующих подходах к определению их объекта. Автор приходит к выводу о возможности определения объекта преступлений в сфере предпринимательской деятельности только через применение конструкции группового объекта преступления и на его основе формулирует объект исследуемой группы преступлений, а также предлагает их классификацию.

Ключевые слова: преступление, предпринимательская деятельность, объект преступления, порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Возможность выделения такой группы уголовно-наказуемых деяний, как преступления в сфере предпринимательской деятельности, и их исследование связано, в первую очередь, с коренным преобразованием экономической системы Российской Федерации, начавшимся еще в 90-ые годы 20 века и в каком-то смысле продолжающимся до сих пор. В результате, произошло установление рыночных принципов хозяйствования в качестве доминирующих, что, в свою очередь, вызвало расцвет предпринимательской инициативы. Так, по данным Росстата за 2014 год, из числа зарегистрированных предприятий и организаций в Российской Федерации 86,2% приходится на долю частного сектора [13].

В таких условиях одной из важнейших задач государства становится создание эффективного механизма регулирования экономической сферы, основанного на радикально ином фундаменте, нежели в условиях командно-административного способа хозяйствования. Неотъемлемым элементом этого механизма является комплекс уголовно-правовых мер, направленных непосредственно на защиту предпринимательства, как одного из столпов рыночной экономики.

В этой связи, совершенно оправдано выделение отдельной группы преступлений в сфере предпринимательской деятельности и ее всестороннее исследование.

Во всех научных работах, так или иначе затрагивающих тему преступлений в сфере предпринимательской деятельности, эти посяательства признаются структурным элементом преступлений в сфере экономической деятельности, предусмотренных Главой 22 УК РФ, и полностью этой главой охватываются. С точки зрения такого традиционного критерия классификации составов, как «объект преступления», которым оперирует и действующий Уголовный кодекс РФ, это совершенно оправдано.

Согласно общепринятой в современной науке уголовного права позиции, объекты преступлений

дифференцируются «по вертикали» и «по горизонтали». В соответствии со структурой действующего УК РФ, принято выделять общий объект (обозначенный в ч.1 ст. 2 УК РФ), родовой объект, соответствующий его разделам, видовой – главам и непосредственный объект каждого состава преступления.

Существует по этому поводу и иная позиция, предполагающая дополнение этой классификации еще одним уровнем – уровнем *подвидового объекта* (или же *группового*) [14], что видится особенно оправданным применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности в силу сложности их системы.

Важно отметить, что многие ученые в качестве критерия классификации преступлений в сфере экономической деятельности используют непосредственный объект, на основе которого впоследствии выделяют и группу преступлений в сфере предпринимательской деятельности [6, 8]. Однако вряд ли можно признать такой выбор удачным, так как непосредственный объект есть ни что иное, как конкретное благо или вполне определенные общественные отношения, на которые посягает преступление, караемое, в свою очередь, вполне конкретной уголовно-правовой нормой. В связи с этим можно согласиться с В.В. Илюхиным в том, что «основной непосредственный объект преступления всегда имеет определенные признаки, отличающие его от непосредственного объекта любого другого преступления» [9].

Таким образом, целесообразно проводить классификацию преступлений, предусмотренных Главой 22 УК РФ, на основе группового объекта. Именно на этом этапе дифференциации объекта мы можем получить интересующие нас преступления в сфере предпринимательской деятельности в качестве самостоятельной группы. В частности, именно по такому пути идет Л.Л. Кругликов, выделяя 7 групп преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе, и группу преступлений *против установленного порядка осуществления*

предпринимательской и иной экономической деятельности, к которой он относит составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 169-175 УК РФ [11].

С первого взгляда становятся очевидными недостатки объединения указанных составов Л.Л. Кругликовым в рамках выделенной им группы преступлений. Так, если мы внимательно изучим формулировку ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ в системе с детализирующими текст этих норм разъяснениями Верховного Суда РФ, то обнаружим, что прямого отношения к предпринимательской деятельности они не имеют. В частности, объективная сторона ст. 174 УК РФ предполагает совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Иначе говоря, речь идет о так называемом «отмывании денег». Однако будут ли подобные сделки или финансовые операции рассматриваться как предпринимательская деятельность? Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.07.2015 №32 в пункте 7 ясно указывает, что ответственность по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем [5]. Таким образом, подобные однократные действия уже по определению не отвечают требованию направленности на систематическое получение прибыли, а, значит, и не являются предпринимательской деятельностью.

Мало обоснованным выглядит и включение в перечень преступлений в сфере предпринимательской деятельности ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» в связи с тем, что подобные сделки (например, предоставление муниципального земельного участка в аренду гражданину) сами по себе не образуют предпринимательской деятельности. Кроме того, это преступление не посягает на выделенный Л.Л. Кругликовым групповой объект – установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, а в этом смысле, скорее, тяготеет к преступлениям против интересов государственной службы.

Нужно сказать, что многие исследователи склонны излишне расширять перечень преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Например, Б.М. Леонтьев включает в него даже преступления в денежно-кредитной сфере (ст. 176, 177 УК РФ) [12], хотя большинство исследователей относят их к самостоятельной группе составов в рамках Главы 22 УК РФ [7]. Вероятно, такое решение

обосновано спецификой субъекта преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», в качестве которого может выступать только индивидуальный предприниматель либо руководитель организации. Однако неясно, почему тогда Б.М. Леонтьев упоминает и ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ведь субъектом преступления здесь может быть абсолютно любой гражданин независимо от того, занимается он предпринимательской деятельностью или нет, что прямо указано и в самой уголовно-правовой норме.

В то же время, некоторые специалисты необоснованно ограничивают круг преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Так, В.В. Илюхин формулирует свое определение группового объекта данных преступлений: это общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности. Далее он раскрывает его содержание, указывая, что это, главным образом, совокупность экономических и управленческих отношений, возникающих между субъектами предпринимательской деятельности и органами государственной власти, содержанием которых является установленный законом и иными нормативными актами порядок организации предпринимательской деятельности [9]. Исходя из такого понимания группового объекта, исследователь делает вывод, что только составы преступлений, зафиксированные в ст. 171-173 УК РФ могут быть отнесены к категории преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Совершенно очевидно, что понимание В.В. Илюхиным группового объекта весьма однобоко. Более предпочтительной видится позиция, которая уже высказывалась в научной литературе [14], исходящая из того, что объект преступлений в сфере предпринимательской деятельности не является однородным, а, напротив, вбирает в себя два существенных компонента:

1. установленный законодательством Российской Федерации порядок осуществления предпринимательской деятельности;
2. свобода осуществления предпринимательской деятельности, ее независимость от воздействия извне.

Интересно в этой связи мнение Б.В. Волженкина, который отдельно указывает преступления, предусмотренные ст. 169 и ст. 170 УК РФ, предполагающие совершение посяательства на порядок осуществления предпринимательской деятельности как бы «извне», со стороны тех лиц, которые обязаны обеспечивать и контролировать этот порядок. В то же время, Б.В. Волженкиным также выделяется и вторая группа преступлений, совершаемых соответственно уже самими участниками предпринимательской деятельности, то есть «изнутри» [7].

Представляется возможным согласиться с мнением Б.В. Волженкина и А.А. Чугунова.

Действительно, объект исследуемой нами группы преступлений обнаруживает два основных компонента, что, в итоге, позволяет сформулировать определение преступлений в сфере предпринимательской деятельности через их групповой объект следующим образом: *это общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягающие на установленный законодательством порядок осуществления предпринимательской деятельности, либо препятствующие ее свободному осуществлению.*

Отталкиваясь от данной дефиниции, мы можем исчерпывающе определить круг преступлений в сфере предпринимательской деятельности, давая по мере необходимости некоторые комментарии. Имеет смысл сделать это дифференцированно с учетом ранее выделенных элементов группового объекта.

Первая подгруппа – *преступления, посягающие на установленный законодательством Российской Федерации порядок осуществления предпринимательской деятельности.*

1. «Незаконное предпринимательство» (ст. 171) и «незаконная банковская (что, по сути, есть частный случай предпринимательской) деятельность» (ст. 172 УК РФ), предполагают занятие тем или иным видом деятельности без государственной регистрации или получения лицензии, что, очевидно, является нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности.

2. «Незаконная организация и проведение азартных игр» (ст. 171.2 УК РФ) несомненно, подлежит включению в эту подгруппу, так как данный состав предполагает ответственность за нарушение предусмотренных ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» специальных требований, установленных в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере игорного бизнеса.

3. «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» (ст. 171.1 УК РФ) также справедливо будет отнести к первой подгруппе преступлений в сфере предпринимательской деятельности, так как установление требования обязательной маркировки в отношении определенных категорий товаров в качестве условия их производства и реализации есть ни что иное, как элемент установленного законодательством порядка осуществления предпринимательской деятельности. Так, алкогольная продукция, табак и табачные изделия, производимые и реализуемые на территории Российской Федерации (за исключением поставок на экспорт), маркируются федеральными специальными марками [1, 3], а указанная продукция, ввозимая в Российскую Федерацию, маркируется акцизными марками [2, 4].

4. «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» (ст. 173.1 УК РФ) и «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица» (ст. 173.2 УК РФ). Данные составы самой формулировкой диспозиций обязывают нас отнести их к первой подгруппе преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в связи с тем, что они предусматривают ответственность за создание так называемых «фирм-однодневок», которые используются вопреки предусмотренным законодательством целям: не для осуществления коммерческой деятельности и извлечения прибыли, а для реализации разнообразных преступных схем вывода безналичных средств, уклонения от уплаты налогов, хищения бюджетных средств, фиктивного банкротства и т.д.

5. Отдельно остановиться хотелось бы на преступлениях, предусмотренных ст. ст. 195–197 УК РФ, которые связаны с процедурой банкротства. В научной литературе нет единого мнения по поводу отнесения их к группе преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Так, О.Г. Карпович относит данные составы к категории посягательств, образующих незаконную предпринимательскую деятельность, таким образом, включая их в исследуемую нами группу преступлений в сфере предпринимательской деятельности [10]. А.А. Чугунов же придерживается противоположной позиции, указывая, в частности, что «процедура банкротства распространяется только на коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей, к тому же может наступить без связи с предпринимательской деятельностью» [14].

Во-первых, не понятно, как банкротство может быть не связано с предпринимательской деятельностью, если ст. 3 и ст. 214 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» связывает саму возможность признания юридического лица и индивидуального предпринимателя банкротом соответственно с неспособностью их удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Денежные обязательства, о которых идет речь, непосредственно возникают из заключаемых хозяйствующим субъектом разного рода договоров с контрагентами в процессе осуществления предпринимательской деятельности, равно как и обязанность по уплате обязательных платежей (например, налога на прибыль организации) возникает у него именно в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Во-вторых, ст. 65 Гражданского кодекса РФ прямо указывает, что банкротом может быть признана как коммерческая, так и некоммерческая (за некоторыми исключениями) организация, чему категорически противоречат доводы А.А. Чугунова.

По нашему мнению, представляется возможным отнести к подгруппе преступлений в сфере предпринимательской деятельности составы, предусмотренные ст. ст. 195–197 УК РФ, так как

действия должника, охватываемые диспозициями этих составов (сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, совершение заведомо убыточных сделок, влекущих неспособность должника удовлетворить требования кредиторов и тд.), причиняя ущерб кредиторам, в конечном итоге, также нарушают и установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, который предполагает именно добросовестное и разумное поведение участников хозяйственного оборота.

Вторую подгруппу исследуемых нами преступлений образуют *преступления, препятствующие свободному осуществлению предпринимательской деятельности*.

1. «*Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности*» (ст. 169 УК РФ) открывает настоящую подгруппу, что представляется достаточно очевидным и не требует каких-либо объяснений.

2. «*Ограничение конкуренции*» (ст. 178 УК РФ) также справедливо будет отнести ко второй подгруппе, так как данный состав предусматривает ответственность за совершение умышленных действий одних хозяйствующих субъектов (заклучение ограничивающих конкуренцию соглашений), которые существенно ограничивают возможности иных хозяйствующих субъектов по самореализации на рынках, увеличению прибыли, расширению бизнеса и т.д.

3. «*Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)*» (ст. 180 УК РФ). Отнесение данного состава ко второй подгруппе преступлений в сфере предпринимательской деятельности продиктовано тем фактом, что использование лицом в предпринимательской деятельности чужого товарного знака, знака обслуживания без разрешения правообладателя наносит последнему значительный ущерб, как собственно материальный, так и репутационный. Фактически недобросовестный предприниматель безвозмездно использует авторитет того или иного производителя, сложившееся на рынке доверие к его продукции, помещая, например, его товарный знак на реализуемые товары. В таких ситуациях правообладатель терпит убытки в форме упущенной выгоды за использование результатов своей интеллектуальной деятельности; причиняется вред его деловой репутации, в случае выпуска преступником низкосортных товаров в оборот или некачественного

выполнения работ и услуг под товарным знаком или знаком обслуживания такого правообладателя. В конечном итоге, недобросовестный предприниматель таким образом затрудняет правообладателю возможность использовать свои конкурентные преимущества, лишает его потенциальной прибыли, а значит и *препятствует свободному осуществлению им предпринимательской деятельности*.

4. «*Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну*» (ст. 183 УК РФ). Данный состав также может быть отнесен нами ко второй подгруппе преступлений в сфере предпринимательской деятельности, так как всякая деятельность по незаконному собиранию либо распространению подобных сведений непосредственно затрудняет нормальное осуществление предпринимательской деятельности потерпевшим лицом. Так, сведения, составляющие коммерческую тайну согласно ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» есть информация, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Соответственно, распространение подобных данных лишает предпринимателя его конкурентных преимуществ на рынке в связи с нарушением их конфиденциальности.

То же касается и сведений, составляющих банковскую или налоговую тайну, которые без согласия лица могут быть получены лишь в особо оговоренных законом случаях: судами, органами предварительного расследования, налоговыми органами и т.д.

Таким образом, дифференцируя преступления, предусмотренные Главой 22 УК РФ, по признаку группового объекта, мы получили 13 составов, которые можно отнести к *преступлениям в сфере предпринимательской деятельности*. В свою очередь их можно классифицировать по ранее выделенным нами компонентам группового объекта на две подгруппы:

1. *Преступления, посягающие на установленный законодательством Российской Федерации порядок осуществления предпринимательской деятельности*: ст. ст. 171, 171.1, 171.2, 172, 173.1, 173.2, 195, 196, 197 УК РФ.

2. *Преступления, препятствующие свободному осуществлению предпринимательской деятельности*: ст. ст. 169, 178, 180, 183 УК РФ.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 785 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
2. Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 г. N 786 «Об акцизных марках для маркировки алкогольной продукции» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 26.01.2010 г. № 27 «О специальных марках для маркировки табачной продукции» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».

4. Постановление Правительства РФ от 20.02.2010 г. № 76 «Об акцизных марках для маркировки ввозимой на таможенную территорию Российской Федерации табачной продукции» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-Плюс».
6. Аслаханов, А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. А. Аслаханов. – М., 1997. – 40 с.
7. Волженкин Б.В. Экономические преступления [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 57–79.
8. Гаухман, Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности [Текст] / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфо», 1998. – С. 16.
9. Илюхин, В.В. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: квалификация, ответственность и предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Илюхин. – Н. Новгород, 2001. – С. 64.
10. Карпович, О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы: Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. [Текст] / О.Г. Карпович. – М., 2003. – С. 34.
11. Кругликов, Л.Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности [Текст] / Л.Л. Кругликов // Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Ярославль, 2000. – С. 10–11.
12. Леонтьев, Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности [Текст] / Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Под общ. ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова - М., 1997. С. 247-248.
13. Российский статистический ежегодник [Текст]. М.: Росстат, 2015. – С. 314.
14. Чугунов, А.А. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности: дисс... д-ра юрид. наук. [Текст] / А.А. Чугунов. – М., 2001. –202 с.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 21.12.2005 g. № 785 «*O markirovke alkogolnoj produktcii feleralnymi specialnymi markami*» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsultant-plus».
2. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 21.12.2005 g. № 786 «*Ob akciznyh markah dlya markirovki alkogolnoj produktcii*» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsultant-plus».
3. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 26.01.2010 g. № 27 «*O specialnyh markah dlya markirovki tabachnoj produktcii*» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsultant-plus».
4. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 20.02.2010 g. № 76 «*Ob akciznyh markah dlya markirovki vvozimoj na tamojennuju territoriju Rossiskoj Federacii tabachnoj produktcii*» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsultant-plus».
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 07.07.2015 g. №32 «*O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) deneznyh sredstv ili inogo imushestva, dobytogo prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem*» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsultant-plus».
6. Aslahanov A.A. *Problemy borby s prestupnostju v sfere ekonomiki (kriminologicheskij i ugovolno-pravovoj aspect)* [The problems of struggle against crimes in the sphere of economical activity]: avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk. Moscow, 1997, 40 p.
7. Volgenkin B.V. *Ekonomicheskie prestuplenija* [Economic crimes] SPb, «Juridicheskij centr Press», 1999, p. 57-79.
8. Gauhman L.D., Maksimov S.V. *Prestuplenija v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [The crimes in the sphere of economical activity] Moscow, Uchebno-konsultacionnyj centr «JurInfoR», p. 16.
9. Iljuchin V.V. *Prestuplenija, sovershajemyje v sfere predprinimatelskoj deyatel'nosti: kvalifikacija, otvetstvennost i predupregdenija* [The crimes committed in the sphere of entrepreneurial activity: qualification, responsibility and warning]: diss. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2001, p. 64.
10. Karpovich O.G. *Ugovolno-pravovaya ohrana predprinimatelskoj deyatel'nosti v Rossii i stranah Evropy* [Criminal-law protection of entrepreneurial activity in Russia and European countries]: avtoref. diss... d-ra jurid. nauk. Moscow, 2003, p. 34.
11. Kругликов L.L. *Ekonomicheskie prestuplenija: ponyatie, vidy, voprosy differenciacii otvetstvennosti* [Economic crimes: definition, types, issues of responsibility differentiation] Nalogovyje i inye ekonomicheskie prestuplenija. Sbornik nauchnyh statej. Vypusk 1. Yaroslavl, 2000, pp. 10-11.
12. Leontjev B.M. *Prestuplenija v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti / Ugovolnoje pravo Rossijskoj Federacii. Ossobennaya chast. Pod obsh. red. G.N. Borzenkova i V.S. Komissarova* [The crimes in the sphere of economical activ-

ity / Criminal law of Russian Federation. Special part] Ed. by G.N. Borzenkov and V.S. Komissarov, Moscow, 1997, p. 247-248.

13. *Rossijskij statisticheskiy egegodnik* [Russian statistic yearbook] Moscow, Rosstat, 2015, p. 314.

14. Chugunov A.A. *Ugolovno-pravovaya ohrana predprinimatelskoj deyatelnosti*: diss... d-ra jurid. nauk. [Criminal-law protection of entrepreneurial activity] Moscow, 2001, 202 p.

DEFINITION AND CLASSIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Dmitry A. Bayanov,

Graduate student, F.M. Dostoevsky Omsk State University

Abstract. The article discusses the concept of crimes in the sphere of entrepreneurial activity, the existing approaches to the definition of their object. The author comes to the conclusion that the object of crimes in the sphere of entrepreneurial activity defines only through the construction of the group object and on this basis formulates the object of the study group of crimes and offers their classification.

Key words: crime, entrepreneurial activity, object of crime, the order of carrying out entrepreneurial activity.

Сведения об авторе:

Баянов Дмитрий Андреевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: dmi-bayanov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 23.05.2016.

УДК 378.1 © Т.С. Волох

Т.С. Волох
**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ БАЗОВОЙ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке
Минобрнауки России (проект 27.168.2016/НМ)

На обсуждение предлагается вопрос организации базовых кафедр педагогического вуза в образовательных организациях в контексте требований Профессионального стандарта педагога. Выявляются особые условия организации базовой кафедры как основы педагогической подготовки студентов в соответствии с нормативной базой. Рассматривается один из важнейших аспектов ее организации – правовая основа создания базовой кафедры в общеобразовательной организации.

Ключевые слова: модернизация педагогического образования, профессиональный стандарт педагога, образовательная организация, базовая кафедра, педагогический вуз.

Переход на новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в системе общего образования в РФ систематизируют принципиально новые требования к педагогу. Принятие в декабре 2013г. «Профессионального стандарта педагога» (утв. Приказом Минтруда России № 544н от 18.10.2013; согласно Приказа Минтруда России от 25.10.2014 № 1115н вступает в действие с 01.01.2017)[5, 6] выдвигает новые требования к организации образовательной среды не только учителя, но и студента, осваивающего педагогическую профессию. Наиболее важными для будущего педагога становится освоение компетенций, обеспечивающих готовность и способность к реализации трудовых действий.

Образовательная среда вуза и до недавнего времени обладала ресурсами включения студента в контекст будущей профессии. Непрерывная педагогическая практика, выступала основанием для начала организации содержания учебной деятельности студента и становилась финальным пространством, в котором реализуется (проверяется) профессиональный опыт студента [7]. Но, как показывает содержание «Профессионального стандарта педагога», необходимо привлечение иных ресурсов.

Согласно «Комплексной программы повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций» [2] (утв. Правительством РФ 28.05.2014 № 3241п – П8) модернизация педагогического образования предполагает разработку путей по преодолению противоречий между требованиями профессионального стандарта «Педагог» и реальной образовательной практикой. Базовая кафедра педагогического вуза в организациях общего образования может служить методической, организационной основой для разрешения существующих противоречий между профессиональными умениями, указанными в стандарте педагога, и затруднениях при реализации профессиональных задач.

Базовые кафедры широко и успешно реализуют свою деятельность в современном образовательном пространстве. Сложившаяся практика показыва-

ет, что наиболее активны в создании базовых кафедр на производстве технические вузы.

Между понятием базовая кафедра на производстве и содержанием профессиональной подготовки студента находится специфика его подготовки. Для педагогических вузов производством является система образования. А так как выпускники вуза – будущие учителя, то в данном случае речь должна вестись об общеобразовательных организациях.

Базовая кафедра – это новый формат взаимовыгодного сотрудничества педагогического вуза с организациями общего образования на современном этапе модернизации общего и педагогического образования, перспективная форма образовательного и научно-исследовательского сотрудничества с работодателями.

Создание базовой кафедры позволит обеспечить тесное взаимодействие ученых и практиков с целью обеспечения успешной образовательной деятельностью студентов педагогического вуза, способствовать профессиональному самоопределению. В тоже время – базовая кафедра для школы – это возможность научного сопровождения организации образовательной и инновационной деятельности.

Базовая кафедра педагогического вуза в образовательной организации может быть представлена организацией двух типов: предметной и межпредметной. *Предметная базовая кафедра* будет строить взаимодействие на основе сотрудничества с преподавателями методической кафедры университета, а также специалистами в области педагогики и психологии. Научно-методическое сопровождение в рамках этой кафедры аккумулируется вокруг вопросов преподавания школьного курса, внеучебной деятельности по предмету, диагностики сформированности предметных, метапредметных и личностных образовательных результатов при освоении данного предмета и др. И в этом случае, в качестве базовой кафедры должна выступать либо профильная школа, реализующая изучаемый предмет на углубленном уровне, либо сеть общеобразовательных организаций, заинтересованных в изучении конкретного предметного курса.

Второй тип – *межпредметная базовая кафедра*, в рамках которой предполагается отработка моделей научно-методического сопровождения коллектива школы в экспериментальной и инновационной деятельности. Преимущество существования кафедры такого типа в том случае, если по ряду профильных курсов отсутствуют школы с углубленным изучением этих предметов. Также существование базовой кафедры данного типа наиболее оптимально в областной, районной, сельской школе, которая сможет объединить методические усилия общеобразовательной организации и педагогического вуза.

Существование кафедр двух типов педагогического вуза должно быть реализовано параллельно, так как определение преимуществ каждой из них будет противоречить направлениям педагогической деятельности.

Как организовать базовую кафедру в образовательной организации? Для организации базовой кафедры педагогического вуза необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- Обладает ли образовательная организация достаточным потенциалом для организации на ее территории базовой кафедры (кадровым – учителя, методисты; ресурсным – наличие современного образовательного обеспечения; мотивационным – готовы ли к участию научно-исследовательской, практической деятельности)?

- Предмет подготовки реализуется в рамках базовой части учебного плана или сопровождается профильными, элективными курсами?

- Есть ли возможность «выхода» на внеучебную деятельность?

- Администрация образовательной организации готова к сотрудничеству, изменению традиционного уклада школьной жизни?

Нормативная основа создания кафедры педагогического вуза в образовательной организации определяется следующими моментами. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1] от 29 декабря 2012 г. № 273 (ст. 27) и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 августа 2013 г. № 958 «Об утверждении Порядка создания профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы» [6] предоставляется возможность создавать кафедры, осуществляющие практическую подготовку обучающихся на базе организаций (учреждений, предприятий).

Для создания кафедры необходимо соблюсти несколько условий:

✓ Соответствие реализуемой образовательной организацией образовательной программы профилю деятельности образовательной организации.

✓ Обеспечение проведения практики, практических занятий, семинаров, лабораторных практикумов и иных видов учебной деятельности, предусмотренных учебным планом, в образовательной организации, что требует подробного согласования форм организации учебного процесса. При отсутствии необходимых помещений на площадях образовательной организации – это прохождение практики, стажировки. Организация основных учебных занятий возможна на базе площадей педагогического вуза, в том числе, при участии учителей-методистов на основе договора гражданско-правового характера.

✓ Обеспечение условий для подготовки обучающихся выпускных квалификационных работ и иных видов работ, предусмотренных образовательной программой. Согласно условиям договора о базовой кафедре может быть предусмотрено руководство, рецензирование курсовыми и выпускными квалификационными работами сотрудниками образовательной организации при соблюдении требований к его научной подготовки. Либо студенческая научная работа может иметь соруководителя – учителя-практика.

✓ Создание безопасных условий обучения и специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с лицензионными требованиями, установленными Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2013 года № 966 [7]. Данное условие представляется наиболее проблематичным, поскольку площади образовательной организации, на которых располагается базовая кафедра как структурное подразделение педагогического вуза должны быть внесены в приложение к лицензии педагогического вуза в качестве места осуществления образовательной деятельности, а значит, соответствовать требованиям Санитарно-эпидемиологического надзора, лицензионным показателям образовательного учреждения и т.д. Данный вопрос требует согласованности действий педагогического вуза и Министерства образования (регионального органа управления образованием), в том числе, юридического сопровождения процедуры заключения договора о базовой кафедре и согласования положения.

✓ Решение вопроса о назначении заведующего базовой кафедрой приказом ректора педагогического вуза: представитель образовательной организации или вуза.

Алгоритм создания базовой кафедры подробно определен Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 августа 2013 года № 958 [8] и включает три этапа:

✓ Согласование и подписание соглашения о взаимодействии при создании базовой кафедры

✓ Принятие решения ученым советом педагогического вуза о создании базовой кафедры

✓ Согласование и подписание договора о создании базовой кафедры

Таким образом, на современном этапе нормативно закреплены все предпосылки создания базовой

кафедры педагогического вуза в образовательных организациях. Определение её типа, направленности и содержания работы должно определяться заинтересованными сторонами. В этом случае данный формат педагогической подготовки студентов позволит вы-

полнить новые требования к качеству школьного образования, выраженных в федеральных государственных образовательных стандартах, и обеспечить выполнение профессионального стандарта педагога.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. «Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций». Утверждена Правительством РФ 28.05.2014 № 3241п – П8// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 (ред. от 03.12.2015) «О лицензировании образовательной деятельности»// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.08.2013 № 958 «Об утверждении Порядка создания профессиональными образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы» (зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29819)// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 544н от 18.10.2013 «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 № 30550) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.10.2014 № 1115н «О внесении изменения в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»
7. Будущее педагогическое образование. Направление движения и первые практические шаги [Текст] / Е.И. Булин-Соколова, А.С. Обухов, А.Л. Семенов // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 207–225.

References

1. *Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 02.03.2016) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii»* [The Federal Law of the Russian Federation of 2 March 2016 on Education] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema “Konsul'tant Plyus”.
2. *“Kompleksnaya programma povysheniya professional'nogo urovnya pedagogicheskikh rabotnikov obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy”*. *Utverzhdena Pravitel'stvom RF 28.05.2014 № 3241p – P8* [Comprehensive program of professional development for teaching employees of educational organizations] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema “Konsul'tant Plyus”.
3. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 28.10.2013 № 966 (red. ot 03.12.2015) “O litsenzirovanii obrazovatel'noy deyatel'nosti”* [on Licensing of Educational Activity] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema “Konsul'tant Plyus”.
4. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 14.08.2013 № 958 “Ob utverzhdenii Por-yadka sozdaniya professional'nymi obrazovatel'nymi organizatsiyami vysshego obrazovaniya kafedr i inykh strukturnykh podrazdeleniy, obespechivayushchikh prakticheskuyu podgotovku obuchayushchikhsya, na baze inykh organizatsiy, osushchestvlyayushchikh deyatel'nost' po profilyu sootvetstvuyushchey obrazovatel'noy programmy”* (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 30.08.2013 № 29819) [on Approval of the Procedure for Formation of Departments and Other Structural Subdivisions Providing Practical Training of Students Based on Other Organizations Conducting Activities of Corresponding Education Programs by Educational Organization for Higher Professional Education] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema “Konsul'tant Plyus”.
5. *Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii № 544n ot 18.10.2013 “Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vosпитatel', uchitel')”* (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 06.12.2013 № 30550) [on Confirmation of Occupational Standard “Pedagog” (for preschool education, elementary general education, basic general education, general secondary education) (nursery teacher, teacher)] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema “Konsul'tant Plyus”.

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.10.2014 № 1115н "О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" [On Concerning the Introduction of an Amendment to Order of Ministry of Labour and Social Security of the Russian Federation of 18 October 2013 on Confirmation of Occupational Standard "Pedagog" (for preschool education, elementary general education, basic general education, general secondary education) (nursery teacher, teacher)] // Правовая справочно-информационная система "Консультант Плюс".

7. Bulin-Sokolova E.I., Obukhov A.S., Semyenov A.L. *Budushcheye pedagogicheskoye obrazovaniye. Napravleniye dvizheniya i pervyye prakticheskiye shagi* [Future pedagogical education. Direction of running and first practical steps] // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19, №3, pp. 207-225.

LEGAL GROUNDS FOR ORGANIZING BASIC CHAIR OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Tamara S. Volokh,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The issue raised in the article addresses the questions of how to organize basic chairs of Pedagogical University in educational establishments within the context of the requirements of National Occupational Standard for educators. The special conditions of basic chair organization emerge as the basis of student pedagogical training in accordance with normative base. The author considers one of the major aspects of organizational process - legal grounds for organizing basic chairs in educational organization.

Keywords: modernization of pedagogical education, National Occupational Standard for educators, educational organization, basic chair, pedagogical university.

Сведения об авторе:

Волох Тамара Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: voloh_ts@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19.04.2016.

УДК 344.2© П.С. Данилов

П.С. Данилов

КРИТЕРИИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы критерии, на которых строятся системы преступлений против военной службы в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. Делается вывод о возможности рецепции отдельных положений зарубежного законодательства и совершенствования нормы о понятии преступлений против военной службы в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: система, преступления против военной службы, военнослужащий, порядок прохождения военной службы, мирное время.

Поступательное развитие системы преступлений против военной службы в УК РФ невозможно без обращения к опыту законодательства зарубежных стран, анализ которого показывает, каковы особенности рассматриваемых систем преступлений в уголовном законодательстве других государств, что является качественно положительным для рецепции и выступает ориентиром для развития отечественной системы указанных преступлений.

Система преступлений против военной службы, как и любая иная система, представляет собой особую совокупность элементов, которые входят в нее на основании определенных системообразующих связей или отношений, критериев или признаков [7, с. 98-140]. Это означает, что система в своей целостности строится в зависимости от критериев (признаков), которые обуславливают включение в систему преступлений против военной службы конкретных подсистем и элементов. Поэтому эти критерии или признаки обладают особой важностью.

В настоящее время система преступлений против военной службы в Уголовном кодексе РФ [2] основывается на таких критериях, как объект (установленный порядок прохождения военной службы), субъект преступления (военнослужащий по призыву или по контракту и гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов) и время объективной стороны преступления (мирное время).

Исследование критериев построения системы преступлений против военной службы в зарубежном законодательстве целесообразно проводить в рамках существующих правовых семей.

В первую очередь, необходимо отметить, что в странах континентальной правовой семьи системы преступлений против военной службы устанавливаются как Уголовными кодексами (Беларусь [20], Туркменистан [23]), так и специальными уголовными законами: военно-уголовными кодексами (Италия [12, 13]), кодексами военной юстиции (Аргентина [16], Франция [18]) и иными специализированными нормативными актами (Республика Корея [10]).

Законодательство государств рассматриваемой правовой семьи устанавливает не только системы преступлений против военной службы (Азербайджан [19]), но и системы воинских преступлений (Италия [12, 13]); преступлений, совершаемых на военной

службе (Латвия [21]); преступлений, наказуемых специальным нормативным актом (Республика Корея [10]) и т.д.

Уголовные и военно-уголовные законы большинства государств прямо указывают на отдельные признаки состава преступлений против военной службы, на которых и основаны системы данных преступных деяний. Однако, во-первых, такие критерии необязательно формулируются нормами о понятии этих преступлений; во-вторых, такой признак, как субъект преступления, всегда является основополагающим для формирования систем исследуемых преступлений, хотя не везде раскрывается однообразно.

Военнослужащих законы стран континентального права всегда определяют как субъектов данных преступлений, но можно встретить указание и на лиц, которые приравниваются к ним, например, граждан во время нахождения их на военных сборах (Туркменистан [23]), обучающихся военных учебных заведений (Республика Корея [10]), добровольцев (Италия [12]), ополченцев (Республика Корея [10]), гражданских служащих или гражданский персонал (Италия [12, 13], Республика Корея [10]), военнопленных (Италия [12]) и даже гражданских лиц за отдельные преступления (Республика Корея [10]) или в военное время (Франция [18]). Выделяется среди прочих УК Беларуси, где в ч. 1 примечания к главе 37 установлено общее абстрактное указание на лиц, на которых распространяется статус военнослужащего [20].

Кроме того, системы преступлений против военной службы в странах романо-германского права основываются и на иных критериях, прямо указанных уголовными и военно-уголовными законами отдельных стран. Во-первых, объект преступления: порядок прохождения или несения военной или воинской службы (Беларусь [20], Туркменистан [23]), предписанные процедуры относительно исполнения военной службы (Латвия [21]), воинский порядок и законы и обычаи войны, установленные международным правом (Франция [18]) и др. Во-вторых, объективная сторона преступления: нарушение обязанностей военной службы (Аргентина [16]). В-третьих, одновременно объект и объективная сторона преступления, например, секция 1 главы 45 УК Финляндии содержит положение, согласно которому воинские преступления в данном государстве суть посягательства на

служебный или воинский порядок либо нарушение или невыполнение воинских обязанностей [24].

Анализ уголовных и военно-уголовных законов стран континентального права позволил также установить, что в некоторых из них в качестве системообразующих признаков систем преступлений против военной службы выступают критерии времени и (или) обстановки объективной стороны преступлений. Например, в ВУК мирного времени Италии [13] закреплена система преступлений против военной службы, содержащая только подсистемы и элементы мирного времени, а в УК Туркменистана [23] исследуемая система строится на критерии мирного времени и боевой обстановки, что также не позволило включить в нее элементы военного времени. В свою очередь, система преступлений против военной службы в УК Швеции, основанная на таком признаке объективной стороны, как время, содержит в себе только подсистемы и элементы военного и предвоенного времени [25]. Однако законодателям большинства стран свойственно строить свои системы преступлений против военной службы в соответствии с критериями как мирного времени, так и военного времени и боевой обстановки. Более того, встречаются и иные основания построения систем: военное положение (Литва [22]), чрезвычайное положение и (или) чрезвычайная ситуация (Латвия [21]), совершение преступления перед лицом врага (Республика Корея [10]) и др.

В государствах англо-американской правовой семьи системы преступлений против военной службы устанавливаются специальными военно-уголовными законами, существенно ограничивающими действие Уголовных кодексов.

Военно-уголовные законы стран общего права устанавливают системы служебных преступлений (Канада [9]) и преступлений против положений нормативного акта (Великобритания [8], Соединенные Штаты Америки [14]). Эти законы специальным образом указывают только на признак субъекта данных преступлений, к которому обычно относят военнослужащих, гражданский персонал, нанятый для различных вспомогательных работ (техническое обслуживание, поддержание чистоты военных объектов, приготовление пищи и т.п.), лиц, обучающихся в военных учебных организациях. К тому же можно встретить указание на лиц, направленных на военную операцию за вознаграждение (Великобритания [8]), лиц, утвержденных в качестве шпионов (Канада [9]), лиц, прикомандированных к вооруженным силам (Канада [9], Соединенные Штаты Америки [14]) и некоторых других.

Системы преступлений против военной службы в странах общего права содержат как подсистемы и элементы мирного времени, так и военного времени. Кроме того, они включают составы преступлений, совершаемых во время миссий или операций (Великобритания [8],) в присутствии врага или перед лицом неприятеля (Канада [9], Соединенные Штаты Америки [14]).

Системы преступлений против военной службы в государствах религиозной или мусульманской правовой семьи устанавливаются в специальных военно-уголовных законах, которые в некоторых случаях, как и в романо-германской правовой семье, прямо отсылают к общим уголовным законам.

Военно-уголовные нормативные акты государств религиозной правовой семьи устанавливают системы преступлений вооруженных сил (Иран [15]), военных преступлений (Египет [17]), преступлений против положений нормативного акта (Бахрейн [11]). Специальным образом законы указывают только на признак субъекта этих преступлений, к которому обычно относят военнослужащих, гражданский персонал, нанятый для не военных нужд, лиц, обучающихся в военных учебных заведениях, военнопленных, а в Бахрейне [11] еще и служащих союзных вооруженных сил, если иное не следует из международного договора. Системы преступлений против военной службы в рассматриваемых государствах в том или ином виде включают в себя подсистемы и элементы как мирного, так и военного времени. К тому же, эти системы содержат составы преступлений, совершаемых в присутствии врага или в отношении неприятеля.

Из сказанного следует, что в зарубежных странах системы преступлений против военной службы строятся на различных системообразующих признаках, причем, признак субъекта преступления всегда является основополагающим. Признак объекта преступления признается системообразующим лишь в некоторых государствах, а признак объективной стороны, выражаемый в невыполнении воинских обязанностей, лишь в отдельных странах. Однако такие признаки объективной стороны преступления против военной службы, как время и (или) обстановка, обычно рассматриваются, как необходимые для построения систем исследуемых преступлений. Причем, подавляющее число зарубежных государств признает необходимость одновременного наличия в системах преступлений против военной службы подсистем и элементов как мирного и военного времени, так и иного времени и (или) обстановки, когда вооруженные силы выполняют свои непосредственные боевые задачи.

В связи этим можно отметить, что критерии, на которых строится современная российская система преступлений против военной службы, являются, по меньшей мере, неполными. Ориентируясь на положительный опыт зарубежного законодательства, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, необходимо изменить признак субъекта преступлений против военной службы по УК РФ. Обращаясь к положительному опыту УК Беларуси [20], можно установить, что в РФ рассматриваемые преступления совершаются лицами, обладающими статусом военнослужащего в соответствии с законом. Однако, заимствуя иностранную норму, необходимо помнить о действующем праве страны и использовать соответствующие наименования, по-

этому правильным будет признак субъекта в ч. 1 ст. 331 УК РФ изменить и расширить до лиц, обладающих статусом военнослужащего в соответствии с федеральным законодательством, что полностью придаст указанной статье бланкетный характер и приведет норму в соответствие с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» [4].

Во-вторых, критерий мирного времени в ч. 1 ст. 331 УК Российской Федерации должен быть дополнен боевой обстановкой, а также военным положением, чрезвычайным положением, выполнением боевой операции. Так, Военнослужащие в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [3] обязаны мужественно и умело защищать Российскую Федерацию. П. 33 Военной доктрины РФ [5] уточняет, что Вооруженные Силы РФ, другие войска и органы в военное время призваны отразить агрессию против Российской Федерации и ее союзников, нанести поражение силам врага и принудить его прекратить военные действия на выгодных условиях. К тому же ст. 17 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» [1] закрепляет, что в исключительных случаях военнослужащие могут быть привлечены для обеспечения режима чрезвычайного положения. Однако нельзя забывать, что непосредственная защита Родины осуществляется военнослужащими в боевой обстановке и в условиях проведения боевой операции, которая может выполняться глубоко в тылу противника и тайно, а также иметь особо важные цели, которые при достижении, приведут к благоприятному исходу последующих боевых действий. Как видим, военнослужащие в соответствии с перечисленными нормами могут исполнять свои обязанности, в част-

ности, в военное время, в условиях чрезвычайного положения, в местах проведения боевых действий и др. В данных обстоятельствах к военнослужащим предъявляются повышенные требования по соблюдению законов, уставов, приказов, и если при этом они преступают закон, свою присягу и не делают всего допустимого и возможного для достижения победы над врагом, то должны быть наказаны более сурово, нежели в мирное время.

На наш взгляд, в Уголовном кодексе РФ необходимо совершенствовать норму о понятии преступлений против военной службы, раскрывающую критерии построения системы данных преступлений: следует уточнить признак субъекта этих преступлений и такие признаки объективной стороны, как время и обстановка.

Таким образом, предлагаем ч. 1 ст. 331 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные лицами, обладающими статусом военнослужащего в соответствии с федеральным законодательством.»

Ч. 3 ст. 331 УК РФ следует признать утратившей силу и внести ч. 4 ст. 331 УК РФ следующего содержания:

«4. Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в условиях военного положения, либо в боевой обстановке, либо в условиях чрезвычайного положения, либо в условиях выполнения боевой операции, определяется соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.»

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 12.03.2014) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
4. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
5. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Рос.газ. 2014. 30 декабря.
6. Клейменов, М.П. Криминология: учебник [Текст] / М.П. Клейменов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 432с.
7. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем [Текст] // А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 273 с.
8. Акт Великобритании о Вооруженных Силах 2006 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/>, свободный.
9. Акт Канады о национальной обороне 1985 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/>, свободный.
10. Военно-уголовный Акт Республики Корея 1962 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elaw.klri.re.kr/>, свободный.
11. Военно-уголовный кодекс Бахрейна 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moj.gov.bh/>, свободный.
12. Военно-уголовный кодекс Италии военного времени 1941 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.difesa.it/Giustizia_Militare/, свободный.

13. Военно-уголовный кодекс Италии мирного времени 1941 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.difesa.it/Giustizia_Militare/, свободный.
14. Единый кодекс военной юстиции США 1951 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/>, свободный.
15. Закон Ирана о наказаниях за преступления совершаемые служащими Вооруженных Сил 2003 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ghanoonbaz.com/>, свободный.
16. Кодекс военной юстиции Аргентины 1951 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infoleg.gov.ar/>, свободный.
17. Кодекс военной юстиции Египта 1966 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.qadaa.net/>, свободный.
18. Кодекс военной юстиции Франции 2006 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/>, свободный.
19. Уголовный кодекс Азербайджана 1999 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.continent-online.com/>, свободный.
20. Уголовный кодекс Беларуси 1999 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.continent-online.com/>, свободный.
21. Уголовный кодекс Латвии 2000 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, свободный.
22. Уголовный кодекс Литвы 2000 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, свободный.
23. Уголовный кодекс Туркменистана 1997 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.continent-online.com/>, свободный.
24. Уголовный кодекс Финляндии 1889 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, свободный.
25. Уголовный кодекс Швеции 1962 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, свободный.

References

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30.05.2001 № 3-FKZ (v red. ot 12.03.2014) «*O chrezvychajnom polozenii*» [Federal constitutional law of 30.05.2001 № 3-FKZ (as amended on March 12, 2014) «About state of emergency»] // *Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 23. – 2277 p.*
2. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii* ot 13.06.1996 № 64-FZ (v red. ot 01.05.2016) [Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 64-FZ (as amended on June 01, 2016)] // *Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – 2954 p.*
3. Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 № 53-FZ (v red. ot 15.02.2016) «*O voinskoj objazannosti i voennoj sluzhbe*» [Federal law of 28.03.1998 № 53-FZ (as amended on February 15, 2016) «About military duty and military service»] // *Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 13. – 1475 p.*
4. Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 № 76-FZ (v red. ot 15.02.2016) «*O statuse voennosluzhashchih*» [Federal law of 27.05.1998 № 76-FZ (as amended on February 15, 2016) «About the status of the serviceman»] // *Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 22. – 2331 p.*
5. *Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii* [Military doctrine of the Russian Federation] (utv. Prezidentom RF 25.12.2014 № Pr-2976) // *Rossijskaja gazeta* № 298 ot 30 dekabrja 2014 g.
6. Klejmenov M.P. *Kriminologija: uchebnik* [Criminology: textbook] [Tekst] / M.P. Klejmenov. – 2-e izd., pererab. idop. – M.: INFRA-M, 2012. – 432s.
7. Uemov A.I. *Sistemnyj podhod i obshhaja teorija sistem* [Systematic approach and general system theory] [Tekst] // A.I. Uemov. – M.: Mysl', 1978. – 273 s.
8. *Akt Velikobritanii o Vooruzhennyh Silah 2006 goda* [Armed Forces Act of 2006 of the United Kingdom] [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.legislation.gov.uk/>, svobodnyj.
9. *Akt Kanady o nacional'noj obrone 1985 goda* [National Defence Act of 1985 of Canada] [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://laws-lois.justice.gc.ca/>, svobodnyj.
10. *Voенно-уголовный Akt Respubliki Koreja 1962 goda* [Military Criminal Act of 1962 of the Republic of Korea] [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://elaw.klri.re.kr/>, svobodnyj.
11. *Voенно-уголовный kodeks Bahrejna 2002 goda* [Military Penal Code of 2002 of Bahrain] [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.moj.gov.bh/>, svobodnyj.
12. *Voенно-уголовный kodeks Italii voennogo vremeni 1941 goda* [Military Penal Code for wartime of 1941 of Italy] [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.difesa.it/Giustizia_Militare/, svobodnyj.
13. *Voенно-уголовный kodeks Italii mirnogo vremeni 1941 goda* [Military Penal Code for peacetime of 1941 of Italy] [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.difesa.it/Giustizia_Militare/, svobodnyj.

14. *Edinyj kodeks voennoj justicii SShA 1951 goda* [Uniform code of military justice of 1951 of the United States of America] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/>, svobodnyj.

15. *Zakon Irana o nakazaniyah zaprestuplenij sovershaemyesluzhashhimi Vooruzhennyh Sil 2003 goda* [Law about punishments for crimes committed by employees of the Armed Forces of 2003 of Iran] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.ghanoonbaz.com/>, svobodnyj.

16. *Kodeks voennoj justicii Argentiny 1951 goda* [Code of Military Justice of 1951 of Argentina] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.infoleg.gov.ar/>, svobodnyj.

17. *Kodeks voennoj justicii Egipta 1966 goda* [Code of Military Justice of 1966 of Egypt] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://old.qadaya.net/>, svobodnyj.

18. *Kodeks voennoj justicii Francii 2006 goda* [Code of Military Justice of 2006 of France] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.legifrance.gouv.fr/>, svobodnyj.

19. *Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhana 1999 goda* [Criminal code of 1999 of Azerbaijan] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.continent-online.com/>, svobodnyj.

20. *Ugolovnyj kodeks Belarusi 1999 goda* [Criminal code of 1999 of Belarus] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.continent-online.com/>, svobodnyj.

21. *Ugolovnyj kodeks Latvii 2000 goda* [Criminal code of 2000 of Latvia] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, svobodnyj.

22. *Ugolovnyj kodeks Litvy 2000 goda* [Criminal code of 2000 of Lithuania] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, svobodnyj.

23. *Ugolovnyj kodeks Turkmenistana 1997 goda* [Criminal code of 1997 of Turkmenistan] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.continent-online.com/>, svobodnyj.

24. *Ugolovnyj kodeks Finljandii 1889 goda* [Criminal code of 1889 of Finland] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, svobodnyj.

25. *Ugolovnyj kodeks Shvecii 1962 goda* [Criminal code of 1962 of Sweden] [Jelektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/>, svobodnyj.

CRITERIA FOR THE CONSTRUCTION OF THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE IN DOMESTIC AND FOREIGN LEGISLATION: COMPARATIVE-LEGAL ASPECT

Peter S. Danilov,

Postgraduate, F.M. Dostoevsky Omsk State University

Abstract: The article is devoted to analysis of criteria on which the systems of crimes against military service are organized in criminal law of Russia and foreign legislation. Article concludes about possibility of the reception of certain provisions of foreign legislation and perfection the norms about the concept of crimes against the military service in Criminal code of the Russian Federation.

Key words: system, crimes against military service, serviceman, legal order for military service, peacetime.

Сведения об авторе:

Данилов Петр Сергеевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: danilov.peter@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.05.2016.

УДК 343.1 © Н.А. Иванов

Н.А. Иванов

СТ. 81 УПК РФ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В НАЗВАНИИ И СОДЕРЖАНИИ

В работе обосновывается необходимость изменения названия ст. 81 УПК РФ с «Вещественные доказательства» на «Вещественные объекты», и также аргументируется, что под «вещественными объектами» следует понимать объекты биологического происхождения, а также объекты неживой природы естественного и искусственного происхождения.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, вещественные доказательства, вещественные объекты, орудия преступления, документы.

Один из видов доказательств в уголовном процессе обозначен словосочетанием «Вещественные доказательства». Прилагательное «вещественные» происходит от существительного «вещество».

Вещество в химии – это материальная вещественная субстанция со специфическим химическим составом. Вещество в биологии – это материя, образующая ткани организмов, входящая в состав органелл клеток.

Вещество в физике рассматривается с двух точек зрения. Во-первых, это форма вещественной материи, обладающая массой покоя. Вещество состоит из элементарных частиц, среди которых в основном выделяют электроны, протоны и нейтроны. Последние два образуют атомные ядра, а все вместе – атомы (атомное вещество), из которых в свою очередь состоят молекулы, кристаллы и т.п. И, во-вторых, вещество – это материя, имеющая какой-либо объем и занимающая какую-то часть пространства.

Классическое вещество с точки зрения естественно-технических наук может находиться в одном из нескольких агрегатных состояний: газообразном, жидком, твердом кристаллическом и твердом аморфном. Сегодня открыты и активно используются в различных отраслях науки и техники и такие неклассические вещества как твердые жидкости и жидкие кристаллы.

Таким образом, с точки зрения естественно-технических наук прилагательное «вещественные» в обозначении данной группы доказательств является вполне корректным и не противоречит основным гносеологическим принципам.

В науке уголовного процесса очевидная нелогичность определения формы (вида) доказательств в части 2 ст. 74 УПК РФ через одну из его составных частей – «в качестве доказательств допускаются ... вещественные доказательства», отмечалась многими учеными. И как справедливо отмечал Р.В. Костенко, «этим самым нарушаются логические закономерности существования единого понятия доказательства, образованного его составными элементами – содержанием и формой» [8, с. 97-98].

Также следует согласиться с мнением С.А. Шейфера и которое поддерживают многие ученые о том, что «готовых доказательств ... в природе

не существует и существовать не может: объективно существуют лишь следы события, которых содержится нужная информация. Но эта информация еще не доказательство. И лишь в процессе познавательно-удостоверительной деятельности определенных субъектов доказывания, наделенных для этого соответствующими полномочиями, информации придается надлежащая процессуальная форма и возникают, т.е. формируются доказательства» [12, с. 32].

Доказывание, как одна из основных составляющих уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется определенными участниками уголовного процесса, которых в теории доказывания обозначают *субъектами* доказывания.

При традиционном использовании в философии или психологии познания воспринимающему и познающему субъекту всегда противостоит – «*объект*», т.е. «то, что имеет устойчивые и постоянные признаки, которые в принципе могут быть восприняты всем сообществом субъектов независимо от их индивидуальных желаний и мнений» [9, с. 723]. Понятие «объекта» в привычном и распространенном понимании это все то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности.

В самом общем смысле понятие «объекта» определяется как существующий вне нас и независимо от нашего сознания внешний мир, являющийся предметом познания, или же как явление, предмет или лицо, на который направлена какая-нибудь деятельность, или на который направлено выраженное глаголом действие (например, объект воздействия, объект хищения, объект изучения и т.п.).

В естественно-технической отрасли знания объекты, которые обладают такими параметрами (свойствами, признаками, характеристиками и т.п.), как «внешний вид», «вес», «протяженность», «цвет», «температура», «состав», «запах», «вкус», «консистенция» и/или имеющие какие-либо пространственно-временные координаты, традиционно обозначаются понятием – «материальные вещественные объекты». В качестве материальных, но невещественных объектов выделяют энергию, физические поля и излучение.

Поэтому полагаем, что с учетом вышеизложенного *ст. 81 УПК РФ следует переименовать и обо-*

значить ее как «Вещественные объекты».

В части 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу определены «любые сведения...». В законодательно-нормативных актах слово «сведения» фактически является синонимом слова «информация», либо расшифровка понятия «информация» дается через слово «сведения». Так, и в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» [2] и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3] термин «информация» расшифровывается через понятие «сведения». Статья 19.7 КоАП РФ озаглавлена как - «Непредставление сведений (информации)».

Информация невещественна. Она не является предметом и не представляет собою какое-либо вещество и не существует такого особого вида материи, которая бы являлась субстанцией информации как материального объекта. Следовательно, информация не имеет ни физической, химической или биологической природы и не может быть измерена в каких-либо физических единицах. Но в то же время, вещественные объекты в любой их субстанциальной форме являются как действительными так и потенциальными носителями информации. И информация, носителем которой выступает вся существующая материя (включая энергию, поля и излучения), как отмечал Б.Ж. Тагаров, во всех своих проявлениях лишь подчеркивает информационное единство мира и выступает основой этого единства [10].

Вещественные объекты характеризуются своими пространственно-временными характеристиками, физико-химическим составом и иными свойствами и признаками, а у информации подобных характеристик нет. Информация (сведения), также как и энергия, пространство и время невещественна. И поэтому приравнивать информацию (сведения) к предметам является одной многочисленных гносеологических ошибок, заложенных в действующей редакции УПК РФ. А из этого вытекает еще один логический вывод о том, что вещественные объекты вообще не являются доказательствами, а лишь носителями информации, которая будучи воспринятой субъектами доказывания, экспертами и специалистами с помощью своих органов чувств или с использованием специальных технических средств и различных информационных технологий и будет выступать в качестве уголовных доказательств.

В части 1 ст. 81 УПК РФ вещественные доказательства определяются через предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, или они являются деньгами, ценностями и иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В энциклопедических, семантических и этимологических энциклопедиях и словарях понятие «предмет» определяется как:

- всякий объект, выступающий как ограниченный или завершенный, или то, чему могут принадле-

жать свойства, и что может состоять в определенных отношениях с другими объектами;

- категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания;

- отдельное материальное неодушевленное тело, вещь, материалы и вещества, как правило, не очень больших размеров или объемов.

В подавляющем большинстве случаев в рамках уголовно-процессуального права понятие предмета отождествляют лишь с понятиями каких-либо тел или вещей, обладающих устойчивыми во времени пространственными границами. И хотя в УПК РФ специально и не оговорено, к вещественным доказательствам относят сыпучие, жидкие и газообразные материалы и вещества. В вещественные доказательства включаются также этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция [4], наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, растения, содержащие наркотические средства, а также некоторые виды инструментов и оборудования [5].

Достаточно много процессуалистов и криминалистов отмечало недостатки расшифровки понятия вещественных доказательств, данного в части 1 ст. 81 УПК РФ. Так, в частности, А.Н. Дикуннов и В.Я. Колдин отмечали, что «под классическое определение «предметы» не попадают «материальные комплексы, ареалы, источники происхождения» [7, с. 1]. Полагаем, что в этот список также не попадают «земля и другие природные ресурсы» (ст. 129 ГК РФ), «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей» (ст. 130 ГК РФ), «поверхностные и подземные природные или искусственные водные объекты» (ст. 5 Водного кодекса РФ), которые вряд ли можно ассоциировать с какими-либо неодушевленными субстанциями небольших объемов. Т.е. понятие «предмета» в значительной степени суживает рамки всего того, что может попасть в сферу действия уголовно-процессуального права.

Как отмечалось выше, в определение понятия вещественных доказательств в части 1 ст. 81 УПК РФ не включены многие вещественные объекты, которые могли служить орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или же объектами, на которые были направлены преступные действия, но к которым трудно применить понятие предмета. И в первую очередь это относится к вещественным объектам биологического происхождения.

Попытки классифицировать объекты биологического происхождения предпринимались еще в античные времена. Долгое время в науке существовала система, разработанная Аристотелем (IV в. до н. э.), согласно которой все объекты так называемой «живой природы» подразделялись на два царства - растения и животные.

На протяжении почти двух тысячелетий накапливался описательный материал в ботанике и зоологии, который обеспечил развитие биологической систематики в XVII-XVIII веках. Особое значение на формирование современной систематики объектов

биологического происхождения оказало эволюционное учение Ч. Дарвина.

В 1934 г. французский микробиолог Е. Шаттон предложил выделить бактерии в особый вид объектов живой природы. В 1969 г. американский эколог Р. Уиттейкер в отдельный вид объектов биологического происхождения выделил грибы, которые первоначально включались в царство растений, но в ходе исследований было установлено, что они отличаются от последних типом обмена веществ, особенностями клеточной организации и многими другими признаками.

И последним видом объектов живой природы, который не входит в вышеупомянутые четыре вида, являются вирусы. Вирусы это живая, но особая неклеточная структура, особенностью которых является то, что они не могут существовать вне организмов какого-либо животного.

Очевидно, что разделение объектов биологического происхождения на животных, растения, грибы, бактерии и вирусы, вполне подходит и для целей уголовно-процессуальной классификации вещественных объектов. Но при этом следует учитывать, что подавляющее большинство биологических объектов имеет естественное происхождение. Т.е. они возникли и эволюционируют вне зависимости от желания или какой-либо целенаправленной деятельности человека. А какая-то часть биологических объектов имеет искусственное происхождение. Это относится к искусственно выведенным человеком видам и породам животных или созданных путем селекции новых растений. В современных условиях подобные процессы ускоренными темпами реализуются посредством генной инженерии. К искусственно созданным биологическим объектам следует, например, отнести бактерии и вирусы, созданные специально для целей ведения боевых действий (бактериологическое оружие).

В быту слово «природа» обычно употребляется в значении естественной среды обитания (всё, что не создано человеком). Но исключив из понятия «природа» объекты биологического происхождения у нас останутся лишь следующие вещественные объекты так называемой «неживой» природы - земля и другие природные ресурсы, земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, поверхностные и подземные природные или искусственные водные объекты и атмосфера.

Человечество не только живет в рамках окружающей его естественной неживой природы, но и само создает искусственные объекты. К ним мы относим в первую очередь здания и различного рода сооружения, производственные комплексы, оборудование и механизмы, транспортные средства, материалы, вещества и изделия из них, предмета быта, различного рода оружие, произведения искусства. И это перечен можно продолжать до бесконечности. И все это тоже вещественные объекты.

В действующей редакции части 1 ст. 81 УПК РФ физическое лицо, само являющееся объектом биологического происхождения, фактически никоим

образом не ассоциируется с понятием вещественного доказательства (предмета). Но если же рассматривать физическое лицо не только как источник коммуникативной информации (сообщений), но и как объект, на теле (или в теле) которого сохранились следы совершения преступления (например, следы нанесенных телесных повреждений, отравления ядами, сексуального насилия, ссадины и царапины, оставшиеся в результате нанесения телесных повреждений потерпевшему и т.д. и т.п.), или же как объект преступных посягательств (например, для целей работоторговли или изъятия органов для трансплантации), или же как орудие совершения преступления, когда, например, человек с помощью своих рук и ног наносит телесные повреждения другому человеку, или же как вещественный объект, который мог оставить те или иные следы на других вещественных объектах, то очевидно, что и физическое лицо также попадает под определение вещественного объекта.

Немаловажное значение будет иметь, например, информация о местонахождении физического лица (подозреваемого, свидетелей) в месте совершения происшествия в определенный момент времени, или сведения об их перемещении во времени и пространстве.

Физическое лицо как любой иной вещественный объект обладает общими родовыми, групповыми и индивидуализирующими относительно стабильными (статичными) во времени признаками (свойствами) по которым его выделить и идентифицировать из массы ему подобных. В качестве таких признаков могут выступать пол, национальность, сведения о его внешних признаках (рост, особенности строения тела и лица) и информация каких-либо биометрических признаков (наличие и цвет волос, цвет глаз, группа крови, запах и т.п.).

Немаловажное значение для идентификации физического лица имеют его голос и навыки речи, его навыки и привычки [11], динамические признаки [6] (походка, жесты, мимика, артикуляция и т. п.). В определение навыков, привычек и динамических признаков мы включаем какие-либо специфические признаки выполнения каких-либо работ или движений, включая признаки, которые содержатся в его рукописном почерке.

Но во всех вышеперечисленных случаях физическое лицо должно рассматриваться лишь как вещественный объект, а не как физическое лицо – источник коммуникативной информации.

В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документа» [1] «документ» определяется как материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. Т.е. понятие документа как искусственно созданного человеком объекта материального мира в первую очередь связывается с наличием материального (вещественного) носителя (объекта).

Если для установления обстоятельств уголовного дела имеет значение зафиксированная на материальном носителе документа информация, то он должен быть отнесен к «иным документам». А если доказательственное значение будут иметь сведения о внешнем виде документов, физико-химических и т.п. свойствах, технологии изготовления носителя, средствах и технологиях нанесения документной информации, месте нахождения или иных признаках, а не непосредственно содержание, нанесенной на их носителях документной информации, то лишь в этом случае документы должны быть отнесены к вещественным объектам. Сегодня же, в соответствии с частью 4 ст. 84 УПК РФ, документы относятся к вещественным доказательствам, вне зависимости от того, какая информация доказательственного характера имеет значение для целей уголовного процесса.

С учетом вышеизложенного полагаем, что часть 1 ст. 81 УПК РФ, посвященная определению понятия «вещественные объекты», должна быть сформулирована следующим образом:

«Вещественными объектами признаются объекты биологического происхождения (животные, растения, грибы, бактерии, вирусы) и объекты неживой природы естественного и искусственного происхождения, твердые, сыпучие, жидкие и газообразные материалы, вещества и изделия из них или их части, которые служили орудиями преступления, сохранили

на себе следы других объектов, оставили следы на других объектах, на которые были направлены преступные действия, или они являются объектами, полученными в результате совершения преступления, или которые своими внешним видом, пространственно-временными характеристиками или иными свойствами, могут служить источниками сведений для установления обстоятельств, имеющих значение.

Физическое лицо признается вещественным объектом в тех случаях, когда значение для дела имеют сведения о следах других объектов на/в его теле или оставленных им следах, о его внешних признаках, голосе, навыках, привычках, динамических признаках, месте и времени его нахождения и иных свойствах и признаках (за исключением случаев, когда физическое лицо выступает в качестве источника сообщений).

Документ признается вещественным объектом в тех случаях, когда имеют значение для дела сведения о его внешнем виде, физико-химических и т.п. свойствах, технологиях изготовления его носителя, средствах и технологиях нанесения документной информации на его носителя, месте нахождения или иных признаках (за исключением содержания, нанесенной на их носителях документной информации)».

—

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №8. – Ст. 609.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
4. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2013 г. № 430 «О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 22. – Ст. 2814.
5. Постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 27. – Ст. 3360.
6. Булгаков В.Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: Монография [Текст] / Под ред. проф. А.М. Зинина. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 252 с.
7. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания [Текст] / Под проф. В.Я. Колдина. – М.: НОРМА, 2002. – 487 с.
8. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе (концептуальные подходы и перспективы правового регулирования) [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 387 с.
9. Лейбин, В. Словарь-справочник по психоанализу [Текст]. – М.: АСТ, 2010. – 272 с.
10. Тагаров, Б.Ж. Философское определение информации, приведенное в исследовании Нижегородцева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infeconomy.ru/infecon/338-2010-10-17-01-50-08.html>.
11. Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека [Текст] / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 196 с.

12. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования [Текст]. – М.: Норма, 2009. – 312 с.

References

1. Bulgakov V.G. *Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya dinamicheskikh priznakov cheloveka. Monografiya* [The basics of forensic investigation of dynamic characteristics of humans: Monograph]. Moscow, 2009, 252 p.
2. *Veshchestvennye dokazatelstva. Informatsionnye tekhnologii protsealnogo dokazyvaniya* [Evidence: Information technology procedure evidence]. Moscow, 2002, 487 p.
3. Kostenko R.V. *Dokazatelstva v ugovnom protsesse (kontseptualnye podkhody I perspektivy pravovogo regulirovaniya)* [Evidence in criminal proceedings (conceptual approaches and perspectives of legal regulation)]. Krasnodar, 2006, 387 p.
4. Leibin B. *Slovar'-spravochnik po psikhoanalizu* [The dictionary of psychoanalysis]. Moscow, 2010. 272 p.
5. Tagarov B.Zh. *Filosofskoe opredelenie informatsii, privedennoe v issledovanii Nizhegorodtseva* [Philosophical definition of information given in the study nizhegorodtseva]. URL: <http://www.infeconomy.ru/infecon/338-2010-10-17-01-50-08.html>.
6. Chulakhov V.N. *kriminalisticheskoe issledovanie navykov i privyчек cheloveka* [Forensic investigation skills and habits of the person]. Moscow, 2004, 196 p.
7. Sheifer S.A. *Dokazatelstva I dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii I pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulations]. Moscow, 2004, 312 p.

ARTICLE 81 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: EPISTEMOLOGICAL AND TERMINOLOGICAL ERRORS IN THE TITLE AND THE CONTENT

Nikolay A. Ivanov,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The paper argues the need to change the title of article 81 of the Criminal procedure code of the Russian Federation «material evidence» to «material objects», and also argued that «physical objects» means the objects of biological sources, as well as the inanimate objects of the natural and artificial sources.

Keywords: criminal procedure, evidence, material evidence, material objects, gun crime, documents.

Сведения об авторе:

Иванов Николай Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: n.ivanov.55@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2016.

УДК 336.717.061.1© А.М. Каземиров

А.М. Каземиров ПРИНЦИПЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ

Любая деятельность в сфере законотворчества должна быть подчинена определенным принципам. В статье обоснована необходимость выделения принципов пенализации, а также выделены три таких принципа. Кроме того, представлен анализ существующих позиций исследователей в области уголовного права, относительно количества и содержания принципов определения характера наказуемости преступлений.

Ключевые слова: уголовная политика, принцип пенализации, дифференциация ответственности, санкция, степень общественной опасности преступления, наказание.

Всякая деятельность, направленная на созидание общественно-полезного результата, должна быть подчинена определенным принципам. Отсутствие основных руководящих идей существенно затруднит возможность достижения целей такой деятельности или приведет к результату, противоположному ожидаемому.

Пенализация, определяя характер наказуемости каждого отдельного преступления, по своей сути является способом воздействия на негативные социальные процессы, а также регулятором поведения субъектов общественных отношений. От того, насколько взвешенно законодатель подойдет к построению санкции нормы Особенной части УК РФ, зависит полнота нейтрализации негативного эффекта, возникшего в результате совершенного преступного деяния. Сказанное выше позволяет прийти к выводу о том, что конечный результат пенализации крайне важен для нормального функционирования общества. Следовательно, процесс определения характера наказуемости преступлений должен основываться на определенных принципах. Одной из задач настоящего исследования является выделение основных принципов, которыми должен руководствоваться законодатель в процессе пенализации.

Принципам пенализации преступлений в науке уголовного права уделялось крайне незначительное внимание. Полагаем, что указанное обстоятельство вызвано отсутствием убеждения о самостоятельности пенализации как метода уголовной политики, смешением понятий криминализации и пенализации.

Вместе с тем, отдельными авторами осуществлялись попытки выделить именно принципы пенализации, дав им теоретическое обоснование. Так, Н.А. Лопашенко считает принципы пенализации категорией, близкой к категории принципов назначения уголовного наказания, поскольку пенализация является методом уголовной политики. В этой связи она полагает, что при пенализации особый акцент должен быть сделан на справедливости, о которой говорят и ст. 6 УК и ст. 60 УК РФ, провозглашающие принцип восстановления социальной справедливости принципом наказания [3].

Э.В. Густова к принципам пенализации относит следующие: экономии репрессии; соответствие санкции характеру и степени общественной опасности совершаемого преступления, личности виновного, его материальному положению, другим обстоя-

тельствам; альтернативность наказаний; актуальность наказания; изменение назначенного наказания в зависимости от последующего поведения осужденного; гуманизм наказания; дифференциацию и индивидуализацию наказания судом; непризнание наказания исключительным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений; справедливость наказания. По мнению указанного автора, изложенные принципы должны учитываться как при установлении санкции в законе, так и при назначении наказания осужденному судом, а также находиться в диалектическом единстве, чтобы способствовать достижению глобальной цели уголовной политики – снижению уровня преступности и её удержанию в сравнительно безопасных для общества и государства границах [1].

М.М. Имамов, исследуя принципы формирования системы наказаний, перечисляет идеи, которые по своей сути можно отнести к принципам пенализации: целесообразность системы наказаний и каждого отдельного вида наказания; их определенность; делимость видов наказаний; заменяемость и возможность пересчета одного вида наказания в другой; ответственность системы наказаний социально-экономическим и политическим условиям жизни общества; соответствие системы наказаний уровню общественного сознания и культуры; построение системы с учетом имеющихся в той или иной стране традиций; обусловленность системы наказаний содержанием метода уголовно-правового регулирования [2].

Т.Р. Сабитов, выделяет следующие принципы криминализации и пенализации: целесообразности уголовно-правового запрета и ответственности за его нарушение; экономии репрессии; дифференциации ответственности [4]. При этом, автор лишь последний из названных принципов предлагает относить только к процессу пенализации, распространяя действие первых двух еще и на процесс криминализации.

Полагаем, что не все из предложенных указанными выше авторами принципов следует относить именно к принципам пенализации. Например, принципы гуманизма и справедливости наказаний, предложенные Густовой Э.В., следует отнести к общеправовым принципам, а принцип экономии репрессии – к уголовно-правовым. Предложенные ею же принцип актуальности наказания, а также принцип непризнания наказания исключительным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений нельзя относить к принципам пенализации

только лишь потому, что они не могут влиять на законодательный процесс определения характера наказуемости деяния. Скорее, данные принципы могут быть применимы в процессе назначения наказания за совершение преступления конкретному лицу, что уже не относится к пенализации.

В то же время, пенализация это метод реализации уголовной политики, при помощи которого создается уголовное законодательство, являющееся частью системы уголовного права, процесс определения характера наказуемости преступного деяния, безусловно, должен быть подчинен и общеправовым принципам, и принципам уголовного права, как любая другая, имеющая правовые последствия деятельность в сфере уголовного права.

Пенализация является методом уголовной политики, который реализуется путем создания уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступные деяния. По нашему мнению, именно курс уголовной политики государства определяет, насколько суровым будет наказание за то или иное преступление, какие лишения будет претерпевать лицо, признанное виновным в совершении преступления. В этой связи, определяя характер наказуемости преступного деяния, законодатель должен руководствоваться, в том числе, и принципами уголовной политики государства. Поэтому, принципы пенализации, как принципы деятельности государства при реализации уголовной политики, можно условно отнести к принципам уголовной политики. Однако, с учетом определенной специфики, в полной мере их таковыми назвать нельзя.

Целью пенализации является создание совокупности уголовно-правовых норм, позволяющей не только эффективно предупредить возможное преступное деяние, но и наиболее полно предотвратить последствия уже совершенного преступления. Определяя характер наказуемости преступного деяния, законодатель должен руководствоваться общеправовыми принципами, принципами уголовного права или законодательства, а также принципами уголовной политики и законотворчества (кодификации). Эти принципы – основа, фундамент всего законотворческого процесса. Вместе с тем, они не могут относиться к принципам пенализации, поскольку этот метод уголовной политики, определяемый как процесс, имеет единственно определенную цель – создание санкций норм Особенной части УК РФ, которые, в совокупности с положениями Общей части УК РФ, позволили бы суду применить наказание, максимально соответствующее его целям. Принципы пенализации должны выступать основой для определения способа достижения этой цели.

В этой связи, предлагаем к принципам пенализации отнести следующие: *дифференциацию ответственности; соответствие санкции характеру и степени общественной опасности преступления; соответствие санкции целям наказания.*

Принцип *дифференциации ответственности* (соразмерности деяния и его уголовно-правовых по-

следствий), как относящийся к принципам пенализации преступлений, выделяет, в частности, Т.Р. Сабитов, который полагает, что указанный принцип вытекает из общеправового принципа справедливости и предполагает требование для законодателя об установлении различных по характеру и интенсивности наказаний за различные по характеру и степени общественной опасности деяния [4]. Э.В. Густова выделяет принцип альтернативности наказаний, который, по своей сути, является принципом дифференциации ответственности, поскольку, по мнению этого автора, указанный принцип предполагает создание для суда возможности выбора для осужденного наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного [1].

Полагаем, что выделение принципа дифференциации ответственности обоснованно, поскольку каждое общественно опасное деяние, признанное преступным и закрепленное как таковое в уголовном законе, влечет различные последствия. Деяние, повлекшее менее серьезные последствия, должно наказываться менее строго и, напротив, деяние, следствием которого явились необратимые последствия для интересов личности или общественных отношений, должно повлечь наиболее суровое наказание. Характер и общественная опасность преступного деяния находит свое выражение в категориях преступлений, перечень которых приведен в ст. 15 УК РФ. В этой связи подразумевается, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 112 УК РФ – причинение средней тяжести вреда здоровью и ч. 2 ст. 198 УК РФ – уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере, хотя и посягают на разные общественные отношения, но имеют равную общественную опасность. Однако, указанное обстоятельство не может означать, что характер их наказуемости должен быть одинаковым. В частности, полагаем, что санкции норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, должны содержать больше альтернативных лишению свободы наказаний, причем, и такие, которые связаны с восполнением материального ущерба, причиненного государству (например, штраф или исправительные работы), в отличие от санкций норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни или здоровья человека, наказание за которые должно быть наиболее строгим из всех предусмотренных.

Из сказанного выше вытекает следующий принцип пенализации – *соответствие санкции характеру и степени общественной опасности преступления.* Указанный принцип выделен Э.В. Густо-

вой, однако, она включает в него еще необходимость соответствия санкции личности виновного, его материальному положению, другим обстоятельствам [1]. Полагаем неверным ставить процесс определения характера наказуемости деяния в зависимость от личности преступника, его положения в обществе и финансовой состоятельности. Это дело не законодателя, а обязанность суда при вынесении приговора по каждому отдельному уголовному делу. В санкцию нормы Особенной части УК РФ должны быть включены только такие наказания и только в таких пределах, которые максимально соответствовали бы характеру и степени общественной опасности преступления. Очевидно, что в санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ не могут содержаться наказания менее суровые, чем лишение свободы, поскольку жизнь человека является в нашем обществе наивысшей ценностью и преступные посягательства на неё должны наказываться наиболее строго.

Принцип *соответствия санкции целям наказания* подразумевает, что в санкции нормы Особенной части УК РФ должны быть указаны только такие виды наказаний, которые служат целям восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Очевидно, что в санкции статьи Особенной части УК РФ должны быть перечислены только такие виды наказаний, которые учитывают специфику совершенного преступления, в связи с чем могут способствовать достижению целей наказания, определенных в ст. 43 УК РФ.

Так, применяя данный принцип при формировании, например, санкции ч. 2 ст. 199 УК РФ, законодатель не оставил бы без внимания то обстоятельство, что штраф является наименее строгим из всех видов наказания, и при назначении в качестве основного наказания за совершение тяжкого преступления (именно к такой категории относится ч. 2 ст. 199 УК РФ) не позволяет в полной мере достичь всех целей наказания. Разве можно говорить о восстановлении социальной справедливости при назначении наказания в виде штрафа в размере 500 000 рублей (максимально возможное наказание по ч. 2 ст. 199 УК РФ) за преступление, ущерб от которого составил десятки миллионов рублей, тем более, если возместить этот ущерб невозможно ввиду различных причин?! Согласно данным судебной статистики за 2013 – 2014 г.г., имеющимся на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, штраф в качестве основного вида наказания назначался практически по половине приговоров в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 199 УК РФ, оставшаяся часть – лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ и лишь примерно в 10% случаев применялось наказание в виде реального лишения свободы. Остав-

ляя в качестве альтернативы штрафу только лишение свободы (принудительные работы и арест на сегодняшний день не применяются), законодатель не только ограничил суд в выборе наказания, наиболее соответствующего его целям, но и фактически подтолкнул правоприменителя к назначению наименее строгого наказания из всех возможных за тяжкое преступление. В этой связи целесообразно было бы ввести в санкции ст. 199 УК РФ действующие виды наказаний, которые являлись бы альтернативой лишению свободы и штрафу в качестве наиболее мягкого наказания и за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199 УК РФ, установить лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, которое применять только со штрафом, скорректировав при этом его максимальный размер в сторону увеличения.

Кроме того, при применении наказаний в виде ареста и лишения свободы (с учетом их максимального размера, установленного санкциями ч.ч. 1 и 2 ст. 199 УК РФ) возможность достижения такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, весьма сомнительна из-за специфики субъекта данного преступления. Говорить о таковой возможно лишь при применении к нему наряду с лишением свободы финансовых санкций. Таким образом, применение ареста и лишения свободы в качестве наказаний за указанные преступления следовало предусмотреть наряду со штрафом в качестве дополнительного наказания (тем более, с учетом применения ст. 73 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы в подавляющем большинстве случаев, на что указывает судебная статистика). В связи с указанными обстоятельствами, нельзя говорить о возможности достижения такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений.

Из изложенного выше следует сделать следующие выводы. Процесс пенализации преступлений должен быть подчинен определенным принципам. Лишь в этом случае удастся избежать просчетов и ошибок, исключающих достижение целей наказания, определенных в ст. 43 УК РФ.

В процессе пенализации законодатель, помимо общеправовых, уголовно-правовых и принципов кодификации, должен руководствоваться специальными принципами, относящимися лишь к пенализации.

К принципам пенализации следует отнести *дифференциацию ответственности; соответствие санкции характеру и степени общественной опасности преступления; соответствие санкции целям наказания*. По нашему мнению, лишь руководствуясь указанными основными идеями, можно достичь необходимого результата при определении характера наказуемости преступлений.

Библиографический список

1. Густова, Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики [Текст] / Э.В. Густова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 55–58.
2. Имамов, М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: автореф. дисс... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Имамов. – Казань, 2004. – 22 с.
3. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.
4. Сабитов, Т.Р. Система уголовно-правовых принципов [Текст] / Т.Р. Сабитов. – М.: Проспект, 2012. – 235 с.

References

1. Gustova A.V. *Criminalizacija i penalizacija dejanii kak formi realizacii ugovolnoi politiki* [The criminalization and penalization of acts as a form of realization of criminal policy]. *Vestnik Voronegskogo instituta MVD Rossii*. 2012. № 4, p. 55-58.
2. Imamov M.M. *Vidi nakazanii i prinzipi formirovanija ih sistemi* [Types of penalties and the principles of their system]. Kazan, 2004. 22 p.
3. Lopashenko N.A. *Ugolovnaja politika* [Criminal policy]. M.: Walters Kluver, 2009, 579 p.
4. Sabitov T.R. *Sistema ugovolno-pravovih principov* [System of criminal law principles], M., 2012, 235 p.

THE PRINCIPLES OF PENALIZATION

Alexey M. Kazemirov,

Postgraduate, F.M. Dostoevsky Omsk State University

Abstract. Any activity in the sphere of lawmaking should be guided by certain principles in the article justifies a necessity of allocation of the principles of penalization and also highlighted two of the principle. In addition, the analysis of existing positions of researchers in the field of criminal law, regarding the number and content of the principles determining the nature of the punishments for the crimes.

Keywords: criminal policy, the principle of penalization, differentiation of responsibility, the sanction, the degree of public danger of a crime, the punishment.

Сведения об авторе:

Каземиров Алексей Михайлович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: quovadis1983@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 02.03.2016.

УДК 347.65© М.Л. Кузнецов

М.Л. Кузнецов
К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ОРУЖИЯ

В статье рассмотрены вопросы наследования разных видов оружия и процедуры их наследования. Исследуется возможность наследования боевого холодного оружия и охотничьего оружия на общих основаниях. Раскрыта возможность наследования механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами без лицензии. В статье анализируется статистика районных судов по рассмотрению споров о наследовании отдельных видов имущества, в том числе оружия.

Ключевые слова: ограниченно-оборотоспособные вещи, способы принятия наследства, лицензия, наследственная масса, холодное оружие.

В нотариальной практике из ограниченно оборотоспособных вещей наиболее часто производится оформление наследственных прав на принадлежавшее наследодателю оружие.

Гражданский кодекс РФ устанавливает два способа принятия наследства: 1) путем подачи наследниками заявления нотариусу о принятии наследства или путем подачи заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство; 2) совершение действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Для принятия наследства законом установлен 6-месячный срок, начиная со дня открытия наследства. Этот срок может быть изменен только в случаях, предусмотренных самим законом, когда имеются уважительные на то причины.

Согласно ст. 1180 ГК РФ [3], принадлежавшие наследодателю оружие и другие ограниченно оборотоспособные вещи входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, которые прописаны в законе. На принятие в наследство ограниченно-оборотоспособных вещей не требуется специального разрешения. Здесь имеются нюансы. Так, Закон не требует специального разрешения на право наследования оружия, и переход права собственности на него в порядке наследования происходит на общих основаниях. Получается, что наследник получает право собственности на оружие независимо от того, имеет ли он лицензию или нет. Вместе с тем правоохранительные органы автоматически не дают каких-либо разрешений на это оружие автоматически. То есть, право собственности и право пользования по своей сути являются различными правами. Таким образом, возникающее право собственности на оружие у правопреемника дает ему право на обращение в органы внутренних дел за разрешением на хранение и ношение оружия. Выдача соответствующего разрешения производится на общих основаниях, в соответствии со ст. 20 действующего ныне ФЗ «Об оружии». В случае отказа в таковом разрешении возникшее право собственности на наследуемое оружие подлежит прекращению в соответствии со ст. 238 ГК РФ. Прекращение права собственности происходит путём реализации (отчуждения) оружия с передачей наследнику сумм, вырученных от его реализации. При этом вычитаются расходы, связанные с проведением самой реализации[11]. В соответствии с этим порядком

такое имущество должно быть отчуждено (если это ружье) собственником в течение года с момента возникновения права собственности на это имущество (ружье) [7, с. 32].

Рассмотрим ст. 20 ФЗ «Об оружии» [5], в которой указано, что в случае открытия наследства при том, что в качестве объекта наследования имеется оружие, оно передается в органы внутренних дел на ответственное хранение, при чем хранится в том органе, который это оружие зарегистрировал. Исходя из этого, мы полагаем, что несдача наследником до получения разрешения на оружие в ответственное хранение может спровоцировать возбуждение уголовного дела за незаконное хранение оружия, а это уже серьезно. Значит, для этого наследник должен незамедлительно сообщить в орган внутренних дел, в котором зарегистрировано это оружие и передать его незамедлительно. Отметим, что в настоящее время в дежурных частях органов внутренних дел имеются специальные ячейки для хранения временно изъятого оружия. На руки наследнику будет выдан соответствующий документ. Подчеркнём, что в настоящее время лицензионно-разрешительный процесс в нашей стране чётко компьютеризирован, а значит, надеяться, что информация об оружии где-нибудь затеряется, не приходится. До определения круга наследников и решения вопроса о выдаче или об отказе в выдаче лицензии на его приобретение, оружие, находящееся на ответственном хранении, не может быть реализовано [11]. До определения круга наследников и решения вопроса о выдаче или об отказе в выдаче лицензии на его приобретение оружие, находящееся на ответственном хранении, не может быть реализован [10, с. 3].

В соответствии со ст. 1180 ГК РФ [3] право на оружие, которое включено в наследственную массу прекращается при отказе в выдаче наследнику соответствующего разрешения. Данный отказ подразумевает принудительное изъятие у наследника этого оружия в соответствии с п. 2 ст. 238 ГК РФ[2]. В такой ситуации суд принимает одно из двух решений:

□ продажа оружия и возвращения наследнику суммы ее продажи;

□ о передаче оружия (в случае, если оно имеет культурную ценность) в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику его стоимости. В обоих случаях из причитающихся собственнику сумм

вычитаются затраты на отчуждение оружия [8].

В силу ст. 20 Федерального закона «Об оружии» [5] граждане могут наследовать только гражданское оружие и все же ст. 20.1 рассматриваемого Закона не содержит прямого запрета на наследование боевого холодного оружия. Мы не согласны с мнением А.А. Серебряковой, что такое оружие может быть унаследовано, поскольку согласны с той позицией, что данный вид оружия при наследовании должен быть в категории наградного.[9]

Если же к наследнику отходит гладкоствольное охотничье оружие, то помимо заявления на выдачу лицензии потребуется:

1) получить медицинское заключение об отсутствии у него противопоказаний к владению оружием, для чего необходимо пройти медкомиссию, предварительно посетив наркологический и психиатрический диспансеры с целью получения справки о том, что он не состоит в данных учреждениях на учете;

2) получить охотничий билет, для чего нужно сдать испытания по правилам охоты, технике безопасности на охоте и обращению с охотничьим оружием и оплатить госпошлину;

3) приобрести металлический ящик или сейф для хранения оружия;

4) оплатить единовременные сборы за выдачу лицензии;

5) предоставить 2 фотографии размером 3*4 см. и ксерокопию паспорта гражданина РФ или иного документа, удостоверяющего личность и гражданство РФ [8].

Причем сбор всех необходимых документов стоит начинать лишь в том случае, если он:

1) достиг возраста, с которого законом разрешено приобрести соответствующий вид оружия (как правило, это 18 лет);

2) не имеет судимости за совершение умышленного преступления;

3) не отбывает наказание за совершенное преступление;

4) не совершал повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления;

5) имеет постоянное место жительства, По самым приблизительным расчетам временные затраты на сбор всех необходимых документов могут составить несколько недель, а то и месяцев [8].

В том случае, если по наследству переходит охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом или комбинированное оружие (с нарезным и гладкоствольным стволами), получить на него лицензию в соответствии с пунктом 2 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД РФ № 288, сможет ли гражданин, профессионально занимающийся охотой (например, охотник-промысловик), либо гражданин,

на протяжении не менее 5 лет владевший на законных основаниях охотничьим гладкоствольным оружием. То есть наследнику, не являющемуся охотником-промысловиком, для получения лицензии на нарезное охотничье оружие необходимо будет сначала получить лицензию на гладкоствольное охотничье оружие, приобрести его и в течение 5 лет владеть им. При этом право на приобретение данного оружия указанные категории граждан согласно статье 13 ФЗ № 150 «Об оружии» имеют при условии, что они не совершили правонарушений, связанных с нарушением правил охоты, производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия [8].

В наследственную массу может войти и наградное имущество. Согласно ст. 20.1 Закона «Об оружии» наградным оружием являются гражданское, боевое, короткоствольное, ручное стрелковое и холодное оружие. Виды, типы, модели боевого, короткоствольного, ручного стрелкового и холодного оружия, которыми могут награждаться граждане Российской Федерации, а также порядок награждения указанным оружием устанавливается Приказом МВД России от 12.04.1999 № 288 (ред. от 15.07.2013) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. N 814» (вместе с «Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 24.06.1999 № 1814) наградное оружие регистрируется после представления награжденным заявления, наградных документов: оригиналов указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, заверенных выписок из приказов руководителей государственных военизированных организаций Российской Федерации либо документов глав иностранных государств, глав правительств иностранных государств и заверенных копий их переводов, а также двух фотокарточек размером 3 x 4 см. В законодательстве выделена возможность наследования государственных наград в виде коллекции, которая рассматривается как единое целое (неделимая вещь) и передается тому из наследников, кто имеет на неё преимущественное право согласно ст. 1168 ГК РФ.

Впрочем, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно регистрации не подлежат, и граждане РФ имеют право приобретать их без получения лицензии. На наш взгляд, ношение данных видов оружия можно разрешать только лицам, имеющим справку из психоневрологического диспансера и не

имеющим судимости по преступлениям против личности.

Что касается практики, то за два квартала 2015 года в Центральном районном суде г. Омска не встречались споры о наследовании, где оспаривался как объект наследства оружие. Из Обзора судебной практики по гражданским делам, рассмотренных Октябрьским районным судом города Омска, за 9 месяцев 2015 года следует, что за период с 01.01.2015 г. по 30.09.2015 г. Октябрьским районным судом г. Омска рассмотрено: 4 321 гражданских дел, из них рассмотрено с вынесением решения – 3 155 дел: в том числе с удовлетворением требований – 2 608 дел, с отказом в удовлетворении требований – 547 дел. Прекращено – 684 дела, оставлено без рассмотрения – 354 дел, передано в другие суды – 128 дел. Из анализа статистических данных по рассмотрению гражданских дел в Октябрьском районном суде города Омска за отчетный период следует, что по следующим категориям окончено дел: - споры, связанные с наследованием имущества - 86; За указанный период споров по наследованию оружия не обнаружено. Получается, что споры о наследовании оружия, входящего в наследственную массу, в судебной практике встречаются не так часто.

Таким образом, наследование оружия в Российской Федерации осуществляется в общем порядке,

но без специального разрешения осуществляется только переход права собственности без права пользования этим оружием, поскольку приобретение права пользования на некоторые виды оружия допускается только при получении разрешения на ношение оружия в органе внутренних дел. Значит, наследникам желающим получить в пользование оружие на которое необходимо разрешение, следует оформить это разрешение как полагается. Вместе с тем, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно регистрации не подлежат, и граждане РФ имеют право приобрести их без получения лицензии. Это противоречит нашей позиции, поскольку мы считаем, что наследование данных видов оружия должно происходить только после предъявления в гражданином в орган внутренних дел, хранящим данное оружие как наследственную массу, справок из психоневрологического диспансера (о том, что гражданин не состоит на учете) и центра оказания государственных услуг (об отсутствии судимости по преступлениям против личности).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 23.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // «Парламентская газета», N 224, 28.11.2001, «Российская газета», N 233, 28.11.2001, «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // «Парламентская газета», N 214-215, 21.12.2006, «Российская газета», N 289, 22.12.2006, «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
5. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 02.04.2014) «Об оружии» // «Собрание законодательства РФ», 16.12.1996, N 51, ст. 5681, «Российская газета», N 241, 18.12.1996.
6. Приказ МВД России от 12.04.1999 N 288 (ред. от 15.07.2013) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. N 814» (вместе с «Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации») // (Зарегистрировано в Минюсте России 24.06.1999 N 1814)
7. Астафьев, Н. Наследование оружия [Текст] / Н. Астафьев // Охота и охотничье хозяйство. – 2014. – № 2. – С. 32.
8. Ереклинцева, Е.В. Порядок наследования оружия [Электронный ресурс] / Е.В. Ереклинцева. – Режим доступа: <http://maglaw.ru/article/poryadok-nasledovaniya-oruzhiya>, свободный.
9. Посадков, А.Н. Наследование холодного оружия [Электронный ресурс] / А.Н. Посадков – Режим доступа: http://portal-law.ru/articles/nasl/Nasledovanie_holodnogo_oruzhiya, свободный.
10. Шелковникова, Е. Оружие предков [Текст] / Е. Шелковникова // Домашний адвокат. – 2010. – № 2. – С. 3.
11. Шелковникова, Е. Оружие и право: все не так просто. [Электронный ресурс] / Е. Шелковникова. – Режим доступа: <http://www.ebftour.ru/articles.htm?id=2170>, свободный.

References

1. *Konstitutsiya Rossiyscoy Federatsii* [The Constitution Of The Russian Federation Russian newspaper]. 1993. 25 Dec.
2. *Grajdanskiy codecs Rossiyscoy Federatsii chast pervaya* [The civil code of the Russian Federation part one]. Collection of laws of the Russian Federation, 05.12.1994, N 32, item 3301.
3. *Grajdanskiy codecs Rossiyscoy Federatsii chast tretya* [The civil code of the Russian Federation]. *Parlament-skaya Gazeta*, No. 224, 28.11.2001.
4. *Grajdanskiy codecs Rossiyscoy Federatsii chast chetvertaya*. [The civil code of the Russian Federation part fourth]. *Parlamentskaya Gazeta*, No. 214-215, 21.12.2006
5. *Federalniy zakon ot 13.12.1996 N 150-ФЗ Ob orujii*. [Federal law of 13.12.1996 N 150-FZ(red. ot 02.04.2014) On weapons]. Collection of laws of the Russian Federation, 16.12.1996, N 51, st. 5681
6. *Prikaz MVD Rossii ot 12.04.1999 N 288 O merah po realizatsii postanovlenia Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 21 iulia 1998 z. N 814* [The order of the interior Ministry of Russia dated 12.04.1999 N 288(as amended on 15.07.2013) on measures to implement the resolution of the Government of the Russian Federation from July, 21st, 1998 N 814] Registered in Ministry of justice of Russia 24.06.1999 N 1814
7. Astafiev N. *Nasledovanie orujia. Ohota I ohotnichie hoziaystvo*. [Inheritance of weapons, fishing and hunting] 2014, No.2, 32 p.
8. Ereklintseva E.V. *Poriadok nasledovania orujia* [the inheritance of arms]. <http://maglaw.ru/article/poryadok-nasledovaniya-oruzhiya>
9. Posadkov A.N. *Nasledovanie holodnogo orujia*. [Inheritance of knives]. http://portal-law.ru/articles/nasl/Nasledovanie_holodnogo_oruzhiya.
10. Shelkovnikova E. *Orujie predkov. Domashniy advokat*. [Weapons of their ancestors. Family lawyer] 2010, No.2, 3 p.
11. Shelkovnikova E. *Orujie I pravo: vse ne tak prosto* [Weapons and the law: not so simple]. <http://www.ebftour.ru/articles.htm?id=2170>.

TO THE QUESTION OF THE INHERITANCE OF ARMS

Maxim L. Kuznetsov,
Lawyer, Company "Zenit-M"

Abstract. In the scientific article deals with the problematic issues of inheritance of different types of weapons and procedures of their inheritance. The possibility of inheritance of a fighting edged weapons and hunting weapons on a common basis. Revealed the possibility of inheritance of mechanical sprayers, spray and other devices, lachrymatory or irritating substances without a license.

Keywords: Limited-tradable things, ways of acceptance of the inheritance, license, hereditary mass, edged weapons.

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Леонидович – юрист, магистр правового образования, юрисконсульт в ООО ЧОП «Зенит-М» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Kuznetsov1986@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 28.04.2016.

УДК 343.272 © К. Д. Николаев

К.Д. Николаев
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ:
РУССКАЯ ПРАВДА

Институт конфискации имущества известен на протяжении всего развития отечественного уголовного законодательства и практически всегда в уголовном праве России он выступал в качестве одного из наиболее действенных видов наказаний. В статье проанализированы нормы уголовного законодательства Древней Руси, позволяющие отметить высокий потенциал карательного воздействия данного института, связанного с наказанием за преступления, посягающими на собственность (имущество).

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное законодательство, Русская Правда, виды наказания, централизация государства, государство.

На любом этапе развития общества важно обращаться к историческому опыту предшествующих поколений для обобщения и использования накопленных знаний. Это справедливо относительно знаний в любых сферах, направленных на позитивное развитие общества, в том числе и в сфере уголовного права.

Известный русский правовед А.Ф. Кистяковский писал, что «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествующие периоды. Без совета истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человеческого, уголовное право прежних формаций явилось бы во многих пунктах произведением умопомешанного» [10, с. 5]. Н.С. Таганцев придерживался аналогичной позиции и указывал, что определить правильность того или иного юридического института на современном этапе мы можем, только проследив его историческую судьбу, «то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [8, с. 21]. Поэтому ни одно современное исследование, носящее комплексный характер, не может обойтись без применения исторического метода, который позволит получить представление об основных тенденциях развития интересующего явления.

Анализ теории и практики применения такого юридического института, как конфискация, на различных исторических этапах позволит не только определить тенденции его развития, правовой регламентации в отечественном уголовном законодательстве, но и найти пути решения возникающих в связи с этим вопросов, позаимствовать лучшее для дальнейшего совершенствования законодательства в этой области, с учетом преемственности увидеть перспективу.

Слово «конфискация» происходит от латинского «confiscatio» (дословно – «помещение в корзину для хранения денег») и означает «принудительное изъятие имущества, денег и т.д. в собственность государства в соответствии с судебным решением или административным актом» [6, с. 307]. Другие словари содержат схожую информацию относительно значения слова «конфискация»: «отобрание денег или имущества у кого-н. по постановлению государст-

венной власти» [9], «изъятие по постановлению судебной власти в пользу государства имущества, ценностей и т.п.» [2], «принудительное и безвозмездное изъятие денег, имущества и т.п. в собственность государства» [7]. Соответственно, само содержание конфискации указывает на то, что правовое оформление она могла получить только в период разделения общества на классы и возникновения государства.

Поскольку преступление, или «обида», рассматривалось древними как материальное зло, материальный вред, который должен быть возмещен, то и сущность мести состояла в том, что за зло, причиненное кому-либо тем или иным действием, непременно должно быть воздано также зло, а за всякой обидой должно следовать отмщение.

Рассмотрим памятники права, относящиеся к периоду Древней Руси. Важнейшим из ранних законодательных памятников Древнерусского государства, дошедшим до наших дней, является Русская Правда, содержащая нормы различных отраслей права, в том числе и уголовного [4, с. 19–21, 37–38].

Обиды по Русской Правде, самому древнему отечественному кодифицированному законодательному памятнику, карались различным образом, в том числе и денежными штрафами, подразделявшимися на уголовные, шедшие в пользу княжеской власти, и частные, возмещавшие убытки потерпевшему или его семье.

Для нашего исследования особый интерес представляют упоминаемые в ст. 7 Пространной редакции Русской Правды «поток и разграбление»: «Оже станеть без вины на разбои. Будет ли стал на разбой без всякой своды, то за разбойника люди не платять, но выдать и всего с женою и с детьми на поток и на разграбление» [4, с. 64]. Можно предположить, что «поток и разграбление» – это конфискация имущества и выдворение преступника и членов его семьи в ссылку или предание их смерти. Следует отметить, что «поток и разграбление» устанавливались не просто за убийство, а за убийство в разбое. Таким образом, рассматриваемое наказание предусматривалось за деяния, посягающие в том числе и на собственность (имущество). Причем санкция в данном случае безальтернативная: другого наказания за названное преступление не предусматривалось. Для сравнения: ст.ст. 1, 2 Краткой редакции Русской

Правды допускали возможность альтернативного наказания. Так, согласно ст. 1 Краткой редакции Русской Правды, «убьеть муж(ь) мужа, то мьстить брату брата, или сынови отца, любо отцу сына, или брату-чаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изьгой будеть, любо словенин, то 40 гривен положить за нь». В соответствии со ст. 2 Краткой редакции Русской Правды, «или будеть кровав или синь надьражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будет на нем знамени никотораго же, то ли приидеть видок; аще ли не можеть, ту тому конец; оже ли себе не можеть мьстити, то взятии ему за обиду 3 гривне, а летцю мьзда» [4, с. 47]. Из содержания этих статей видно, что «допускается возможность мести; как и в первой статье, месть стоит на первом плане и лишь потом говорится о штрафе за обиду. Штраф назначается только в том случае, если мстить по какой-то причине нет возможности» [4, с. 51]. Еще раз подчеркнем альтернативный характер и относительную мягкость (выражавшуюся в возможности уплаты штрафа) наказаний, предусматривавшихся ст.ст.1, 2 Краткой редакции Русской Правды, за преступления против личности (убийство и причинение вреда здоровью), в сравнении с наказанием («поток и разграбление»), закрепленным в ст. 7 Пространной редакции Русской Правды, за посягательство на личность (убийство), «сопряженное» с посягательством на собственность (разбой).

Наша позиция подтверждается и другими исследователями, которые отмечают, что «убийство в разбое является особо тяжелым. Преступник не имеет права рассчитывать на помощь в выплате виры со стороны общины и выдается вместе с семьей на поток и разграбление. Поток (от слова поточити – заставить бежать) – изгнание..., позднее, вероятно, то же, что заточение (содержание под стражей, лишение свободы), при указании места – ссылка... Разграбление – не только конфискация имущества, но и превращение в холопов жены и детей преступника» [4, с. 87].

О содержании этого наказания имеются разные суждения. Например, М.Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что «потоком называется лишение личных прав, а разграблением лишение прав имущественных; и то и другое составляет одно наказание, а не два вида наказаний, хотя в одном случае» [1, с. 338]. По мнению В. И. Сергеевича, «под потоком и разграблением нужно понимать конфискацию имущества преступника и ссылку его в заточение» [5, с. 394–395]. Однако необходимо отметить, что эти расхождения не исключают главного совпадения – лишения имущества виновного.

Само наказание «потоком и разграблением» возникло из кровной мести и изгнания. Изгнание фактически означало право каждого безнаказанно убить виновного, при этом имущество его конфисковалось в пользу потерпевшего. Фактически то же можно наблюдать в «потоке и разграблении»: имущество конфискуют, как у изгнанника, а самого пре-

ступника убивают или изгоняют из общины с обращением его жены и детей в холопов. Разница между изгнанием и кровной мстью в условиях родового общества заключалась преимущественно в том, что кровная месть применялась в отношениях между родами, при «частном преступлении», а изгнание – внутри рода, за «преступления против общества». «Поток и разграбление» вмещают в себя ряд этих элементов.

В дальнейшем право каждого безнаказанно убить виновного при «потоке и разграблении» начинает ограничиваться тем, что вопрос о судьбе осужденного решался князем или вечем, тогда как изначально с лицами, приговоренными к «потоку и разграблению», очевидно, можно было сделать все что угодно. Так, в Новгороде в 1209 г. «Мирошкин двор и Дмитров зажьгоша, а житие их помаша и села их распродаша и челядь». В 1230 г. в том же Новгороде «за утро убиша Смена Борисовича, а дом его весь разграбиша и села, а жену его яша». В другом случае летопись рассматриваемого периода повествовала, что «Владислав Лядский князь, ен мужа своего Петрока и слепи, а языка ему уреза и дом его разграби, токмо с женою и с детьми выгна из земли своея» [3, с. 30, 46].

Существуют свидетельства, что в некоторых случаях в Новгороде имущество, подвергавшееся разграблению, делили. В других княжествах оно поступало в пользу князя. Индивидуализации наказания при «потоке и разграблении» еще не проводится; оно направлялось как против самого виновного, так и против его семьи. Конфискации подлежало имущество не только виновного, но и всей его семьи – жены, детей и т.д., а личная судьба самого виновного и его семьи была различна. По Русской Правде приговоренный к «потоку и разграблению» мог быть подвергнут изгнанию, иногда виновного и его семью убивали, обращали в холопов, иногда им наносили телесные повреждения и др. [8, с. 23]

В других исторических документах Древней Руси также упоминалось о применении наказания, сходного с конфискацией имущества. Так, в Уставной Двинской грамоте Великого князя Василия Дмитриевича 1397 г. подобное наказание предусматривалось за вторую кражу [1, с. 129].

Итак, рассмотрев памятники права, относящиеся к периоду Древней Руси, укажем, что наказание в основном носило характер возмещения и имело своей целью восстановление нарушенного права.

Исследование уголовно-правовых норм, сохранившихся в Краткой и Пространной редакциях Русской Правды, приводит к выводу о наличии в Пространной редакции Русской Правды наказания, являвшегося прообразом современной конфискации имущества. Среди видов имущественных наказаний, наряду со штрафом, выделяется более строгий вид – «разграбление», т.е. конфискация имущества. При этом следует отметить альтернативный характер и относительную мягкость наказаний, предусматривавшихся Краткой редакцией Русской Правды за преступления против личности, в сравнении с наказани-

ем, закрепленным в Пространной редакции Русской Правды за посягательство на личность, «сопряженное» с посягательством на собственность.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что такое уголовное наказание, как конфискация

имущества, изначально имело высокий потенциал карательного воздействия и предусматривалось за преступления, связанные с посягательством на собственность (имущество).

Библиографический список

1. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1905. – 699 с.
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/konfiskatsija.ht.ml>, свободный.
3. Новгородская первая летопись. Полное собрание русских летописей [Текст] / Т. III. – М., 1950. – 659 с.
4. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 тт. [Текст] / Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – 430 с.
5. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права [Текст] / В.И. Сергеевич. – СПб., 1903. – 674 с.
6. Современный словарь иностранных слов [Текст] – М., 1993. – 740 с.
7. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068>, свободный.
8. Таганцев, Н. С. Курс уголовного права: (часть Общая) [Текст] / Н.С. Таганцев / Т. I. – СПб., 1874. – 178 с.
9. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д.Н. Ушакова. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/Oush.html>, свободный.
10. Мальцев, В.В. Ответственность за преступления против собственности [Текст] / В.В. Мальцев. – Волгоград, 1999. – 78 с.

References

1. Vladimirskiy-Budanov, M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review the history of Russian law] [Text] / M.F. Vladimirskiy-Budanov. Kiev, 1905, 699 p.
2. Efremova, T.F. *Novyy slovar russkogo yazyika. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* [New Dictionary of Russian language. Explanatory-derivation] [Electronic resource] / T.F. Efremova. – Rezhim dostupa: <http://www.efremova.info/word/konfiskatsija.ht.ml>, svobodnyiy.
3. *Novgorodskaya pervaya letopis. Polnoe sobranie russkih letopisey* [First Novgorod Chronicle. Complete Collection of Russian Chronicles][Text] / Т. III. М., 1950, 659 p.
4. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 tt.* [Russian legislation X-XX centuries .: 9 vols.] [Text] / Т. 1: *Zakonodatelstvo Drevney Rusi.* М., 1984, 430 p.
5. *Sergeevich, V.I. Leksii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and research on the ancient history of Russian law] [Text] / V.I. Sergeevich. SPb., 1903, 674 p.
6. *Sovremennyiy slovar inostrannyih slov* [Lectures and research on the ancient history of Russian law] [Text]. М., 1993, 740 p.
7. *Slovar russkogo yazyika* [Russian dictionary] [Electronic resource] – Rezhim dostupa: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068>, svobodnyiy.
8. *Tagantsev, N. S. Kurs ugolovnogo prava: (chast Obschaya)* [Course of Criminal Law (General Part)] [Text] / N.S. Tagantsev / Т. I. SPb., 1874, 178 p.
9. *Tolkovyyiy slovar russkogo yazyika* [Dictionary of Russian language] [Electronic resource] / pod red. D.N. Ushakova. – Rezhim dostupa: <http://www.feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/Oush.html>, svobodnyiy.
10. *Maltsev, V.V. Otvetsvennost za prestupleniya protiv sobstvennosti* [Responsibility for crimes against property] [Text] / V.V. Maltsev. Volgograd, 1999, 78 p.

**CONFISCATION OF PROPERTY
THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA: RUSSKAYA PRAVDA**

Konstantin D. Nikolaev,

Assistant Professor, Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. Institute of confiscation of property is known throughout the development of the domestic criminal law and is almost always in criminal law of Russia, he acted as one of the most effective forms of punishment. The article analyzes the norms of criminal law of Ancient Rus', allowing to note the high potential of the punitive impact of this institution associated with punishment for crimes infringing on the property (property).

Keywords: confiscation of property, criminal law, types of punishment, the centralization of the state, Russkaya pravda, a State.

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iralek2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.05.2016 г.

УДК 343.28/.29 © А.В. Тебеньков

А.В. Тебеньков
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации специальных правил назначения наказания, изложенных в ст. 62 УК РФ. Новизна исследования состоит в стремлении проанализировать существующие проблемы конструкции ч. 1 и ч. 3 ст. 62 УК РФ, препятствующие эффективному применению института назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств на практике, а также предложить конкретные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: назначение наказания, смягчающие обстоятельства, позитивное постпреступное поведение, пределы смягчения наказания.

Специальные правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств изложены в ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств». Но название данной статьи лишь отчасти отражает её содержание, поскольку собственно правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств предусмотрены лишь в ч. 1 и ч. 3 ст. 62 УК РФ.

Прежде чем перейти к анализу самих правил назначения наказания, изложенных в данной статье, необходимо остановиться на самих смягчающих обстоятельствах, наличие которых и является главным условием применения ч. 1 и ч. 3 ст. 62 УК РФ.

Необходимо отметить, что ст. 62 УК РФ предусматривает правила назначения наказания применительно не ко всем смягчающим обстоятельствам, а лишь к тем, которые указаны в п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Такая избирательность законодателя позволяет ученым выделять смягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ из числа остальных смягчающих обстоятельств. В частности, В.М. Степашин именует данные обстоятельства «особо смягчающими» [7, с. 38], Р.В. Соловьев указывает на «исключительность» смягчающих обстоятельств, указанных в п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [6, с. 76]. О.Н. Мясников отмечает, что смягчающие наказание обстоятельства на которые ссылается ст. 62 УК РФ, являются существенно понижающими общественную опасность деяния и личности, в отличие от остальных, имеющих относительно меньшее влияние [3, с. 70-71]. Тем не менее, видится, что в этих обстоятельствах нет ничего особого или исключительного, за исключением одного: все они связаны с позитивным постпреступным поведением лица, совершившего преступление. Нисколько не отрицая значимости позитивного постпреступного поведения для оценки общественной опасности личности виновного и совершенного преступления, замечу, что совершенно не понятно, почему данные обстоятельства являются, по мысли законодателя, более смягчающими, чем, например, совершение преступления в силу стечения тяжелой жизненной ситуации или под принуждением третьего лица, которые также предусмотрены ч. 1 ст. 61 УК РФ. Уголовный кодекс РФ не устанавливает

какой-либо градации в отношении качества смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, в силу этого, мы можем сделать простой вывод, все смягчающие обстоятельства имеют равную смягчающую силу. Помимо сказанного, выделение в тексте ч. 1 ст. 62 УК РФ «особых» смягчающих обстоятельств создает прямую конкуренцию со ст. 64 УК РФ, которая как раз и предусматривает право суда придать какому-то одному или группе смягчающих обстоятельств особый, исключительный статус, исходя из фактических обстоятельств дела и назначить наказание ниже низшего предела санкции статьи УК РФ.

Тем не менее, смягчающие обстоятельства, перечисленные в п. п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, возможно объединить по таким логическим основаниям, как момент совершения действий, предусмотренных п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и их назначение, поскольку все смягчающие обстоятельства, на которые ссылается ст. 62 УК РФ, характеризуют позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление. При этом ученые по-разному характеризуют указанные смягчающие обстоятельства с точки зрения их самостоятельности. В частности, авторы, писавшие свои работы еще до принятия Федерального закона от 14.02.2008 N 11-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 Уголовного кодекса РФ», указывали, что ч. 1 ст. 62 УК РФ может применяться только при наличии обоих смягчающих обстоятельств, установленных п. «и» и п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [8, с. 144]. В настоящее время ученые в различной степени указывают на самостоятельность данных смягчающих обстоятельств. Так, В.Л. Колиев и Л.А. Прохоров утверждают, что в пунктах «и», «к» ст. 61 УК РФ перечислено всего два смягчающих обстоятельства (в соответствии с количеством пунктов ст. 61 УК РФ) [4, с. 3]. В.М. Степашин выделяет пять смягчающих обстоятельств, перечисленных в п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ: явка с повинной; активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему; добровольное возмещение имущественного ущерба; иные действия, направленные на заглаживание вреда причиненного потер-

певшему [7, с. 51-63]. М.Г. Ушакова указывает, что такие смягчающие обстоятельства, как изблечение и уголовное преследование других соучастников преступления и розыск имущества, добытого в результате преступления, являются разновидностями способствования раскрытию и расследованию преступления и потому не имеют самостоятельного значения [9, с.178], по существу, сохраняя классификацию, представленную В.М. Степашиным. Тем не менее, несмотря на обилие классификаций, какого-то однозначного подхода к количеству и значению смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ, до настоящего времени, не сложилось. Исходя из п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «по смыслу закона, правила, изложенные в части 1 статьи 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части 1 статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств» [2]. До принятия данного Постановления Пленума, отдельные ученые указывали, что не все смягчающие обстоятельства, указанные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, могут иметь самостоятельное значение, поскольку изблечение и уголовное преследование соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления, являются разновидностями активного способствования раскрытию и расследованию преступления. В связи с этим, под активным способствованием раскрытию и расследованию преступления можно понимать либо только конкретные разновидности данного смягчающего обстоятельства, указанные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, либо, как указывает О.В. Мясников, «лишь такие формы позитивного послепреступного поведения, как предоставление и отыскание доказательств по делу (например, орудия совершения преступления) и другие формы, не перечисленные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ [3, с. 71].

Судебная практика шла именно по второму пути, в частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определением № 74-АПУ13-28 изменила приговор и признала в качестве смягчающих обстоятельств активное способствование раскрытию преступлений, сообщение о месте хранения имущества, добытого в результате преступления. При этом в определении указано, что активное способствование раскрытию преступлений выразилось в помощи следствию в обнаружении орудия убийства - ножа и похищенных вещей потерпевшей, а также перчаток и куртки, в которые осужденный был одет в момент совершения преступлений [3, с. 9]. В настоящее время данная проблема решена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58, который в п. 30 впервые указал, что следует понимать под активным способствованием раскрытию и расследованию преступления: «активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказания обстоятельства, преду-

смотренного пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления (например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество; указало место сокрытия похищенного, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела)» [2]. Таким образом, поскольку сейчас понятие активного способствования расследованию и раскрытию преступления получило официальное закрепление, указание в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ на отдельные разновидности данного смягчающего обстоятельства является нецелесообразным и должно быть исключено из содержания УК РФ.

Говоря непосредственно о проблемах назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, необходимо отметить следующее.

Во-первых, для назначения наказания в соответствии с правилами ч. 1 ст. 62 УК РФ установлены существенные законодательные ограничения:

а) отсутствие отягчающих обстоятельств (ч.1 ст.62 УК РФ);

б) санкция соответствующей статьи Особенной части УК РФ не должна предусматривать пожизненного лишения свободы или смертной казни.

При невыполнении данных условий наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяется.

Если ограничение, предусмотренное вторым обстоятельством, ещё можно признать обоснованным, то по поводу первого ограничения возникают серьезные сомнения. Видится, что невозможность смягчения наказания при наличии отягчающих обстоятельств является чрезмерно суровой мерой, которая не учитывает вариативность жизненных ситуаций. В частности, является необоснованным неприменение ч. 1 ст. 62 УК РФ в том случае, если судом будет установлено, с одной стороны, большое количество смягчающих обстоятельств и всего одно отягчающее. Безусловно, что подобные ситуации должны быть представлены на усмотрение судьи, поскольку только он, воспринимая доказательства и иные сведения по делу непосредственно, может определить «вес» обстоятельств, оказывающих влияние на индивидуализацию наказания.

Во-вторых, в ч.1 ст.62 УК РФ указано, что смягчение наказания распространяется только на наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьёй Особенной части УК РФ. В тоже время, выбор конкретного вида наказания и его размера – это разные по своей последовательности

этапы назначения наказания. Поэтому суд, приходя к выводу о том, что для исправления виновного наиболее эффективным будет именно данный вид наказания, должен иметь возможность определить его размер с учётом всех обстоятельств дела, в том числе, с учётом обстоятельств, смягчающих наказание. Данная проблема становится особенно актуальной, если учесть тот факт, что арест, ограничение свободы, обязательные работы и исправительные работы (которые нередко являются наиболее строгим наказанием в санкциях статей Особенной части УК РФ) не применяются к отдельным категориям лиц (несовершеннолетним, беременным женщинам, лицам, достигшим 65-летнего возраста), поэтому применить к ним ч. 1 ст. 62 УК РФ, а значит улучшить их правовое положение, попросту невозможно.

Помимо этого, система наказаний в нашей стране не совершенна, и часто такое наказание, как штраф, выступая в качестве дополнительного, может быть для преступника и его семьи даже более тяжёлым, чем реальное лишение свободы.

В-третьих, часть 1 ст. 62 УК РФ не делает ограничений для применения данной нормы к лицу, совершившему любое преступление независимо от его категории. Следовательно, не имеет значения, какое преступное деяние было совершено виновным (умышленное либо неосторожное), на какой стадии оно было выявлено (при приготовлении, покушении, либо оконченном преступлении), какую роль выполняло лицо при его совершении (исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника) и в какой форме оно участвовало в преступлении (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом).

В-четвертых, сложность вызывает и порядок применения ч. 1 и ч. 3 ст. 62 УК РФ при назначении наказания лицам женского пола; лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет; мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора судом 65-летнего возраста. Необходимо признать то, что ни в юридической литературе, ни на законодательном уровне данная проблема не решается должным образом.

Системное толкование соответствующих норм УК РФ позволяет сделать следующие выводы. В соответствии со ст. 57, 59 УК РФ, пожизненное лишение свободы и смертная казнь указанным лицам не могут быть назначены, следовательно, на них не распространяются такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Таким образом, в санкциях статей для данной категории лиц пожизненного лишения свободы и смертной казни как бы не предусмотрено. В таком случае наказание этим лицам должно назначаться без учёта положений ч. 3 ст. 62 УК РФ. При этом в отношении женщин и мужчин, достигших к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, должны применяться правила, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ, и максимальный срок наказания не мо-

жет превышать двух третей максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

Что касается несовершеннолетних, то Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» установило, что при учёте судом при назначении наказания ч.1 ст. 62 УК РФ, положения части 1 подлежат применению с учётом требований части 6 статьи 88 УК РФ [1]. Например, лицо в возрасте до 16 лет совершило разбойное нападение, квалифицируемое по ч.1 ст.162 УК РФ. Наказание в виде лишения свободы за данное преступление предусмотрено на срок от 3 до 8 лет. Данное преступление, согласно ст. 15 УК РФ, относится к категории тяжких. В соответствии с ч.6 ст.88 УК РФ, наказание в виде лишения свободы данному лицу не может превышать 6 лет, а при наличии обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 62 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, не может превышать 4 лет. При этом, в соответствии с ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, нижний предел наказания в виде лишения свободы составляет полтора года.

Таким образом, положения ч. 6 ст. 88 УК РФ являются исключением из правила, содержащегося в ст.62 УК РФ, о том, что при соблюдении указанных в этой норме условий срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

Кроме этого, отмечу, что и сам размер смягчения наказания – не более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания санкции статьи Особенной части УК РФ, – в настоящее время является неэффективным, что практически нивелирует какое-либо полезное действие специальных правил назначения наказания при позитивном поведении лица, совершившего преступление.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным сделать следующие выводы:

- необходимо распространить действие статьи 62 УК РФ и на иные смягчающие обстоятельства, указанные в ст. 61 УК РФ;

- следует изменить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, исключив из него указание на отдельные формы активного содействия расследованию и раскрытию преступления, закрепив данный пункт в следующей редакции: «явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления»;

- нужно расширить правоприменительный потенциал статьи 62 УК РФ, путем распространения возможности смягчения наказания на конкретный вид наказания назначаемый судом, а также на дополнительный вид наказания, если он назначается;

- помимо вышесказанного, необходимо установить научно обоснованные пределы смягчения наказания, чтобы они эффективно отвечали степени снижения общественной опасности личности или

совершенного лицом преступления, а также оказывали реальное влияние на индивидуализацию наказания.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. – 2014. – № 9. – С. 9.
4. Колиев, В.Л., Прохоров, Л.К. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств: совершенствование правового регулирования [Текст] / В.Л. Колиев, Л.К. Прохоров // Следователь. – 2003. – №2. – С. 3.
5. Мясников, О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве [Текст] / О.А. Мясников: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 70-71.
6. Соловьев, Р.В. Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния [Текст] / Р.В. Соловьев: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 76.
7. Степашин, В.М. Специальные правила назначения наказания: монография [Текст] / В.М. Степашин. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – С. 38-63.
8. Суворов, Д.Д. Теоретические проблемы обязательного смягчения уголовного наказания [Текст] / Д.Д. Суворов: дисс. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2004. – С. 144.
9. Ушакова, М. Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России [Текст] / М.Г. Ушакова: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 178.

References

1. *Byulleten' Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of RF] [Tekst]. 2014. № 9. 9 p.
2. Koliev V.L., Prohorov L.K. *Naznachenie nakazaniya pri nalichii smyagchayushchih obstoyatel'stv: sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya* [Sentencing in the presence of extenuating circumstances: improving the legal regulation] [Tekst] // *Sledovatel'*. 2003. №2. 3 p.
3. Myasnikov O.A. *Smyagchayushchie i otyagchayushchie nakazanie obstoyatel'stva v rossijskom ugolovnom prave* [Extenuating and aggravating circumstances of punishment in russian criminal law] [Tekst]: Dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow. 2001. 70-71 p.
4. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 goda № 1 (red. ot 02.04.2013 g.) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih»* [On the judicial practice of application of legislation regulating features of criminal responsibility and punishment of minors] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru, svobodnyj>.
5. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.12.2015 g. № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya»* [On the judicial practice of appointment courts of Russian Federation of criminal punishment] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru, svobodnyj>.
6. Solov'ev R.V. *Ugolovno-pravovoe znachenie deyatel'nogo raskayaniya* [Criminal law significance of active repentance] [Tekst]: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2001. 76 p.
7. Stepashin V.M. *Special'nye pravila naznacheniya nakazaniya* [Special rules of sentencing] [Tekst]: monografiya [Tekst] / Stepashin V.M. – Omsk: Publisher Omsk State University, 2011. 38-63 p.
8. Suvorov D.D. *Teoreticheskie problemy obyazatel'nogo smyagcheniya ugolovnogo nakazaniya* [Theoretical problems of mandatory mitigation of criminal punishment] [Tekst]: Dis. ... kand. jurid. nauk. Pyatigorsk, 2004. 144 p.
9. Ushakova M. G. *Smyagchayushchie nakazanie obstoyatel'stva v ugolovnom prave Rossii* [Extenuating circumstances of punishment in criminal law of Russia] [Tekst]: Dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow. 2002.178 p.

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF SPECIAL RULES
OF SENTENCING IN THE PRESENCE
OF EXTENUATING CIRCUMSTANCES**

Aleksandr V. Tebenkov,

Postgraduate, F.M. Dostoevsky Omsk State University

Abstract. In the article it is considered problems of legislative regulation of special rules of sentencing stated in the art. 62 of Russian Criminal Code. A research novelty consists on analysis existing rules of construction of part 1 and part 3 of art. 62 of Criminal Code, which obstruct of the effective application special rules of sentencing in practice, and propose concrete solutions to the identified problems.

Key words: imposition of punishment, extenuating circumstances, active contribution to the detection and investigation of crime, postcriminal positive behavior, limits of mitigation of punishment.

Сведения об авторе:

Тебеньков Александр Владимирович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: greenmailru@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 09.03.2016.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.026 © В.Л. Акапьев, С.Е. Савотченко

В.Л. Акапьев

С.Е. Савотченко

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОРИЕНТАЦИОННОЙ
ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Статья посвящена проблемам теории деятельности, направленным на решение информационных задач, возникающих в процессе профессионального обучения педагогических работников. Рассмотрено понятие информационной деятельности, ее направления и разновидности. Проанализирована роль ориентировочной части в формировании действия. Сформулировано определение ориентационной основы информационной деятельности. Определены ее основные характеристики и раскрыто содержание каждого компонента ее структуры применительно к педагогическому образованию.

Ключевые слова: информационная деятельность, педагогические работники, ориентировочная основа деятельности, деятельностный подход в обучении, теория деятельности.

Формирование профессиональной компетентности педагогических работников немислимо без информационной деятельности. Очевидно, что необходимо совершенствовать подходы к ее развитию, для чего следует, в первую очередь, систематизировать понятие деятельности, ее базиса и структурных составляющих.

В современном информационном и высокотехнологичном обществе существует несколько трактовок понятия информационной деятельности, в общем схожих между собой. Например, информационная деятельность – это деятельность, обеспечивающая сбор, обработку, хранение, поиск и распространение информации, а также формирование информационного ресурса и организацию доступа к нему.

Следует отменить и правовое закрепление этого понятия, которое наиболее подробно нашло отражение в статьях 12, 13 и 14 раздела 2 «Информационная деятельность» Закона Украины «Об информации» [9]. Согласно приведенному в статье 12 этого закона определению «информационная деятельность – это совокупность действий, направленных на удовлетворение информационных потребностей граждан, юридических лиц и государства». В статье 13 определены основные направления информационной деятельности: политическое, экономическое, социальное, духовное, экологическое, научно-техническое, международное и т.п. В статье 14 сформулированы основные виды информационной деятельности [9]:

1) получение информации – это приобретение, накопление документированной или публично оглашаемой информации гражданами, юридическими лицами или государством;

2) использование информации – это удовлетворение информационных потребностей граждан, юридических лиц и государства;

3) распространение информации – это обнаружение документированной или публично оглашаемой информации;

4) хранение информации – это обеспечение надлежащего состояния информации и ее материальных носителей.

Следует отметить, что в российском правовом поле в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» понятие информационной деятельности напрямую не определено.

К настоящему времени существует множество различных подходов в педагогической психологии к теоретическому анализу собственно деятельности, ее структуры [4-8]. А.Н. Леонтьев, в частности, разделил деятельность всего на две разновидности: внутреннюю (психическую) и внешнюю (внешнепредметную) [3]. Тем не менее, огромную роль в педагогической науке сыграли сформулированные А.Н. Леонтьевым основные положения:

- в генетическом плане исходной формой является внешнепредметная деятельность, внутренняя является ее дериватом (производной);

- структура внешней деятельности и ее строение совпадает с деятельностью внутренней;

- механизмом развития профессионального мышления и психики в целом является интериоризация, обеспечивающая переход совместной деятельности обучаемых с педагогами в деятельность индивидуальную.

Более современный подход к структурированию деятельности предусматривает ее разделение на четыре составляющих: ориентировочную, исполнительную, контрольную и корректировочную. Многочисленные наблюдения и эксперименты ученых позволили установить, что основную роль в формировании действия играет ориентировочная часть, которая определяет скорость формирования и качество действия (П.Я. Гальперин, А.С. Пантина и др.).

Понятие ориентировочной основы действия было введено П.Я. Гальпериным в ходе анализа понятий «ориентировочный рефлекс» и «ориентировочно-исследовательская деятельность». Согласно его ис-

следованиям, ориентировочной основа действия есть система представлений человека о его цели, плане и средствах осуществления [2, с. 137]. В ходе развития исследования в дальнейшем такое определение получило расширение от действия на всю деятельность в целом. Структуру и содержание ориентировочной основы деятельности (далее - ООД) рассматривали многие авторы, например, Е.А. Климов, З.А. Решетова [6].

В отличие от точки зрения П.Я. Гальперина, в качестве ориентационного компонента в макроструктурном анализе деятельности П.Е. Решетников использует ее ориентационную основу [5].

ООД означает наличие у субъекта «образца» и «разметки», которые бы позволяли ему правильно выполнять действие. Были определены 3 разновидности ориентаций:

- только на конкретный продукт (образец);
- на правила получения данного продукта;
- на условия правильного выполнения задания.

Необходимо отметить различия понятий ООД и ориентировочной схемы действия (далее - ОСД). Если ООД – есть совокупность представлений самого субъекта о характере выполнения задания, то ОСД – совокупность ориентиров и указаний, задаваемых субъекту.

Полная ООД является ориентацией на условия правильного выполнения задания. Формирование навыков у обучающегося самостоятельно составлять ООД является самым важным в развитии умственных действий. Это достигается за счет:

- а) структурирование объекта путем выделения единиц;
- б) построения их систем.

Вследствие этого обучающийся субъект должен суметь представить целый комплекс различных параметров, а не один продукт, систематизировать данные свойства и объединить их по различным признакам во множества, хаотично разрозненные признаки собрать в организацию [2, с. 202].

Понятие и структура ООД претерпевали изменения в ходе исследований. Первоначально в структуру ООД включались только предметные значения и процедуры их усвоения. Позднее в структуру ООД были добавлены состояния субъекта, в том числе и мотивация. Ориентировки внешнего плана были гораздо более подробно изучены П.Я. Гальпериным, чем плана внутреннего состояния субъекта. Тем не менее, им было отмечено, что эмоции можно рассматривать как ориентировку в личностно или жизненно значимых для субъекта ситуациях, когда для их разрешения требуется привлечение внеинтеллектуальных способов [4; 12].

Можно сделать вывод о том, что план внутренних состояний субъекта как «субъективная» составляющая ООД остается не исследованной детально проблемой. Актуальность проведения такого типа исследований приобретает четкость, когда представляется зависимость «картины объекта» от содержания внутреннего мира субъекта, представляющего собой

личностную проекцию на объект. Можно утверждать, что основной особенностью практической ситуации является то, что она не дана изначально психологу как ситуация проблемы или задачи, а становится таковой в результате внутреннего рефлексивного усилия самого деятеля.

Применительно к сфере образования это означает, что в ходе развития ориентировочной основы деятельности педагогический работник должен овладеть реконструкцией и анализом:

- условий выполнения задания;
- структур собственной субъективности как элемента анализируемой ситуации.

П.Я. Гальперин выделил основные принципы поэтапного планомерного формирования умственных действий:

– принцип овнешнения, согласно которому психическая деятельность есть результат перенесения внешних действий в план отражения: восприятия, представлений, понятий;

– принцип растяжки, заключающийся в искусственном выделении и пролонгировании во времени формируемого психического качества. В случае затруднений в его усвоении данное звено может быть дополнительно структурировано, а его элементы растянуты;

– принцип лестницы, состоящий в реализации всех пяти этапов формирования умственного действия: складывания ориентировочной основы действия, материально-практического действия, речевого действия, действия в громкой речи про себя, действия в умственном плане;

– принцип сворачивания, предполагающий осуществление обобщения усваиваемого действия, при чем по мере его усвоения происходят качественные преобразования в структуре действия от развернутого объектированного состояния до стереотипизированной, выполняемой в основном автоматически за пределами самонаблюдения, формы.

Преломляя концепцию П.Я. Гальперина на сферу профессиональной подготовки педагогических кадров при проектировании учебных занятий, под ООД будем понимать образы, знания и представления, которыми руководствуется субъект при выполнении действий целеполагания, планирования, выполнении отдельных действий, осуществлением контроля и оценки результатов каждого действия и деятельности в целом. В структуру ООД, согласно работе [6; 14-20], следует также добавить психологический образ предмета деятельности (его содержание, структуру, функции) и программу действий («внутренний план» деятельности). Кроме того, на наш взгляд, в преломлении к педагогическим проблемам профессионального образования, более целесообразным представляется использование термина «ориентационной» основы деятельности (который в дальнейшем – ООД), а не «ориентировочной» основы деятельности.

Формированию ориентационной основы информационной деятельности в ходе подготовке педа-

гогических кадров необходимо уделять огромное внимание, поскольку деятельность индивидуумов различается знаниями и представлениями, входящими в состав ООД. Так же следует понимать, что именно особенности ориентационной основы определяют успешность деятельности.

Различная операциональная структура действий может привести к равнозначным положительным результатам деятельности. Операциональная структура действий определяется характеристиками субъекта деятельности, его опытом и личностью. Вследствие этого, самым эффективным способом приобретения профессиональной компетентности является адаптация личностных качеств к особенностям ситуации и требованиям деятельности, в подавлении слабых сторон личности и активизации сильных, в развитии на этой основе собственного стиля профессиональной деятельности.

В качестве исполнительного компонента деятельности мы рассматриваем технологический процесс, направленный на достижение ее целей. Для описания его сущности выясним вначале, что понимают в науке под технологией. Следует сразу отметить, что в настоящее время в науке нет четкого представления о сущности понятия «педагогическая технология».

С позиций субъектно-деятельностного подхода педагогическая деятельность рассматривается как непрерывный процесс выдвижения и решения образовательных задач. Поэтому технологией мы называем научное описание способа решения педагогической задачи. Сам реально осуществляемый способ достижения педагогической цели мы будем называть, вслед за Б.Т. Лихачевым, технологическим процессом. Таким образом, технология рассматривается как теоретическая модель, описание реально осуществляемого способа достижения цели - технологического процесса.

Информационная деятельность разных людей, педагогических коллективов различается технологическим процессом, направленным на решение профессиональных задач. Технологический процесс представляет собой сложное, динамическое единство таких структурных образований, как технологические звенья, цепочки и методико-технологические системы (Б.Т. Лихачев). Специальное изучение показало, что эффективность работы педагога определяется не столько степенью овладения знаниями и умениями, сколько уровнем владения целостными технологиями.

Становление личности субъектом информационной деятельности предполагает овладение умением выстраивать технологию своей деятельности личностно-неповторимым образом. Поэтому особое внимание в образовательной системе должно быть уделено обучению педагогических работников проектированию образовательного процесса.

Известно, что ориентировочная составляющая действия предназначена для:

- правильного и рационального формирования исполнительной части действия;

- выбора конкретного алгоритма исполнений из множества возможных.

Индивид опирается на ориентировочную основу действия в ходе исполнении его ориентировочной части. Очевидно, что достижение поставленной цели ориентировочной части действия, в первую очередь, зависит от информационной наполненности ориентировочной основы, которая может сильно различаться. Успешность ориентировочной основы достаточно жестко определяется общностью входящих в нее знаний (ориентиров) и полнотой отражения в них условий эффективности действия. Последняя существенно определяется методами приобретения ориентировочной основы обучаемыми.

Как известно, ориентировка представляет собой одну из основных функций психики, а ООД является образом среды и действия, собранный в единый компонент, управляющий действием. Качество ООД является определяющим в основные моменты принятий решений в течение формирования последовательности элементарных действий и гарантирующим успешность их применения [1, с. 198].

Одним из основополагающих подходов в профессиональном обучении является формирование высококачественных ООД, что проявляется в особой мере при развитии информационной деятельности педагогического работника.

Деятельность конкретных людей отличается тем, какие знания и представления включаются в структуру ее ориентационной основы. В традиционной схеме обучения, как будущих специалистов, так и в ходе повышения квалификации или профессионально переподготовки, система построения образовательного процесса реализуется в соответствии с принципом, который можно сформулировать так: «вначале теория - затем практика». Обоснование такого подхода дается, на первый взгляд, разумное - вначале обучаемых надо научить работать, растолковать им, что и как надо делать, почему надо делать таким образом, а потом уже можно допускать к работе. На самом же деле такой подход не соответствует генезису деятельности, не природосообразен, а потому является малоэффективным. Логическую структуру образовательного процесса целесообразно выстраивать согласно принципу: «от формирования субъектного опыта профессиональной деятельности к его осознанию, осмыслению и теоретическому обобщению».

Ориентационной основой информационной деятельности предлагается считать знания, которых достаточно для:

- возможности принятия различных решений, необходимость в которых возникает в ходе потребления или производства информации;

- формирования оптимального алгоритма действий;

- детектирования самых важных факторов, определяющих степень успешности реализации практической деятельности.

Зачастую ООД сводят просто к знаниям вообще (Ю.К. Бабанский), к правилам и способам осуществления деятельности (В.П. Беспалько), а также к способности личности «к построению предметно-познавательного содержания образа и производящей его деятельности» (З.А. Решетова).

По нашему мнению, ориентационную основу информационной деятельности нельзя сводить к психолого-педагогическим и методическим знаниям вообще, так как не всякие знания являются основаниями для принятия конкретных решений или ориентиром в построении логической системы действий. Методы выполнения деятельности являются важнейшими средствами реализации целей, исполнительным, а не ориентационным компонентом.

Что касается правил выполнения деятельности, то их следует рассматривать как одну из форм ООД, но они не сводятся к ней. Относительно построения образа результата деятельности и плана его достижения следует заметить, что они составляют содержание процесса мышления и его конечный результат. Теоретические основания, на базе которых строится этот образ и план действий, составляют сущность ориентационной основы информационной деятельности.

Непосредственно характеристики формируемой деятельности должны определять структуру ООД. В ООД приходится различать несколько подчиненных подсистем, среди которых, в первую очередь, необходимо выделить две основных: мотивационная и операционная. Операционная составляющая ООД содержит состав действия. В ней принято выделять четыре основных элемента [2, с. 149].

1) Мотивационно-целевой – определяется мотивом и целью действия, причем мотив играет побудительную и смыслообразующую роль, а цель является представлением будущего продукта деятельности.

2) Планирующий – формирует деятельность как целостную упорядоченную, определяя этапы и последовательность их выполнения. Планирование информационной деятельности предполагает развитие у педагогических работников способности к более эффективному прогнозированию результатов своего труда.

3) Исследовательский – формирует и управляет познавательной деятельностью, предназначенное для изменения объекта в соответствие с планируемой целью.

4) Контрольно-оценочный – осуществляет мониторинг всего процесса деятельности с целью выработки рекомендаций для внесения корректировок в него для получения качественного конечного результата. Согласно мнению П.Я. Гальперину, данный элемент представляет собой «следающую систему внутреннего контроля, которая дисциплинирует мышление, не допускает какой-либо его дезорганизации и соответственно сбоев в функционировании сформированного умения» [2, с. 151].

Следует отметить, что данные элементы ООД способны трансформироваться в отдельные виды специальных деятельностей. Все выделенные компо-

ненты ООД первоначально формируются как существенные характеристики организуемой деятельности.

Основные характеристики ООД применительно к обучению были расширены в [7]. На наш взгляд, данный перечень в преломлении именно к информационной деятельности, по своей структуре может быть приемлемым, но требует основательной переработки содержания.

Таким образом, применительно к ориентационной основе информационной деятельности предлагается следующее:

1. *Функциональное наполнение* – характеристика, определяющая содержание ориентационной основы информационной деятельности в соответствии с предметным содержанием формируемой компетентности. В условиях нечеткого управления педагогическим процессом ее формирования результат может не соответствовать поставленным задачам, а набор компетенций будет неустойчивым.

2. *Полнота* – характеристика, которая определяется не столько целями, предметом и содержанием информационной деятельности, сколько составом ее регуляторных функций: мотивационно-целевой, планирующей, познавательной, контрольно-оценочной, коррекционной.

3. *Совокупность уровней обобщения* – характеристика ориентационной основы информационной деятельности, определяемая характером и технологическим наполнением решаемых образовательных информационных задач. Необходимо выделить: эмпирический, теоретический, методологический.

4. *Набор форм реализации* – характеристика, определяющая конкретный вид сформированной ориентационной основы информационной деятельности как деятельности уже внутренней: умение решать преобразовательные задачи; представление образа предмета мысленной деятельности.

5. *Рефлексивность* – характеристика осознанности формируемой компетентности субъекта образовательного процесса. В зависимости от конкретной ситуации формы ее проявления могут быть различными: *словесный отчет* – возможность обучаемого сформулировать соответствующий характеру выполняемых учебных задач полноценный словесный отчет о выполняемой внутренней деятельности на уровне понятийного аппарата; *самоорганизация* – способность самостоятельно организовать индивидуальную учебную деятельность по усвоению новых знаний и сконструировать адекватную ООД; *самоконтроль* – способность контроля, самооценки и коррекции выполняемой образовательной деятельности, анализ возникающих отклонений от запланированного результата, а также причин таких отклонений с разработкой мер по их устранению.

6. *Степень освоения ООД* – характеристика изменений деятельности при ее трансформации во внутреннюю: сокращение, свертывание, автоматизацию и другие структурные изменения. Разные степени овладения ООД очень сложно зафиксировать с помощью различных методов как самоконтроля, так и

контроля со стороны. Основной критерий оценки - конструктивность решений и действий, как мера выбора рационального способа деятельности.

7. *Тип ориентировки в предмете* – характеристика, связанная с освоением метода анализа предмета, т.е. уровень развития обучаемого и его возможности. При этом необходимо учитывать, что каждый метод «строит» свой образ предмета, включающий его содержание и структуру. Образ формирует соот-

ветствующий тип ориентировки в предмете, определяя способ преобразования объекта. Для раскрытия ориентировки в предмете как системы с фиксацией планируемых показателей мышления и задаваемого уровня развития необходимо формирование *системного* типа ориентировки в предмете. Данный показатель разрабатывается с учетом определенного способа овладения объектом.

Библиографический список:

1. Гальперин, П.Я. К исследованию интеллектуального развития ребенка [Текст] / П.Я. Гальперин // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. Работы советских психологов периода 1946-1980 гг. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 198-203.
2. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии: учеб. пособие для студентов вузов / П.Я. Гальперин. – 2-е изд. – М.: КДУ, 2005. – 400 с.
3. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность. / А.Н. Леонтьев – М.: Просвещение, 1977. – 323 с.
4. Подольский, А.И. Об общетеоретических и методологических взглядах П.Я. Гальперина [Текст] / А.И. Подольский // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1992. – № 4. – С. 10-18.
5. Решетников, П.Е. Формирование ориентационной основы профессиональной деятельности [Текст] / П.Е. Решетников, В.Л. Акапьев // Практическая психология. – 2006. – № 2. – С. 104-111.
6. Решетова, З.А. Структура ориентировочной деятельности и ее особенности при формировании теоретического мышления [Текст] / З.А. Решетова // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1998. – № 2. – С. 14 – 20.
7. Решетова, З.А. Организация деятельности усвоения и развитие учащегося [Текст] / З.А. Решетова // Вопросы психологии. – 2002. – №5. – С. 70-78.
8. Решетова, З.А. К вопросу о механизмах усвоения и развития [Текст] / З.А. Решетова // Национальный психологический журнал. – 2013. – №1(9) – С. 25–32.
9. Закон Украины «Об информации». Раздел 2 «Информационная деятельность». – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-law/137-zioi/1168-glava-002.html>, свободный.

References

1. Galperin P.Y. *K issledovaniu intelektual'nogo razvitiya rebenka* [On the study of the intellectual development of the child] Khrestomatiya po vozrastnoy i pedagogicheskoy psihologii. Raboty sovetskih psihologov perioda 1946-1980 gg. M., MGU, 1981, pp. 198-203.
2. Galperin P.Y. *Leksii po psihologii*. [Lectures on Psychology] M., KDU, 2005, 400 p.
3. Leontiev A.N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality] M., Prosveshenie, 1977, 323 p.
4. Podol'skiy A.I. *Ob obsheteoreticheskikh i metodologicheskikh vzgl'adah P.Y. Galperina* [On the general theoretical and methodological P.Y. Galperin views]. Vestnik MGU. Seriya 14. Psihologiya, 1992, N 4, pp. 10-18.
5. Reshetnikov P.E., Akap'ev V.L. *Formirovanie orientatsionnoy osnovy professional'noy deyatel'nosti* [Formation of orientation basis of professional activity] Psihologicheskaya Praktika, 2006, N 2, pp. 104-111.
6. Reshetova Z.A. *Struktura orientirovochnoy deyatel'nosti i ee osobennosti pri formirovanii teoreticheskogo myshleniya* [The structure of orienting activity and its features in the formation of theoretical thinking] Vestnik MGU. Seriya 14. Psihologiya, 1998, N 2, pp. 14-20.
7. Reshetova Z.A. *Organizacija usvoenija i razvitie uchashhihsja* [The organization of students' learning and development]. Voprosy psihologii, 2002, N 5, pp. 70-78.
8. Reshetova Z.A. *K voprosu o mehanizmah usvoenija i razvitiya* [On the mechanism of learning and development] National'nyy psihologicheskij zhurnal, 2013, N1(9), pp. 25–32.
9. *Zakon Ukrainy "Ob informatsii". Razdel 2 "Informatsionnaya deyatel'nost'"* [The law of Ukraine "On information". Section 2 "Information Operations"] Mode of access: <http://pravoved.in.ua/section-law/137-zioi/1168-glava-002.html>.

**THE ESSENTIAL AND CONTENT OF THE ORIENTATION FOUNDATIONS
OF INFORMATION ACTIVITIES OF TEACHERS**

Viktor L. Akap'ev,

Professor, Belgorod Institute of Education Development

Sergey E. Savotchenko,

Professor, Belgorod Institute of Education Development

Abstract. The paper is devoted to the activity theory problems directed on solving information problems arising in the course of vocational training of teachers. The notion of information activity and its trends and kinds are considered. The orienting part role in activity formation is analyzed. The definition of the orienting basis of information activity is formulated. Its basic characteristics are defined and the content of each structure component is revealed in connection with teacher education.

Keywords: information activity, teachers, orienting basis of activity, activity approach to learning, activity theory.

Сведения об авторах:

Савотченко Сергей Евгеньевич – доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: savotchenko@hotmail.ru.

Акапьев Виктор Львович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: akaprevl@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 02.03.2016.

УДК 378.14 © Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик

Н.Л. Аширбагина, О.В. Фрик
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ

В условиях социально-экономической глобализации подготовка студентов-менеджеров должна быть ориентирована на формирование у них межкультурной компетентности в сфере профессионального общения. В данной статье рассмотрены цели и задачи формирования межкультурной коммуникативной компетентности (МКК) при обучении менеджменту в высшей школе, а также обозначены проблемы в этой сфере.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная коммуникативная компетентность, глобализация, поликультурность, менеджмент, компетентностный подход.

В эпоху глобализации, расширения и укрепления интернациональных связей во всех областях жизни общества: политике, экономике, культуре, частной жизни, важную роль играет оптимизация контактов представителей разных стран с целью повышения эффективности совместной деятельности [2, с. 382]. Теория *межкультурной коммуникации* разработана в трудах Е.М.Верещагина, Т.Г.Грушевицкой, Д.Б.Гудкова, В.Г.Костомарова, С.П.Мясоедова, Е.И.Пассова, Е.Р.Поршневой, Л.Е.Стровского, С.Г.Тер-Минасовой, Н.И.Формановской, И.И.Халеевой, Ф.И.Шаркова и др. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учётом их самобытности и своеобразия.

Достижению взаимопонимания в процессе *межкультурной коммуникации* способствует *межкультурная компетенция*. Межкультурная компетенция – это не просто знания о других странах, это и обучаемость, опыт, формы и виды изучения, познания других стран, нравов и традиций их народов. В этом смысле межкультурная компетенция должна быть в идеале применима для любой культуры, она носит всеобщий, безотносительный характер [6, с.542]. В данной статье рассматриваются цели и задачи формирования *межкультурной коммуникативной компетентности* (МКК) при обучении менеджменту в высшей школе. Кроме этого авторы указывают на ряд проблем в этой сфере.

Мировое сообщество становится более сложным за счет взаимного влияния разнообразных социокультурных систем, стремящихся к взаимодействию и синергии в соответствии с законами комплементарности. Происходящие изменения затрагивают и традиционное обучение во всех его формах. В этой связи необходимо подчеркнуть, что главной темой Болонской декларации (Joint Declaration of the European Ministers of Education. Bologna, 19.06.1999) является создание единого европейского образовательного пространства, гармонизация национальных систем высшего образования, способствующая формированию единого европейского рынка высококвалифицированного труда.

Межкультурная коммуникация является многоаспектным явлением, что объясняет многообразие существующих подходов к его научному осмыслению

и определению. Авторы поддерживают позицию исследователей (В. П. Фурманова, И. А. Голованова и др.), которые разводят понятия «межкультурная коммуникация» и «межкультурная коммуникативная компетентность». Основанием этого является убеждение в том, что межкультурная коммуникация имеет целью сопоставление языков и культур и ее формирование может осуществляться на родном языке, а развитие межкультурной коммуникативной компетенции требует изучения иностранного языка. Большинство исследователей рассматривают данный вид компетенции как системное образование с поведенческими, когнитивными и аффективными аспектами. В целом понятие компетентности включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Оно включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и др. По поводу соотношений понятий следует заметить, что компетентность – это владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Авторы исходят из того, что МКК в целом может быть определена как идентичность, объединяющая знания и образцы поведения, в основе которых лежат принципы многообразия мышления и осознания культурных процессов.

Распространение межкультурной грамотности и коммуникативной компетентности становится в настоящее время все более значимым в условиях процессов глобализации, мобилизации и технологизации. Представителей разных стран также объединяет необходимость совместно решать глобальные проблемы [7, с.337]. В настоящее время, в условиях повсеместного возникновения многочисленных культурологических связей в обществе, неизбежно происходит перераспределение ценностных ориентиров и мотиваций в системе образования. Современному российскому обществу свойственна поликультурность [1]. Многонациональный состав, вхождение в глобализационные процессы, изменения в сфере миграционных процессов оказывают существенное влияние на российское общество. Поликультурная среда оказывает влияние на сферу образования, что связано со следующими актуальными факторами: изменением национально-этнического состава обучающихся, межкультурными различиями персонала в

организациях, конфликтами на межнациональной и межэтнической почве, которые происходят в различных социальных институтах и др. [7, с.337]. Такое влияние среды заставляет пересмотреть сам процесс обучения менеджменту с учетом компетентностного подхода, с ориентацией на профилактику конфликтов в организациях, обусловленных межкультурными различиями. Компетентностный подход подчеркивает роль опыта и умений на практике применять знания, что определяет его перспективность в проектировании и реализации личностного содержания профессионального образования [4].

Менеджмент в настоящее время - это динамично развивающаяся область науки и сфера практической деятельности. Это связано, во-первых, с тем, что менеджмент тесно связан с актуальными экономическими, политическими и социальными процессами в стране. Поэтому менеджер в своей профессиональной деятельности должен быть в состоянии адекватно и оперативно реагировать на изменения внешней среды. Появление поликультурного общества можно отнести к таким изменениям. Целый ряд исследователей подтверждают этот факт (А. Томас, Г. Хофштеде и др.). Они отмечают влияние поликультурности на содержание функций менеджера, и полагают, что игнорирование влияния специфики персонала способно повлиять на снижение эффективности функционирования всей организации. Комплекс этих факторов вносит изменения в содержание функций менеджера и требует от него наличия вместе с компетентностями, определенными образовательным стандартом, еще и межкультурной компетентности, которая должна быть развита в процессе обучения в вузе. Поэтому актуальными становятся изменения методики обучения менеджменту в целом [5, с.425].

Межкультурная коммуникативная компетентность (МКК) как интегрированная категория профессиональных качеств личности менеджера, обеспечивает эффективную реализацию профессиональных компетенций при деловом взаимодействии с представителями различных культур с учетом их обычаев, верований, традиций, стилей ведения бизнеса, предполагающих толерантность, сотрудничество и продуктивный взаимообмен. Эта компетентность рассматривается в настоящее время как одна из базовых способностей современного ученого или специалиста, как составная часть его социальной компетенции (Гончаров 2008; Kichl 1997; Müller, Gelbrich 1999). Эта категория еще недостаточно изучена и требует дальнейшей теоретической и практической проработки, с целью выработки оптимальных для ее развития у студентов-менеджеров педагогических условий [5, с. 425].

Сущность МКК применительно к неязыковым вузам исследуется в работах И.Л.Плужник, О.К. Ирисхановой. МКК в целом включает в себя три составляющие: когнитивные способности (приобретение общих знаний о другой культуре, страноведческая информация), аффективные качества (эмоциональный настрой человека по отношению к другой

культуре) и коммуникативно-поведенческие особенности (способность проявить себя и эффективно действовать в новой культурной среде). О.А. Леонтович выделяет языковой, коммуникативный и культурный элементы МКК, что подтверждает необходимость междисциплинарного подхода к обучению [3, с. 42].

МКК как одна из общих целей подготовки специалиста экономического профиля может иметь следующие подцели:

- 1) улучшение интракультурной компетенции, т.е. глубокое и тщательное изучение своей собственной профессиональной лингвокультуры;
- 2) развитие инокультурной компетенции, т.е. изучение иных профессиональных лингвокультур;
- 3) формирование интеркультурной и лингвокоммуникативной компетенции студентов.

Поставленные цели требуют в свою очередь реализации ряда конкретных задач по формированию следующих составляющих компетенций:

- этнографическая компетенция – предполагает владение информацией о стране изучаемого языка, ее истории и культуре, быте, выдающихся представителей, традициях и нравах. Межкультурный аспект данной компетенции проявляется в возможности страноведческого сравнения особенностей истории, культуры, обычаев своей и иной культур, понимания культурной специфики и способности объяснения причин и истоков той или иной характеристики культуры;

- лингвистическая (языковая) компетенция - это владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонетика, лексика, состав слова и словообразование, морфология, синтаксис простого и сложного предложения, основы стилистики текста, о правилах его функционирования и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме. Студент должен овладеть профессиональной лексикой как родного, так и иностранного языка. Студент обладает лингвистической компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике. На качество языковой компетенции в изучаемом языке влияет не только степень владения им, но и уровень компетенции студентов в родном языке. В межкультурном плане эта компетенция выражается в знаниях о том, как ценностные ориентации иной культуры могут быть представлены в изучаемом языке, и какими способами могут быть представлены культурные ценности родной культуры в родном языке, а также о том, как ценности родной культуры могут отражаться в построении значимых высказываний на иностранном языке; умений применять эти знания на практике;

- социолингвистическая компетенция, которая подразумевает знание национально-культурной специфики изучаемого иностранного языка, владение основными языковыми аспектами в качестве знаний речевых и языковых единиц с национально-культурной семантикой, выбор и использование та-

ких средства общения, которые являются наиболее уместными в ситуациях профессионального взаимодействия с представителями иной культуры, знание языковых структур, лексических и стилистических средств, связанных со спецификой национальной культуры, обусловленной культурно-историческим развитием, умением извлекать из них хранимую ими культурно-историческую и национально-специфическую информацию и использовать в иноязычном общении, знание особенностей межкультурного профессионально-делового общения (условности, ритуалы, традиции в сфере делового общения); умение соотносить между собой явления родной и изучаемой культуры, находить общее между ними; критическое мышление как способность преодолевать стереотипные представления, предубеждения относительно родной и изучаемой культур. В межкультурном контексте эта компетенция предполагает знания о тех социальных факторах в обеих культурах (иноязычной и родной), которые оказывают влияние на выбор адекватных лингвистических форм. Помимо этого предполагается умение применять эти знания в коммуникативной практике для достижения взаимопонимания на основе формирования общего для участников коммуникативного процесса значения;

- социокультурная компетенция, предполагающая знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка, того социокультурного контекста, в котором используется язык, правил и социальных норм, этикета, традиций, культуры и социальной системы страны изучаемого языка, правил речевого и неречевого поведения, характерного для носителей изучаемого языка, знания о национальном характере, мировоззрениях, психологии и менталитета; толерантность как принятие изучаемой культуры и чувство уважения к этой культуре;

- стратегическая (компенсаторная) компетенция, которая представляет собой умение эффективно участвовать в общении, преодолевать трудности в процессе профессионального взаимодействия. В межкультурном плане эта компетенция предполагает наличие знаний о процессах атрибуции социально важных значений происходящего, знаний о наличии и природе предрассудков, стереотипов, обобщений, этноцентризма, умений посмотреть на ситуацию как своими глазами, так и оценить ее с точки зрения собеседника);

- дискурсивная компетенция, являющаяся составной частью коммуникативной компетенции и предполагающая умение кодировать и декодировать информацию при помощи иностранного языка, выбирать и использовать типичные для различных лингвокультур стратегии. В межкультурном плане эта компетенция предполагает наличие знаний о различиях в речевых структурах родной и изучаемой культур, способности адаптировать свои модели поведения к нормам иной культуры;

- коммуникативная компетенция, представляющая собой способность устанавливать и поддер-

живать контакты с представителями различных возрастных, социальных и других групп родной и иной лингвокультур. Содержание понятия коммуникативной компетенции интенсивно разрабатывается в различных областях науки о языке и отличается разнообразием подходов и определений в силу многоаспектности данного понятия. В межкультурном плане эта компетенция предполагает возможность быть медиатором между собственной и иноязычной культурами;

- самообразовательная компетенция определяется как качество личности, характеризующее ее способность к систематической, самостоятельно организуемой познавательной деятельности, направленной на продолжение собственного образования в общекультурном и профессиональном аспектах. Эта компетенция является весьма актуальной в контексте объявления образования взрослых «обучением длиною в жизнь», о чем в настоящее время часто упоминается в педагогической литературе. В рассматриваемом нами контексте эта компетенция представляет собой готовность и способность самостоятельно работать над собственной межкультурной коммуникативной компетенцией, стремиться к ее совершенствованию;

- предметно-профессиональная компетенция предполагает владение целостной системой знаний, умений и навыков в профессиональной сфере, общий культурный уровень специалиста (представление об особенностях национальной экономической системы, предпринимательства, производства и маркетинга в других странах, специфика профессионального мышления); умение оперировать знаниями в условиях реальной коммуникации с представителями изучаемой культуры; проявление эмпатии как способности понять нормы, ценности и мотивы поведения представителя иной культуры.

Следует обозначить проблемы, которые существуют в рассматриваемой нами образовательной сфере. Сущность их заключается в следующем:

1. В специальной литературе существует множество понятий межкультурной коммуникативной компетентности (МКК) и ее составляющих. Из этой ситуации возникает необходимость уточнения этих понятий и адаптации к сфере подготовки студентов - менеджеров;

2. На сегодняшний день бесспорным является тот факт, что необходимо готовить менеджеров, владеющих межкультурной коммуникативной компетентностью. Вместе с тем, теория и практика ее развития у студентов - менеджеров при обучении иностранным языкам являются слабо разработанными;

3. Существует необходимость разработки комплекса педагогических условий, ведущих к эффективному развитию МКК с учетом психологического типа личности студента-менеджера.

Межкультурная коммуникативная компетентность является важным компонентом современной подготовки студентов экономических специальностей. Это связано с наличием межкультурного аспек-

та в профессиональной деятельности современного специалиста в сфере экономики, обусловленной взаимодействием представителей разных культур, выполнением эффективных коммуникативных функций (достижение взаимопонимания, разрешение конфликтных ситуаций, преодоление барьеров в коммуникации, которые могут явиться причиной неудач, приводящих к провалам в переговорах, неэффективной работе коллектива). При неразвитости межкультурной коммуникативной компетентности выпускники вуза не обладают достаточной способностью к социальной адаптации и интеграции как в профессиональное сообщество своей страны, так и мировое, испытывая затруднения по причине размытости ценностных ориентаций, несформированности способности и готовности решать коммуникативные и профессиональные задачи в контексте межкультурной коммуникации.

В заключении можно сделать вывод о комплексном содержании межкультурной коммуникативной компетентности студента - менеджера, которая представляет собой совокупность компетенций и профессионально детерминированных составляющих компетенций и является сложным многоуровневым конструктом. Исходя из вышеизложенного, задача развития МКК представляется важной и вместе с тем довольно сложной в реализации. Цели и задачи, обозначенные в статье, могут быть достигнуты и решены при использовании в учебном процессе такого дидактического и тематического наполнения, которое в своей совокупности и представляет концепцию формирования МКК студента экономического профиля в частности, а в целом – концепцию современного межкультурного образования.

Библиографический список

1. Аширбагина, Н.Л. Условия формирования и развития карьерной компетенции студентов вуза [Текст] / Н.Л. Аширбагина // Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика: Материалы шестой междунар. научно-методич. конф. 10 апреля 2012г. - Омск: НОУ ВПО «ЕврИ-ЭМИ», 2012. – С. 29–31.
2. Ковалев, А.И., Фрик, О.В. Культурный стандарт как базовая единица межкультурной коммуникации [Текст] / А.И.Ковалев, О.В.Фрик // Двадцатые апрельские экономические чтения: Материалы междунар. научно-практич. конф. 28 ноября 2014г. / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова, д.э.н., проф. А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСР», 2014. – С. 382–385.
3. Леонтович, О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию [Текст] / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – 371 с.
4. Петрусевич, А.А. ФГОС как фактор развития профессиональной компетентности педагога [Текст] / А.А. Петрусевич // Сопровождение субъектов образовательного процесса при внедрении ФГОС: опыт, проблемы, перспективы. Сб. материалов межрегион. научно-практич. конф. 26 марта 2013 г. – Омск: ООО Полиграфический центр КАН, 2013. – С. 8–14.
5. Фрик, О.В. Межкультурная компетентность в обучении менеджменту в высшей школе [Текст] / О.В.Фрик // Двадцатые апрельские экономические чтения: Материалы междунар. научно-практич. конф. (22 апреля 2014 г.). / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова, д.э.н., проф. А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСР», 2014. – С. 424-427.
6. Фрик, О.В. Кросс-культурный менеджмент и межкультурная коммуникация [Текст] / О.В.Фрик // Актуальные вопросы развития экономики: Материалы междунар. научно-практич. конф. 28 ноября 2014 г. / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСР», 2014. – С. 541–545.
7. Фрик, О.В. Межкультурная компетенция и деловой немецкий язык в сфере экономического взаимодействия [Текст] / О.В.Фрик // Двадцать первые апрельские экономические чтения: Материалы междунар. научно-практич. конф. 24 апреля 2015 г. / Под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСР», 2015. – С. 336–339.

References

1. Ashirbagina N.L. *Uslovija formirovanija i razvitija kar'ernoj kompetencii studentov vuza* [Conditions of formation and development of the competence of students of high school career] // *Metody i sredstva podgotovki konkurentosposobnyh specialistov: teorija i praktika: Materialy shestoj mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii* (10 aprilja 2012g.). – Омск: NOU VPO «EvrIJeMI», 2012, pp.29–31.
2. Kovalev A.I., Frik O.V. *Kul'turnyj standart kak bazovaja edinica mezhkul'turnoj kommunikacii* [Cultural standards as the basic unit of cross-cultural communication] // *Dvadcatye april'skie jekonomicheskie chtenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. / Pod red. d.je.n., prof. V.V. Karpova i d.je.n., prof. A.I. Kovaleva. – Омск: ROF «FRSR», 2014, pp. 382-385.
3. Leontovich O.A. *Rossija i SShA: vvedenie v mezhkul'turnuju kommunikaciju* [Russia and the United States: An Introduction to Intercultural Communication] / O.A. Leontovich. Volgograd: Peremena, 2003, 371 p.

4. Petrushevich A.A. *FGOS kak faktor razvitiya professional'noj kompetentnosti pedagoga* [Federal state educational standard as a factor in the development of professional competence of the teacher] // *Soprovozhdenie sub#ektov obrazovatel'nogo processa pri vnedrenii FGOS: opyt, problemy, perspektivy*. Sb. materialov mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk: OOO Poligraficheskij centr KAN, 2013, pp. 8–14.

5. Frik O.V. *Mezhkul'turnaja kompetentnost' v obuchenii menedzhmentu v vysshej shkole* [Intercultural competence in teaching management in higher education] // *Dvadcatye aprel'skie jekonomicheskie chtenija*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. / Pod red. d.je.n., prof. V.V. Karpova i d.je.n., prof. A.I. Kovaleva. – Omsk: ROF «FRSR», 2014, pp. 424-427.

6. Frik O.V. *Kross-kul'turnyj menedzhment i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Cross-cultural management and intercultural communication] // *Aktual'nye voprosy razvitiya jekonomiki: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 28 nojabrja 2014 g. / Pod red. d.je.n., prof. V.V. Karpova i d.je.n., prof. A.I. Kovaleva. – Omsk: ROF «FRSR», 2014, pp. 541-545.

7. Frik O.V. *Mezhkul'turnaja kompetencija i delovoj nemeckij jazyk v sfere jekonomicheskogo vzaimodejstivija* [Intercultural competence and professional German in the field of economic cooperation] // *Dvadcat' pervye aprel'skie jekonomicheskie chtenija*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF; pod redakciej V.V. Karpova, A.I. Kovaleva, 2015, Izdatel'stvo: Omskij filial Finansovogo universiteta, pp. 336-339.

GOALS AND OBJECTIVES OF FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN STUDENTS-MANAGERS

Natalia L. Ashirbagina,

Associate Professor, Omsk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Olga V. Frik,

Associate Professor, Omsk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Abstract. In terms of socio-economic globalization students-managers training should be focused on the formation of their intercultural competence in the field of professional communication. This article discusses the goals and objectives of formation of intercultural communicative competence in teaching management in higher education, and also referred to the problems in this area.

Keywords: intercultural communication, intercultural communication competence, globalization, multiculturalism, management, competence approach.

Сведения об авторах:

Аширбагина Наталья Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент Омского филиала Финуниверситета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nataly-ash@yandex.ru.

Фрик Ольга Владимировна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, доцент Омского филиала Финуниверситета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: OVFrik@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 08.02.2016.

УДК 378.1 © Л.В. Быкасова

Л.В. Быкасова
КОГНИТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

С позиции аксиологического подхода в статье решаются три задачи: рефлексия современной коммуникации как процесса смыслообразования, наиболее продуктивного в создаваемой культуросообразной среде, обладающей свойствами адаптации, самоорганизации, когнитивности, имеющей консолидирующий эффект; определение факторов, качеств, структуры ментальной модели коммуникации; выявление роли педагога как архитектора трансмедийных продуктов, имеющего репутационный капитал, высокую личную эффективность, тиражирующего лучшие образовательные практики.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, педагогическая интервенция, субъект, информационное поле, медиапрактики, экспорт и импорт знаний.

Коммуникация – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности [5, с. 233]. Коммуникация обусловлена общечеловеческими формами смыслообразования, имеющими глубинные (универсально-предметный код мышления по Н.И. Жинкину) и поверхностные структуры (кинесика, семиотика, жесты по В. Вундт). Современная трактовка концепта «коммуникация» шире и используется в решении задачи создания диалоговых систем «человек – компьютер», при этом коммуникация понимается как синоним «общения». При такой трактовке коммуникация влияет на выбор конкретного «кода», на порождение новой «информации» для ее интерпретации, на процесс коллективной деятельности и на функции когнитивных структур в протекании психических процессов и поведении человека (исследуются вербальные и образные компоненты в процессе запоминания и мышления (Т. Бауэр); разрабатываются когнитивные теории эмоций (С. Шехтер); индивидуальных различий (М. Айзенк); личности Дж. (Келли, М. Махони) [4, с. 178].

Современную когнитивную коммуникацию характеризуют модусы:

- репрезентативный (проведение операции по конструированию /моделированию образовательного пространства, его геометрии, траектории развития);
- конвенциональный (обеспечение возможности субъектам коммуникации договориться о применении тезауруса и значении концептов, вводимых в научный оборот, а также рефлексировать структурные, семантические и коннотативные свойства языковых единиц при анализе текстов);
- герменевтический (толкование смыслов, способ бытия субъекта).

Для успешного осуществления коммуникационного процесса важно состояние среды (качественные характеристики, ресурсы, геометрия и т.д.), в которой она осуществляется. Современное образовательное пространство представляет собой совокупность различных сред: информационная, научная, социально-контактная, культурная и др. В русле избранной проблематики обратимся к концепту «образовательная среда». Образовательная среда – это

1. Культурообразная матрица, имеющая качественный контент: архетипы, смыслы, символы;
2. Многослойный субстрат, представляющий собой некий профессиональный, деятельностный, информационный материал;
3. Интеллектуальная субстанция, свойственная ее субъектам;
4. Окружение, имеющее конфигурацию/геометрию; навигационную систему; собственное информационное поле; траекторию развития; потенциал интеграционного взаимодействия;
5. Структура, обладающая свойствами связности, целостности, управляемости, зависящая от насыщенности ее образовательными, воспитательными, информационными и другими ресурсами [1].

В широком смысле образовательную среду можно понимать как структуру, включающую несколько взаимосвязанных уровней, которые определяются административно, социально, институционально. В узком смысле слова к образовательной среде можно отнести лишь непосредственное ближайшее окружение индивида, способное оказывать наиболее сильное влияние на становление личности. К типу такой локальной среды может быть отнесена образовательная среда вуза.

Основными атрибутами образовательной среды вуза являются: характер (отношениями между участниками, режимные моменты и т.д.); показатели (насыщенность, структурированность); части (социально-контактная, информационная, предметная и т.д.); дискурс (программа обучения, стиль преподавания, характер контроля). Кроме того, образовательную среду вуза характеризуют эффекты (интегральный, консолидирующий, образовательный форсайт); свойства (обучающая, воспитывающая, образывающая среда); модификация (виртуальная, образовательная, распределенная, учебная); отношения (межличностные, субъект-объектные, дружеские); факторы (пространственные, предметные, материальные); компоненты (эмоциональный, психологический, дидактический).

В вузовской среде создаются благоприятные условия для коммуникации: гармонизация интеллектуальной и эмоциональной сфер личности студентов; социализация юношей и девушек; формирование нравственных ориентаций. Обратимся к опыту орга-

низации процесса коммуникации в Таганрогском институте имени А.П.Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Коммуникативная модель представляет собой многокомпонентную структуру:

1. Научная среда (центр военно-исторических исследований, кружок по изучению древних языков; кружок по страноведению; центр изучения творчества А.П.Чехова; кружок по генеалогии);

2. Научно-исследовательская среда (Совет молодых ученых, популяризирующий научную деятельность среди аспирантов и студентов; разработка грантовых поддержек; коллективное научное творчество);

3. Среда творческой коллективизации («Нijo de la luna», кружок начинающих поэтов, школа КВН, академический хор «Амариллис», ансамбль русских народных инструментов «Лель»; клуб «Музыкант-педагог»);

4. Оздоровительная среда (спортивный клуб, 2 спортзала, 15 спортивных секций, спортивно-оздоровительный лагерь «Ивушка»);

5. Клубная среда (клуб активной психологии; медиаклуб «Синема»; литературно-музыкальный клуб; клуб интеллектуальных игр);

6. Информационная среда (журнал «Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова», радиостанция, сайт института).

Современный социум характеризуется вовлечением большого количества пользователей в сеть Интернет, так как в виртуальной коммуникации происходит конструирование/моделирование социальной реальности различных социальных групп; формируется культура Интернет (форма существования субъекта в виртуальной среде); оформляются нормы и ценности, регулирующие социальные практики; обрывается структура нового Интернет-сообщества [3, с. 38].

Исходя из структуры, модель когнитивной коммуникации с позиций средоориентированного подхода может выглядеть как совокупность трех блоков: воспитательный, образовательный, обучающий, каждый из которых включает несколько компонентов. В образовательный и обучающий блоки модели входят по одному структурному элементу (научный, научно-исследовательский), воспитательный блок представлен четырьмя структурными компонентами (оздоровительная среда, творческие коллективы, клубная и информационная среды), что позволяет сделать заключение о его ведущем значении в формировании коммуникационных навыков в среде, как субстрате, легитимирующем, формирующем, поддерживающем и развивающем личность (сублимация личности, антропосферное мышление студентов; ментальность).

Модель коммуникации в процессе современного образования предполагает проектирование специфического контента; выстраивание системы субъект-объектного, субъект-субъектного, объект-объектного взаимодействия между участниками образовательного и воспитательного процессов; создание soft; фор-

мирование представления о жизненных ценностях, комфортной среде [2, с. 84]. Рефлексия моделирования современной коммуникации опирается на понимание образования как части культуросообразной среды; переход от знаниевой к личностно-развивающей парадигме; дифференциацию эмпирического и теоретического мышления.

Все педагогические модели, концепции, среды и т.д. не реализуют в полной мере своего предназначения без педагога, имеющего репутационный капитал, высокую личную эффективность, тиражирующего лучшие образовательные практики. Подготовка преподавателя – стратегический ресурс российского образования и этот ресурс постоянно пополняется новыми концепциями (формирование виртуальной мобильности преподавателя высшей школы (С.А. Тертый); воспитание информационной культуры (Т.И. Полякова); педагог – архитектор трансмедийных продуктов (Л.В. Быкасова) и др.).

Основная миссия педагога в процессе коммуникации – обеспечение неконфликтного существования субъекта в социуме. Мы предлагаем учитывать систему механизмов, регулирующих взаимоотношения между людьми, нормализующих возникающие конфликты, преодолевающих разногласия: расширение влияния педагогов-гуманитариев; активизация контактов в системе практикующий учитель – Министерство образования; привлечение неправительственных и религиозных организаций к воспитанию детей и юношества.

Современное состояние коммуникации указывает на необходимость усиления акцентов на молодежной политике как ресурсе социализации, на межкультурной педагогике, на толерантности, поэтому в практику образования целесообразно, на наш взгляд, введение следующих инициатив: трансформация традиционных семинаров в проблемно ориентированные курсы; вариативность предлагаемых вузом курсов; привлечение опытных педагогов к руководству творческой деятельностью молодых специалистов и т.п.

С целью диверсификации процесса коммуникации преподаватели и студенты могут объединяться в единую команду для реализации проектов, которые позволили бы подтвердить гипотезу, что современный студент – это

- субъект «цифровой революции», так называемой медиаиндуцированной научной формации;
- тактильно, эмоционально и визуально-наглядно ориентированный человек;
- индивид, находящийся в «парадигме пинг-понга»: экран-слово-текст.

В поисках нового опыта когнитивной коммуникации современный педагог

1. Учитывает факторы (социальные условия, культурный контекст, мотив создания продукта; применяемые материалы и формы; возраст, пол, национальность ребенка, особенности здоровья);

2. Диагностирует процесс обучения, отвечающего интересам субъекта, что позволит структуриро-

вать занятие по фазам: изложение задания - рабочий процесс - результат;

3. Проводит интервенции для формирования/актуализации знаний обучаемого, что ведет к учению, отвечающему интересам объекта;

4. Обрабатывает задания по алгоритму;

5. Оценивает выполненное задание;

6. Обсуждает уровень креативности созданного продукта (коммуникации).

Для определения уровня креативности работ, для выработки рекомендаций по применению педагогических интервенций педагог использует специальные индикаторы: ассоциативные комбинации различных содержаний (оценка того, как студенту удалось скомбинировать различные ассоциативные идеи); связь отличных друг от друга содержаний (многозначность символов, комплексность идеи, ее реализация); многозначность образа (оценка того, как обучаемому удалось выработать и представить собственный стиль); разработка образа (интеграция элементов в решении проблемы); индивидуальный стиль (сила выразительности, эмоции, мимика); лексические конструкции (концепты, клише, побуждающие субъекта коммуникации к мыслительной деятельности).

Современная социокультурная коммуникация требует от педагога овладения медиаграмотностью. Медиапрактики в образовании направлены на

- ознакомление обучаемых с сущностью, видами, формами медиа, обладающими мощной синергией;

- овладение методами работы с медиа, позволяющими получить высокий результирующий эффект и максимально раскрыть персональный баланс личности;

- формирование культурного кода субъекта, рефлектирующего смыслы, понятия, символы.

На этапах работы с медиа акцент деятельности субъекта смещается, вследствие чего на эмпирическом уровне целесообразно включать этап «восприятие – усвоение»; эвристический компонент; модус креативности; на уровне теоретической основы предполагается знакомство учащихся с элементами научной теории; на уровне логики теории предусматривается формирование элементов рационального мышления; появление коммуникативного дискурса; инициация субъектом отбора содержания медиаобразования; на уровне совокупности выверенных в теории утверждений: креолизация учебных языков.

Главная миссия современных программ изучения медиа – коммуникация, приобщение субъекта к цифровой культуре, к более глубокому постижению полиментальности социума, к достижению синергетического эффекта. Считаем, что в образовательном пространстве университета необходимо развивать

такую медиасреду, в которой преподаватели и студенты будут партнерами, но главная функция образования – передача субъектом знания объекту – сохраняется.

Использование медиакомпетентности в когнитивной коммуникации способствует концептуальному оформлению образовательной традиции как системы сохранения, преумножения и трансляции культурного опыта субъекта образования; создает механизмы коммуникации между субъектом и объектом образования посредством специфических норм и образцов – цифровой язык. Постигание эпистемологических оснований феномена медиа в рамках учебного процесса, а также в формате герменевтического и когнитивного подходов (графика, видео, анимация) позволяет соединить цифровые и сетевые технологии коммуникации.

В рамках подготовки будущего педагога овладение медиаобразованием расширяет возможности коммуникации: создание, анализ, рефлексия текстов; определение источников текстов (контекст, социальный заказ, культурный интерес); восприятие и производство продукта. Медиаграмотность позволяет соединить в процессе коммуникации дискурсивный и интуитивный элементы креативной деятельности студентов; теоретическую науку и эмпирическую практику субъекта образования. Возникающая при этом единении информационная грамотность сопровождается новой формой диалога между субъектом и объектом образования – культурно-мировоззренческим; создается, так называемый, «мир человека» и «мир культуры», что означает открытие символического отношения – состояния творчества.

Резюмируя сказанное, отметим, что ведущими когнитивными механизмами речевого воздействия в современной образовательной среде могут быть признаны

- онтологизация знаний (интеграция знаний педагога в модель «мира» ученика);

- кооперация (реализуется в виде правил, определяющих нормативность дискурса: социальное взаимодействие в диаде педагог-ученик; фоновые правила типа «Будь вежлив»; статусные, ролевые, этикетные условия и др.);

- стратегия интенсификации и стратегия уменьшения (изменение модели мира адресата в плане количества и качества информации о том или ином объекте действительности);

- адаптация (упрощение исходного текста педагога для освоения его обучаемым);

- антропоцентризм (ситуация конкретной педагогической коммуникации определяет выбор языковых средств).

Библиографический список

1. Андреева, К.В., Быкасова, Л.В. Средоориентированное обучение в современном вузе. [Электронный ресурс] / К.В. Андреева, Л.В. Быкасова // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 6. Режим доступа: [//www/science-education.ru/113-11421](http://www/science-education.ru/113-11421), свободный.
2. Быкасова, Л.В., Ищенко, А.М. Эволюционирование субъектности в образовательных моделях. [Текст] / Л.В. Быкасова, А.М. Ищенко // Казанская наука, 2011. – № 5. – С. 83-85.
3. Быкасова, Л.В., Самойлов, А.Н. Дистанционное образование: культура, среда, социализация [Текст] / Л.В. Быкасова, А.Н. Самойлов // Известия Южного Федерального Университета, серия «Педагогические науки», 2014. № 2. – С. 37-42.
4. Давыдов, В.В. Психологический словарь. [Текст] / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1983. – 447 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. [Текст] / Под. ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 233.

References

1. Andreeva K.V., Bykasova L.V. *Sredoorientirovannoe obuchenie v sovremennom vuse*. [Environment oriented education in modern high school. Modern problems of science and education]. 2013. № 6. (<http://www/science-education.ru/113-11421> data obrashhenija 29.12. 2013).
2. Bykasova L.V., Ishhenko A.M. *Evoluzionirovanie subjectnosti v obrasovatelnyx modeljax*. [The evolution of subjectivity in educational models. Kazan science]. 2011. № 5. P. 83-85.
3. Bykasova L.V., Samojlov A.N. *Distanzionnoe obrasovanie: kultura, sreda, zivilisazija*. [Distance education: culture, environment, civilization. News of Southern Federal University. Pedagogical science]. 2014. № 2. P. 37-42.
4. Davydov V.V. *Psichologicheskij slovar*. [Psychological dictionary. Pedagogy]. M., 1983. 447 p.
5. *Lingvisticheskij enziklopedicheskij slovar*. [Linguistic encyclopedic dictionary. Soviet encyclopedia]. M., 1990. P. 233.

COGNITIVE COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Larisa V. Bekasova,

Professor, Chekhov Taganrog Institute, Rostov state economic University

Abstract. From the position of the algorithmic approach in the article solve three problems: reflection of modern communication as a process of meaning, the most productive in creating cultural environment with properties of adaptation, self-organization, cognition, having a consolidating effect; determination of the factors, qualities, patterns mental models of communication; identify the role of the teacher as the architect of transmedia products that have reputational capital, high personal effectiveness, replicates the best educational practices.

Keywords: virtual communication, pedagogical intervention, the subject, info field, media practices, export and import knowledge.

Сведения об авторе:

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: moeve-25-moeve@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2016 г.

УДК [796.012.1:373.2]+316.776 © Е.А. Константинова

Е.А. Константинова
ОЦЕНКА ДВИГАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С УЧЁТОМ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА

В статье представлены результаты исследования двигательного развития дошкольников с учётом коммуникативного компонента. Двигательное развитие оценивалось посредством изучения разнообразия и качества движений детей. Метод наблюдения позволил автору определить характер взаимодействия детей в двигательной деятельности, уровень их самостоятельного двигательного опыта и уровень общения при выполнении ими движений.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, обучение движениям, двигательное развитие, коммуникация, коммуникативные умения.

В период старшего дошкольного возраста, как отмечает В.К. Бальсевич, характер физических нагрузок должен быть разнообразным, их объём достаточно велик, а интенсивность невысока. Вместе с тем, автором предлагается такая стратегия физического воспитания дошкольника, которая направлена на развитие у него разнообразных движений, не требующих длительных физических напряжений [1]. Разнообразие движений зависит от условий физического воспитания, личного опыта и познавательных возможностей ребёнка. Обогащение двигательного опыта ребёнка возможно через двигательное творчество, самостоятельное выполнение двигательных действий. По мнению В.Н. Шебеко, развитие самостоятельности, творчества, интереса к движениям и его избирательное отношение к разным видам двигательной деятельности позволяет формировать субъектную позицию ребёнка [3]. В связи с этим возникает интерес к изучению двигательного развития дошкольника в контексте развития личности средствами физической культуры. Мы разделяем мнение В.А. Шишкиной о двигательном развитии дошкольника как особой линии развития личности. Под *двигательным развитием* понимаем процесс формирования двигательных умений и навыков, физических качеств, которые в своей совокупности определяют уровень физической подготовленности детей [4].

В процессе двигательного развития детей дошкольного возраста педагогами ставится задача научить ребёнка управлять своими двигательными действиями. В свою очередь мы под управлением двигательными действиями понимаем совокупность умений, позволяющих регулировать прилагаемые усилия, быстроту выполнения, форму, амплитуду, направление движения. Вместе с тем, следует отметить, что в процессе освоения двигательных навыков ребёнок не только учится управлять своими движениями, но и согласует их выполнение с действиями других (сверстников, взрослых). Мы полагаем, что такое согласование будет успешным, если ребёнок обладает не только достаточно сформированными двигательными умениями, но и умениями коммуникативными. В результате коммуникативные умения дошкольников, проявляющиеся в совместной деятельности со сверстниками, могут существенно повлиять на разно-

образии и качество двигательных действий, что необходимо принять во внимание. Однако противоречие заключается в том, что этот аспект пока не находит, на наш взгляд, достаточного отражения в научных исследованиях.

В связи с вышесказанным **проблема исследования** может быть сформулирована в виде следующего вопроса: каким образом следует учитывать коммуникативный компонент в процессе обучения детей двигательным действиям?

Актуальность проблемы исследования обусловлена следующим. В настоящее время существует множество исследований, в результатах которых доказано, что средства физической культуры оказывают влияние на процесс формирования личности ребёнка. Однако при этом зачастую остаётся не изучено влияние коммуникативных умений и навыков на процесс физического воспитания. В частности, нет однозначного ответа на вопрос, как влияют коммуникативные умения детей на овладение ими двигательными действиями. На наш взгляд, если ответ на этот вопрос будет получен, то процесс обучения двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста может быть организован более эффективно.

Целью исследования является изучение разнообразия и качества движений детей в самостоятельной двигательной деятельности с учётом коммуникативного компонента и разработка на этой основе рекомендаций по решению двигательных и коммуникативных задач в обучении двигательным действиям дошкольников.

Гипотеза исследования. Предполагается, что оценка разнообразия и качества движений детей в самостоятельной двигательной деятельности с учётом коммуникативного компонента позволит определить способы обучения детей двигательным действиям посредством целенаправленного решения двигательных и коммуникативных задач.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Исследовать разнообразие и качество движений детей дошкольного возраста в самостоятельной двигательной деятельности.

2. Изучить уровень самостоятельного двигательного опыта и уровень общения при выполнении движений дошкольниками.

В качестве основного метода исследования применялось наблюдение.

Организация исследования. Для достижения поставленной цели мы провели исследование на базе БДОУ г. Омска «Детский сад № 119», в котором приняли участие дети старшего дошкольного возраста в количестве 120 человек.

М. Н. Дедулевич и В. А. Шишкина справедливо замечают, что оценка только лишь физической подготовленности не позволяет получить полную объективную картину двигательного развития дошкольника [2]. Поэтому на сегодняшний день необходимы иные методы оценки, позволяющие учитывать личностные, индивидуальные возможности ребёнка в двигательной деятельности и соответствующие современным концепциям и парадигмам образования. Учитывая это, мы воспользовались авторской методикой, разработанной М. Н. Дедулевич и В. А. Шишкиной [2]. Авторы рассматривают физическую подготовленность не как самоцель, а как результат оптимизации двигательного поведения. Предложенная ими методика направлена на выявление разнообразия и качества движений детей в самостоятельной деятельности. Методика также позволяет оценить эмоциональное состояние детей, наличие «ситуаций успеха», степень общения в условиях самостоятельной двигательной деятельности. Учитывая цель и задачи нашего исследования, мы модифицировали методику, исключив компонент «Эмоциональное состояние».

Методика исследования. Детям предлагалось самостоятельно показать как можно больше различных движений с хорошо знакомыми пособиями (мяч, обруч, скакалка). Количество предметов совпадало с количеством детей. Наблюдение за детьми осуществлялось индивидуально в течение 15 мин. В протоколе наблюдения фиксировались виды и характер движений, а также характер взаимодействия детей друг с другом.

К преимуществам методики следует отнести:

- доступность и простота использования на практике;

- экономичность во времени проведения;

- информативность по нескольким критериям.

Анализ и оценка результатов наблюдения производились по следующим критериям:

1. Разнообразии движений.

2. Взаимодействии со сверстниками.

3. Уровне самостоятельного двигательного опыта.

4. Уровне общения.

В результате наблюдения подсчитывалось количество выполненных детьми видов движений, анализировались способы их выполнения.

Результаты исследования

За предложенное время дети демонстрировали в среднем по 12 видов движений. В основном дети выполняли хорошо освоенные движения (например: бросание и ловля мяча, катание мяча и обруча, вращение обруча, прыжки со скакалкой, вращение скакалки). Исследование разнообразия и качества движений дошкольников в самостоятельной двигательной деятельности показало, что они способны демонстрировать простые и сложные движения, освоенные в процессе целенаправленного обучения двигательным действиям. Кроме того, выяснилось, что испытуемые проявляют творчество в движениях. Двигательное творчество проявлялось в комбинировании двигательных действий, сочетании простых и сложных движений, одновременном использовании разных пособий (например, обруча и мяча), нахождении новых способов выполнения двигательных действий.

В связи с тем, что в процессе освоения двигательных навыков ребёнок участвует в совместной деятельности с окружающими, нами оценивалось также умение взаимодействовать со сверстниками. Оказалось, что лишь незначительная часть детей (26,7%) выполняла движения совместно со сверстниками, моделируя при этом совместную деятельность (рис. 1). Большинство детей выполняли движения, подражая сверстникам (50%), но при этом не наблюдалось совместного выполнения упражнений. Творчество в движениях (без попыток копировать движения других) продемонстрировали 23,3% наблюдаемых. Не взаимодействуя со сверстниками, эти дети выполняли задание индивидуально. Они демонстрировали сочетание простых и сложных движений (бросание и ловля мяча с хлопками, катание мяча по обручу, по скакалке как по шнуру, разложенному на полу, прыжки через мяч, скакалку, разложенную на полу, вращение обруча на полу и бег вокруг него и т.д.).

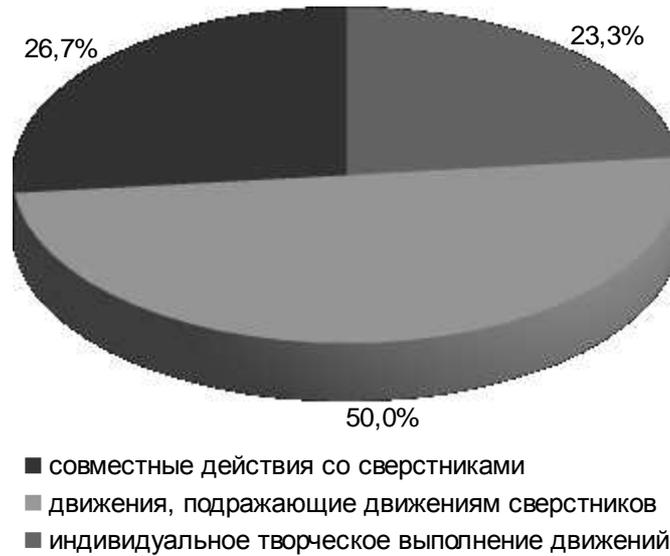

Рис. 1. Характер взаимодействия старших дошкольников в двигательной деятельности

Наблюдение за детьми, выполняющими разнообразные движения, позволило определить уровень

проявления самостоятельного двигательного опыта (рис. 2).

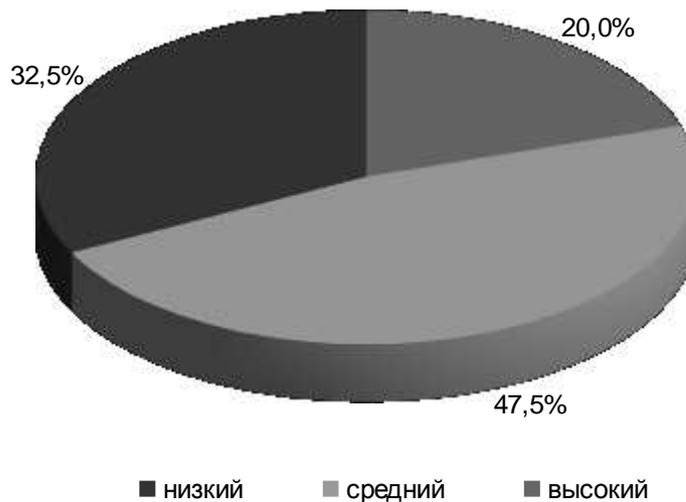

Рис. 2. Уровень самостоятельного двигательного опыта детей старшего дошкольного возраста

Высокий уровень развития самостоятельности в движениях выявлен лишь у 20% наблюдаемых. Дети, обладающие высоким уровнем развития самостоятельного двигательного опыта, демонстрируют уверенные и достаточно точные движения. Такие дети способны наблюдать за движениями сверстников и по-своему их воспроизводить, творчески использовать свой двигательный опыт, демонстрируя при этом новые способы выполнения движений. Дети со средним уровнем развития самостоятельного двигательного опыта (47,5%) показали достаточно уверенные

движения, но в основном репродуктивные. Дети с низким уровнем самостоятельности движений (32,5%) демонстрировали неуверенные, однообразные, репродуктивные двигательные действия.

Наибольший интерес в рамках данного исследования вызвали у нас результаты наблюдения за детьми по выявлению уровня общения. Мы выяснили, что в процессе выполнения физических упражнений дошкольники взаимодействуют со сверстниками, демонстрируя при этом разные уровни общения (рис. 3).

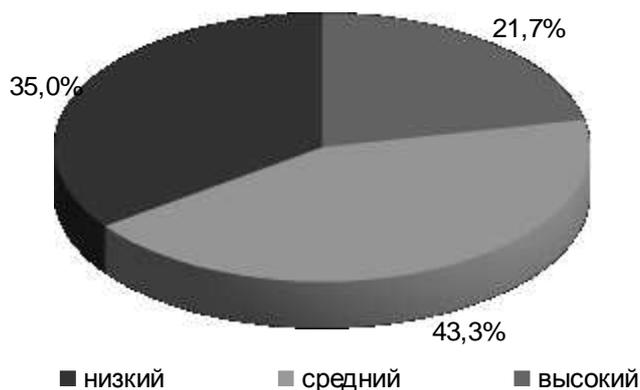

Рис. 3. Уровень общения детей старшего дошкольного возраста при выполнении движений

Высокий уровень общения выявлен лишь у 21,7% испытуемых. Он характеризуется активностью ребёнка во взаимодействии со сверстниками. При выполнении физических упражнений дети с высоким уровнем общения пытаются учить других тем двигательными действиями, которые успешно выполняют сами. Средний уровень общения выявлен у 43,3% испытуемых. Эти дети при выполнении двигательных действий пытаются обратить на себя внимание сверстников, дать им совет. Треть дошкольников обладает низким уровнем общения (35%). Такие дети не пытаются взаимодействовать с другими детьми, выполняя упражнения индивидуально.

Данное исследование позволило увидеть специфику влияния коммуникативной составляющей на

процесс овладения двигательными действиями детьми старшего дошкольного возраста. Это выражается в том, что дети в процессе выполнения физических упражнений взаимодействуют со сверстниками с целью решения двигательных и коммуникативных задач, демонстрируя при этом потребность в общении и потребность в общении. С опорой на полученные результаты мы можем предложить примерное соотношение двигательных и коммуникативных задач в зависимости от содержания двигательного действия (таблица). Это позволит, на наш взгляд, более эффективно осуществлять процесс обучения двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста.

Таблица

Примеры решения двигательных и коммуникативных задач в зависимости от содержания двигательного действия

Виды физических упражнений	Основные движения	Основные двигательные действия	Двигательные задачи	Коммуникативные задачи
Основные движения ациклического характера	метание	перебрасывание мячей в парах двумя руками (бросание и ловля мяча)	упражнять в перебрасывании мячей друг другу	упражнять в умении привлечь внимание собеседника при ловле мяча посредством вербальных и невербальных средств
	прыжки	прыжки с продвижением вперёд (на двух ногах, на одной ноге)	учить прыгать с продвижением вперёд на двух ногах, на одной ноге, учить сохранять равновесие	учить согласовывать свои действия с действиями сверстников
Основные движения циклического характера	ходьба	ходьба по скамейке с мешочком на голове	упражнять в ходьбе по гимнастической скамье с мешочком на голове, сохраняя при этом равновесие	учить понимать намерения партнёра, согласовывать свои движения с другими
	бег	бег в колонне по одному со сменой водящего	учить детей бегать в колонне по одному со сменой водящего	учить согласовывать свои действия с потребностями партнёров
	лазание	перелезание через препятствие: гимнастическую лесенку, приподнятую от пола	учить преодолевать препятствия	умение понимать чувства и переживания – свои и партнёра по общению

Выводы. В ходе исследования обнаружено, что старшие дошкольники способны демонстрировать свой двигательный опыт в самостоятельной двигательной деятельности посредством многообразия движений и способов их выполнения.

В старшем дошкольном возрасте взаимодействие со сверстниками в совместной двигательной дея-

тельности благоприятно влияет на разнообразие и качество движений. Обнаружено, что чем выше у ребёнка уровень самостоятельного двигательного опыта и уровень общения при выполнении движений, тем разнообразнее его двигательные действия.

Библиографический список

1. Бальсевич, В.К. Формирование кинезиологического потенциала человека в возрастном аспекте [Текст] / В.К. Бальсевич // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: мат-лы VIII Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием: в 2 т. / Под ред. С.И. Логинова. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2009. – Т. II. – С. 20–23.
2. Дедулевич, М. Н. Новые подходы к оценке двигательного развития детей дошкольного возраста [Текст] / М. Н. Дедулевич, В. А. Шишкина // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3. – С. 42–45.
3. Шебеко, В. Н. Формирование личности ребёнка дошкольного возраста средствами физической культуры: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 [Текст] / В. Н. Шебеко. – Электрон. текстовые дан. – М., 2011. – 53 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01004851074>. – Загл. с экрана.
4. Шишкина, В. А. Двигательное развитие дошкольника: пособие для педагогов учреждений дошк. образования [Текст] / В. А. Шишкина. – Мозырь: Белый Ветер, 2014. – 133, [3] с.

References

1. Bal'sevich V. K. Formirovanie kineziologicheskogo potentsiala cheloveka v voznrastnov aspekte [Forming of human kinesiological potential in age aspect]. *Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniia, sportivnoi trenirovki, turizma, ozdorovleniia razlichnykh kategorii naseleniia* [Improving the system of physical education, sports training, tourism and rehabilitation of various people categories]. Eb. by S. I. Loginov. Surgut, 2009, ch. II, p. 20-23.
2. Dedulevich M. N., Shishkina V. A. Novye podkhody k otsenke dvigatel'nogo razvitiia detei doshkol'nogo vozrasta [New methods of evaluating of preschoolers' motor activity development]. *Vektor nauki TGU* [Vector of Science of TSU], 2010, 3, pp. 42-45.
3. Shebeko V. N. *Formirovanie lichnosti rebenka doshkol'nogo vozrasta sredstvami fizicheskoi kultury* [Forming of preschooler's person by means of physical education]. Ph.D. diss. thesis. Moscow, 2011. 53 p. Access mode: <http://dlib.rsl.ru/01004851074>.
4. Shishkina V. A. *Dvigatel'noe razvitie doshkol'nika* [The development of motor skills of preschool children]. Mozyr': Belyi Veter, 2014, 133, [3] p.

THE ASSESSMENT OF MOTOR SKILLS OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH THE CONSIDERATION OF THE COMMUNICATION COMPONENT

Elena A. Konstantinova,

Senior Lecturer, Siberian State University of Physical Education and Sport

Abstract. The article presents the results of study of preschool children motor skills with the consideration of the communication component. The development of motor skills was assessed by means of studying the variety and quality of children's movements. The observation method has allowed the author to determine the character of children's interaction, their level of motor and communication skills in the process of movement performing.

Keywords: senior preschool children, learning the movements, the development of motor skills, communication, communication skills.

Сведения об авторе:

Константинова Елена Анатольевна – старший преподаватель кафедры педагогики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: elena-0111@list.ru.

Статья поступила в редакцию 12.05.2016.

УДК 371.3:51:004.9 © В.В. Попова

В.В. Попова
ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

В статье говорится о возможности профессиональной направленности процесса обучения математике в профессиональных образовательных организациях. Речь идет о формировании алгоритмической компетенции на занятиях математикой. Рассмотрены требования к содержанию и формам учебного материала в условиях оптимизации учебного процесса. Новизна исследования состоит в адаптации процесса формирования алгоритмической компетенции к специфике среднего профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональная направленность обучения, обучение математике и информатике, алгоритмическая компетенция, оптимизация процесса обучения.

Совершенствование системы профессионального образования является одним из приоритетных направлений развития современного общества. Пристальное внимание к системе среднего профессионального образования обусловлено тем, что именно выпускники учебных заведений этого звена внедряют передовые технологии непосредственно в производство, обеспечивают развитие предприятий, являются неотъемлемой частью основы нашей экономики. В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года обозначен переход на компетентностно-ориентированный подход в этой сфере деятельности. Перед средним звеном профессионального образования возникла необходимость поиска путей и возможностей повышения качества образовательного процесса.

Реформирование системы среднего профессионального образования ориентировано на модель специалиста, способного не только владеть профессиональными навыками, но и развиваться в выбранной профессиональной сфере, повышать свою квалификацию, готового работать с постоянно обновляющимися технологиями.

Значительное повышение требований к среднему профессиональному звену определило новые подходы к организации обучения и содержанию образования, которые обязательно должны учитывать специфику образовательного процесса в профессиональной образовательной организации. Во-первых: обучение является практико-ориентированным, поэтому освоение общеобразовательной программы происходит в более сжатые сроки, чем в высших учебных заведениях. Во-вторых: подготовка будущих специалистов среднего профессионального звена направлена на более узкую сферу деятельности, чем в вузах. В таких условиях обучение математике может и должно стать профессионально-направленным. Под профессиональной направленностью обучения математике понимается «такое содержание учебного материала и организация его усвоения в таких формах и видах деятельности, которые, соответствуя системной логике построения курса математики, моде-

лируют познавательные и практические задачи профессиональной деятельности» [6, с. 49]. Система знаний излагается в последовательности, определяемой логикой учебного материала, и целенаправленно подводит обучаемых к решению практических задач, которые имеют непосредственное отношение к профессиональной деятельности. Здесь речь идет не столько о самих профессиональных задачах, сколько о каких-либо элементах этих задач или задачах, решение которых способствует формированию профессиональных компетенций, развивает математическую и профессиональную культуру, вызывает интерес к дальнейшему овладению специальностью.

Обучение математике в профессиональных образовательных организациях, подготавливающих специалистов в области компьютерных технологий, имеет много предпосылок для того, чтобы стать профессионально-направленным. С одной стороны, теоретические и логические основы информатики как науки начали развиваться в математике, что объясняет общую тенденцию использования символических представлений и множество межпредметных задач. С другой стороны, применение компьютерных программ способствует оптимизации учебного процесса и переходу обучения на качественно новый уровень.

В целях формирования профессиональных компетенций и повышения эффективности обучения математике можно предложить либо включать в процесс обучения задачи межпредметного содержания, либо организовывать учебный материал таким образом, чтобы при освоении программы по математике у студентов формировались и развивались способности к освоению специальных дисциплин. Обучение математике предполагает не только передачу информации, но и способствует формированию и развитию определенных способностей, среди которых построение математической модели, выстраивание логической последовательности действий, проверка результата. В математике построение и использование алгоритмов для решения задач явно или неявно присутствует практически в каждой теме. В то же время предметом профессиональной деятельности выпускников колледжей с углубленным изучением информатики являются процессы управления в различных системах

и автоматические устройства, работа с которыми сводится к построению и реализации определенных алгоритмов. В условиях профессионально-направленного обучения математике в таких образовательных организациях перед преподавателем возникает педагогическая задача обеспечить условия формирования алгоритмической компетенции у студентов.

Алгоритмическая компетенция является составляющей компонентой компетентности в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ-компетентность). Понятие «ИКТ-компетентность» достаточно полно рассмотрено в научно-методической литературе (Н.Н. Истомина, А.Г. Кириллова, И.С. Спирина и др.). ИКТ-компетентность – это комплексное умение осуществлять поиск информации и эффективно работать с ней: передавать, анализировать, моделировать, реализовывать модели, проверять результаты. Благодаря своей специфике ИКТ-компетентность проникает в разные области знаний: технические науки, экономику, медицину и т.д. Понятие «алгоритмическая компетенция», представленное в работах Л.Н. Удовенко, Ю.В. Корчемкиной, В.В. Калитиной, М.В. Кондурар и др., можно кратко изложить как «способность создавать алгоритм и реализовывать его в виде программного продукта» [8, с. 236]. Обобщая вышесказанное и опираясь на подходы к понятию «компетенция», представленные в работах И.А. Зимней, А.В. Хуторского, Б.С. Гершунского и др., можно уточнить понятие «алгоритмическая компетенция».

Алгоритмическая компетенция представляет собой совокупность знаний основных алгоритмов изучаемого курса и умения пользоваться ими при решении задач определенного круга, способность комбинировать известные алгоритмы и составлять новые, готовность применять процесс алгоритмирования в различных предметных областях, прежде всего профессиональной.

В процессе обучения математике формирование алгоритмической компетенции носит динамичный характер при соблюдении принципов «непрерывности, системности, преемственности и поэтапности» [7, с. 21].

Обучение математике можно построить таким образом, чтобы результат решения задачи, в зависимости от ее характера или практического назначения, студент мог получить не только в форме числа, формулы или графика, но и по возможности в форме алгоритма или блок-схемы алгоритма. Так, при изучении некоторой темы можно с самого начала сообщить студентам, что результатом их работы (в том числе, может быть, и самостоятельной) должен стать алгоритм решения определенного вида задач. Необходимо обратить внимание студентов на то, что им придется не только решить предложенные задачи, но и оформить свои рассуждения в виде алгоритма, рассмотреть возможные варианты решения, обобщить и проанализировать полученные результаты. В целях усвоения изучаемой темы и осуществления профес-

сиональной направленности обучения преподавателю необходимо не только научить студента решать задачи конкретного типа, но и распознавать множество этих задач в реальной жизни и применять полученный алгоритм на практике. Для студента важно определить область применения алгоритма и научиться работать в этой области: экспериментировать, пробовать различные методы и способы решения (возможно, используя компьютерные программы).

Например: для усвоения студентами темы «Наибольшее и наименьшее значения функции на отрезке» можно, пользуясь графиками различных функций, сначала рассмотреть схему решения задач, затем предложить задачи, иллюстрирующие каждый элемент этой схемы, и составить алгоритм решения задач по теме:

- найти наибольшее и наименьшее значения функции $y = x^4 + 3x^3 - 13x^2 - 6x + 26$ на отрезке $[-5; 1]$;
- найти наибольшее и наименьшее значения функции $y = 3e^x - 1$ на отрезке $[0; 2 \ln 3]$;
- найти наибольшее и наименьшее значения функции $y = \frac{x^3 + 3}{x^2}$ на отрезке $[-1; 1]$;
- найти наибольшее и наименьшее значения функции $y = \sqrt[5]{x^2}$ на отрезке $[-1; 1]$;
- составить алгоритм нахождения наибольшего и наименьшего значения функции $y = f(x)$ на отрезке $[a; b]$;
- пользуясь составленным алгоритмом и пакетом «Mathcad», найти наибольшее и наименьшее значения функции $y = \frac{x - 4}{x^2 + 2x - 8}$ на отрезке $[-2; 1]$;
- составить алгоритм и решить задачу: «Сечение тоннеля периметром 18 метров должно иметь форму прямоугольника, завершеного полукругом. Найти радиус полукруга, при котором площадь сечения тоннеля будет наибольшей».

В ходе решения этих задач можно обсудить такие свойства алгоритмов, как массовость, определенность и результативность, подчеркнуть удобство применения алгоритма и выявить основные трудности, возникшие при его составлении. Для формирования алгоритмической компетенции здесь важно соблюдать принцип поэтапности, то есть в процессе обучения, исходя из уровня подготовленности студентов, опираться на их возможности и учитывать скорость усвоения материала.

Занятия по предложенной методике проводились в виде эксперимента с двумя группами студентов профессиональной образовательной организации. С первой группой, состоящей из 28 человек, была разобрана схема решения задач по теме «Наибольшее

и наименьшее значения функции на отрезке», решены задачи, в том числе прикладные, без составления алгоритма и применения компьютера. Во второй группе, численностью 27 человек, выполнено то же самое (в меньшем объеме), но дополнительно составлен алгоритм решения задач и часть задач решена с помощью пакета «Mathcad». Затем была проведена проверочная работа, составленная из заданий трех уровней сложности: базового, среднего и повышенного. При решении контрольной работы у студентов была возможность пользоваться компьютером. С заданиями базового уровня обе группы справились примерно одинаково (на 10% больше решено задач в первой группе), со второй части на 14% больше решено задач во второй группе, с задачами повышенной сложности лучше справилась вторая группа (на 20%). Таким образом, можно сделать вывод, что студенты, умеющие составлять алгоритмы, пользоваться ими и применять компьютерные программы, не только способны решать стандартные задачи, но и проявляют интерес к задачам повышенной сложности, добиваясь при этом определенных результатов. При таком подходе профессиональная направленность присутствует на протяжении всего процесса обучения и способствует повышению его эффективности.

В профессиональных образовательных организациях использование готовых алгоритмов решения задач на занятиях математикой неизбежно, так как обучение происходит в относительно сжатые сроки. Довольно часто преподавателю приходится излагать готовые выкладки, формулы и теоремы без доказательств. Как повысить качество обучения при такой форме подачи учебного материала? Решение этой педагогической задачи можно найти, применяя творческий подход к обучению с использованием алгоритмов. Работа с алгоритмами и их грамотное применение при решении определенного класса задач также способствует развитию алгоритмической компетенции у студентов.

Пользуясь готовым алгоритмом, предложенным преподавателем, студенты учатся соблюдать последовательность действий, проверять условия и получать результат при решении задач. В этом случае можно переходить к составлению блок-схемы алгоритма или составлению алгоритма решения других задач, более сложных или сходных по методу решения. Язык блок-схем придает обучению математике еще большую профессиональную направленность, оставаясь при этом достаточно понятным и доступным для студентов. Кроме того, он не требует от участников процесса обучения специальной подготовки и является довольно удобным, благодаря своей наглядности. При этом формирование алгоритмической компетенции происходит по принципу преемственности, с опорой на полученные ранее знания и освоенные навыки.

Например, для изучения темы «Решение систем линейных алгебраических уравнений методом Крамера» можно рассмотреть алгоритм решения системы двух линейных уравнений с двумя неизвестными

вида
$$\begin{cases} a_1x + b_1y = c_1 \\ a_2x + b_2y = c_2 \end{cases}$$
 и составить его блок-схему.

Далее выполнить следующие задания:

- решить конкретную систему двух линейных алгебраических уравнений с двумя неизвестными, пользуясь полученной блок-схемой;
- составить алгоритм решения системы трех линейных уравнений с тремя неизвестными;
- решить систему четырех линейных алгебраических уравнений с четырьмя неизвестными с дробными коэффициентами, пользуясь пакетом «Mathcad» или другими программами;
- решить задачу методом Крамера.

На предприятии имеется три вида сырья, которое должны вывезти три перевозчика. Стоимость перевозки (в тыс. рублей за тонну) задается таблицей

Таблица

	I перевозчик	II перевозчик	III перевозчик
сырье I-го вида	4	3	6
сырье II-го вида	2	3	1
сырье III-го вида	4	5	3

Первый перевозчик перевозит x_1 тонн сырья, второй – x_2 тонн сырья, третий – x_3 тонн. Сырье первого вида вывезено тремя перевозчиками за 270 тыс. рублей, второго – за 110 тыс. рублей, третьего – за 230 тыс. рублей. Сколько тонн сырья I-го, 2-го и 3-го видов перевез каждый перевозчик?

Нельзя утверждать, что преподавание всего курса математики в среднем специальном учебном заведении целесообразно сопровождать алгоритмизацией и применением компьютерных программ, но даже небольшие включения в учебный материал алгоритмов и предоставление студентам возможности применять компьютерные технологии на занятиях повышают качество обучения математике и придают

ему профессионально-направленный характер. Использование блок-схем на занятиях математикой не только позволяет представить ход решения задачи в наглядной форме, но и обязует студентов более ответственно относиться к решению: продумывать каждый шаг, рассматривать возможные варианты решения, оптимизировать процесс и критически оценивать полученный результат. Умение оформлять свои рассуждения и ход решения в виде алгоритма или блок-схемы алгоритма является необходимым компонентом алгоритмической компетенции специалиста, работающего в области компьютерных технологий.

При организации обучения математике подобным образом формирование алгоритмической компе-

тенции сопровождает весь процесс и не требует радикального пересмотра содержания учебного материала, позволяя преподавателю работать в рамках учебной программы и в объеме выделенных на ее усвоение часов.

Компетентностный подход в профессионально-направленном образовании усиливает его практико-ориентированность, что вполне соответствует специфике среднего специального образования, придает еще большее значение практической деятельности и умению реализовывать полученные знания в профессиональной сфере.

Библиографический список

1. Боярова, Е.В. Формирование профессиональных компетенций у студентов инженерных специальностей / Е.В. Боярова // Среднее профессиональное образование. – 2014. – № 12. – С. 21–23.
2. Невзорова, И.Б. Модель формирования профессиональных компетенций специалиста в процессе обучения математике / И.Б. Невзорова // Среднее профессиональное образование. – 2012. – №1. – С. 44–47.
3. Носков, М.В. Об оценке качества профессиональных компетенций / М.В. Носков, В.В. Попова // Информатика и образование. – 2013. – №5. – С. 34–37.
4. Носков, М.В., Шершнева В.А. Междисциплинарная интеграция в условиях компетентного подхода / М.В. Носков, В.А. Шершнева // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 9. – С. 23–25.
5. Шершнева, В.А. Как оценить междисциплинарные компетентности студента / В.А. Шершнева // Высшее образование в России. – 2007. – № 10. – С. 48–50.
6. Шершнева, В.А. Формирование математической компетентности студентов инженерного вуза на основе полипарадигмального подхода: автореферат ... доктора педагогических наук / В.А. Шершнева. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – 90 с.
7. Шкерина, Л.В. Измерение и оценивание уровня сформированности профессиональных компетенций студентов – будущих учителей математики: учебное пособие / Л.В. Шкерина. – Красноярск, 2014.
8. Кондурар, М.В. Развитие алгоритмической компетентности при интегрированном изучении дискретной математики и информатики студентами колледжа / М.В. Кондурар // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 235–238.

References

1. Bojarova, E. V. *Formirovanie professional'nyh kompetencij u studentov inzhenernyh special'nostej* [Formation of professional competence of engineering students] / E. V. boyarova // Secondary professional education. – 2014. – No. 12. – P. 21-23.
2. Nevzorova, I. B. *Model' formirovanija professional'nyh kompetencij specialista v processe obuchenija matematike* [the Model of forming professional competence of a specialist in learning mathematics] / I. B. Nevzorov // Secondary professional education. – 2012. – No. 1. – P. 44-47.
3. Noskov, M. V. *Assessment of quality of professional competences* [Ob ocenke kachestva professional'nyh kompetencij assessment of quality of professional competence] / M. V. Noskov, V. V. Popov // Informatics and education. – 2013. – No. 5. – P. 34-37.
4. Noskov M. V., Shershneva V. A. *Mezhdisciplinarnaja integracija v uslovijah kompetentnostnogo podhoda* [Interdisciplinary integration in conditions of competence approach] / M. V. Noskov, V. A. Shershnev // Higher education today. – 2008. No. 9. – P. 23-25.
5. Shershnev, V. A. *Kak ocenit' mezhdisciplinarnye kompetentnosti studenta* [How to evaluate an interdisciplinary competence of the student] / Shershneva V. A. // Higher education in Russia. – 2007. – No. 10. – S. 48-50.
6. Shershnev, V. A. *Formirovanie matematicheskoy kompetentnosti studentov inzhenernogo vuza na osnove poliparadigmalnogo podhoda* [Formation of mathematical competence of students of engineering institutions on the basis of a multiparadigm approach: dissertation abstract ... doctor of pedagogical Sciences] / V. A. Shershneva. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2011. – 90 p.
7. Skarina, L. V. *Izmerenie i ocenivanie urovnja sformirovannosti professional'nyh kompetencij studentov – budushhih uchitelej matematiki* [the Measurement and evaluation of the level of formation of professional competence of students – future teachers of mathematics: textbook] / L. V. Shkerina. – Krasnoyarsk, 2014.

8. Kondurar, M. V. *Razvitie algoritmicheskoy kompetentnosti pri integrirovannom izuchenii diskretnoj matematiki i informatiki studentami kolledzha* [Development of algorithmic competence in integrated learning discrete mathematics and computer science College students] / M. V. Kondurar// Vector science of Togliatti state University. – 2014. – No. 1. – S. 235-238.

THE FORMATION OF ALGORITHMIC COMPETENCES IN STUDENTS PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE PROCESS OF LEARNING MATHEMATICS

Viktoriya V. Popova,
Senior Lecturer, Siberian Federal University

Abstract. The article refers to the possibility of the professional orientation of the process of teaching mathematics in colleges. We are talking about the formation of algorithmic competence at mathematics lessons. The requirements to the content of teaching for optimization of educational process are given. The novelty of the research is to adapt the process of forming algorithmic competence to the specifics of vocational education.

Keywords: professional orientation of learning, learning of mathematics and computer science, algorithmic competence, process optimization education.

Сведения об авторе:

Попова Виктория Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Высшая математика-2», Института математики и прикладной информатики Сибирского федерального университета (г. Красноярск, Российская Федерация), e-mail: vickvalru@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.03.2016 г.

УДК 370 (09) (571.1) © Н.И. Чуркина

Н.И. Чуркина
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16–06–00251

В статье проводится анализ теоретических и методологических основ исследования проблем становления педагогического сообщества Сибири в XIX – начале XX вв. Обоснованы методологические конструкты, методы и приемы, позволяющие выделить этапы и специфику оформления данной профессиональной группы в контексте природно–географических, экономических и социокультурных процессов региональной жизни.

Ключевые слова: история образования, региональное педагогическое образование, Сибирь, педагогическое сообщество, социокультурное развитие региона.

Обращение к проблематике профессионального сообщества представляется важным в контексте многих философских, социологических, психологических концепций, в которых анализируются проблемы современного человека и общества. В гуманитаристике появились разнообразные термины, характеризующие новый тип человека. Наиболее точной, на наш взгляд, является метафора Джеффри Ходжсона об индивиде как машине удовольствий («От машин удовольствия к моральным сообществам: Эволюционная экономика без Homo Economicus» (Hodgson, 2013)). Такой человек настроен, запрограммирован на получение удовольствий во всех сферах жизни, упрощающий сложные явления жизни. Цивилизационные перспективы такой машины, индивидуалистическая смена ему должны прийти сообщества. Дж. Ходжсон приводит в своей работе слова известного педагога – Дж. Дьюи, который предлагал превратить великое общество в великое сообщество. В современном мире крупные общности (нация, государство), постепенно утрачивают свои лидирующие позиции. Практически не осталось национальных государств, на смену национальному единству появляется другой формат – локализованные сообщества, прежде всего профессиональные.

Сообщество в русском языке созвучно слову общество, у этих понятий общий корень, в основе которого лежит общение. В европейских языках эти слова отличаются, общество происходит от общения, а сообщество означает близость, единство. Сообщество это общность, основанная на общем (нормах, ценностях, территории, имуществе и т.д.). Сообщество» в XIX веке оно означало «надежду на создание более тесных отношений между людьми. В словаре В.И. Даля сообщество трактуется как «братство, товарищество, сотоварищество, круг, община», в качестве примера Даль приводит ученое сообщество [2, с.271]. М. Вебер писал, что для национального сообщества преимущественное значение имеет языковая общность. Но даже язык не является ведущим признаком государства. «Во времена Французской революции, – пишет Э. Хобсбаум, – только половина обитателей Франции могла говорить на французском языке, и только 12–13 % делали это «правильно», а в Италии на момент обретения ею государственности

только два или три итальянца из сотни действительно использовали итальянский язык дома» [4]. Т.е. для общества в масштабах государства приоритетна территориальная общность, а не языковая или этническая. В этом смысле почти все современные государства – образования территориальные, а не этнические или культурные. Слова М.Вебера о языке относятся сегодня, скорее, к сообществу профессионалов, в котором общность задается профессиональным дискурсом, в котором отражается интересная для сообщества тематика, терминология, ценности, нормы.

Для обозначения профессиональных групп существуют и другие понятия. Так социологи пишут о социопрофессиональной группе как совокупности лиц одной профессии, объединенных сходными знаниями и навыками, осознающих общность профессиональных интересов [5, с. 60]. Б.Н. Миронов к характеристикам профессионального сообщества добавил: обособленность группы в обществе, наличие совместной социальной деятельности, определенной социальной организации и управления группой, существование групповых ценностей [3, с. 43]. Таким образом, все ученые, используя разные слова, называют в качестве признаков – общность людей одной профессии, продвигающих общие групповые ценности, нормы. Принимая во внимание массовость такой профессиональной группы как педагоги, можно говорить о профессиональном сообществе в масштабах страны очень условно. Помимо прочего, в России слишком большая разница между уровнем экономического развития и, соответственно, оплаты труда педагогов в разных регионах, регионы отличаются и по культурным, природно–географическим условиям, что не может не отразиться и на педагогической деятельности. И такое положение было характерно для империи на протяжении всей истории существования. Именно поэтому мы можем, скорее, говорить и изучать региональные общности педагогов, описывать процесс их создания (который также отличался), условия профессиональной и внепрофессиональной деятельности.

Становление педагогического сообщества как объект исследования можно изучать в рамках нескольких методологических подходов. Принимая во внимание социокультурную природу образования, а также то, что педагогическое сообщество одновре-

менно отражает профессиональную культуру и является частью регионального социума, необходим социокультурный подход. Он получил распространение во всех гуманитарных науках со второй половины XX века. В исторической науке в этот период также стали писать о новой парадигме, которую обозначили как «поворот к культуре». Культура стала рассматриваться как исходный принцип организации всех сфер человеческого бытия. Одним из средств расширения возможностей познания и понимания прошлого признавалось сопоставление, сосуществование различных исследовательских практик, позволяющих раскрывать отдельные стороны исследуемого объекта, увидеть его в разных ракурсах как часть социальной и культурной жизни, именно эти целям служил социокультурный подход.

Социокультурный подход предполагает опору на методы разных наук (социологии, культурологии), он позволяет сочетать логический и исторический ракурс, в нем признается множественность культур в пространстве регионального социума. Существующие варианты социокультурного подхода при изучении проблем образования, делают акценты на отдельных сторонах социокультурного взаимодействия: институциональный (Г.Е. Збровский, В.Я. Нечаев и др.) рассматривает образование как элемент системы общественных отношений, взаимодействующих с другими ее элементами, выявляются его связи с наукой, культурой, производством. Системный (И.Б. Котова, Н.Б. Крылова, Е.Н. Шиян, Э.Г. Юдин) характеризует образование как самодостаточный феномен, определенное автономное структурно-целостное единство, позволяет рассматривать социокультурные изменения в образовании как некую самостоятельную систему. Интегрированный (А.М. Осипов) рассматривает институциональные и системные признаки образования в единстве, образование исследуется как относительно самостоятельная подсистема общественной жизни, обладающая сложной совокупностью внутренних взаимосвязанных структур, и как социальный институт, выполняющий ряд функций в отношении общества и его подсистем. Деятельностный (П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Г.И. Щукина и др.) определяет образование как организованную деятельность людей, направленную на освоение накопленных ценностей культуры.

Не отдавая предпочтение одному из вариантов социокультурного подхода можно выделить общее: все авторы признают, что социокультурный подход должен быть основан на интеграции трех позиций: оценке состояния и динамики социокультурных процессов и сопоставление их с изменениями в образовании; изучении законов, принципов, технологий образования и социокультурной деятельности; исследовании взаимодействия сферы образования с другими сферами общественной жизни. Таким образом, социокультурный подход как методология исследования проблем образования соединяет три важнейших части миропорядка и является своеобразной методологией жизни.

Социокультурный подход предполагает выделение и комплексное изучение институциональных и внеинституциональных сторон социальной жизни. Сложность исследования данного объекта заключается в том, что становление педагогического сообщества Сибири происходило в контексте процессов оформления региональной общности и общих тенденций, характеризующих педагогическое сообщество в пределах государства. Поэтому история становления и развития педагогического сообщества региона должна исследоваться в широком социокультурном контексте, учитывая нормативно-правовые (институциональный) и личностные (внеинституциональные) процессы. В рамках данной методологии показал свою репрезентативность метод институционального анализа, разработанный в трудах классиков функционализма в социальной науке (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун и др.). Его применение позволит определить цель, объединяющую учительство Сибири в региональное педагогическое сообщество, выявить характер поведения членов сообщества в профессиональной деятельности и др.

Антропологический аспект социокультурного подхода акцентирует свое внимание на рассмотрении культуры как способа саморазвития субъектов и пространства их свободной самореализации. В контексте изучения профессионального сообщества то позволит выделить универсальные способы и образцы профессиональной педагогической деятельности, совокупность которых составляет профессиональную культуру и этос педагогического сообщества.

Для раскрытия социального качества человека как личности и институциональных форм, представленных в нормативно опосредованных и статусно обусловленных ролевых отношениях можно использовать социальный анализ. Культурный анализ позволит через изучение природной и культурной среды региона и описание реальных практик педагогического сообщества выявить специфику культуры педагогического сообщества Сибири. А в совокупности эти методы позволят определить институциональные формы или нормативные конструкты социального взаимодействия (членов сообщества между собой и с социумом).

В рамках социокультурного подхода была разработана теория социального конструктивизма (П.Бергер, Т. Лукман и др.). Социальный конструктивизм может выступать как методология научного исследования, так как представляет собой особый путь познания в методологическом поле социокультурного подхода. По мнению авторов концепции, понять сущность конкретного социального института невозможно без изучения истории, продуктом которой он является, что соответствует логике нашего исследования и позволяет изучать становление педагогического сообщества Сибири в логике этапов институционализации. П. Бергер и Т. Лукман писали: «Институционализация, имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая

типизация есть институт... Типизации опривыченных действий, составляющих институты, всегда разделяются; они доступны для понимания всех членов определенной социальной группы, и сам институт типизирует как индивидуальных деятелей, так и индивидуальные действия» [1, с.90]. Т.е. можно рассматривать процесс оформления профессионального сообщества как оформление института, для которого характерны общие ценности, нормы, профессиональные действия. Каждый этап в процессе институционализации наполнен определенным содержанием, характеристиками, что позволяет выделить важные «сигналы», признаки оформления социального института.

1. Опривычивание (хабитуализация) различных видов человеческой деятельности: любое действие, которое часто повторяется, становится образцом. В дальнейшем такой образец может быть воспроизведен со значительной экономией усилий, ведь индивид освобождается от бремени выбора, взаимодействие с другими людьми становится предсказуемым, тем самым снимается излишнее напряжение.

2. Типизация действий - рутинные действия постепенно классифицируются, «типизируются», а институт - это не что иное, как «взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода».

3. Типизация деятелей, которая наряду с типизацией действий обеспечивает доступность понимания определенных действий членов социальной группы или общества в целом.

4. Объективация - закрепленные при передаче новому поколению индивидов институциональные участки взаимодействий приобретают устойчивость и объективность.

5. Легитимация - наложение логики на объективированный социальный мир производится с помощью языка, который выступает основным инструментом нормативного закрепления институционального порядка [1, с.92].

Этапы становления любого социального института могут растягиваться на продолжительное время, причем протяженность каждого из них зависит от многих условий. В целом взаимосвязь между создаваемым человеком социальным миром и влиянием последнего на дальнейшее существование человека П. Бергер и Т. Лукман представляют в виде взаимозависимости «трех диалектических моментов социальной реальности»: общество как человеческий продукт; общество как объективная реальность; человек как социальный продукт. Рассматривая в этой логике процесс развития педагогического сообщества можно говорить, что в рамках первого этапа члены педагогического сообщества осваивают и вырабатывают образцовые виды профессиональной деятельности. На втором этапе происходит освоение этих образцов и трансляция их на основную массу членов сообщества. На третьем этапе типизируются уже не только действия, но можно говорить о типизации педагогов, педагогической профессии на разных ступенях образования. На четвертом этапе признание дан-

ного профессионального института происходит в масштабах регионального социума.

Важной частью социального конструирования является легитимация, которая представляет собой наложение логики на объективированный социальный мир при помощи языка. Т.е. новый социальный институт (в нашем случае, педагогическое сообщество) закрепляет фактичность своего существования в региональном сообществе в названиях, понятиях, словах. Язык выступает основным инструментом нормативного закрепления институционального порядка, при помощи понятий члены сообщества упорядочивают мир вокруг себя, в том числе профессиональные и социальные взаимодействия, тем самым конструируя особенности регионального общественного устройства.

С момента завершения процесса «вхождения» в социум созданные когда-то институциональные структуры окружающего социального мира начинают воздействовать на членов сообщества, становящегося «социальным продуктом». При передаче знаний о системе типизированных действий новому поколению эта система обогащается еще одним качеством - объективностью. Процесс, посредством которого экстернализированные продукты человеческой деятельности превращаются в объективную реальность, Бергер и Лукман обозначают как «объективацию». Новое поколение приходит в мир, в котором уже сложились определенные социальные отношения, поэтому институты воспринимаются индивидами «как обладающие собственной реальностью; реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним и принудительным фактом» [1, с.98]. Таким образом, социальный конструктивизм позволяет рассматривать историю оформления педагогического сообщества Сибири в логике институционализации, выявляя характерные для нее этапы.

Дополнительные инструменты в процессе исследования оформления педагогического сообщества дает концепция местных сообществ (А.А. Васильев, Д. Левчик, И. Мерсиянова, А.И. Широков, Е.С. Шомина и др.). Ее применение в региональных рамках позволит на основе построения территориально ограниченной модели педагогического сообщества, выйти на дополнительные материалы для построения макромоделей. В концепции для характеристики местного сообщества предложена схема социологического описания, которую мы адаптировали к проблематике педагогической деятельности. Местное сообщество в рамках научных направлений описывают по ведущим для науки признакам: экологическим, экономическим, этнографическим, социологическим и т.д. На основе ведущих положений концепции местных сообществ нами были уточнены параметры описания педагогического сообщества Сибири: педагогическое сообщество как общность профессионалов (историческая, культурная, социальная и т. д.); региональное пространство в пределах определенных границ (географических, административных, экономических, информационных), задающее специфику сообществу;

социальное взаимодействие (между членами сообщества и другими профессиональными и социальными группами); чувство сообщества, т.е. психологическая идентификация с сообществом (общие нормы поведения, общность ценностей, чувство принадлежности).

В современном педагогическом дискурсе профессиональное сообщество в сфере образования, в основном, можно встретить в словосочетании сетевое, виртуальное или интернет-сообщество. Как показывает теоретические подходы и история педагогического сообщества, такой формат не позволяет реализовать в полной мере главную цель профессионального сообщества – содействие профессиональному развитию педагогов, сопровождение и поддержка молодых учителей, удержание их в профессии, обмен эмоциями и чувствами, профессиональная идентификация т.д. История оформления педагогического сообщества Сибири выступает как особый

объект изучения: с одной стороны, оно должно рассматриваться в рамках традиционных историко-педагогических объектов, в рамках методологических подходов истории образования и с применением методов исторического исследования, с другой стороны, как всякий социокультурный институт, он может быть описан при помощи социокультурного подхода, в логике этапов социального конструктивизма. Применение комплекса методологических средств и разных методов исследования позволит рассмотреть его не только как феномен, развивающийся под влиянием общественных и культурных процессов, но и выявить средства, механизмы и результаты его влияния на региональную жизнь. Что позволит вычленил удачные практики коммуникативного взаимодействия, профессиональной и внепрофессиональной деятельности учительства, которые могут быть применимы в современных условиях.

Библиографический список

1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. [Текст] – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Даль, В.И. Словарь русского языка [Текст] / В.И. Даль. – М.: Изд-ий дом «Терра», Т.IV. 1995. – 685 с.
3. Миронов, Б.Н. Историк и социология [Текст] / Б.Н. Миронов. – Л. 1984. – 420 с.
4. Смирнягин, Л.В. О региональной идентичности [Текст] / Л.В. Смирнягин // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ в 10 Т. /под ред. А.Ю. Мельвиля; Росс. Ассоциация межд. исследований. М.: МГИМО–Университет, 2007. Т.2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под. ред. И.М. Бусыгиной. С. 81–107.
5. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст] – /ред. координатор академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Инфра-м-норма, 1998. – 488 с.

References

1. Berger, P., Lukman, T. *Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*. [Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge]. M.: Medium, 1995, 323 p.
2. Dal' V.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian dictionary] M.: Izd-ij dom «Terra», T.IV. 1995, 685 p.
3. Mironov B.N. *Istoriik i sociologija* [Historian and sociology]. L. 1984, 420 p.
4. Smirnjagin L.V. *O regional'noj identichnosti* [About regional identity] // Prostranstvo i vremja v mirovoj politike i mezhdunarodnyh otnoshenijah: materialy 4 konventa RAMI, v 10 t. /pod red. A.Ju. Mel'vilja; Ross. Associa-cija mezhd. issledovanij. M.: MGIMO–Universitet, 2007. T.2: Identichnost' i suverenitet: novye podhody k osmysleniju ponjatij/ pod. red. I.M. Busyginoj, pp. 81–107.
5. *Sociologicheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom jazykah [Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech languages] /red. koor-dinator akademik RAN G.V.Osipov. - M.: Infra-m-norma, 1998. 488 p.

**PEDAGOGICAL COMMUNITY OF SIBERIA OF XIX – EARLY XX CENTURIES
AS A RESEARCH OBJECT**

Natalia I. Churkina,

Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article examines the theoretical and methodological research bases of the problems of pedagogical community formation of Siberia in the XIX – early XX centuries. It also comprises substantiated methodological constructs which allow to distinguish the stages and peculiarities of organization of this professional group in the frame of natural and geographic, economic, social and cultural processes of living in the given region.

Key words: history of education, regional pedagogical education, Siberia, pedagogical community, social and cultural development of the region.

Сведения об авторе:

Чуркина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: n_churkiba@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.05.2016.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

21 апреля в Институте экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук прошел финал Глобального конкурса «Стратегическая матрица – 2016». Очно и дистанционно (скайп) в финале приняли участие 33 сильнейших по итогам двух первых туров конкурсантов из различных городов России и стран ЕАЭС, в том числе преподаватель кафедры менеджмента **Степанова Алина Михайловна**.

Первый тур проводился в формате интеллектуального тестирования. Второй тур был проведен в формате подготовки эссе в рамках проблематики «Ответственное лидерство. Как сделать модель ответственного лидерства востребованной и устойчивой в современных реалиях». Задача финальной деловой игры заключалась в проведении на основе открытых источников информации стратегического анализа направлений деятельности ГК «Росатом» и разработке предложений по развитию стратегического потенциала корпорации.

13 мая 2016 г. в преддверии одного из самых значимых дней для нашего города в Финансовом университете при Правительстве РФ прошел **круглый стол «Кризисный город: перспективы Омска на пороге 300-летия»**.

В рамках «круглого» стола звучали доклады по таким темам, как «Экономическое состояние г. Омска (Омской области)»; «Общественное настроение (психологический климат жителей города и региона)»; «Перспективы развития города».

Студенты Финансового университета и студенты СИБИТа (группа М-33) поговорили о перспективах Омска, обсудили причины сегодняшних реалий и определили ключевые ориентиры, которые могли бы помочь городу в становлении и развитии.

20 мая в Омской юридической академии прошла **XIV всероссийская научная конференция студентов «Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации»**. Работы на конференцию прислали более 300 студентов и магистрантов из многих российских вузов, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. Очное участие приняли 180 молодых ученых – из Омска, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ, Саратова, Южно-Сахалинска.

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий на данной конференции представили студенты 3 курса Альбина Торн с докладом «Квалификация жестокого обращения с животными» и Максим Давлеткулов с докладом «Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности». Доклады были подготовлены под руководством кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин Анатолия Николаевича Хоменко, который также был награжден благодарственным письмом Юрия Петровича Соловья, ректора Омской юридической академии.

Доклад Альбины Торн был отмечен дипломом III степени.

Поздравляем студентов и Анатолия Николаевича с успешным опытом научно-исследовательской работы и желаем дальнейшего совершенствования!

18 мая 2016 года в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий в рамках VI Петербургского Международного Юридического Форума (ПМЮФ) и международного проекта Legal Forum Live (LFL) был проведен **круглый стол «Новации и проблемы в преподавании юридических дисциплин»**.

Ключевая миссия Форума и проекта LFL – продвижение идей модернизации права в условиях происходящих сегодня глобальных изменений, в том числе решение задач в сфере:

улучшения взаимодействия правовых систем и выработки единых подходов к решению проблем развития права в условиях глобализации;

модернизации российского права с учетом лучшего опыта зарубежного нормотворчества и правоприменения, приведения российского законодательства в соответствие с мировыми стандартами в сфере защиты прав и интересов всех субъектов правоотношений (в том числе предпринимателей, иностранных инвесторов, держателей авторских прав и др.);

содействия развитию современной юридической науки и юридического образования в России и в мире.

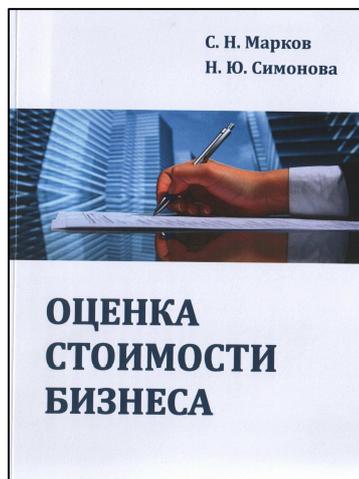
Преподаватели кафедр, обеспечивающих подготовку бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция», не могли остаться в стороне от обсуждения столь важных для качественного развития юридического образования вопросов. В работе круглого стола приняли участие преподаватели не только высшей школы (непосредственно СИБИТа, ОмЮА, ОмЭИ, ОмГУПС, ОмГПУ, Павлодарского государственного университета им. Торайгырова), но и колледжей (БПОУ ОО «Торгово-экономический колледж им. Г. Д. Зуйковой», БПОУ Омской области «Омский строительный колледж»), практикующие юристы (заведующий отделом технической экспертизы документов АНО ЦРЭ «Лаборатория экспертных исследований», юрист ООО «Фирма Алектроникс»).

В ходе круглого стола были обсуждены доклады спикеров: доцента кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий С.П. Вольф «Юрист – профессия будущего (компетентностная модель выпускника)», руководителя Юридической клиники НОУ ВПО «СИБИТ» О.В. Анохиной «Роль юридической клиники в подготовке будущего юриста», старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий Г.В. Елисеевой «Методы и технологии преподавания юридических дисциплин: изобретение нового или нехорошо забытое старое?».

Участники круглого стола с большим интересом посмотрели онлайн-сессию конференции «Лучшие международные практики высшей юридической школы», проводимой в рамках VI Петербургского Международного Юридического Форума (ПМЮФ) и международного проекта Legal Forum Live (LFL). Живое обсуждение участников круглого стола вызвала новая модель подготовки юриста, реализуемая на основе практико-ориентированного подхода к образовательной деятельности, представленная в докладах участников конференции.

Участники круглого стола и руководство Сибирского института бизнеса и информационных технологий выражает огромную благодарность организационному комитету Петербургского Международного Юридического Форума и лично менеджеру проекта Максиму Бабарико за предоставленную возможность участия в таком масштабном и важном для юридического образования мероприятии!

24 мая в конференц-зале Института прошла **Отчетная конференция студенческих научных обществ**, на которой были представлены лучшие студенческие научные работы, получившие награды на престижных Международных и всероссийских научных конференциях и конкурсах. Доклады представили руководители студенческих научных обществ Института.

Марков, С.Н.

Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» / С.Н. Марков, Н.Ю. Симонова; НОУ ВПО СИБИТ. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2016. – 172 с.

В учебном пособии рассмотрены теоретические основы оценочной деятельности бизнеса. Изложены доходный, затратный и сравнительный подходы к оценке бизнеса. Описана процедура согласования итоговой величины стоимости бизнеса. Представлены тестовые задания и вопросы для самоконтроля.

Адресовано студентам и преподавателям вузов, осуществляющих подготовку специалистов экономических специальностей.

Менеджмент качества: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент»: [Текст] / В.А. Ковалев, А.М. Степанова, В.В. Преснякова. – Омск: Изд-во СИБИТ, 2016. – 159 с.

Учебное пособие предназначено для комплексного изучения учебной дисциплины «Менеджмент качества». В пособии отражены основные подходы к пониманию понятия качества, особенности зарубежных моделей оценки качества, специфика отечественных моделей по оценке качества, роль менеджмента качества в сфере услуг и др. Используется большой фактический материал, в том числе учебные конкретные ситуации на основе российской практики.

Учебное пособие адресовано студентам и преподавателям вузов, осуществляющих подготовку бакалавров по направлению «Менеджмент».

Рецензия

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

И.Л. Бачило «Информационное право»

(Бачило И.Л. Информационное право: учебник. – 4-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 437 с. – Серия: Авторский учебник).

*Звезды явятся – небо украсят, знания появятся – ум украсят
(монгольская пословица)*

Из печати в 2016 году вышло четвертое издание учебника «Информационное право». Автором учебника является известный ученый, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Иллариya Лаврентьевна Бачило, чей научный вклад трудно переоценить. Без сомнения, что это итог многолетних научных и педагогических исследований автора и ее коллег в сфере науки и образования [9]. Отметим, что учебник рекомендован Учебно-методическим отделом (объединением?) высшего образования для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям.

Плодотворная деятельность И.Л. Бачило в области науки информационного права с публикацией очередного фундаментального учебника «Информационное право» следует признать заметным событием. Неоспорим талант и просвещенность профессора, которые четко прослеживаются в ее бесценном научном наследии. Мы уверены, что эта работа в области информационного права очень важна и своевременна в настоящий период деятельности профессора и на дальнюю перспективу. Всесторонние научные исследования позволили профессору И.Л. Бачило подготовить базовый авторский учебник.

Учитывая, что ее научные достижения являются фундаментальными для исследований в различных сферах информационного права, то дальнейшие исследования по различным проблемам этой молодой отрасли права становятся все актуальней для современного ученого юриста*.

Все это говорит о несомненной важности представляемого учебника, который является на сегодня одним из первых учебников по данной теме в России и раскрывает содержание одноименной дисциплины, преподаваемой в Академическом правовом университете при ИГП РАН.

Издание рассчитано в первую очередь для студентов, аспирантов, слушателей факультетов повышения квалификации, преподавателей юридических вузов и психологических факультетов, а также для работников правоохранительных органов (следователей, прокуроров, судей, сотрудников органов юстиции), адвокатов, судебных психологов.

Вполне традиционна структура книги, которая соответствует поставленным целям и учебным задачам курса «Информационное право». Учебник включает в себя предисловие к третьему изданию, предисловие к четвертому изданию, принятые сокращения, 4 раздела, содержащие 25 глав, нормативные правовые акты.

Первый раздел посвящен информационному праву как отрасли права Российской Федерации. В этом разделе автор сохранил темы из предыдущего издания, посвященные проблематике информационного права как новой и комплексной отрасли в системе права Российской Федерации**. Это отражено в следующих темах: предмет изучения; цели отрасли информационного права; сферы действия информационного права; формы реализации информационного права; принципы правового регулирования; методы регулирования правоотношений в информационной сфере; вопросы состава субъектов; виды информационной деятельности; вопросы правовых дефиниций в сфере информационного права; вопросы категорий и основания выделения институтов в отрасли информационного права.

Второй раздел изучает развитие правовых институтов в информационной сфере. Учебный материал автор посвятил формированию и развитию правовых институтов в отрасли информационного права. В этом разделе приводится классификация основных институтов отрасли информационного права: права на информацию; правового режима на информацию; правового режима на информационные ресурсы. В рамках переизданного учебника, появились дополнительные главы посвященные: проблемам правового регулирования документа; электронного документа и электронного документооборота***; проблемы в сфере интеллектуальной собственности в формате информационного права; регулирования режима доступа к информационным объектам и ресурсам.

С учетом быстроразвивающейся экономической отрасли IT-технологий в учебнике, в рамках отдельной главы рассматриваются проблемы, возникшие с повсеместным их внедрением и влиянием. Автор подчеркивает,

* Химченко А.И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: . дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.

** Бачило И. Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4. С. 3-8.

*** Бачило И. Л. Государство и право XXI в.: реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2013. 280 с.

что IT-технологии в современном информационном обществе представляют интерес изучения не только в дисциплине «информационное право», но и в других юридических дисциплинах, например, «гражданское право», «уголовное право», «уголовно-процессуальное право» и др.

Профессор И.Л. Бачило в учебнике предлагает в качестве примера обратить внимание обучающихся на различие между следующими правовыми категориями – «обменом информацией» и «обращением информации», что в дальнейшем важно для определения правовых средств регулирования отношений, формируемых между субъектами, которые обеспечивают два составляющих единого процесса движения информации в пространстве и времени. Этот пример подтверждает ту тонкую юридическую сущность, которую способна изучить новая отрасль права – информационное право. Хотя для исследователей других отраслей права эта проблема может показаться и неинтересной, и непонятной с учетом специфики их предмета изучения. Хотелось бы подчеркнуть, что наука и учебная дисциплина «информационное право» комплексная, без сомнения, проникает почти во все отрасли права.

Полезной и своевременной информацией в учебнике автор называет формирование нормативного правового регулирования в области телекоммуникаций, без понимания которой невозможно представить правоприменительную практику по этим проблемам. Подробно дается описание правового понятия «информационная система» и предложен классификатор информационных систем по различным признакам. Несмотря на то, что данный материал изучается на лекциях по дисциплине «Информатика», автор сохранил в изложении учебного материала последовательность логики и доступность для усвоения студентами понятным для них юридическим языком.

Автор третий раздел посвятил правовому обеспечению информационных процессов на основе информационных технологий через факторы, влияющие на развитие информационного общества*. При этом влияние информационных процессов на современное общество может быть как позитивным, так и негативным. В плоскости информационного права учащиеся должны рассмотреть и проанализировать с соответствующими выводами как положительное, так и отрицательное влияние. Автором сделаны попытки в изучении определения и назначения Интернета как глобального информационного пространства и виртуальной среды, способной к обмену информацией между субъектами и возможностью реализации их прав и интересов. С распространением повсеместного Интернета размывается понятие государственных границ, что способствует активизации информационного международного права. В рамках этого материала автор определил ключевые методы регулирования для всех участников информационного обмена в условиях глобализации информационного общества**.

Целая глава в учебнике посвящена проблемам правового регулирования электронных средств массовых коммуникаций (СМИ). Отмечая, что в аспекте единого информационного пространства возникают новые, ранее не известные, вызовы и угрозы от вредной информации (экстремистского и террористического характера и др.), а это в свою очередь требует осмысления и усиления обеспечительных мер за счет формирования новой правовой системы информационного законодательства***. Бесспорно, что сегодня, как никогда, проблемы информационной безопасности в сети Интернет волнуют граждан, общество, бизнес и государство. Данная тема не только актуальна, интересна, современна, но и бессрочна.

Учащимся в четвертом разделе предлагается материал по праву и государственному управлению в условиях информационно-технологических инноваций. По итогам обучения студент должен знать, что такое «электронное государство»****, «государственная информационная услуга», «электронное законодательство» через осознание понимать прикладное значение этих информационных технологий, активно вошедших в жизнь государства и общества*****.

Сегодня, как никогда, необходимо понимать, что обучение имеет важное значение, но стержнем личности, нужно признать, остается воспитание и правовая культура гражданина будущего, способного в современных переходных условиях максимально эффективно использовать все информационно-технологические инновационные достижения на основе IT-технологий.

* Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 22.01.2016).

** Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения 3.02.2016). Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения 3.02.2016).

*** О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, N 20, ст. 2444

**** Бачило И. Л. Государство и право XXI в.: реальное и виртуальное. М.: Юрккомпани, 2013. 280 с.

***** Руководящие принципы политики совершенствования государственной информации, являющейся общественным достоянием. URL: http://www.ifapcom.ru/files/publications/Ruk_princ_polit_gos_inf.pdf (дата обращения 3.02.2016); Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 22.01.2016).

В заключительной главе данного раздела автором представлены темы развития информационного законодательства и принципы его дальнейшего реформирования с учетом обеспечения требований к его актуальности, открытости, системности во взаимодействии законодательных и подзаконных актов, в соответствии с требованиями международных норм*, оценка и анализ через индикаторы его взаимодействия с другими отраслями права. На базе полученных фундаментальных знаний выпускник способен профессионально применять нормы информационного законодательства в сфере любой интеллектуальной профессиональной деятельности.

Дополнительно учебник снабжен специально разработанным дидактическим материалом (в конце каждой главы представлены контрольные вопросы для самоконтроля), а разделы – перечнем литературных источников. Учитывая то, что качество высокопрофессиональной подготовки специалистов зависит от многих факторов, в том числе от содержания и уровня методической оснащенности, учебник соответствует всем необходимым требованиям ФГОС.

В качестве вывода можно утверждать, что наступило время не только в теории, но и на практике отказаться от парадигмы самодостаточности законодательной деятельности и рассмотрения ее как завершающего звена правового регулирования.

Автор, безусловно, поставил перед собой невероятно трудную задачу, с которой блестяще справился. Учебник во всех отношениях уникален, потому что феноменальна и сама личность автора. Пользуясь случаем, хотелось бы выразить огромную благодарность И.Л. Бачило за высочайший профессиональный и своевременный учебник.

*Г.М. Шаповалова,
кандидат юридических наук, доцент
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*

* Организация Объединенных Наций. Цели развития тысячелетия : доклад за 2015 г. Нью-Йорк, 2015. 75 с. С. 67; Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. 2003. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (дата обращения 3.02.2016).

**Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий**

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.

2. Юридические науки.

3. Педагогические науки.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

в) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи – 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал – полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23).

Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.
 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.
 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.
- Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremenniy russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j,uchayushchikhsya po spetsial'nosti «Filologiya»* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.
2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticeskome aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. – 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.